Аватар: Другая сторона правды

Михаил Валерьевич Садов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир Саргош — это мир, где у каждого своя правда и способы добиться её, очень разные, а порой и подлые. Этот мир полон опасностей, предательств и соблазнов. Мир, в котором суждено было оказаться простому человеку по имени Сергей Соболев.

- Михаил Валерьевич Садов
  - 1 ЧАСТЬ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - 2 ЧАСТЬ
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
  - 3 ЧАСТЬ
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17

Михаил Валерьевич Садов
Аватар: Другая сторона правды

1 ЧАСТЬ

Глава 1
Подземный коллапс

Мерно постукивали колёса электрички, в вагоне привычно шумели люди. Кто-то рассказывал анекдоты, кто-то просто вёл беседу о своём. Некоторые читали либо газеты, либо книги. Вскоре откуда-то сзади зазвучала гитара. Я не стал поворачиваться — мне было не интересно смотреть, кто это там решил проявить свои музыкальные способности. Даже спор между моими друзьями меня не привлекал. Они в который раз не могли решить, что же находится в той пещере. Мне почему-то было грустно и печально. Такое ощущение, что это моя последняя поездка с ними. Я не мог понять, почему возникло такое ощущение, но с каждым километром пройденного пути оно только усиливалось. Может стоило отменить эту поездку? Если бы я тогда знал, что меня ждёт впереди, то обязательно так и сделал бы. А может и нет? Разве втайне от всех я не мечтал, чтобы со мной случилось что-то подобное? Не знаю. Я бы тогда не смог дать ответ. В принципе, как и сейчас.

Но, как говорится «не лезь поперед батьки в пекло», так что буду последователен.

Эта поездка не была спонтанной, как обычно — мы долго и тщательно готовили наш инвентарь. Всё-таки в пещеру лезть, а не обычный турпоход. Хотя это даже не пещера была, а так, заброшенная штольня. На Южном Урале их в избытке. Такие прогулки для нас не редкость, это стало вроде традиции — каждое лето отправляться в поход. М-да, я даже не предполагал, что в одном из наших походов насмешница судьба приготовила для меня сюрприз, который перевернул всю мою жизнь.

Прежде чем добраться до нужной нам шахты, нам предстояло сначала совершить небольшой марш-бросок по горам. До назначенного пункта оставалось совсем немного, когда солнце начало заходить за горизонт, и мы были вынуждены остановиться на ночлег.

Привал решили устроить у какого-то ручья. Тем более местность для этого была что надо: деревца зелёненькие, ручеёк журчит, пташки о чем-то щебечут. Чтоб им неладно было, всю палатку обгадили! И нет, чтоб всем нагадить, так именно на мою. Паршивцы! Но, в общем-то, красота и лепота, прям картину маслом пиши.

Разбили мы лагерь: распаковали вещи, палатки, костёр состряпали. Лёшка попытался огонь развести, как он сказал: «старинным способом добывания огня, который надёжен как само время». Ну-ну, как же! Целых пятнадцать минут провозился, пытаясь поджечь кору с помощью палочки. Нам это надоело, и мы прогнали его с заданием собрать ещё хвороста. А сами воспользовались более цивилизованным способом. К счастью, зажигалка ещё не выдохлась.

Потрескивал костёр. Коля то и дело подбрасывал сухих веточек в огонь и следил за похлёбкой в котелке. А я разлёгся на травке, рядом с палаткой и вынашивал очередной план мести крылатым бестиям. Вдруг, ломясь через кусты, появился взъерошенный Лешка.

— Мужики, вы не представляете, что я нашел!

— Нашёл он, понимаешь ли. Ты где хворост потерял? — возмутился Коля. — Чем, по-твоему, я должен поддерживать огонь?

— Да забудь ты про этот долбаный хворост! Я тебе ещё целый вагон и маленькую вагонетку наберу. Идёмте со мной. Там такое…!

— А еда? — он был непоколебим. — Лично мне есть хочется. Вот приготовится, покушаем, тогда и пойдём смотреть на твоё чудо.

— Блин! Серёга, ну хоть ты ему скажи.

— Что сказать? — начал я издеваться.

— Всё.

— Кому?

— Ему.

— Зачем?

— Я тебя убью! — рассердился он.

— Да ладно, не сердись. Лучше скажи, что ты там нашел, — тут мне мысль пришла. — Слушай! А там нет случайно пулемета с несколькими ящиками патронов?

— Зачем тебе? — они оба удивлённо посмотрели на меня.

— Поохотиться на пташек.

— Изверг! Тебе их не жалко?

— Неа. Они мне всю палатку изгадили. Этих партизан надо стрелять. Чтоб их!

— Нет. Пулемета там не было. Но зато я там пещеру нашел.

— Фи! И ради какой-то там пещеры ты бросил весь хворост? — удивился Коля.

— Не какой-то. Там колодец очень глубокий.

— Ну и что?

— Нет, ну какой тупой!

— А за тупого ответишь!

— Не заводись. Я хотел сказать, что он рукотворный и очень глубокий.

— То есть? — спросил я.

— А то и есть. Идёмте со мной. Вы всё сами увидите.

— Ладно. Коль, сходим? — я встал. — А то, не отстанет ведь.

Вход в пещеру был укрыт довольно густой растительностью и просто чудо, что Лёшка смог его заметить Он оказался не очень широким, и я первый протиснулся вовнутрь. Следом за мной пролезли и мои друзья. Пещера была довольно заурядна — простой каменный мешок с высоким потолком. Но здесь всё-таки присутствовала одна деталь, которая и заинтересовала нас — у дальней стенки в полу находился колодец. Мы подошли к нему и я с любопытством провёл рукой по внутренней стенке.

— Лазером выжигали что ли? — удивился я, так как она оказалась идеально гладкой.

— Бред. Лазера, способного на такое, пока что не существует, — задумчиво проговорил Коля.

— Интересно, а что там внизу?

— А это мы сейчас и проверим, — решил я. — Лёш, сбегай к лагерю, принеси верёвку и грузик какой ни будь.

— Сейчас.

Он убежал, а я ещё раз посветил фонариком вниз. Увы, но его мощности было не достаточно, чтобы разглядеть дна.

— Серёг, ты думаешь сюда спуститься?

— А почему бы и нет? — я посмотрел на своего приятеля. — У нас всё для этого есть.

— Ну, не знаю, что-то не спокойно на душе.

Я понимал его — мне тоже было как-то неприятно от этого места. Такое ощущение, что кто-то пристально наблюдает за мной. Очень странное чувство.

— А вот и я, — вернулся Лёшка. — Вот всё, что ты просил.

Я привязал грузик к верёвке и начал потихоньку спускать его в эту дыру. Когда верёвка ослабла, мы насчитали около десяти метров глубины.

— Ого, — поразился Колян. — Прилично, однако. Похоже, придётся устанавливать лебедку и по мере спуска вбивать крючья.

— Подожди. Давай сначала посмотрим, нет ли там воды, — я начал вытягивать верёвку, но она оказалась сухой. — Ну, вот и отлично. Коль, ты же у нас самый опытный в этом, так что тебе и спускаться первому, вбивать их.

— Ладно. Только это уже завтра. А то я есть хочу, да и поздно уже.

— Хорошо, вот заодно и инструмент приготовишь. А сейчас

пошли обратно. Стоп! А где Лёшка? — я только сейчас заметил, что нашего приятеля нет в пещере.

— Вот гад, моя похлёбка! — воскликнул Коля и вылетел из пещеры.

Я усмехнулся — эти двое всё время друг другу стремятся насолить, но, не смотря на это, они остаются друзьями. Мне вдруг показалось, что здесь, кто-то есть ещё и я резко развернулся. Но кроме стен и камней, луч фонарика больше ничего не высветил. По коже пробежали мурашки — странное место.

— Б-р. Это просто игра воображения, — утешил я себя и последовал за своими друзьями.

* * *

Утром, слегка перекусив, мы перетаскали все наши вещи в пещеру, чтобы их не украли пока будем внизу и принялись за работу. Первым делом установили и закрепили над колодцем лебёдку. Мы, конечно, сможем подняться и без неё, но не дай Бог, что-нибудь случится, то нам нужно будет поднимать груз. Вот тут-то она и понадобится. Когда с этим было закончено, Коля начал спуск вниз. Он спускался осторожно и не спеша, время от времени вбивая в стену клинья. Это тоже очень важно — десять метров, поверьте мне, не малое расстояние. Мы долго ждали его и начали уже волноваться, когда неожиданно из дыры высунулась ошарашенная голова нашего друга. Мы помогли ему выбраться.

— Ну, что ты там видел? — Лёшке не терпелось узнать, что внизу.

— Знаете, — он был в какой-то прострации. — Что угодно, но такого, даже я не ожидал.

— Так что же? Ты давай, говори, не томи нас. Что ты там нашёл?

— Это так просто не объяснишь — надо спускаться и самому всё увидеть. Но поверьте, это того стоит. Там такое.

— Вот и отлично, — я подошёл к своему снаряжению и начал его надевать. — Тогда спускаемся все. Коль, ты первый, потом Лёшка, а я замыкающий.

Вскоре мы уже были в этой каменной трубе. Спуск оказался не слишком тяжелый. Коля проделал хорошую работу. Но, чем ниже спускались, тем больше я поражался стенам колодца. Здесь не было ни одного стыка, вообще, они казались просто идеально гладкими.

Спустившись последним, я посмотрел вверх:

— Афигеть!

Потом развернулся и поражённо замер, невольно раскрыв рот от удивления.

Перед нами оказалась просторная пещера, больше похожая на подземные залы из какой-нибудь книги о гномах, эльфах и другой фантастической шушеры, чем на пустоты природного происхождения. Просторный зал с толстыми колоннами тянулся куда-то налево и направо в темноту. Света фонариков не хватило бы, чтобы осветить его полностью. Но этого и не требовалось. На некоторых колоннах висели странные светильники, которые давали достаточно освещения. Созданный ими своеобразный коридор начинался недалеко от нас, а заканчивался у противоположной стены — там виднелась какая-то дверь.

— Ёпт, — это было единственное, что я смог сейчас произнести.

— Й-е-х-о-о! — радостно воскликнул Лёшка.

— Тише ты, идиот, — сердито зашептал на него Коля. — Вдруг, здесь всё на честном слове держится, а от твоего крика обрушится.

— Упс. Сори. Но согласись — это же находка века. Представляешь, что мы сможем за неё выручить, если правильно всё обставить?

— Угу. Шиш на постном масле.

— Эх, Коля-Коля, нет в тебе ни капли оптимизма.

— Парни, харе дискуссию разводить, — вмешался я.

— Да-да, Серёга прав. Пойдем, глянем, что там за дверь такая, — они поторопились в тот конец зала.

Сам же я не спешил за ними. Меня заинтересовало, откуда начинается эта дорожка. Однако мои старания не увенчались успехом. Похоже, вход в зал завалило, так что освещённый коридор начинался прямо из стены.

«Видимо мы спускались по воздуховоду. Теперь понятно, почему стены такие гладкие. Одно не ясно — почему всё это не обнаружили раньше нас?»

— Серёг, ну ты долго там стоять будешь? Мы сейчас без тебя откроем! — прервал мои размышления Лёшкин голос за спиной.

Я поспешил к друзьям, которые уже пытались отворить дверь, но у них ничего не получалось.

— Ах, чёрт! Как же эта дура открывается? — возмущению Лёшки не было придела. — Нет, ну ты глянь. Ни ручек, не замочного отверстия, вообще ничего нет! Что самое интересное, дверь-то, похоже, заперта на встроенные запоры.

— Так может где-нибудь рядом рубильник есть или что-то в этом роде? Или может та надпись описывает процедуру открытия, — я указал на странные руны над дверью.

— А что толку? Лично я в этой фигне не разбираюсь. А что касается рубильника.… То, пожалуй ты прав, рычажок вполне может подойти. Так, я — направо, Колян — налево, на поиски всего, что может подойти под это понятие. Хотя нет, он человек женатый, так что налево пойду я.

— Угу, удачи вам. А я, пожалуй, лучше поднимусь наверх. Посмотрю что-нибудь, чем можно вскрыть эту калитку.

— Ага, иди-иди, — он включил фонарик и поспешил в свою сторону.

Я вздохнул и, взглянув в последний раз на дверь с надписью, потопал обратно. Но когда уже собирался подниматься и ухватился за верёвку, послышался радостный возглас Лёхи. Следом за этим, вдруг затряслась земля, послышался скрежет, где-то в глубине зала что-то рухнуло, а потом ещё и ещё. Оглянулся — прямо на моих глазах покосилась и упала одна из колонн, погребя под собой свою соседку. С потолка полетели камни. Я закричал друзьям, чтобы они бежали ко мне. Включил на полную мощность фонарик, надеясь, что они будут использовать его в качестве ориентира, так как светильники начали гаснуть.

Под звуки землетрясения и обвалов они всё-таки смогли до меня добраться. Лёшке повезло больше всех. Буквально за ним обрушилась какая-то глыба. От испуга тот быстрее взлетел по верёвке вверх. Я ему крикнул вслед, чтобы он укрепил лебедку, дабы не обрушалась. Сам же я с тревогой всматривался в темноту, так как Коли всё ещё не было. Но он всё же добрался до меня, хотя и без каски, потирая лоб. Он что-то кричал, но шум обвалов был уже столь громким, что его невозможно было расслышать.

Опасаясь, что лебёдка не выдержит двоих, я остался внизу. Вот Коля добрался доверху, и настала моя очередь. Однако не успел подняться и на метр, как вдруг услышал особенно сильный грохот. Потом оборвалась веревка, и я полетел вниз, больно ударившись о пол пещеры. В следующий момент мне на голову приземлилось что-то тяжелое и наступила тьма.

* * *

«Ох! До чего же болит голова!», — я прикоснулся к больному месту. Она оказалась в чём-то мокром и липком. — «Интересно, а что произошло-то? Где же я так набрался? Кстати, а где это я?»

Я открыл глаза, но почему-то было темно. И тут, на меня нахлынули воспоминания!

«О Боже! Так это не сон?!», — из меня вырвался стон. — «Вот

блин! Угораздило же. Так, а где я собственно нахожусь?»

Я пошарил руками по карманам, надеясь найти фонарик. Слава Богу, не пропал! С трудом достал его и включил. Слабый свет осветил низкий свод. Он нависал примерно в полутора метрах надо мной. Луч соскользнул с потолка на стены. Пещерка оказалась не очень большой, где-то три на четыре метра. Закончив осмотр, я пришёл к выводу, что меня спасла плита над головой. Она сдержала вес камней и не дала меня раздавить.

Я вспомнил о руке и посветил на неё фонариком. На ней оказалась кровь, однако когда щупал голову, повреждений особых не ощутил.

«Значит с черепушкой пока что всё в порядке. А что с остальным телом?»

Я попробовал пошевелиться. Всё тело отреагировало нормально, кроме правой ноги. Меня посетил страх. Но когда осветил её, то успокоился, так как с ней всё было в порядке — всего лишь зажало между камнями. А как мне теперь её освободить? Я ещё раз осмотрелся вокруг: каска в дальнем углу, кажется с оторванными ремешками и разбитым фонарём. Так, что там ещё? Много камней, тоже не то. Ага…. К моему счастью, рядом лежал железный штырь от лебёдки. Откуда он здесь оказался было непонятно. Предположительно верхнюю пещеру тоже завалило. Оставалась только надежда, что друзья спаслись. С его помощью мне удалось освободить ногу, после чего я отполз и привалился к стене. Закрыл глаза, обдумывая своё положение:

«Так, надо мною хрен знает сколько тон камня, но есть лаз. А кстати, мне не показалось?», — я включил опять фонарик и осветил противоположный участок стены. Оказалось, что не показалось — там действительно был небольшой лаз. Потом выключил его. — «М-да, браток, ну ты и попал. Вряд ли ты теперь выберешься отсюда живым. Это вообще чудо, что во время обрушения пещеры не убило. Блин, а ведь так всё хорошо складывалось — хорошая работа, девушка, всё было. Эх, чтоб тебя, раскис как тряпка, а ну встать!»

Что я и попробовал сделать. Однако это был очень необдуманный поступок — ударился головой об низко нависающий потолок. Так что я сразу отказался от этой идеи и сел обратно, потирая ушибленное темечко.

«Чтоб тебя! Что же делать?», — мысленно взвыл я от безысходности. — «Стоп, друзья! Они же смогли выбраться. Они приведут помощь и вытащат меня. Надо только немного подождать».

О том, что их тоже могло завалить, я старался не думать. Так что устроился удобнее и стал ждать.

Не знаю, сколько так прошло времени, может час, а может и два, но я уснул. А когда проснулся, то увидел перед собой, что-то очень яркое. Сначала мне показалось, что это солнечный свет, который появляется в конце туннеля после смерти. Однако когда глаза привыкли к нему, я понял, что это было не так. Больше всего оно походило на светлячка. Конечно, это был не так, но я не смог придумать другого сравнения. Присмотревшись, понял, что это просто маленький сгусток света, который не понятно как висел перед моим лицом. Он сделал круг и отлетел в сторону того самого лаза, а потом вернулся и снова повторил эти движения.

«Ух-ты, какой интересный! Кажется, у меня уже галюники начались. Ну-ка, проверим!»

Я потянулся к светлячку и попробовал его коснуться. Но ему явно не понравились мои намерения. Он пролетел через мою руку и её как огнём обожгло.

— Ай, — воскликнул я, удивлённо потирая место ожога. — Ты что, с ума сошел? Больно же!

Светлячок отлетел в сторону, снова призывая следовать за ним. Однако я этого не сделал. Он опять подлетел ко мне и пролетел сквозь плечо.

— Да чтоб тебя! — я не удержался от вскрика. — Садист!

Но тут заметил, что этот Гад снова прицеливается к моему телу.

— Э-э-эй, не надо! Я всё понял — не дурак. Иду, показывай дорогу.

Как будто уразумев мои слова, он оставил свои злобные намерения и полетел передо мной, показывая дорогу.

Вскоре, я с трудом выбрался из лаза и оказался в том же самом зале. Правда, тут произошли некоторые изменения. Половина колонн была обрушена, а из светильников горели только несколько штук и везде валялись огромные валуны. Мой огонек, взлетев повыше, начал светиться сильнее и полетел по направлению к двери. Я потопал за ним. Но не прошёл и пару шагов, как вдруг сзади загрохотало и что-то рухнуло. Обернулся.

Когда улеглась пыль, то моим глазам предстала неутешительная картина — лаза больше не было. Похоже, завал держался на волоске.

— М-да… ну, дружище, ты мне жизнь спас, — мой голос дрожал. — Что ж, по крайней мере, теперь точно ясно, что обратного пути нет.

После такого неприятного вердикта я заковылял дальше за неожиданным спасителем.

«А дверь-то тоже изрядно пострадала! Ну, хоть один

приятный момент! Не придётся вскрывать её вручную».

Одна из створок лежала на полу, придавленная весом камней, которые загородили половину проёма, а другая чудом уцелела и была приоткрыта. Я опасливо отодвинул её и попытался увидеть, что там, но в помещение оказалось темно, а фонарик отключился.

«Сел?», — моему удивлению не было придела. — «Что за чертовщина? Я же его почти не включал. Ему ещё работать и работать!»

К сожалению, мне не получилось понять, что с ним случилось, так что я отбросил его в сторону. Что делать без него, я не знал, так как видеть в темноте не умел. Но стояло залететь в комнату моему новому другу, как вспыхнули такие же светильники, что и в зале. Тут тоже не обошлось без разрушений: кое-где осыпался потолок, а дальняя стена вообще обвалилась. В общем, мусора было изрядно. Однако можно сказать, что эту комнату почти не затронули разрушения, по сравнению с залом. Больше в помещении ничего не оказалось, хотя…

— Интересно, — я подошел к центру. Там, на возвышении, была выдолблена пентаграмма, а в её середине висел мой огонёк.

Тишина раздражала.

— М-да. Похоже, я угодил в какое-то древнее капище, — и обратился к этому светящемуся чуду. Он явно призывал меня к чему-то. — А ты, дружок, чего от меня хочешь?

Он энергичнее запрыгал в воздухе.

— Ага. То есть ты предлагаешь мне встать туда?

В ответ мне почему-то показалось утвердительный кивок. Бред конечно, но у меня не было сил удивляться.

«А-а, хуже всё равно не будет!», — всё же решил я, а потом сделал шаг и встал в центр. Светлячок метнулся к пентаграмме и растворился в ней. Тут же по линиям пробежали огни и откуда-то появились непонятные знаки или руны, чёрт их разберёт. Вдруг наверху грохнуло как при взрыве. Я вскинул голову вверх. Свод пещеры летел мне на встречу. Яркая вспышка. Одновременно с ней накатила тяжесть и я начал терять сознание.

«Ну, всё. Теперь точно Хана», — это была последняя моя мысль перед тем, как провалиться во тьму забвения.

Глава 2
Новый мир

Скрип, скрип и ещё раз скрип. Рядом что-то усердно поскрипывало. Вскоре, кроме этого скрипа, я услышал стук копыт и чьи-то голоса. У меня, похоже, начался бред. Глаза открывать не

хотелось. Я попробовал пошевелиться, но всё безрезультатно.

«Господи, только бы не позвоночник!», — я всегда боялся оказаться калекой. — «Идиот! А что я беспокоюсь, жить-то мне осталось совсем немного. Вон и бредить уже начал. Может, хотя бы, и не замечу как умру».

Я расслабился, полностью отдавшись галлюцинациям. Представил себе: гребни волн, синее небо, крик чаек, а я лежу на деревянном плотике и наслаждаюсь свободой.

«Эх, хорошо! А воздух-то — лепота…стоп… воздух? Этого не может быть!», — я ещё раз принюхался. — «Точно, тут и правда не пещерный, а настоящий морской воздух! Вон как легко дышится».

С большим трудом, мне удалось открыть глаза, и я уставился на … чистое небо! Моему удивлению не было границ. Хотелось осмотреться, но моя попытка повернуть голову не удалась, так как тело меня не слушалось. Я запаниковал. Уж лучше бы умер там, чем теперь жить калекой. Но постепенно успокоился, решив пока не спешить со столь плачевными выводами.

«Я не под землёй, это уже что-то. Значит, меня вытащили? Да, точно, меня вытащили и вкололи что-то, вот я и не могу пошевелиться. Но зачем? Ладно, главное, что меня спасли. Вот только, странно, почему меня перевозят на какой-то повозке, а не на вертолете или машине? Чёрт! Чем дальше, тем всё больше вопросов. Может, стоит позвать людей, да их и спросить? Пожалуй, я так и поступлю. Они должны знать, что случилось».

Я попытался позвать кого-нибудь, но вместо этого издал только хрип. Однако меня услышали и движение повозки прекратилось. Появился какой-то мужик. То, как он выглядел, меня шокировало: борода, одежда, всё так и напрашивалось на титул «лучшего исторического костюма крестьянина» в каком-нибудь соревновании поклонников реконструкции. Он что-то пролепетал на непонятном языке. Я попытался спросить, «что это за маскарад и где реанимация, скорая, да и вообще, что, чёрт побери, здесь происходит?!», но не смог. Вместо этого, у меня закружилась голова, и я снова оказался в объятиях забвения.

* * *

Повозка, ведомая небольшой, но коренастой лошадкой, тихо катилась вдоль берега по старой Имперской дороге, то есть по тому, что от неё осталось. На козлах повозки сидели два крестьянина: юноша и взрослый мужчина.

— Отец, но это такой хороший выход! Если мы отдадим чужака графу, то он простит наш долг! А может ещё и заплатит! И

тогда, может быть, мы не будем голодать хотя бы этой зимой, — мальчишка явно был взволнован и огорчён чем-то.

Мужчина тяжело вздохнул и, дав затрещину сыну, пояснил:

— Негоже случайного, ни в чём неповинного человека отдавать на расправу. Ты же знаешь, для чего наш граф вылавливает чужаков. Светлые Боги не простят нам такого проступка. Ты меня понял?

— Да отец, — пристыжено ответил тот.

— Вот то-то, так что запомни сынок — всегда следуй заветам Богов. А его мы отвезём к магу, может он сможет помочь.

Тут сзади послышался хрип. Бук остановил лошадку и повернулся к чужеземцу. Тот очнулся и смотрел на него.

— Очнулся значит-с. Ну, парень, теперь молись Богам, чтобы помогли до деревни живым доехать.

Незнакомец снова потерял сознание.

— Эх, ну ничего, если доедет живым, то маг вылечит его. М-да, повезло тебе парень. Все-таки к нам маги не так часто приезжают.

Они нашли этого человека, когда возвращались домой из замка графа, куда отвозили налог. Он лежал на середине дороги. Было видно, что тот побывал в изрядной переделке. Выглядел этот бедняга ужасно: одежда в клочьях, много крови и ран. Бук даже сначала подумал, что он мёртв. Но подойдя ближе, заметил, что чужеземец с трудом, но дышит. Тогда он решил погрузить его в телегу и отвезти к магу-целителю, который недавно посетил деревню. На удивление сделать это оказалось не так-то легко. Незнакомец был очень тяжелым, однако вместе с сыном они справились.

* * *

Форест Готер не был ещё настоящим магом, он только учился. А сейчас проходил практику, которая скоро закончится, чему несказанно радовался. Эта деревня была последняя в его учебном плане. Но ему предстояло ещё три дня провести тут и только потом можно отправляться обратно в Арктoриум, чтобы отчитаться перед своим наставником. За время практики он объехал уже восемь деревень, пробыв в каждой не больше пяти дней, в течение которых лечил людей и животных. И если честно, ему это уже начинало надоедать. Хотелось новых ощущений.

Форест мечтал стать магистром или хотя бы полноценным магом, а не каким-нибудь простым магиком. Но, к сожалению, он был сыном купца, а быть допущенным к инициации жизни могли

только аристократы.

Когда крестьяне привезли этого человека, то ему сразу стало ясно, что у него появился шанс выбраться из этой дыры досрочно.

А случилось это в тот момент, когда Форест валялся на своей кровати и тупо смотрел в потолок, размышляя о своей не лёгкой жизни. В дверь постучали. Он встал с постели и открыл дверь. За ней оказался бородатый мужик.

— Ну что ещё?! Я же сказал, что буду отдыхать и чтобы меня никто не беспокоил.

— Простите меня, уважаемый,…. но мы…. тут, это…,- промямлил крестьянин.

— Ну, что тут? Ты не мямли, а то сейчас в лягушку превращу!

Тот испуганно втянул голову и поспешно проговорил:

— А я тут причем? Я тут не причем, не я это! Не надо меня в лягушку! Это всё Бук! Он во всём виноват!

— Ну, всё, ты меня достал, — порой тупость этих людей переходила все границы.

— Бук подобрал сильно израненного человека, а меня послали за вами! — на одном дыхании выговорил тот.

— Ладно, живи, — крестьянин облегченно вздохнул. — Пойдем, посмотрим на этого вашего человечка.

Форесту хотелось послать его куда подальше и покрасочнее. Но вместо этого, он схватил свою сумку и поспешил за ним. К сожалению, каждый студент Академии имел магические метки, с помощью которых наставники могли следить за прохождением практики. Так что выхода у него не было.

Однако стояло взглянуть на больного, как злость на эту деревню, на крестьян, да и на весь белый свет, словно ветром сдуло. Судя по ранам, он давно должен был умереть, но жизнь до сих пор не покинула его. Более того, пострадавший с трудом, но дышал, сердце продолжало работать.

— Хм, интересно. Несите его в мою комнату. Когда вы его обнаружили?

— Ну, дык, часа два уже будет как, — ответил один из крестьян, теребя в руке свою шапку и нерешительно продолжил. — Он, это…когда мы его везли, он очнулся. Правда, потом опять потерял сознание.

— Даже так? — удивился Форест, наблюдая как трое мужиков, с трудом заносят тело в таверну. — Однако живучий парень и тяжелый. А когда это было?

— Примерно уже на полпути в деревню.

Он выгнал из своей комнаты любопытных и провёл более тщательный осмотр. Оказалось, что у чужака множественные переломы рук, ног, повреждение позвоночника, сломанные рёбра,

а также проломлен череп и много других ран, которые должны были убить его. Однако: он дышал, стучало сердце, даже более того мозг работал в нормальном состоянии. Ну, почти в нормальном. А судя по ауре, жизнь не стремилась уступать смерти своё место. Да и сама аура оказалась поразительной. Магику не приходилось видеть, что-либо подобное этому.

— Что же мне делать с тобой? Тебе мог бы помочь только полноценный маг жизни, для меня это слишком серьёзно. Да где ж только я тебе его найду в такой глуши? Да и не дёшево стоят его услуги.

Вздохнув, он подошел к столу и, пошарив в сумке, достал небольшой полупрозрачный шар. Он вполне умещался на ладони.

— Что ж, видимо другого выхода нет.

Поместив шар на ладони, Форест начал смотреть в его глубину. Потом сосредоточился и мысленно потянулся к своему наставнику.

«Форест?», — послышался речь Артура Кондобара, магистра жизни и его наставника. — «Что случилось?»

«Учитель, я столкнулся с таким, в чём сам не в состоянии разобраться».

«И что же это?»

«Ко мне попал человек, который по идее должен быть мёртвым. Но он вопреки всему до сих пор жив».

«Ну и что, может это нежить?»

«Нет, учитель, это совсем другое. Я не могу объяснить словами».

«Ясно. Открой мне сознания и я взгляну на него через тебя».

Форест не любил такие моменты, но выхода у него не было. Пришлось приоткрыть сознание учителю. Правда, не глубоко, ему не хотелось показывать лишнее.

«Поразительно, я такой ауры ещё не видел», — удивился Артур. — «Привези его ко мне. Я должен его обследовать».

«А как же моя практика?»

«Забудь о ней! Можешь считать, что ты успешно её окончил. Этот случай важнее, чем какая-то практика».

«Хорошо. Я выезжаю сегодня же».

«Я жду», — и связь разорвалась.

— М-да, ну и натворил же ты дел приятель, — обратился он к телу. — Хм, интересно, а как тебя звать-то? Пожалуй, ты будешь…

Форест немного задумался, но вскоре радостно улыбнулся, придумав имя:

— Бобик! Точно, ты будешь Бобиком.

Но вдруг, его лицо стало удивлённо-бледным. Страшные

раны на груди заросли прямо на глазах. Когда Форест повторно осмотрел человека, то ещё больше поразился. Все рёбра встали на места, а внутренности восстановились.

— М-да, теперь понятно, как ты выжил.

Вскоре из деревни выехала телега, которой управлял магик-студент второго курса, а на телеге лежало укрытое тело человека.

* * *

Я лежал на кровати и бессмысленно смотрел на потолок. Его едва освещал какой-то источник света рядом с моей головой. Но и этого было достаточно, чтобы убедиться в том, насколько он грязный. Между стыками брёвен виднелась паутина и даже маленький паучок. Мы с ним уставились друг на друга. Причём, мне показалось, что он смотрит на меня с таким видом, как будто хочет съесть. Жуть! У меня уже мания началась. Но вскоре, к моему облегчению, он убежал, перебирая по нитям паутины своими смешными лапками.

Осматриваться не хотелось. Я боялся, что тело опять меня не послушается, поэтому просто расслабленно лежал. В голове с трудом крутились мысли:

«Эх, вот меня и довезли до…ну, в общем, куда-то. А ведь очень интересно, куда это меня привезли? Не похоже на больничную палату. Вряд ли там такие жуткие потолки. Как же есть хочется!»

Я инстинктивно погладил живот и тот в ответ заурчал.

«Эх, сейчас бы пельмешков, мясца…», — и тут до меня дошло, что я сделал. — «Рука! Так я могу шевелиться?!»

Тихо, боясь спугнуть надежду, я поднял руку и уставился на неё, как баран на новые ворота. Мне не верилось. До этого момента меня не покидал страх, что никогда больше не смогу пошевелить даже пальцами.

Продолжая свой эксперимент, я не спеша сел и осмотрел сначала себя, а потом комнату, где мне угораздило очнуться. Я сидел абсолютно голый, лишь прикрытый одеялом на какой-то деревянной кровати. Сама же комнатка оказалась не очень большой. Стены, как и потолок с полом были деревянные. Рядом с моей кроватью стоял стол, на котором находился светильник. Как он работает я так и не понял. У противоположной стенки была ещё одна такая же кровать, рядом с ней стоял стул, а на нём лежали плащ с сумкой. Слов не было, только одни эмоции и то, очень красочные.

— Афигеть.

Тут, скрипнув, открылась дверь. В помещение, спиной ко мне, осторожно зашел человек, что-то держа перед собой. Он развернулся и когда увидел меня, его глаза приняли размер с блюдце. Это оказался мальчишка в слегка грязной рубашке и штанах, которые держались на верёвочке, на ногах было, что-то вроде старых галош. В руках он держал поднос с едой.

Наступила тишина, которую никто не решался нарушить.

— Э-э-э, привет, — всё-таки первым не выдержал я.

— А-а-а! — он закричал как резаный поросенок и, бросив свою ношу на пол, выскочил в коридор.

Я удивился такой реакции. Всё-таки не часто видишь, как при виде тебя, люди кидаются едой и с криком убегают.

Вскоре вбежал другой человек, но поскользнулся на еде, разбросанной у порога, улетел обратно. Ругаясь на непонятном языке, судя по интонации, он опять появился в проёме двери. После чего осторожно перешагивая разбросанное, подошёл к моей кровати.

Не обращая внимания на его болтовню, всё равно не понятно, я осмотрел его. Чёрные, короткие волосы, молодое лицо. Правда, осунувшееся, бледное и нос с горбинкой — в общем, вылитый кощей в молодости. Из одежды на нём была длинная ряса зелёного цвета, что под ней — не знаю, не заглядывал. Больше всего меня привлёк серебряный медальон — на нём были изображена римская цифра два с веточками по бокам.

Он вдруг прекратил говорить и нахмурился. Видимо догадался, что я его не понимаю.

«Надо же, не прошло и года!», — подумал я, но сказал совсем другое:

— Мужик, ты бы лучше пожрать принёс.

Но тот, только удивлённо посмотрел на меня.

— Ты меня вообще понимать? Ферштейн? — и сам себе ответил. — Хотя и так видно, что нихт. Эх, как же мне тебе объяснить?

Я изобразил около своего рта, как будто ем, и погладил живот. Тот уже устраивал революцию. Похоже, он понял всё правильно.

— Эл? Лайт элеменорис, — с этими словами молодой кощей выскочил из комнаты, опять чуть не навернувшись на подносе и еде.

Вскоре он вернулся, вместе с тем же мальчишкой, который опять принёс тоже самое. С опаской посматривая на меня, «И что он только во мне такого страшного нашел?» он поставил поднос на стол и собрался улизнуть, но слова кощея остановили его. Видимо тот приказал ему прибраться на полу, поскольку слуга

поспешно собрал разбросанное и выскочил за дверь.

Оказывается, я так сильно проголодался, что когда добрался до еды, то весь мир сузился до куска мяса, какого-то супа и хлеба. Покончив с последним лакомым кусочком, я довольно привалился к стенке. Поправил одеяло.

Кощей же, пока мой желудок заправлялся, рылся в своей сумке. Но вскоре он обрадовано воскликнул и вытащил небольшой шарик. После чего подошёл ко мне и что-то сказал, протягивая его.

— Тебе что, мой автограф надо? — я уже устал от этого языкового барьера. — Так извини, мне нечем расписаться. Как видишь — я вообще голый.

Явно недовольный моим непониманием, он схватил мою руку и силой вложил шарик в ладонь, а потом накрыл его своей.

«Ты меня понимаешь?»

«Ага. А сразу на русском нельзя было говорить?»

«Мы говорим не на твоём родном языке».

«То есть?», — но до меня дошло, что за время нашего разговора, ни одного слова не было сказано вслух.

«При мыслимом контакте языки не имеют смысла. Мысли проецируются напрямую».

Тут-то меня и проняло. Только сейчас я понял, в какую переделку встрял. До этого у меня сохранялась надежда того, что всё это розыгрыш. Но не один розыгрыш не способен проделать такое.

«Мысленная связь? Но это ведь невозможно!»

«Возможно», — возразил мой собеседник.

«Он ещё и мысли читает, капец!»

«Это возможно только с помощью камня связи и то, только если собеседник сам этого захочет. Ты просто слишком громко думаешь», — ага, поверил я ему, как же. — «Кстати, приношу свои извинения, что не представился сразу. Я Форест Готер — студент Академии Магии Аркториума».

«Сергей Соболев», — кажется, у меня начинает кружиться голова.

— Сэр Гей Соболь? — попробовал он произнести.

«Эй, сам ты Гей! Я же сказал, Сергей!»

— Сер-джей?

«Ну, до чего же непонятливый. Зови тогда уж…», — Я задумался: может, стоит назваться вымышленным именем? В принципе, у меня всегда имелось в запасе пара «ников». Некоторые использовал только в интернете, а некоторые и на различных тусовках.

«Ну, может хотя бы Серж ты сможешь правильно

выговорить?», — а что, вполне подходящее имя и звучание мне нравится. От идеи использовать «ники», я решил отказаться.

— Серж?

— Браво! — я даже похлопал в ладоши.

«Вот и отлично! Вот что Серж. Такое общение хоть и быстрое, но тебе придётся выучить анкомарский. Если конечно хочешь разговаривать с другими людьми. Это общий язык на нашем континенте, так что думаю, достаточно и его будет».

«И сколько это займёт времени?»

«Пара минут».

Я в шоке. Такое ощущение, что все надо мной издеваются. Даже этот паучок, который спустился по паутинке на уровень моих глаз и смотрит на меня плотоядным взглядом. Ну не может быть такого! Пауки мяса не едят… вроде бы. Пристально приглядывая за ним, на всякий случай, я попытался убедить моего собеседника, что я не гений чистой красоты. Хм, в общем, и просто гений тоже не я.

«Мне конечно лестно, что кто-то считает меня столь умным, чтобы за пару минут выучить целый язык. Но, лично я сомневаюсь, что мне это удастся».

«О, не волнуйся, я помогу тебе. К счастью, научить разговаривать на каком-нибудь языке несложно. Заодно, научишься читать и писать. Конечно, если до этого умел на своём родном языке».

«М-да, правда?», — что-то не верится мне. Ну да ладно, делать нечего. — «Тогда давай. Только осторожней».

«Не волнуйся, это уже многократно проверенно. Но я должен тебя предупредить. Ты на какое-то время потеряешь сознание — это побочный эффект».

«Давай, не тяни шарманку», — эх, похоже, терять сознание, это уже что-то вроде моего хобби.

Обучение не оправдало моих ожиданий. Вместо всяких волшебных иллюминаций я отключился и всё, а очнулся опять в той же самой комнате. Даже как-то неинтересно, буднично.

«Нет, определённо с этим пора кончать! А то ещё зависимость разовьётся. М-да, страшно представить, что тогда будет. Идёт-идёт человек по улице и вдруг, хоп — упал без сознания. А интересно, от этого ломка бывает? Всё же, наверное, нет. Ладно, не будем о грустном! Так, что тут у нас?»

У моих ног лежала какая-то одежда, видимо для меня. Как мило! Но, после того как напялил её и осмотрел себя, насколько это было только возможно без зеркала, то ужаснулся. Самое гуманное, что я сделал бы с портным — повесил.

Вы когда-нибудь смотрели фильм «Три мушкетера»? Нет? Ну,

хотя бы представляете себе одежду середины семнадцатого века? Что тоже не получается? Ну, тогда постараюсь объяснить вам. Широкая коричневая шляпа с разноцветными перьями «Аля павлин». Потом рубашка, нет, она-то как раз ничего. Так, более-менее — такая вся белая, правда, вот воротник, я бы его нафиг содрал. Слишком много рюшечек, или как их там, блин, называют? Во,… кружева! Да, точно, вот кружева явно лишние. Так, теперь серые штаны, да это не штаны, а надутые шорты какие-то! А вот пояс не подкачал, просто загляденье: крепкий, с большой бляшкой. Ниже штанов уже шли длинные носки. К счастью, сапоги были с высоким голенищем и доходили почти до колен. Так что их не видно… почти. Единственным утешением оказались перчатки, которые мне сразу понравились. Я о таких с самого детства мечтал, как только посмотрел тот фильм. Хоть сейчас идти поступать в мушкетеры. Вылитый дворянин. Хотя нет, одной детали не хватает: перевязи со шпагой. Ну, да это даже к лучшему. Всё равно не умею с ней обращаться. Только в переделку какую-нибудь попаду. Везде есть люди, на которых оружие действует, как красная тряпка на быка.

Скрипнула дверь и я обернулся. В комнату вошёл Форест:

— А-а, очнулся! Очень хорошо, тогда сейчас пообедаем и можем отправляться в дорогу.

«Алелуя, я его понимаю! Надо же, не подвёл шарик», — подумал я, а вслух сказал:

— Слушай, а тут что все так одеваются?

— А что такое?

«Боже мой, да он ещё и еврей, даже сюда добрались!»

— Ну, как-то не привычно, у нас по-другому одеваются.

— Вообще-то, это костюм дворянина. Я подумал, нам так будет проще добраться до Академии.

— Какой Академии?

— Академия Магии Аркториума. Слушай, давай за едой поговорим, я есть хочу. Пошли вниз.

— Ладно, — мой живот опять начинал митинговать. — Только один вопрос. А что тот парнишка так испугался-то меня?

— Сейчас увидишь.

Он улыбнулся и, порывшись в сумке, достал маленькое зеркальце. Протянул мне.

«Мама дорогая! М-да, а я его называл кощеем, хотя надо было себя», — лицо бледное, худое, под глазами синяки, а в некогда чёрных волосах проглядывалась небольшая серебристая прядь. — «Пожалуй я теперь понимаю того парня. Не часто такое увидишь».

— Если бы ты ещё видел, в каком состоянии я тебя привёз сюда, то и не так бы испугался, — прервал моё самолюбование

Форест.

— Бедняга.

— Угу, ещё какой. Ну, да ладно, успеешь ещё насмотреться на себя. Пошли есть.

Мы спустились на первый этаж. Оказывается там располагался трактир. Стойка бара, столы, стулья — всё было грубо сколочено из дерева и не сильно чистым, меня даже посетила мысль «А не лучше ли немного поголодать?», но организм все-таки требовал пищи. Так что я загнал свои сомнения подальше.

Посетителей оказалось не много: двое мужчин за столиком у двери, похоже, уже изрядно набравшиеся, да девушка. Так что выбор свободных мест был предостаточный. Ну, мы и выбрали местечко в дальнем углу, у окна.

Стоило усесться, как к нам подошел полноватый человек. К моему удивлению в достаточно чистом фартуке. А я-то думал, что здесь о чистоте и не знают.

— Что будете заказывать, уважаемые? — спросил он, смотря на Фореста.

— Мы будем по порции Пиола и ещё вина, — ответил тот. — У тебя есть Тушенское?

— Есть, последние запасы остались.

— А что так?

— Здесь не часто торговцы ездят, — виновато развёл он руками.

— Жаль. Давай, неси небольшой кувшин.

— Сейчас всё принесут, — толстячок вернулся к себе за стойку, отправив куда-то слугу.

— Эх, ну что ж, Серж, давай поговорим, пока на кухне возятся с нашим заказом.

— Давай, — я перевёл взгляд на Фореста, но потом плавно на девушку.

Миленькое личико: восточный тип глаз, небольшой носик, точеные губки, загорелая кожа и чёрные волосы, доходившие до плеч. Я даже залюбовался.

— Знаешь, я хоть всего лишь студент, но ни разу не слышал о таких случаях выздоровления, как у тебя, — отвлёк он меня, от созерцания приятного.

— А в чём дело?

— Дело в том, что ты должен был умереть ещё задолго до того как тебя привезли в ту деревню.

— То есть?

— А то и есть. С такими ранами не живут! А ты мало того, что выжил, так ещё полностью излечился почти за неделю и при

этом сам.

Тут нас прервал слуга принёсший кувшин с вином и две кружки.

— Будешь? — спросил Форест, когда тот отошел. — Не самое плохое вино.

— Да, — ответил я. Он начал разливать напиток.

— Ну, так вот. Самое интересное в том, что я попробовал помочь твоему организму излечиться. Однако у меня это не получилось. Моя магия просто не подействовала. Она впиталась в тебя, как в губку.

— Это как? — становилось всё интересней и интересней. Особенно после слова «магия».

— Да, я и сам не знаю, — он отхлебнул из кружки. — Такого, даже мой наставник не припоминает. Ты пей, вино не самое плохое.

Только тут заметил, что сижу с кружкой в руках, так и не попробовав вино на вкус. Я поспешил это исправить.

«Хм, и правда, ничего так, вкусно».

— Так значит здесь есть магия? Расскажи о ней что-нибудь, — попросил я, снова переведя взгляд на незнакомку.

Одета она была во что-то непонятное из чёрной кожи с ремешками и железными пластинами, наверное, для защиты в бою. Однако это не портило её внешний вид, а только подчёркивало тело. На поясе висела перевязь с саблей в ножнах. Штаны свободного покроя, коричневого цвета, довольно таки крепкого вида. Мне бы такие! И высокие сапоги.

— А что о ней рассказывать? Магия, она везде одинаковая. Разве там, откуда ты родом, она другая? — Форест опять отвлёк меня от этого зрелища.

— Можно и так сказать. У нас считается, что магия, это детские сказки. Однако, то, как я здесь оказался, кроме как магией не назовёшь.

— Расскажешь? Хотелось бы узнать.

Тут нам принесли еды. Пиолой, оказался обычным пловом, что несказанно меня обрадовало, так как всегда любил его. За едой я рассказал своему новому приятелю историю как оказался здесь. Мне показалось, что в такой обстановке нужно заручиться чей-то помощью, а этот человек внушал доверия. Особенно его заинтересовал огонёк.

— Как он выглядел?

— Ну не знаю. Просто огонёк, небольшой такой, с палец где-то. Но больно, кололся зараза! Как током било и обжигало.

— Свет, какой свет от него исходил? — почему то это существо сильно заинтересовало Фореста. — Он был чисто-белый

и ровный, или же красного оттенка как от костра?

— Скорее первое. Да, точно первое. Я ещё помню, что сначала удивился дневному свету под землёй, когда проснулся.

— Х-мм, интересно. Похоже, это был дух Света. Но всё равно непонятно. Эти создания никогда не появлялись на глаза людей. Ладно, что было потом?

— Ну, если о них знают, то значит появлялись.

— Возможно, но это не важно. Потом-то что было?

— А потом…

Но особенно его почему-то шокировало известие о пентаграмме и о том, что с нею сделал этот светлячок.

— Ты сможешь нарисовать на бумаге эти знаки? — взволнованно спросил он.

— Да. Я всё хорошо запомнил.

— Отлично. Вот тебе бумага, чернила и перо, — он достал из сумки все перечисленные предметы и положил на стол.

Отодвинув уже пустую тарелку, я взялся за перо и, окунув в баночку с чернилами, попытался изобразить то, что он просил меня. Получилось ужасно. Всё-таки это не это ручка и им очень неудобно орудовать. А от самого пера, так вообще под конец остались лишь ошмётки. Эх, а жалко, такое красивое перышко было. Нарисовав, я с довольным видом передал рисунок Форесту. На его лицо было страшно смотреть — настолько оно стало бледным.

— Печать Хаоса, — прохрипел он, беря листок трясущимися руками. — Не может быть.

Но я не обратил внимания на его слова, так как недалеко разворачивались другие события, более интересные. В помещение вошли три человека в доспехах, с мечами на поясах и, осмотревшись, направились к девушке. Она уже закончила с едой и просто сидела, облокотившись о спинку стула.

Подойдя к ней, один из них спросил:

— Леона Саж?

— А если я скажу, нет, — негромко ответила она. — То, что тогда будет?

Кстати, хороший вопрос! Однако её собеседника это не смутило.

— Леона Саж, вы арестованы за убийство лорда Галиона и разбойные нападения на его владения, — надо же, оказывается это местные блюстители порядка.

— Ну, лорд был изрядной скотиной. Так что, рано или поздно, его всё равно бы убили, — ух ты, а она оказывается, не так проста. Очень интересно. — А вот, разбойных нападений я не совершала.

— Сдайте ваше оружие и идите с нами. В противном случае мы применим силу.

Девушка поставила кружку на стол и резко встала. При этом её движении стражники отскочили в стороны, схватившись за рукояти мечей. Но из ножен вынимать их не стали, так как она примирительно вскинула руки, показывая миролюбие всем своим видом.

— Не нервничайте, мальчики, я сдаюсь.

Успокоившись, они убрали ладони с рукоятей. А старший из них, который разговаривал, протянул руку.

— Отдайте мне ножны, не вынимая сабли.

— Да-да, конечно, — она взялась за верёвочку держащую ножны и потянула.

Когда та развязалась, девушка перехватила левой рукой ножны и быстрым движением выдернула саблю. Первым же взмахом она лишила главаря кисти. Закричав от боли, он отпрыгнул назад и завыл, баюкая культю. В следующие мгновение девушка совершила быстрый выпад в сторону ближайшего стража закона. Однако тот оказался проворнее своего напарника и смог увернуться от её лезвия.

К сожалению, это был единственный её успех. Противники оказались хорошими бойцами и пресекали все попытки вырваться. Так что, вскоре ей пришлось перейти в оборону, защищаясь саблей и ножнами, которые пока выдерживали удары мечей. Девушка отступала назад, лавируя между столами и стульями, отбиваясь, а я не мог оторвать от этого зрелища глаз — оно завораживало. Мне ещё никогда не приходилось видеть настоящий бой так близко. Но, как бы она хорошо не сражалась, этого было не достаточно. Стражники действовали достаточно умело, прижимая её к стенке, что вскоре и произошло.

Она отбила очередной выпад и снова отскочила назад, уходя от второго меча, но упёрлась в стену. Лезвие прошло в опасной близости от неё. Понимая, что если ещё немного промедлю, то её убьют, я схватил пустой кувшин из-под вина и метнул его в ближайшего ко мне противника. Ну, не люблю, когда обижают красивых девушек. Фортуна была ко мне благосклонна. Преодолев несколько метров, отделяющие нас, кувшин угодил ему в голову. Стражник отшатнулся и поставил блок выше, чем надо. В следующее мгновение лезвие сабли поднырнуло под его руку и вошло в незащищённый бок. Поверженный противник повалился на пол.

Однако оружие застряло в человеке, а времени вытащить его, у девушки не было, так что ей пришлось расстаться с ним. Она снова оказалось в затруднительном положении — одними

ножнами не повоюешь. И так, похоже, они еле выдерживают удары мечом.

Я уже подумывал схватиться за оружие погибшего стражника, чтобы помочь ей. Но вдруг девушка резко присела, пропуская удар над собой и не разгибаясь, метнула в своего врага кинжал, который достала из голенища сапога. Тот инстинктивно схватился за рукоять, торчавшую из шеи, и повалился. В образовавшейся тишине сначала о пол звякнул меч, а потом, с грохотом рухнуло тело.

Странная эта вещь — человеческое сознание. Только что на моих глазах убили людей. И что? Пусто! Не знаю, что я должен был испытывать, но точно не это. Такое ощущение, что кто-то выключил переключатель и все чувства отрубились.

Я, не отрываясь, наблюдал за девушкой. За тем, как она обыскивает трупы и даже что-то находит. Вытаскивает свою саблю и вытирает его об одежду мёртвого. Вот выдёргивает кинжал из горла последнего противника, при этом из пробитой артерии вырывается маленький фонтанчик крови. Потом вернулась к своему столу. Тот просто чудом уцелел после всего этого безобразия. Она накинула плащ, схватила сумку и, бросив в мою сторону взгляд, выскочила на улицу. А я всё продолжал смотреть ей вслед, в пустой проём распахнутой двери.

— …эй, ты меня слышишь? — кто-то толкнул меня в плечо.

Пребывая всё ещё в прострации, я повернул свою голову в ту сторону и не сразу узнал Фореста. Перед глазами всё ещё стояло её лицо.

— Ну, наконец-то! — рассмеялся он. — Что, понравилась девчонка?

Я лишь кивнул в ответ, начиная приходить в себя.

— Ну, это понятно, она и вправду хороша. Да и боец неплохой, вон как с ищейками наместника справилась. Хоть и с твоей помощью. А ведь он их набирает только из ветеранов.

— А что за ищейки? — спросил я, наблюдая как слуги прибираются в трактире.

— Разыскивают преступников, выполняют особые поручения. В общем, много чего делают, — ага, похоже, местный особый отдел. — Но ей повезло, что с ними мага не было.

— Почему?

— Долбанул бы заклинанием и всё. Ладно, — он хлопнул ладонью по столу. — Нам надо отправляться. Иначе придётся ночевать под открытым небом, а мне этого делать не хочется. Слишком близко к Пограничным землям. Так что я пойду, гляну, не оставил ли этот сержант лошадей. А ты пока тут подожди меня.

Он собрал свои письменные принадлежности и, прихватив с собой сумку, вышел на улицу. Я проводил его взглядом и ещё раз осмотрел произведённые в помещение разрушения. Слуги уже утащили куда-то трупы и затирали кровь, меняли мебель. Между ними бегал толстячок, раздавая распоряжения. Больше в помещение никого не было. Пьяниц как ветром сдуло.

Тут-то я полностью и пришел в себя. Мне даже что-то поплохело.

«Боже мой! Куда же это я угодил, если тут убивают с такой лёгкостью?! Вот ведь, госпожа фортуна поиздевалась надо мной. А если меня кто-нибудь захочет убить? Что я смогу сделать? Да ничего! Да я даже в армии не служил! Я драться-то не умею!»

Я схватился руками за голову, уперев локти в стол. Хотелось выть от жалости к себе.

«Так, не надо паники! Вряд ли в этом мире каждый второй превосходный боец. И ничего, выживают же! Так что и я может смогу устроиться. Стоп! Устроиться? Тут? Да что же это со мной? Мне домой надо! Но как это устроить? Хм, а может в Академии Магии мне смогут помочь? Вот только что-то сомневаюсь я в их добродетели. Особенно после моего рассказа. И что дёрнуло меня за язык?! Взял да рассказал ему всё. Вот же я идиот! Теперь-то я точно для них представляю ценный объект для исследований. Ещё превратят меня в подопытного кролика. Учёные, они и в Африке учёные. И откуда взялась эта бешеная регенерация? Был бы сейчас в раю, да в ус не дул. Но без магов, похоже, мне точно век дома не видать. И что из этого следует? А следует из этого то, что я не просто попал, а прямо таки ПОПАЛ!»

Я грустно взглянул в пустую кружку.

«А-а, была не была, пока что поеду с Форестом! Всё равно, не зная этого мира, я пропаду один. А там, глядишь, и придумаю, как заставить себя уважать. Надо только у него порасспросить в дороге про эту Академию».

— Превосходно, лошадки на месте. Пошли, — за размышлениями, я и не заметил, как он вернулся.

Мы вышли из здания. Впервые я оказался на улице в этом, новом для меня мире. Тот раз в повозке не в счёт, тогда ничего рассмотреть было невозможно. Оказывается, мы гостили в придорожной таверне. А мне-то казалось, что в каком-нибудь посёлке или городе. Весь внутренний двор был огорожен высоким забором. Также тут присутствовало два навеса и ещё какие-то небольшие постройки. Похоже, данное заведение видывало и лучшие времена, так как многое покосилось от времени и без должного внимания.

У крыльца стояли две запряженные животины, к которым мы

и подошли. Форест быстро взлетел на лошадь, так что мне достался конь. Он недобро косился на меня и даже попытался укусить, когда я попробовал его погладить.

«И что мне так не везёт с животными?»

— А нам обязательно на лошадях путешествовать? — задал я волновавший меня вопрос.

— А на чём ещё?

— Ну, не знаю. Может на телеге?

— Так ты что же не умеешь ездить верхом? — дошло до него.

— Угу.

— М-да, проблема. Конечно, можно было бы и в телеге, на которой я тебя привёз. Но тогда мы точно не успеем до темноты. Да и потом, в нашем мире легче конным передвигаться. Так что учись сейчас — только на пользу будет.

— Ладно.

Я обреченно вздохнул и попытался взобраться в седло. Но после пары неудачных попыток Форесту пришлось помочь мне. Потом он первым направил свою лошадь к распахнутым воротам. Следом поехал и я, с трудом убедив своего монстра сделать это. Но вскоре мы уже ехали по лесной дороге.

«Надо же, до чего в этом мире густые леса!»

Глава 3
Знакомство с новым миром

Все-таки мы не успели. Оставалось совсем немного до города, когда начало темнеть. И всё из-за меня — поскольку я до этого на лошади ни разу не ездил, то постоянно отставал от Фореста. Хотя, к концу дня, уже немного привык.

Мы разбили лагерь на небольшой поляне, чуть в стороне от дороги. Расседлали животных и, разведя костёр, приготовили на скорую руку похлёбку. Пожарили мяса, прихваченного из таверны. После еды я подложил под голову седло и улёгся у тихо потрескивающего огня. Моему взору открывалось ночное небо, искрящееся звёздами. Всё было не так, как на земле. Ни млечного пути, ни знакомых созвездий. Казалось бы, что само небо какое-то чужое, враждебное ко мне.

— Форест, а почему ты так боялся ночевать вне стен? Тут, по-моему, довольно тихо.

— Потому что чуть восточнее проходит граница с Пограничными землями, — он постоянно с опасением поглядывал на деревья, окружающие поляну. — Я вообще удивляюсь, как нам повезло. За весь день ни на кого не нарвались.

— А что за земли такие?

— Их назвали так из-за того, что они являются преградой перед Тёмной Империей Тиргерея. Своеобразной границей между Тьмой и Светом.

— А поподробнее можно?

— Ну, сам-то я немного знаю, — он чисто русским движением почесал затылок, собираясь с мыслями. — В общем — они появились после «Войны трёх Империй» более двухсот лет назад. По сути, те земли когда-то принадлежали Империи Единорога, уничтоженной во время войны. Империя Тиргерея воспользовалась внезапностью и смогла захватить почти половину их земель. Однако благодаря Ордену Ревнителей Веры и самоотверженным действиям солдат объединенного войска, вторжение удалось остановить. А вдоль горного хребта опустился барьер, который не позволял врагу подвести подкрепление. Тогда Тёмные маги применили своё самое страшное оружие. Я точно не знаю, заклинание это было или же артефакт, но от этого на когда-то процветающую страну опустилась тьма. Города стали вымирать один за другим, а люди исчезали или навсегда теряли человеческий облик. Эпицентр всего этого был в столице. Всё с неё и началось. И что же там произошло, до сих пор никто не знает из-за того, что чем ближе к ней, тем больше аномалий. Туда так просто не добраться. В общем, в Империи Единорога воцарилась Смерть. И только объединившись, наши магистры смогли остановить её развитие на запад. С тех пор эти земли начали называть Пограничными, поскольку они надёжнее всякой границы отгородили нас от Тиргереи.

Форест улёгся на землю, подложив под голову седло, и продолжил рассказ:

— Хоть нашествие Тьмы и было остановлено, но мы понесли очень большие потери. Империя Единорога уничтожена, армия обескровлена и погибло много сильнейших магов. В том числе и единственный Высший маг Санторий — он в тот момент находился в столице и после взрыва исчез.

— Взрыва?

— Ага. Очевидцы говорят, что сначала над столицей была большая вспышка. Потом люди услышали грохот. И уже после этого Великая Смерть начала своё шествие по стране.

— Ясно, а дальше что?

— Ну, так вот. До войны не было такого Светлого Союза как сейчас. По существу это были отдельные страны, которые имели договорённости друг с другом. Но после всего случившегося правители поняли, что больше нельзя жить как раньше и чтобы выжить, надо сплотиться возле единой власти.

— Подожди. Так врагов же не осталось, кто им мог угрожать-то?

— Это на востоке. Но на западе, за землями королевств Тагрениума, Антарии и Синома лежат степи с ордами кочевников. Это конечно не армия Тиргереи, но их довольно много. Пользуясь тем, что Империя ослабла и не может поддержать эти королевства войсками, они напали на них. Эта война продлилась пятнадцать лет. И если бы не был создан Союз, то неизвестно, чтобы было сейчас. Все Светлые страны объединились вокруг Высшего Совета магистров и прогнали кочевников обратно в степи.

— Ясно. А что же с этим Пограничьем? Его так и оставили?

— Нет. Однажды, маги послали туда очень сильное войско. Чего стоит только то, что с ним отправился один из членов Высшего Совета. Они шли строго на восток, к горам. Это были лучшие воины, но дошли сотни, а вернулись, так вообще, всего лишь единицы. Из магов никто не выжил. Вернувшиеся рассказывали страшные вещи — мол, там появились странные области, где исчезали люди или вообще происходит что-то непонятное. А также, тамошние животные изменились причудливым образом и стали настоящими тварями, от которых очень многие погибли. Леонор, маг Совета, ушедший с войском, стал одной из этих жертв. Утром его обнаружили растерзанным прямо в своей палатке, посреди лагеря. Как тварь смогла туда пробраться так никто и не понял. Однако на этом несчастья не закончились. Однажды командование приняло решение переночевать в заброшенном городе, дабы к горам выйти отдохнувшими. Когда на следующий день они собирались выступать, оказалось, что войска как такового больше нет — большая часть солдат и все маги были мертвы. Никто так и не понял почему. Было решено послать к предгорью малый отряд, а остальным двигаться обратно. Войско догнал только один и умер, успев передать, что барьер на месте.

Я был в шоке. Блин, Чернобыльская зона какая-то. Чем же это эти психованные маги орудовали там?

— Ну, так вот, — между тем продолжал Форест. — Обратный путь выдержали единицы, да и те, через месяц умерли от непонятной болезни. Хотя маги и закрыли ту территорию, однако это действует только на магию, а не на живых существ.

М-да, теперь ещё и я начал коситься на вдруг ставшую угрожающей тьму между деревьями, ожидая нападения какой-либо твари.

— Теперь понятно, почему нам ни одного поселения не встретилось, начиная с придорожной таверны. А кстати, как она

устояла-то, раз тут так опасно?

— Ну, там ещё было более-менее безопасно. Мы же двигались сначала на юго-восток, а потом только строго на юг вдоль границы. Помнишь тот перекрёсток, который мы проехали?

— Угу.

— Так вот, та заброшенная дорога как раз и уходила в Пограничные земли.

Меня всего передёрнуло от воспоминаний. Перед глазами вновь встала та картина — наполовину заросшая дорога, только лишь одного взгляда на которую было достаточно, чтобы прочувствовать всю гнетущую ауру, что торжествовала на ней. Мне тогда показалось, что меня кто-то зовёт, просит, умоляет, вступить на неё. Туда так и тянуло. К счастью, Форест вовремя заметил, куда я направляюсь и отдёрнул. Наваждение спало, но мне больше никогда не забыть того момента.

— Что, вновь вспомнил? — вырвал меня из воспоминаний иронический голос Фореста. — А я ведь тебя предупреждал, чтобы ты не смотрел в ту сторону. А ты не послушался.

— Но почему так? Что это такое?

— Да я сам, если честно, не знаю. Мне кажется, что это и есть одна из этих областей, про которую говорили вернувшиеся. Она завораживает, стоит только приглядеться к дороге и человек идёт на голос. А потом…хм. Ну в общем потом никто ещё не возвращался с того пути. Увы, но другой дороги нет, так что пришлось идти почти вплотную с границей.

Брр, меня аж передёрнуло от такой перспективы.

— А почему?

— Да-а, это всё Фарготова речка, чтоб её! Забыл я, что сейчас сезон, когда она выходит из берегов. Вот и пришлось ехать в объезд — на юго-восток, потом на юг. А на запад к Арктириуму пойдём уже после приграничного города Херон.

— Ясно. Расскажи об этой стране и Союзе?

— Ну, мы сейчас в Империи Грифона, основе всего Светлого Союза. А если точнее, то в провинции Нерея.

— И большая она?

— Провинция?

— Нет, Империя.

— А-а, да уж, не маленькая. А после той войны, так ещё выросла за счёт присоединившихся маленьких королевств, которые раньше были провинциями Империи Единорога. На востоке — как ты уже знаешь, Пограничные земли. На юге — Эльфийское море, На западе — королевства: Антария, Сином, Тагрениум. За ними степи кочевников. На севере — горы гномов и Северное море. Столица Империи — Девенспиш.

— Подожди, а как же Арктoриум? Это разве не столица? — удивился я.

— Арктoриум? О-о нет, это не столица Империи, это столица всего Союза.

— Ого!

— Ага, за прошедшее время, Союз стал намного сильней и сплоченней, — он явно был горд этим. — Ведь теперь правит не Император, а Совет магистров. И все страны имеют равные права.

«Ой, что-то сомневаюсь я в этом», — подумал я.

— И что же, даже восстаний не бывает?

— Хм, опасные вопросы задаёшь, — я не видел, но по голосу мне показалось, что он нахмурился. — Но я отвечу. Тьма не дремлет. В последнее время на границах появляются её прислужники, которые смущают умы людей, подговаривают к бунтам. Особенно на востоке. Но им не подорвать наши устои! Каждое логово этих тварей будет обнаружено и уничтожено — огнём и мечом.

«Ну вот, я так и знал! Ну, не бывает идиллий».

— А внешние враги? — задал я очередной вопрос.

— И что же это тебя так интересуют такие вопросы?

«Э-э, как бы он не счёл меня потенциальным заговорщиком».

— Ну а как же? — я постарался придать своему голосу как можно больше удивления. — Мне же надо знать от кого подальше держаться и в какие места не соваться. Я же совершенно не знаю этого мира!

— Ах да, всё время забываю! Знаешь. К нам ведь ещё ни разу не попадали люди из другого мира.

«Эх, будь моя воля, так и по сей день всё оставалось бы по-прежнему!»

— Но ты прав, — продолжал Форест. — Так что слушай. Хотя после той войны можно больше не опасаться армии Тьмы, но осталось ведь Пограничье со своими монстрами. Да пираты в последнее время стали сильно мешать торговле. Особенно в Северном море. С гномами отношения конечно не враждебные, но натянуты. И не понятно, что с эльфами — после той войны они перестали с нами общаться. Чтоб Фаргот их побрал! Ненавижу этих заносчивых и самолюбивых индюков!

— За что? — удивился я.

— После победы они припёрлись к Императору и заявили, что мы «предали Светлых Богов, уничтожили своих собратьев и что они больше не желают иметь с нами никаких дел». Да что они понимают?! Ха, да они даже не прислали нам солдат в помощь, когда мы нуждались в них, а ведь мы просили!

«Ого, сколько обиды-то в голосе!», — поразился я. — «Не

ожидал такого поворота событий. Похоже, какая-то из сторон предала другую».

— Ладно. С этим понятно. А что же других рас в этом мире нет? Только люди, эльфы, да гномы?

— Ну почему же, есть. Где-то в степях, я знаю, живут зелёнокожие. На востоке за Империей Тиргерея есть страны, где обитают чёрнокожие люди. Сам я их не видел, но путешественники рассказывают, что у них вся кожа чёрная.

— Что-то не густо. А где живут эльфы?

— За Эльфийском морем. У них там свой материк и они никого к себе не впускают.

— Хитрые.

— Да не то слово. Сами путешествуют по всему миру, а к себе не пускают. Гады они, — прокомментировал он их.

— А кстати, я ведь так и не спросил тебя, как называется-то этот мир?

— Саргош.

Я ещё долго расспрашивал его об этом мире. Но в основном все, что он мне рассказывал, было из области быта Саргошцев, да какие-то истории. Самым полезным я посчитал для себя это рассказ о местных Богах и краткий пересказ истории.

В Союзе распространен только один культ. Это культ пантеона Светлых Богов. В сущности их было трое. Аргаим — Бог заступник, войны и победитель Фаргота. Это местный доктор Зло, как я его мысленно окрестил. Потом шла Ампия — богиня любви, плодородия и семейного очага. Ну и последний Бог, это самый старший и мудрый из них — Мадео. Он являлся Богом мудрости, справедливости и по совместительству самый главный из них. Этих же Богов имеют и эльфы. В Тиргереи Бог только один — Фаргот. Но зато там много младших Богов. Гномы считают своими Богами каких-то мифических Драконов, которые покинули этот мир. Вообще-то, все остальные народы, кроме самих гномов, считают это сказкой. Кочевники покланяются духам предков. А за Северным морем, в Скальдии и других тамошних странах, культ Светлых Богов получил не сильное распространение. Форест сказал, что в том количестве верований, которые там существуют, запросто можно запутаться — настолько их много.

Вообще-то я понял, что этот мир не сильно изучен. Империя Грифона почему-то не рвётся в дальние плавания, а пешком много не изучишь. Другое дело Тиргерея. Она, судя по всему, давно уже изучает дальние земли.

История же была более любопытной. Считается, что люди пришли в этот мир почти сразу за эльфами. Это, получается,

примерно пять тысяч лет назад. Как им это удалось, к сожалению, никто не знает — записи тех времён не сохранились. Человечеству очень повезло, что тогда эльфы не успели полностью заселить все земли. После непродолжительной войны, те ушли на южный материк, основав там свою страну. Люди же, после того как отвоевали себе место под солнцем через какое-то время начали активно бороться между собой. Судя по рассказу Фореста, первыми войну за власть начали Тёмные народы. Произошло это через тысячу лет после пришествия в этот мир. В последствие это время назвали Темным и продлилось оно ни много не мало, аж три тысяч лет. Войны, конечно, велись непостоянно, но довольно часто: они то затухали, то снова возобновлялись. Это были очень сложные времена. Именно тогда и появился Орден Ревнителей Веры. Тогда же в мир пришли и гномы. Человечество было занято истреблением друг друга, поэтому гномам очень повезло — их не тронули, хотя и пытались щипать. То Светлые, то Тёмные время от времени совершали на них набеги. Окончилось всё тем, что обе стороны оказались в довольно шатком положении. Слишком много народу положили на полях сражений. С тех пор больше таких кровопролитных войн не происходило. Конечно, случались пограничные стычки и мелкие сражения, но вести войны на полное истребление своего врага больше никто не желал.

— Ну вот, в общем, примерно так. Если хочешь подробнее, то в Академии есть специальный курс по истории. Там и узнаешь.

— И на том спасибо. Бурное же у этого мира прошлое.

— Мне почему-то кажется, что у твоего мира не менее бурное. Тьма и Свет существую везде и они всегда будут бороться друг с другом.

— Это точно.

— Ну, да ладно, пора спать. Ты первый караулишь, — зевнул он. — Разбудишь меня в три часа — я тебя сменю.

— Хорошо.

«Интересно, а как я узнаю время? По луне что ли?», — хотел я спросить Фореста, но тот уже спал. — «Эх, видимо так и придётся делать».

Подбросив ещё веток в костёр, я сел, лучше завернувшись в плащ. Было прохладно.

«М-да, интересно, с чего вдруг эльфы предъявили такие претензии? Где-то тут свинья зарыта. Может быть, Совет тоже причастен к этому? Да, нет, вряд ли. Ладно, надеюсь, что в этом Арктириуме маги не способны на такое. Иначе, что-то не хотелось бы мне попасть в их руки. Это же насколько надо быть психами, чтобы использовать аналог ядерной бомбы. Сколько народу в

Пограничье они угробили только из желания насолить другим? Сотни тысяч? А может, миллион? Страшно представить, на что они могут пойти, добиваясь своей цели. А если все маги такие? Что же мне делать?! Все-таки попытать счастье в Академии или же сбежать сейчас?»

Для меня как человека, мир которого давно живёт на такой же ядерной бомбе, способной взорваться в любой момент, поступок здешних магов не укладывался в голове. Так что мой страх ехать к людям, способным на такое, был объясним. Но и сбежать я не мог. Мне в этом мире без знаний и умения защищать себя, невозможно выжить. Я бы провалился в первом же городе, а то и в деревне — ведь один неверный жест или слово, могут стать для меня роковыми.

«И что мне делать? Судя по словам Фореста, маги Арктериума не способны на такие зверства. Но так ли это на самом деле?», — я встал и начал ходить. Мне так легче думается. — «И так, будем размышлять логически. Что мне может помочь выжить в этом мире без помощи Фореста? Во-первых, это то, что я часто ходил в турпоходы и на природе не пропаду. Но мне не хочется жить отшельником. Значит надо научиться, как-то не выделяться из толпы. А как это сделать? Что-то я сомневаюсь, что здешние принципы жизни такие же как в моём мире. Судя по Форесту, стоит только показаться странным, то меня могут сразу записать в еретики и сдать на разбирательства Ордену. Да уж, ничего не скажешь — приятная перспектива. А как этого избежать? А ни как. Я не актёр и играть роль жителя этого мира не смогу. Да и не хочется. Остаётся только один выход — ехать в Арктериум?»

Я вздохнул и решил сходить ещё набрать хвороста. Предупреждения Фореста об опасности здешних мест вылетело из головы.

«А что мне ещё остаётся? Нужно признать, что я не могу постоять за себя. Как бы, это не было прискорбно. В армии не служил, драться по существу не умею. Чёрт!», — я со злости пнул дерево. — «Нет, ну надо же было именно со мной такому произойти. Нет, чтобы сюда засунуть какого-нибудь спецназовца, а не меня».

Меня всё больше разбирала, какая-то непонятная злость на всё окружающее. Неожиданно сзади послышался звериный рык. Я резко обернулся и увидел перед собой настоящее воплощение кошмаров. О-о, это надо видеть — весь чёрный, высотой с лошадь, по хребту идут иглы, заканчиваясь на кончике хвоста, шерсть дыбом, когти как ножи. Ну а морда, так вообще жуть — пасть, наверное, с тремя рядами клыков, глаза горят, казалось бы

адским огнём, излучая нечеловеческую злобу.

Мне надо было бы испугаться, но произошёл совсем другой эффект. Моё сознание заволокла пелена безумия. Мне хотелось только одного — убивать. Я набросился на него, целясь укусить за шею. Он тоже не стал медлить и прыгнул на встречу. Мы вцепились, раздирая друг друга когтями. Что-то пронзило мне бок, попыталось укусить сверху за шею, но не успело — я поднырнул и вцепился ему в глотку снизу, где нет защитного гребня с иглами. Я сомкнул челюсть на шее врага, а когтями, снова и снова раздирал ему плоть. Живот и бок обжигала боль, а жуткие челюсти всё время щёлкали над головой, но не дотягиваясь. Вскоре что-то хрустнуло и тело в моих объятьях ослабло, прекратив трепыхаться. Всё, враг повержен!

Я отпустил труп и, отступив на негнущихся ногах, сел на землю не в силах стоять.

— Что это было? — мой голос дрожал от волнения.

Я пораженно уставился на свои руки, которые недавно были жуткими лапами с когтями, потом ощупал зубы — они уже вернулись в нормальное состояние, но пол лица, рот, всё было в крови и стекало на рубашку. Потом, вспомнил об одежде — удивительно, но она не пострадала во время боя. Похоже, её просто тогда не было. Быстро раздевшись, я осмотрел тело, но вместо глубоких ран, обнаружил лишь шрамы.

«Так что же, я — оборотень?!», — пришла ко мне мысль, но не вызвала страха, или паники. И вдруг, я засмеялся, сбрасывая всё напряжение, что держало меня на протяжении всего времени, пока пребывал в этом мире. Наверное, если посмотреть со стороны, то развернувшаяся картина, была бы мало сказать странной — голый мужик с окровавленным лицом и грудью стоит над трупом монстра и по идиотски хихикает, тупо уставившись на него. От представления этой картины, я рассмеялся во весь голос, за что и поплатился, поперхнувшись кровью этой твари. Прокашлявшись и сплёвывая всю эту гадость, я наконец-то пришёл в себя. Мне было хорошо. Никогда ещё за всю свою жизнь я не чувствовал себя так — свободно, легко, что ли? Ни страха, ни горечи, ничего! Моё сознание как будто очистилось от лишнего. Но главное, я полностью уверовал в свои силы. — «Теперь-то у меня есть способ постоять за себя! Вот только научиться бы, этим управлять. Как же это у меня получилось?!»

Но вспомнить не получалось. Я просто не заметил момента, когда перевоплотился — это случилось само собой.

— Бр, а прохладно-то как! — я поёжился — все-таки голый. И тут же выругался. — Да чтоб тебя черти в котле… по… и… со вкусом! Долбаная кровь!

«И что мне теперь делать? Появляться перед Форестом в таком виде не стоит. Незачем ему знать об этом. Ещё за приспешника тьмы примет. С него станется».

Поскольку мои руки оказались в крови, то пришлось сорвать листья лопуха и, используя их в качестве перчаток, подобрать одежду. Ноги были чистыми. Так что обратно, на поляну, босиком топать не пришлось. Мои опасения, что Форест проснулся, не оправдались, даже лошади спали. А мне-то казалось, что они к опасному зверью более чувствительны! Скинув одежду на землю, я подбросил ещё веток в огонь и попытался вымыться из бурдюка с водой, который мы прихватили с собой. Пришлось извести его весь, но отчиститься от крови мне удалось. По крайней мери мне так показалось.

После этого я снова оделся, но окровавленную рубашку оставил лежать на земле. Надо было от неё избавиться, причем так, чтоб это можно было бы объяснить. Но как? И тут, мне пришла замечательная идея.

Убедившись, что убрал все следы, так как потом не до этого будет, я поджог рукав рубашки и положил её рядом с костром.

— А-а, чтоб тебя! — заорал я, прождав пару секунд, а потом схватил её и бросил в костёр.

— А, что, где?! — Форест вскочил и сонными глазами начал осматриваться, ища источник звука. Вскоре он его нашел — меня. Получилось всё как нельзя удачно. Единственное, что он мог успеть разглядеть, так это то, как я бросаю в огонь, что-то горящее. — Ты чего?

Я постарался придать себе виноватый вид и ответил на его вопрос:

— Рубашку сжег! Уснул случайно. Вот и не заметил, как наклонился слишком близко к огню.

— Тьфу ты, а что орать-то?

— Так страшно ведь.

— Эх, блин, такой сон был. Ладно, ложись спать, — разрешил он. — Всё равно, уже моё время подходит. А рубашку — завтра в городе тебе новую купим.

— Отлично, — зевая, пробормотал я.

Вскоре я уже дремал.

Глава 4
Херон

«Так он из другого мира?», — удивился Артур Кондобар.

«Да», — подтвердил Форест. — «И я ему верю!»

«Да-да, конечно», — послышалась в ответ мысль. — «Я тоже в это верю, вот только. Это точно были дух Света и печать Хаоса?!»

«Да, безусловно».

«Странно, хотя… хм, для такого перемещения нужна энергия двух противоположных потоков, так что, пожалуй, это могло бы подействовать! Ну, конечно же, как же я сразу не понял! Но их невозможно совместить! Если это сделать, то начнётся конфликт двух сил. Они просто не предназначены для совместной работы. Если только, хм.… Нет, этого не может быть! Должно быть что-то другое. Но что?»

«Учитель?», — вмешался Форест.

«А, что?», — удивился тот.

«Ещё что-нибудь нужно или мне можно отключаться?»

«Ах, да-да, конечно. Я жду тебя в Академии вместе с нашим гостем. Конец связи», — и мысленная связь разорвалась.

— Конец, — задумчиво проговорил Форест. Похоже, новость, что Серж из другого мира сильно взволновала магистра. — Хм, очень интересно, очень. Пожалуй, из этого можно извлечь выгоду.

Покрутив в руке шарик связи, он его подбросил и поймал на лету, после чего убрал в сумку. Что ж разговор прошёл даже лучше чем он ожидал. Теперь у него появился шанс пройти инициацию, надо лишь уговорить своего нового приятеля помочь в этом.

Маг подбросил в огонь ещё веток и решил прогуляться.

* * *

— Смотри, последний раз показываю! — Форест в очередной раз показал, как седлать коня и застёгивать подпругу. После этого настала моя очередь пробовать. — Вот, уже лучше!

Я тоже полюбовался своим достижением. Со второй попытке мне удалось всё сделать правильно.

— Ладно, поехали! Думаю, ты достаточно уяснил, как это делать, — он подобрал сумку и вскочил на лошадь. Я не стал от него отставать и, накинув плащ, последовал его примеру, запрыгнув на спину Рыжику. Так я назвал своего конягу. Вскоре, мы уже выехали на дорогу и поехали на юг.

— Фор, скажи, а почему ты помог мне, когда я был без сознания? — я решил провести время до города с пользой.

— Это мой долг — помогать больным и увечным!

— А лично тебе, что это сулит? Ведь наверняка тебе что-то тоже перепадёт с этого.

— Ну, конечно не без этого. Но в основном, это моя работа.

— Ну и?

— Что, ну и?

— Ну и что ты с этого получаешь?

— А, ну практика закончилась раньше срока. Ты просто не представляешь, насколько она мне надоела!

— И это всё?

— А что, этого не достаточно?!

— Да нет, почему же. Я вполне тебя понимаю, сам недавно был студентом. Но ведь, что-то, да есть? — я подъехал поближе. — Ну же, Форест. Колись, что там тебе отпадет, если ты меня привезёшь к своему наставнику? Как его там, Артур Кондобар?

— Угу, он самый, — он немного помялся. — Но, если честно, то есть ещё кое-что. Понимаешь, когда я узнал про то, что ты из другого мира, то у меня появился шанс на инициацию.

— Инициация?

— Это сложно объяснить. Надо рассказывать основу магии, чтобы понять. Потом поговорим об этом. Сейчас давай лучше сразу договоримся о том, как себя будем вести в Аркториуме. От этого может многое зависеть.

— То есть?

— Магистр не позволит тебе быть одному. Поэтому к тебе приставят человека, который будет обязан следовать за тобой и не позволять лишнее. Это может повредить тебе тем, что сильно урежет свободу действий. Я надеюсь, ты понимаешь о чём это я?

«Ну-ну, интересно девки пляшут. Да здесь у нас интриги завелись? О-очень интересно!», — пронеслась в моей голове мысль, а вслух сказал:

— Да, понимаю, — ещё бы я не понимал, конечно, никто меня не будет садить под замок, но и свободу в таком случае мне тоже не видать. Золотая клетка отличается от простой лишь тем, что она красивее выглядит. — И что ты предлагаешь?

— Надо сделать так, чтобы этим человеком был я. Тогда тебе нечего опасаться.

— Ну, а идеи, как этого добиться, у тебя есть?

— Да очень просто! Достаточно тебе потребовать, чтобы приставили именно меня и больше никого.

— Но с чего вдруг он согласится с моими требованиями?

— Не волнуйся. У него нет повода не доверять мне. Магистр может и поупрямиться, но ему нужна будет от тебя добровольная помощь, а насильно заставлять тебя никто не будет. Мы же не какие-то Тиргерейцы! Так что, настаивай на своём и всё. А я потом буду тебе помогать всем, чем смогу.

«Хм. Наверное, это не глупо по понятиям этого мира. Тем не менее, план слабоват. Нет, ну не дурак же этот магистр, чтобы поручать приглядывать за мной тому, кто со мной путешествовал. Лично я бы вообще не давал таким людям даже общаться друг с другом. Ладно, посмотрим, что будет и от этого уже начнём плясать».

— Что же, я согласен.

— Вот и замечательно! А знаешь что?! — его глаза загорелись. — Давай, когда прибудем в Херон, отпразднуем нашу с тобой встречу?

«Хм, а он мне всё больше и больше начинает нравиться! Чем-то напоминает Лёшку — такой же любитель хорошо погулять. Эх, как же вы там, мои друзья?! Выжили, не завалило ли вас в той пещере? Надеюсь, с вами всё в порядке».

— А почему бы и нет? Пожалуй, стоит сбросить напряжение последних дней. А у тебя денег-то хватит?

— Хватит, для магов Академии везде скидки. Да и не бедствую я. Так что не волнуйся, закатим пир на весь город.

— Ну, это мы ещё посмотрим! Ты не знаешь, как я умею гулять.

— Ну-ну, увидим, кто кого! — мы рассмеялись.

«Определённо он мне нравится! Что ж, если в этой хвалёной Академии хотя бы половина магов такие, то я переменю, наверное, своё мнение о них».

— Стойте! — раздался неожиданно приказ и наши лошади сами встали, уткнувшись мордами в двух людей. Они были в кирасах и с копьями в руках. Вот что значит невнимательность! Стоит только увлечься разговором, как всякие букашки под ноги лезут. Один из них попытался взять за уздечку моего Рыжика, но поплатился за это — тот явно недовольный таким обращением укусил его за руку. Он отдёрнул её, ругаясь как чёрт. Я даже попробовал запомнить наиболее интересные эпитеты.

«У-у, молодец коняга. Обожаю животных!»

— Кто вы? И по какому праву останавливаете нас? — нахмурившись, спросил Форест.

— По праву его Императорского величества Клауза третьего, — ответил ему третий человек, выходя из-за дерева. Этот уже был снаряжен лучше: кираса с гравировкой, шлем с поднятым забралом, наручи, поножи, щит красивый, да ещё меч

на поясе в украшенных ножнах. Ну, и конечно, одежда синего тона явно лучше, чем у этих оболтусов, что сейчас сгрудились вокруг нас, наставив колюще-режущее оружие. Похоже они из разных подразделений. — Я — Ляо фон Гронт, сержант Императорской гвардии.

— И что же понадобилось солдатам Императора от двух мирных путников? — Форест немного напрягся.

— От вас? — удивился тот. — Лично от вас — уважаемый магик, совсем ничего.

— Тогда не мешайте нам и дайте проехать.

— О-о, не спешите так. Я сказал лично от вас ничего, но не от этого клоуна. А ну, говори! Как тебя зовут?

«У-упс, дело пахнет керосином!»

— Э-э, меня? — удивился я.

— Да-да, тебя. Я, кажется, пока что внятно говорить не разучился или ты не понимаешь человеческую речь?

«Ну, всё Редиска, ты меня рассердил! Я те устрою!»

— Ой, так это вы мне? Приношу свои извинения, что сразу не разобрал, а то пропищало что-то еле слышно. Вот мне и показалось, что вы обращались к кому-то из этих благородных и отважных господ, что так самоотверженно охраняют рубежи империи от тварей из Пограничья. Я даже удивился, что вы смеете их так оскорблять, — солдаты заулыбались. Всем приятна похвала. — Э-э, а что это я? Ах, да, так вот. Раз вы обратились ко мне, то приношу вам свои искренние соболезнования по поводу вашего недостатка и позвольте представиться. Серж Брут, дворянин, странник и вообще, просто замечательный человек!

Я спрыгнул с коня и с помощью плаща со шляпой сделал галантный пируэт.

Он не выдержал:

— Вы арестованы за пособничество прислужникам тьмы! Взя…

— Ляо! — не дал я ему договорить. Во мне опять начала закипать злоба, как тогда, с тем волком. — Ну, зачем же так?! Почему бы не перестать скрываться?

— Что? — подавившись, прохрипел он.

— Ну же, Ляочка, — я прошел к сержанту, через толпу опешивших от такого обращения солдат. Те даже не сопротивлялись. У меня начался словесный понос. Обычно такое бывает, когда чего-то испугаюсь, а сейчас я был очень сильно напуган своей жаждой крови.

«О Боже, как же мне хотелось убить этого выскочку!»

— Ну не надо скрывать своих чувств! Сколько можно? Может, хватит нам скрываться под предлогами? Мне, конечно, тоже

нравятся игры в преступника и стражника. Но ведь всему есть придел!

У всех так и отвисла челюсть от моих слов. Особенно удивлён был этот гад.

«Просто отлично. Похоже, тут народ не столь извращён, как в нашем мире. Дожимаем!», — я еле сдерживал смех, но держался. Если ослабить нажим, то всё рухнет и тогда, я их всех просто напросто поубиваю. Мне почему-то казалось, что это не окажется трудно сделать.

— А знаешь что?

— Что? — еле выговорил он, отступая назад. Я за ним.

— А давай займёмся этим здесь?!

— Что?! — воскликнул он, отскочив назад на целых два шага.

«Шустрый, однако!»

— Ну же, ты же так часто мне говорил, что хочешь сделать это открыто, при людях! — я проделал два быстрых шага и встал вплотную, обхватив его руками. При этом он закрылся щитом.

— Не-ет! — взревел он и попытался вырваться из моих объятий.

«Ага, как же, так я тебя просто и отпустил! Я ещё не закончил веселиться!», — во мне уже кипела ярость на этого придурка. Так и хотелось его убить — сжать лапами и откусить ему голову. Между тем солдаты начали роптать между собой. — «Наверное, припоминают незаконно арестованных этим сержантом людей. Надеюсь, они делают выводы нужные мне».

— Ляо, ну не надо так нервничать. Какая разница, что подумают люди?!

«О Боже, что я творю, я же сейчас его задушу!», — я еле остановил свои руки, которые тянулись к горлу и отпустил его. Сержант упал на землю и быстро отполз от меня подальше.

«Ба, да он, похоже, почувствовал мою жажду убийства».

— Прочь, прочь от меня! — закричал он, лёжа отмахиваясь от меня мечом и не подпуская ближе. — Пошел прочь и чтоб я тебя больше не видел!

— Ляо, ну за что ты так с моими чувствами?! — яростно закричал я и вскочил на лошадь. После чего спрятал лицо в ладонях и притворился, что плачу, хотя на самом деле меня всего трясло от смеха и жажды убийства. А ещё я очень испугался этой своей ярости и того, что чуть не прибил их всех.

Между тем, Форест взялся за уздечку моего коня и потащил за собой. Солдаты ни мешали, они вообще были не в состояние сейчас кому-нибудь помешать. Такого этот мир точно ещё не видел.

Вскоре мы удалились достаточно далеко, и я открыто

захохотал, а следом и Форест.

— Ой, ну не могу! — вытирая слезы, проговорил он. — Даже я поверил! Нет, ну какой нахал! Расскажу кому из знакомых, не поверят! Ой, не могу!

— Да уж, я тоже чуть сам не поверил, — согласился я. — Уже начал думать, а почему бы и нет?!

— Что? — он аж поперхнулся.

От его удивлённого выражения лица, я опять засмеялся. Вскоре мы уже оба хохотали.

— Ох, хватит, я больше не могу смеяться! Ты, это… так со мной не шути только. Ладно?

— Конечно друг мой Хулио! — я похлопал его по плечу. — Даю слово, но только если купишь мне новую одежду в этом городе и только ту, которую я сам выберу.

— Отлично, — обрадовался тот. — А потом отпразднуем! Теперь у этого гвардейца будут ба-альшие проблемы. И почему только он тебя не прикончил?

— А он не в состояние был. Он был слишком удивлён, ошарашен, испуган. Вот если бы мы ещё немного там пробыли, то тогда нам точно крышка. Кстати, мне показалось, что он недолюбливает магов, почему?

Форест нахмурился, но пояснил:

— Это всё из-за Императора. Ему очень не нравится, что не он правит Союзом. Да и сама Империя не полностью подчинена ему. А из солдат только гвардейцы. Ну, а поскольку они полностью ему преданы, то между магами и гвардейцами началась вражда.

— Так почему бы не поставить этого Императора на место и не распустить гвардию?

— Э-э, не так всё просто, как кажется. Если бы гвардейцы оставались простым отрядом, то проблем бы не было. Но сейчас это уже целая, хоть и небольшая, но армия. Да и Император оказался не дураком. Он смог добиться того, что теперь там служат сыновья знатнейших родов. Так что он может рассчитывать на их солдат тоже. Это разделило аристократию Империи на Девенспишскую и Арктoриумскую. Никому не хочется бунта в самом сердце Союза.

«Вот те на! Ну не ожидал, не ожидал!»

— Подожди. А наместники, они кому подчиняются?

— Высшему Совету.

— Хм, тогда я не понимаю! Если тот сбежавший ищейка сказал что-то про меня, то почему в таком случае меня арестовывает гвардеец.

— Да не в этом дело! Он же ничего не сказал толком.

Обвинить в пособничестве прислужникам тьмы на границе могут кого угодно, но это просто подозрения. Без доказательств они ничего не стоят. Так что, скорее всего, просто увидел мага, а поскольку на меня поднять руку кишка тонка, то решил прицепиться к тебе.

— Можно не опасаться преследования суда за неподчинение закону?

— Конечно! Максимум, чего можно опасаться, так это личной мести этого сержантика.

— А он, вообще, имел право меня арестовать? Хоть на время.

— Ну, имел, на сутки. Но лично тебя нет. Потому что я был с тобой и являюсь твоим гарантом невиновности. Считается, что друг мага Академии не может быть замешан в делах тьмы.

«Фуф, вот и отлично! А то разборок с законом мне ещё не хватало для полного счастья. А всё-таки большую власть взяли эти маги».

— Ну, наконец-то, Херон! — воскликнул Форест, указывая вперёд.

Дорога больше не шла среди леса. Теперь наш путь пролегал по холмам, мимо полей и ферм, на которых работали люди, и уходила к расположенному вдалеке городу. Отсюда было сложно рассмотреть подробности, но мне показалось, что у него нет стен. Меня это сильно удивило. Однако стоило взобраться на очередной холм и взглянуть на него чуть сверху как стало ясно — стена была, но она не вмещала в себя все постройки. Так что они располагались на расстояние от стены, с внешней стороны города. Почти в центре возвышалась крепость — что-то вроде большого прямоугольника с высокой башней на одном из углов.

— А ничего домик, — заметил я, указывая на эту крепость.

— Разве? — мой приятель скептически посмотрел на него. — А, по-моему — жутковато.

— Зато, наверное, не одну осаду выдержит.

— Ну, разве что с этой стороны посмотреть. Но я в таком жить не хотел бы.

— Кстати, а что так много домов с внешней стороны? Что, слабо построить новую стенку?

— С внешней стороны города в основном живут крестьяне, да некоторые из ремесленников. А об их защите мало кто будет волноваться.

— А чего они все в одном месте собрались? Далеко же к полям ходить.

— Ты что, забыл, с чем граничит эта провинция?

— Точно! Это что же получается — так по всему рубежу?

— Нет, что ты! Это только тут. Дело в том, что недалеко по ту

сторону границы находятся руины города, которые являются гнездом многих тварей. Вот люди и предпочитают селиться под стенами города в надежде, что успеют спрятаться в нём, если что. Но ты не переживай, дальше на юг или у северного побережья намного безопасней. Хотя и там приходится держать ухо востро.

— А как же эти фермеры? — я указал на одну из ферм, которая находилась недалеко от нас. — Они-то не у стен города живут.

— Ну, смельчаки везде есть.

— Кхым, господа, — прокашлявшись, сказал кто-то за нашими спинами. Мы оглянулись — за нами оказалось трое конных солдат в изрядно потрёпанном виде. А за их спинами, запряжённая в двойку лошадей, карета. На козлах сидели ещё двое. Причём у одного из них была перебинтована голова. Видимо, им сильно досталось от кого-то.

— Не могли бы вы продолжить ваш путь или хотя бы сойти на обочину? — Между тем продолжил один из конных, явно командир. А я и не заметил, что мы встали на вершине холма, увлёкшись разговором. — А то у нас из-за вас карета не проезжает.

— Простите, мы не хотели, — ответил Форест и пустил свою лошадь вперёд по дороге. Я последовал за ним. Вскоре, за нами двинулись солдаты со своей повозкой.

Какое-то время мы ехали впереди. Но потом моё любопытство перевесило осторожность и, сбавив скорость, я поравнялся с командиром.

— Уважаемый! — обратился я к нему. — А что произошло с вами?

— А с кем имею честь говорить? — осматривая меня, спросил он.

— Серж Брут, дворянин.

— Верон Годар, наёмник. На нас напали какие-то разбойники. Мы смогли отбиться, но я потерял четырёх своих людей.

— И что же привлекло этих разбойников? — я оглянулся на карету, а потом перевёл взгляд на наёмника.

Верон оценивающе осмотрел меня и ответил:

— Мы не везём ничего ценного — ни золота, не денег. Так что разбойникам не удастся разбогатеть, даже если справятся с нами.

— Не волнуйтесь уважаемый! — попробовал успокоить его Форест. — Мы не связаны с разбойниками. Вам нечего нас опасаться.

Слова моего друга немного успокоили капитана.

— Я вам верю.

— Раз так, то куда же вы держите свой путь?

— На юг, а именно в портовый город Софиндор.

Лично мне это ничего не говорило, так как я не знаю местную географию, но Форест явно был удивлён:

— Ого, далеко же вы собрались ехать. А откуда едите?

— Из Ладконрака. И если вы сейчас спросите, зачем нам в такую даль, то отвечу, что по торговым делам.

— Интересно. Значит в карете у вас купец?

— Доверенное лицо купца.

«Что-то мне надоело строить умное лицо. Пора уточнить кое-что», — подумал я, а вслух сказал:

— Фор, а где располагаются все эти города?

— Оба этих города являются портовыми. Ладконрак на берегу Северного моря, а Софиндор на берегу Эльфийского моря. Более того, оба они ближайшие города к Пограничью, если смотреть по берегам.

— А, ну теперь понятно.

Чем ближе мы подъезжали к городу, тем больше он становился похож на муравейник. Туда-сюда сновали люди, телеги, кто-то гнал скот, лаяли собаки, свинки… не, эти хрюкали. И всё-таки забор, окружающий внешний город, был — небольшой деревянный частокол. Скорее для того, чтобы люди попадали вовнутрь только через ворота и платили налог. Нас встретили аж четверо стражников, но взглянув на мага, пропустили без слов. А вот нашим недавним спутникам пришлось задержаться. Мы не стали их дожидаться, а попрощавшись, направились на поиски таверны. Надо было оставить лошадок. Не переться же за покупками верхом!

Дома в этом районе явно были не для богатых: деревянные, грязные и окон мало. Да и дорога, в общем-то, даже не покрыта досками. Хорошо, что сейчас лето и дождей не было, а то бы ещё грязнее оказалось.

В общем, решили мы, что здесь лучше не искать ночлега и направились к воротам во внутренний город. Вот здесь-то стена была настоящим оборонительным сооружением: каменная, явно постоянно ремонтирующаяся, да и ворота окованы железом. А не то смехотворное подобие, что при въезде. Теперь нас встретило семеро стражников, но на этот раз пропустили не сразу. Сначала убедились, что Форест и правда тот, за кого себя выдаёт. Проверял его какой-то маг в коричневом балахоне.

— Что это за тип? — спросил я, когда мы уже прошли проверку.

— Это магик земли.

Мы не спеша въехали на площадь, где располагалась таверна. Если судить по словам всё того же магика, «Самая лучшая в этом городе». Эта часть города оказалась на вид богаче: дома в основном каменные, черепица, в некоторых окнах стекла, улица вымощена камнем. Да и люди здесь были другими. Просто поразительный контраст между простыми крестьянами и горожанами.

— Так что же это такое, магик?

— Ну, магами становятся только после инициации. А магики — это те, кто не был допущен к ней.

— Уже что-то.

Мимо проехала какая-то кавалькада из двадцати всадников: все в плащах, с оружием, обвешаны какими-то амулетами. Я проводил их удивлённом взглядом:

— Кто это?

— Это? Рейдеры. Наверное, опять в рейд пошли.

— В Пограничье что ли?

— Ага, туда. Они часто, если возвращаются, привозят оттуда что-нибудь интересное. На этом можно неплохо заработать. Но работа эта о-очень опасная.

«Блин, Сталкер форевер какой-то!», — сейчас, наверное, я бы даже не удивился мутанту на улице.

— Смотри, — прервал мои думы Форест, остановившись у ворот какого-то двора. — Вот она — таверна! Пошли, оставим в конюшне лошадей и сходим на торговый ряд.

Мы спешились и прошли во двор. В отличие от той таверны, в которой я очнулся, эта процветала. Тут не было покосившихся или поломанных построек и везде чисто. Под навесами стояли повозки, а из помещения доносились голоса.

— Пожалуй, не будем заходить, иначе сегодня так и не купим тебе новую одежду. Эй, пацан, подойди сюда! — подозвал мой приятель какого-то слугу.

— Да, господин маг? — спросил тот, подойдя.

— На вот, отведи наших лошадей на конюшню. А это, чтобы расседлал их, почистил и покормил, — Форест кинул ему монету и, подхватив свою сумку, пошел на выход. Отдав поводья слуге, я поспешил за ним.

Мы не стали идти по основной улице, а вскоре свернули в проулок. Потом немного поплутали, прошли пару поворотов и начали подниматься по какой-то деревянной лестнице, перекинутой через невысокую постройку, зажатую между двумя домами.

— Ты хоть знаешь куда нам идти? — не выдержал я.

Он фыркнул:

— Конечно, я вырос тут. Торговый ряд за этой лестницей.

Тут мы наконец-то поднялись на площадку.

— Ого! — удивился я. По эту сторону лестница спускалась по стене левого дома вдоль улицы. Везде шныряли люди: что-то переносили, ругались, просто разговаривали, торговались. В общем, жизнь кипела. У стен размещались разноцветные прилавки, а над некоторыми дверями домов висели вывески. — А мне-то казалось, что в приграничных городах торговля не шибко активная.

— Не везде. Просто, когда Илка разливается, единственный путь из Ладкорнака на запад — через этот город. А в Ладкорнак часто приплывают купцы из Тёмной Империи.

— Стоп! Вы же враги.

— Ну, — он улыбнулся. — Денег всем хочется иметь как можно больше. А Тиргерейские товары очень ценятся у нас, почти также высоко как наши у них. Вот Высший совет и разрешил торговлю. Но при условии, что Темные могут торговать только в том городе. А если их увидят вне его стен, то убьют.

— Кхм, строго, — заметил я.

— А иначе никак. Ну, так что, идём?

— Да, пошли. А чем торгуют эти Тёмные.

— Да много чем, — мы спустились по лестнице. — Оружие, ткани, побрякушки — в общем, разный товар везут.

Протискиваясь сквозь толпу, мы шли мимо торговых рядов. Книги со свитками, одежда и ткани, еда, даже оружие. Чего только не предлагали торговцы купить. Правда, Форест сказал, что вряд ли тут можно найти что-то стоящее. Этим торгуют в основном в лавках. Вот к одной из таких лавок мы и пришли. «Острая игла!» — гласила над ней вывеска.

«Притон наркоманов, что ли?», — подумал я, заходя внутрь.

— А-а, Форест! — радостно воскликнул пожилой торговец, обратив на нас внимание. — Как же я рад тебя видеть!

— Отец! — обнимая этого старичка, ответил он. — Ты же знаешь, я проходил практику и не мог приехать.

«Отец?», — удивился я.

— Серж, это мой отец — Эрик Готер. Отец, а это Серж Брут — мой друг. Мы вместе направляемся в Аркториум. Но так получилось, что в пути он лишился почти всех своих вещей. Можно что-нибудь сделать?

— Ну, конечно же, какие проблемы? Сейчас позову Джулию. А то знаешь, в последнее время у меня со зрением, что-то плохо стало, — пожаловался он сыну, зовя свою помощницу, но та не откликнулась. — Ну, где эта бездельница?! Вы подождите меня, а я сейчас за ней схожу.

Шаркая ногами, он ушел.

— Эх, — вздохнул Форест. — Сдаёт, а ведь какой из него купец был. Столько лавок держал различных. М-да, жаль, очень жаль. Хорошо, что я не единственный сын в семье, а то пришлось бы заняться торговлей вместо магии. Так хоть брат полностью перенял это дело. Отец оставил себе только эту лавку, дабы не скучать на старости лет.

Тут появился Эрик вместе с невысокой, миловидной девушкой:

— Ну-с, молодой человек, — сказал он. — Приступим.

В течение следующего часа меня крутили, вертели, мерили. На меня примеряли различную одежду. Я отбивался от подобия того ужаса, что на мне было до этого, стоя на своём и не поддаваясь на уговоры моих палачей. Но, в конце концов, всё закончилось и, прождав ещё минут двадцать, пока одежду будут подгонять под меня, вскоре я стоял напротив зеркала и любовался своим новым прекидом. Правда, неполным. Кое-что Эрику со своей помощницей придётся делать заново, так как плаща с рукавами тут не знали. Но они обещали, что завтра всё будет готово.

А пока что я был в новой рубашке чёрного цвета, с белыми полосками на воротнике и без всяких там рюшечек, крюшечек, фуфечек… тьфу ты, язык сломаешь! Свободные чёрные штаны, заправленные в высокие сапоги с завёрнутыми голенищами и крепким поясом, на который при желание можно было бы подвесить ножны. Ну и кожаные чёрные перчатки.

«А что, по-моему, не плохо! Мне всегда нравились тёмные тона. Да и я же теперь, похоже, оборотень. Так что по статусу положено!», — я пригладил единственную седую прядь среди чёрных волос. — «Хм, а прикольно!»

— А вам идёт, — заметила Джулия, подавая мою старую шляпу и новый темно-зеленый плащ. — Вот, возьмите, я подумала, что этот плащ больше подойдёт, чем тот, который вы носили.

Поблагодарив девушку, я накинул его на плечи.

«М-да, не плохо!»

— Отец, мы тогда завтра зайдём за остальным, — отвлёк меня от самосозерцания Форест. — Ну что, Серж, пошли, отпразднуем события прошедших дней?

На улицу я вышел в приподнятом настроении — наконец-то нормальная одежда, а то уже надоело ходить с голой грудью, как какой-то варвар. Теперь хоть прохожие меньше коситься на меня будут.

Вскоре мы снова оказались в переулках, с трудом пробившись

через толпу народа.

— Фуф, — с облегчением вздохнул я, поднимаясь по той же лестнице. — Блин, ну и народу-то!

— Ага, — согласился со мной магик. — Я тоже удивлён. С тех пор, как я был тут в последний раз, прошло много времени. Раньше Городской Совет не пропускал внутрь города людей с внешних районов. Вот их и много, да ещё и в сезон торговли.

— И как только торговцы решаются на такой путь?! У границы же очень опасно. Вон, Верон говорил, что им удалось спастись только чудом.

— Это единственный путь для товаров из Тиргереи. В Северном море нет Имперского флота, так что там много пиратов. Поэтому Тёмные купцы и не плывут дальше Ландкорнака. Ждать же пока Илка вернётся в свои берега, значит терять время, а это деньги. Что-что, а в этом все купцы одинаковы. Что у нас, что у них.

— Понятно.

Мы ещё немного поплутали в переулках, сократив путь от торгового ряда до своей таверны.

— М-да, я бы сам ни за что не разобрался в этом лабиринте, — проходя во двор, сказал я. — И кто только так строит?!

— Так многие города строят. В основном для защиты от врагов — чтобы они плутали в городе. А местные их знают хорошо, хотя и не все.

Я припомнил некоторых прохожих, которые, как и мы, сокращали дорогу или ещё по какому-то поводу встречались в переулках. Некоторые из них были довольно подозрительного вида.

Мы вошли в таверну. Здесь, как и во многих подобных заведениях, весь первый этаж занимал трактир. И, похоже, сегодня тут было весело. Зал оказался почти весь полон посетителями: они пили, ели, веселились. Играла музыка — это какой-то бард исполнял очередную песню. Сновали туда-сюда слуги. Мы прошли к свободному столику у стенки.

— Эй, трактирщик, всем кружки эля за мой счёт! — крикнул Форест усаживаясь. Его заявление приветствовали радостные возгласы людей. — А нам принеси что-нибудь покрепче и поесть. Мы будем праздновать!

Сначала мы весело пили в одиночестве, но потом к нам присоединились ещё люди и бард. Он уже начал косеть от количества, выпитого за день. После кокой-то кружки очередного жутко забористого напитка я отобрал у него этот бедный музыкальный инструмент. Он сначала не хотел его отдавать, так

что взамен пришлось всучить ему кувшин с вином. Сразу же отдал. Но заполучив в руки, что-то напоминающее гитару, я какое-то время вспоминал, зачем отбирал её. А вспомнив, соображал, как ею орудовать. С трудом, но мне удалось приноровиться к ней. Всё-таки я не музыкант, так иногда играл на привалах в турпоходах. Опробовав, я попытался изобразить, что-нибудь, что сохранилось в памяти после выпитого мною спиртного.

Город твой — двуликий зверь
Для тебя он днем откроет дверь
А вот в полночь он объявит тебе
Ты враг!
Враг парней, что ищут драк
Им плевать, кто трус, а кто смельчак
Город прячет в недрах стаи волков
Но есть мы!

Я пел на Анкомарском — слова сами переводились, даже не требовалось напрягаться. Зал притих, вслушиваясь в песню.

Раскачаем этот мир
Где в разгаре грязный пир
Дух насилья рвется в дом
Насилье рвется в дом
Раскачаем этот мир
Или волки, или мы!
Здесь для слабых места нет
Для слабых места нет.

«Ого, а у меня похоже получается!», — пронеслась в моей голове мысль.

В темноте глаза горят
В них сомнения нет — один азарт
Волчья стая свой готовит прыжок
Цель есть!
Ты — чужак, ты сам не свой
В сердце страх засел стальной иглой
Ты все понял — здесь бессилен сам бог
Но есть мы!

Сначала дразнят, но не бьют
Сначала гонят, но не рвут
И ночь с волками заодно

А ты бежишь не чуя ног
Но неизбежен этот миг глухой тупик погасит крик
И шансов нет — ты здесь чужой
Пророчит смерть звериный вой!

(Ария — «Раскачаем этот мир»)

Все уже изрядно выпили и вряд ли что-то поняли, но песня им понравилась всё равно. Мне поаплодировали, и мы снова пили, а потом я опять что-то спел. Народу тоже понравилось и мы ещё выпили, а потом ещё и ещё. Все последующие события помнятся отрывками:

Вот мы поспорили на что-то, и я проигрался. Так что нам с Форестом пришлось опять за свой счёт ставить выпивку.

Следующий момент — я помню, что пришли какие-то люди, ругались. Мы им наваляли и выкинули на улицу. Потом сами пошли гулять всей толпой, раскачивать этот мир, а если точнее, то отдельно взятый город. Был уже вечер — это единственное что я запомнил, прежде чем опять провалиться в пьяное забытье.

Последний случай временного прихода в сознание пришелся на момент, когда какие-то люди меня куда-то тащили, били, что-то говорили и ругались. Даже водичкой поливали. Вот изверги! Пришлось послать их куда подальше, помахать пару раз руками перед собой, да и укусить кого-то. Они отстали, а я снова уснул.

Глава 5
Последствия

— Я скормлю его хищным рыбам, брошу в клетку с изменёнными! Фаргот его подери! Я заставлю его поплатиться за унижение! — Ляо фон Гронт — сержант гвардии его Императорского величества нарезал круги по кабинету особняка своего брата и ругался. — Он будет умолять о прощение! Я, я его…

— Замолчи ты! Надоел уже, — рассердился сидящий за столом человек. — Сам виноват! Надо было вызвать на дуэль за оскорбление и убить, а не отпускать. Ты чего испугался?

Ляо остановился и упал в единственное свободное кресло.

— Не знаю, — он сам был удивлён. — Когда он меня схватил, и я посмотрел в его глаза, то вот тогда-то и испугался. Знаешь, я ещё никогда не видел таких глаз — такое ощущение, что на меня посмотрел хищный зверь, готовый немедленно растерзать.

— Ладно, с этим ясно. Найдём способ отомстить ему. Ты лучше скажи — почему пропустил тех людей, на которых мы

охотились?

— Да не проезжали они. Когда прошёл страх, я хотел сначала погнаться и отомстить, но остановился — вспомнил, зачем приехал сюда и остался в засаде. Но они так и не проезжали мимо. И вообще, нечего на меня сердиться! Это ты их упустил! Не надо было разъединять наши отряды, тогда бы они не отбились.

— Да-да, признаю что ошибся. Я думал, что перестраховка не помешает. Но, кто же знал, что они осмелятся послать гнома. Фарготовы его громобои! Когда мы прорвались к карете, то он прямо изнутри начал стрелять. И хорошо ведь стрелял гад — четыре выстрела и четыре трупа. Даже лучшие отцовские кирасы не остановили снаряды. Пришлось отступать.

— Сколько ты потерял людей?

— Шестерых.

— М-да, отец не простит нам бесполезной гибели его людей.

Они замолчали — каждый думал, чем именно может грозить для них провал операции.

— Рон, но куда они могли подеваться после тебя? Ничего не понимаю. Другой-то дороги нет.

— Хм, ну, в общем-то, есть. Но ездить по ней, мало кто решается.

— Это почему?

— Она в одном месте заходит за границу.

— И ты думаешь, что…?

— Да.

— Так может, они там и сгинули?

— Может. Но я бы на это не рассчитывал, — Рон поморщился — за окном какая-то пьяная толпа устроила дебош. — И куда только стража смотрит? Похоже, опять чернь из внешнего города пьянствует.

Он позвонил в колокольчик. Вскоре пришёл дворецкий:

— Да господин?

— Валерий, ты послал за стражей?

— Да, сразу же. Они уже приходили, но сказали, что вмешиваться не будут — пошумят-пошумят и разойдутся.

— Что? — удивился хозяин дома. — Совсем от рук отбились. Завтра же схожу в Городской Совет — давно пора поставить начальника стражи на место. А они не объяснили свой отказ?

— Нет. Но, — он улыбнулся. — Я слышал, что стражники пытались уже их утихомирить в трактире, но те их выкинули, надавав тумаков.

— Что, правда? — Рон рассмеялся. — Ну, тогда ясно, почему они не вмешиваются — не хотят ещё раз опозориться.

— Не только по этому. С ними какой-то приезжий магик —

ещё что-нибудь наколдует.

— Это он! — завопил от окна Ляо. — Это тот гад, что оскорбил меня! Он тоже там!

Его брат подскочил к окну и выглянул на улицу. Толпа в человек десять медленно передвигалась вдоль улицы, распевая какие-то песни. Среди них почти не выделялся магик жизни — он также был до-невозможности пьян и орал песни вместе с остальными, едва держась на ногах.

— Где?

— Вон тот! Который держит в руках лютню, — Ляо показывал на того человека, который поддерживал магика, не давая ему и себе упасть.

— Валерий. Пошли Дана и Кира — пусть тихо возьмут этого человека и ждут нас в конюшне. Мы вместе прокатимся в лес. Что-то, вдруг, захотелось свежим воздухом подышать, — дворецкий поклонился и поспешил выполнить распоряжение.

— А почему в лес? Может и внешний город сгодится?

— Дурак ты братишка! Хоть и в гвардии служишь. В городе слишком много глаз и ушей. А мне не нужны неприятности. Ты-то скоро уедешь обратно, а мне тут жить.

— Понял. Смотри, а вон и твои люди, — он указал на двух человек, которые, притворившись пьяными, присоединились к толпе. Вскоре, они уже возвращались, неся на плечах намеченную жертву. — Шустро.

— А то! Других не держим. Ладно, пошли вниз.

В конюшне их уже ждали запряжённые лошади и двое верзил. Человек, которого они выловили из толпы, лежал тут же на полу и спал, обнявшись с лютней.

— Это и есть твой обидчик? — Рон с любопытством осматривал его. Одет он был совсем не как дворянин, скорее это одежда наёмника — они обычно так одеваются. Короткие чёрные волосы с седой прядью, лицо худое. В общем-то, ничего особенного.

— Он — Ляо сердито пнул его. Он, только пробормотал что-то и сильнее прижал к себе музыкальный инструмент.

— Ясно. Заверните его во что-нибудь и езжайте за нами. Это даже хорошо, что он спит — легче везти будет. А в лесу-то мы его быстро разбудим.

Вскоре, из города выехали всадники и направились по той же дороге, по которой приехала их жертва. У одного из них через седло был перекинут большой мешок, а за плечами висела лютня.

Они достигли леса и, проехав ещё минут двадцать по дороге, свернули с неё. Углубились в лес и, достигнув небольшой поляны, спешились. Двое верзил стянули мешок с лошади и

достали из него человека.

— Смотри-ка, до сих пор спит! — поразился Рон. — Дан, разбуди его. А ты сходи за дровами и разведи костёр. Ну что братишка, устроим ему приятную ночь?

С этими словами он разложил свою сумку.

— Ого! — удивился Ляо, смотря на инструменты, что были в ней. — Да это какой-то походный набор палача.

— А то! Дома опасно устраивать пыточную — вдруг заметят, а ведь надо поддерживать вид добропорядочного и всеми уважаемого члена Городского Совета. Так что приходится вот такие поездки на природу устраивать.

Он взял изогнутую иглу и задумался.

— Пожалуй, с этого и начнём. Как ты думаешь?

— А давай сначала огнём прижжем его? Совсем немного.

— Ну, ладно. Тогда…

Договорить он не успел — сзади послышался дикий вопль и хруст. Они обернулись и застыли в ужасе — прямо перед ними стоял монстр. Стоя на двух лапах, он был высотой два метра, чёрное с густой шерстью тело, а хвост елозил по земле. В своих мощных передних лапах с жуткими когтями он держал труп Дана. Его голова повернулась к замершим в оцепенение людям: морда была почти вся с костяными наростами, с жуткой пастью, а вместо ушей из головы росли изогнутые назад рога.

Неожиданно вернулся Кир, увидел случившееся и, бросив свою ношу, попытался убежать. Однако монстр откинул труп и молниеносным движением метнулся в его сторону. Догнал он его быстро и, запрыгнув на спину, придавил собой. После чего одним движением откусил ему голову.

Ляо бросился к пытающимся вырваться привязанным лошадям. А вот Рон, в отличие от своего брата, сразу понял, что они сильно напуганы и от них нет толка. Он убегал, не разбирая дороги. Страх гнал вперёд, заставляя думать только об одном — убежать как можно дальше. Однако уйти ему не удалось. Что-то метнулось слева и сильно врезалось в него, опрокинув спиной на землю. А потом перед лицом появилась та жуткая морда. Последнее, что успел увидеть перед смертью барон Рон Гронт, это глаза — они были человеческие. Он понял, чего испугался его брат, но было уже поздно.

* * *

Зверь преследовал свою жертву. Она пыталась убежать от него. Это двуногое, жалкое создание не понимало, что от него

невозможно скрыться. Он уже давно мог бы нагнать и погрузить в эту живую плоть свои когти, насытиться смертью. Но нет, это скучно — ему хотелось поохотиться.

Вскоре человек начал замедляться, уставать. Зверь понял, что игрушка выдохлась и набросился. Он сбил его на землю и, нагнувшись, посмотрел в глаза своей жертвы, наслаждаясь безумием в них. А потом, одним движением перегрыз горло.

После этого он начал объедать труп человека, насыщаясь мясом и кровью.

— «Хорошо-о!», — пронеслась мысль в его сознание.

— «Хорошо? Это мне-то хорошо?!», — зверь резко остановился, прислушиваясь к чему-то.

— «Мне хорошо», — подтвердил зверь.

— «Нет, не может быть!», — не сдавалось что-то внутри его сознания.

— «Но мне хорошо! Хочу ещё крови, мяса! Ещё!»

— «Нет! Я не хочу этого! Это противно!»

— «Это вкусно-о! Это сила, это мощь!»

— «Какая сила? Какая мощь? Это не я!»

— «Это ловкость, выносливость. Это приятно! Хочу ещё!»

— «Это не я! Не я это!», — второе его Я всеми силами сопротивлялось. Но сознание зверя всё больше и больше завоёвывало позиции.

— «Я-я! И я хочу больше! Ещё еды! Х-р-р-м!»

— «Я…»

— «Да-а».

— «Но, я…»

— «Я!»

— «Я?»

— «Да!»

— «Да, Я», — по лесу разнёсся вопль похожий на рык гепарда. — «И я хочу МЯСО!»

Зверь впился в ещё недоеденный труп.

Когда всё было покончено, он довольно зарычал и побежал по ночному лесу. Обострённые чувства подсказывали ему, что где-то там, на юге, большое скопление пищи. Но там опасно — её слишком много. Надо утолить свой голод в другом месте.

И такое место нашлось. Где-то в стороне чувствовался запах вкусного мяса. Он побежал в ту сторону и вскоре выбрался на дорогу. По ней не спеша катились повозки, которые тащили животные. Но эта живность мало привлекала его — на повозках сидела другая, пока ещё живая пища. Зверь скрылся в кустах и стал ждать. Когда повозки оказались напротив него, то он набросился на переднюю и опрокинул её. В стороны посыпались

люди, раздались крики. Что-то слегка кольнуло в бок, но он не обратил на это внимание — перед ним лежала жертва. Она пыталась отползти, направляя на зверя ладони. С них сорвался луч и ударил в грудь, но ничего не произошло. Лучи стали бить почти непрерывно, иногда меняя цвет, но не причиняли никакого вреда. Прекратилось это, когда тварь перегрызла горло этому глупому созданию.

А спину опять что-то опять кольнуло, только на этот раз больнее. Зверь вскочил, обиженно заревев, и осмотрелся. Его окружали другие люди, выставив в его сторону оружие.

— «Люди, оружие? Что это?», — в сознание пролетели значения этих слов. — «А-а-р-х! Так вот что это! Глупцы, этим мне не навредить! Р-р-р!»

Он ещё немного поиграл с ними, но ему это вскоре надоело. Поднырнул под выставленное копьё и мощным ударом плеча отправил его хозяина в полёт. Потом сдвоенными ударами опрокинул ближнего к себе врага и бросился к лучникам. Они ничего не успели сделать — он набросился на них и, проткнув обоих когтями, поднял над головой. Ему нравилось наблюдать за предсмертными конвульсиями своей пищи.

В спине раздалась боль. Зверь рухнул, отпустив трупы. Потом, не вставая, наугад, махнул назад хвостом и кого-то сбил. После чего подскочил и, развернувшись, ударил лапами по тому месту. Промазал — его обидчик не стал вставать сразу, а сначала откатился в сторону. Справа раздался крик, и кто-то попытался воткнуть в бок меч. Но он не дал этому свершиться — схватившись за лезвие, дёрнул на себя и, укусил за плечо. После чего метнул наглеца с разворотом на ещё двоих людей. Огляделся. Предыдущий противник поднялся и, перехватив удобнее боевой топор, готовился к новому удару. За его спиной сгрудились остальные.

Они не рвались в драку и зверь пока оставил их в покое. Приваленные трупом люди уже выбрались и убегали к лесу. Вот ими-то он и занялся. К сожалению один смог убежать — он скрылся в лесу. Тварь уже хотела догнать его, как вдруг, перестала чувствовать его.

Это не сильно расстроило того, ведь у него предостаточно и здесь пищи. Прямо на глазах пока ещё живых людей зверь начал объедать мёртвые тела их товарищей. Те же сгрудились в кучку и, прикрываясь щитами, выставили оружие. Наверное, им казалось, что у них так есть шанс выжить. Наивные! Но он не стал их переубеждать — пусть посмотрят на его трапезу.

Вторая жертва пиршества была рядом с ними, поэтому зверь осторожнее взялся за её объедание. И не зря. Когда он приступил

к этому занятию, у стражников сдали нервы. Они напали, крича больше от страха, чем пытаясь кого-то напугать. Разобраться с ними было не сложно. Труднее всего пришлось с тем, у кого оказался топор. Он не стал бросаться вместе с остальными, а дождавшись удобного момента и вложил всю свою силу в один мощный удар по морде твари. Под силой удара она качнулась, но костяной панцирь выдержал. После этого зверь налетел на своего обидчика, нанося молниеносные удары передними лапами удары. Тот пытался отбиваться, но вскоре, на поляне не осталось живых людей.

* * *

Они ждали патруль. Накрытые плащами невидимости, прятались по обочине дороги, готовые совершить налёт. Леона и её люди уже не первый раз проделывали такое. Но этот случай был особый. В этих землях ночью никто не решался ездить, поэтому её сразу привлёк патруль, отправленный из Ландкорнака. Она узнала о нём случайно — они выбирали очередной объект для нападения и выбор пал именно на него. Какое же было у всех удивление, когда вместо того, чтобы вскоре вернуться в город, он двинулся на юг.

Регулярные нападения на солдат и купцов начали приносить плоды. На время разлива Илки всё меньше и меньше торговых караванов шли в обход, через Херон. Это сильно портило торговлю и давало возможность контрабандистам продавать свои товары Тиргерейцам намного дороже. А продавать им было что — скупка награбленного у пиратов давно уже была успешно налажена. Те же в свою очередь неплохо грабили земли за морем, да и Империи доставалось изрядно. Хотя в последнее время она стала держать большие гарнизоны в прибрежных городах. И хоть пираты никому не давали построить серьёзный военный флот, но побережье для них становилось всё опаснее.

Однако это был не единственный источник дохода. Пограничье даровало особый товар — это запрещённые в Светлом Союзе для открытой торговли артефакты. Магическое излучение этих земель причудливым образом изменило не только животных и местность, но и простые предметы. Это даровало им особенные свойства. Например — те же самые плащи полной невидимости научились делать по образу одного такого артефакта. Они скрывали ауру и многие излучения человеческого тела от посторонних. Только жалко, что они производились в небольшом количестве. Вообще-то случаи, когда подобные вещи получалось

сделать собственными силами, были единичными. Так что отряды рейдеров уходили в Пограничье вновь и вновь. Они рисковали, но если поход удавался, то прибыль была колоссальной.

Размышления девушки прервал странный шум — такое ощущение, что рядом кто-то прокрался. Она приподняла край плаща и, повернув в ту сторону голову, оцепенела от ужаса. Недалеко от неё лежал монстр. Леона ещё никогда не видела ничего подобного, а повидала она немало. Не раз ей со своими людьми приходилось совершать рейдерские походы в заброшенные города. А ведь такие места являются излюбленными местами обитания тварей Пограничья.

Вскоре, на дороге послышался шум приближающихся повозок.

— «Лишь бы остальные не стали действовать без команды», — пронеслась мысль в её голове.

Когда передняя повозка поравнялась с местом, где они прятались, монстр выскочил на дорогу и перевернул её.

Чем дальше разворачивались события, тем больше Леона леденела от одной мысли, что с ней будет, если он её увидит. Оказалось, что он не чувствителен к магии. Девушка насчитала как минимум десять боевых различных заклинаний достойных мага не слабее Ревнителя Веры. А ведь, мало кто может сравниться в бою с магией этого Ордена.

Более того — тварь настолько умело билась, что можно было бы подумать, что она разумная. Многие монстры просто тупо бросаются на свою жертву, не думая даже уклониться. Уж не говоря о простейшей тактики ведения боя. Однако она была слишком агрессивная и любила причинять боль, так что порой увлекалась слишком сильно.

В один из моментов боя двое стражников попытались убежать. Одного тварь поймала и начала раздирать. Другой же побежал в сторону, где пряталась девушка. Она рисковала, но понимала, что другого способа узнать, что они везли, нет. Когда перепуганный солдат приблизился, Леона раскрылась и оглушила парня. А потом, прижавшись к нему как можно плотнее, быстро накрыла его и себя плащом.

Дальнейшие события она не стала смотреть — побоялась, что не выдержит и её стошнит. Хруст и чавканья доносились ещё минут сорок, прежде чем всё стихло. Но вылезти из своего укрытия решилась не сразу.

— Сайлор, — почти шёпотом позвала она.

— Д-да? — в стороне послышался напуганный голос мага.

— Можешь определить, где сейчас эта тварь?

— Не совсем.

— Ты главное скажи — он рядом?

— Нет, — донеслось через какое-то время.

Девушка облегченно вздохнула и, не скрываясь, поднялась. Тихо свистнула. Из укрытий начали выбираться встревоженные люди — многие видели, что творилось на дороге, а кто не видел, те слышали.

— Ты сможешь его отследить?

— С трудом, но могу.

— И где он?

— Направляется куда-то на восток. К сожалению точней сказать не могу. Мне не удалось прицепить к нему отслеживающее заклинание.

— И как же ты определил, где он?

— По ауре — она оставляет за собой очень интересный след. Только, к сожалению быстро развеивается.

— Значит, постоянно следить за ним мы не сможем?

— Нет.

— Жаль. Не хотелось бы мне встретиться с этой зверюгой.

— Да и мне тоже, — к Леоне подошёл ещё один человек. — Видела, что он там натворил?

— Не всё и, знаешь ли, не хочется.

— А зря. Такое месиво.

— Колен, я всегда поражалась твоей стойкостью!

— Угу. Лучше скажи, что теперь делать-то?

— А ты вот этого парня приведи в чувство, да расспроси — куда они ехали ночью, — она пнула солдата. Он всё ещё находился в беспамятстве. — Как закончишь, отпусти его. Насовсем отпусти. Он и так сегодня пережил слишком много. Бедняжка!

— Намёк понял, — он хищно улыбнулся, доставая кинжал.

Пока Колен занимался допросом, девушка вместе с магом пошли на поляну где они привязали перед операцией лошадей. Там уже собрались остальные бойцы. Всего их было пятнадцать человек. Конечно это маленький отряд, но именно столько удалось набрать плащей невидимости. Тем не менее, это были отменные бойцы — каждый из них вырос с оружием в руках, защищаясь от тварей Пограничья.

Более не скрываясь, разожгли костёр и начали приводить себя в порядок. Все молчали, подавленные случившимся. Им не было жалко Имперских солдат, но каждый понимал, что в этих землях появился новый монстр, куда страшнее прежних. А это значит, что каждый из них может повстречать его. И кто победит в такой встрече, было ясно всем.

Леона же думала, о том, как они будут возвращаться в

Алькон. Идти надо на северо-восток, но старый путь теперь может быть слишком опасен — можно было нарваться на эту тварь. Если идти землями Империи, то придётся постоянно скрываться от людей, а это большой риск. Значит, остаётся одно — пройти немного дальше, чем предполагалось на север и только потом перейти границу. Передвигаться по непривычному маршруту она не боялась, так как выросла в Пограничье.

— Леона! — к ней подошёл Колен.

— Что-то узнал?

— Да! В общем, солдат рассказал, что они со «Стремительного». Он недавно прибыл в порт Ладкорнака.

— Очень интересно. И куда же это они плавали?

— Не поверишь. В Тиргерею.

— Что?! В Тёмную Империю? Но зачем?

— По его словам, Маркус, тот маг Ордена, забрал там вот это, — он протянул девушке шкатулку.

Леона взяла её в руки и открыла. На бархатной подстилке лежал чёрный шарик с идеальной округлой формой. Чем больше она в него всматривалось, тем больше он её завораживал.

— Ты знаешь, что это? — наваждение спало.

— А, что? Нет, не знаю. Сайлор, глянь ты.

Маг долго рассматривал предмет.

— Нет, что-то не могу понять. Надо будет, когда вернёмся, показать его главному артефакториусу. А пока спрячь куда подальше — он может оказаться очень опасным.

— Ясно, — Леона вернула шарик обратно и, завернув шкатулку тряпкой, положила её в мешок. — Колен, поднимай людей. Нам пора уходить.

Вскоре на дороге появились всадники и поскакали на север.

* * *

Форест был в бешенстве — Серж пропал. Когда он проснулся у себя в номере и не увидел друга, то сначала его это не взволновало. У него и самого иногда бывало после попойки, что просыпался, где попало. Один раз даже в постели с женой одного гвардейского офицера, причём, в его же доме. Но шло время, а его всё не было. Пора уже было ехать забирать заказ и отправляться в путь. В конце концов, он нанял людей разыскать его.

И вот, магик сидел в том же трактире и опохмелялся. Рядом сидел снова пьяный бард и жаловался на утрату своего музыкального инструмента.

В помещение вошёл капитан нанятых наёмников и подошел к столику.

— Ну, что, нашли? — спросил его магик.

В ответ он протянул лютню. Бард увидел её и с криком «Моя прелесть!» выхватил из рук. После чего выбежал из трактира. Его можно понять — утрата музыкального инструмента для этих людей считается наивысшим позором.

— Где?

— В лесу, на севере.

В горле пересохло. Форест одним залпом выпил напиток и прохрипел:

— Он жив?

— Не знаю, мы не нашли его трупа.

— То есть?

— Вам лучше самому всё увидеть.

— Хорошо. Поехали!

Он схватил сумку и пошёл в конюшню, вслед за наёмником.

То, что ему предстало перед глазами, когда они прибыли на место, ужаснуло. Почти по всей поляне были раскинуты человеческие и лошадиные останки. Казалось, какой-то неистовый зверь просто разрывал тела. Среди всего этого безобразия, Форест увидел знакомую голову. Безусловно, она когда-то принадлежала сержанту гвардии Ляо фон Гронту.

— В лесу ещё труп — похоже, он пытался убежать. Член Городского Совета барон Рон фон Гронт, — сказал наемник. — Они были братьями.

— Что тут произошло?

— Сложно сказать. Похоже, они привезли вашего друга пытать, — он пнул мешок, в котором виднелись пыточные инструменты. — Но в их планы вмешалась какая-то тварь из Пограничья.

— А где же Серж?

— Вот это самое и непонятное — по идеи тут должен быть и его труп. Но его нет. Это невероятно, но я склоняюсь к тому, что она его утащила.

— Что? А разве такое бывает?

— Ещё ни разу не было. Они всегда убивают своих жертв.

— Проклятье!

— Тут ещё кое-что.

— Что?

— Неподалеку разгромлен патруль солдат. Похоже, это та же тварь поработала.

— И, конечно же, вы ничего не нашли?

— Угу.

— И почему я не удивлён?!

Форест был в растерянности. Ему не хотелось связываться с наставником, но другого выхода не было. Чтобы найти Сержа, нужны ищейки и охотник, а их без распоряжения магистра никто не даст. Он вздохнул и достал из сумки шар мысли-связи.

«Да?»

«Учитель, у меня проблемы».

«Что случилось?», — взволновался Артур Кондобар. — «Что-то с нашим гостем?»

«Да…», — Форест всё рассказал ему.

После окончания рассказа, верховный маг долго молчал, а потом разразился целым потоком ругани.

«…Вот что, Форест! Найди его! Хоть из-под земли достань, но найди! Ты меня слышишь?!», — яростно высказал он под конец.

«Да».

«Я свяжусь с наместником — он выделит тебе лучших ищеек с охотниками. В общем будет помогать. Но если ты мне его не найдёшь — то я сам тебя разорву тебя на части! Ты меня понял?!»

«Да. Не волнуйтесь, я не подведу вас».

«Я надеюсь», — связь прервалась.

— Проклятье! — Форест еле сдержался, чтобы не разбить шар. — Чтоб все гвардейцы передохли! Ненавижу их!

— Сэр? — вмешался наёмник. — Мы вам ещё нужны? Контракт-то закончился.

— Да, нужны! Если вы согласны, то я продлеваю контракт с вами и вашими людьми.

— Мы согласны.

— Отлично. Тогда отправляйтесь в город и ждите меня в таверне. Когда прибудут ищейки с охотниками, мы начнём охоту на эту тварь. И да помогут нам Светлые Боги!

Глава 6
Охота

Ждать обещанной помощи от магистра пришлось четыре дня. За это время город сильно изменился — буквально на следующий день после того происшествия количество солдат на улицах города и патрулей за его пределом увеличилось в двое. То и дело в Цитадель проносились гонцы. Весь город, как будто замер, в предчувствие чего-то.

И это что-то произошло на четвёртый день. Неожиданно на площади, перед Цитаделью открылся огромный портал. Из него выехала, Солена Стабс — магистр огня и по совместительству глава Ордена Ревнителей Веры. Следом появились ещё маги и

сразу направились к воротам. За ними, чеканя шаг, выходили и выходили стройные колонны солдат, направляясь сразу в казармы.

Форест, наблюдавший эту картину, очень удивился — для открытия и поддержания портала такой мощи нужно было большое количества энергии.

— Интересно, что же их вынудило пойти на такие затраты? — задал он сам себе вопрос.

— Сэр? — переспросил капитан наёмников. Они вместе стояли на улице.

— Нет, ничего. Это я так — мысли вслух. Пошли, — они направились к таверне. — Вот что. Сможешь узнать, для чего сюда пригнали весь этот народ?

— Пожалуй, да. У меня есть пара знакомых. Думаю, они смогут помочь.

— Отлично, тогда займись этим.

К вечеру, магику уже была известна причина переполоха. Оказывается, что тот разгромленный тварью патруль вёз какой-то важный артефакт для Ордена. Узнать, что же это за вещичка, не получилось — везли в строжайшей тайне и никто, ничего не знал.

Прибывшие сразу взялись за дело. Некоторые солдаты сменили местный гарнизон, а остальные отправились за город, прочесывать местность. Почти всё было взято под контроль.

— …а завтра пребывает наместник ещё с пятью тысячами солдат, — рассказывающий это наёмник замолчал.

— Что? — Форест удивлённо посмотрел на него. — Им что, не хватает тысячи солдат Ордена, да ещё и магов?

Тот безразлично пожал плечами. Ему-то всё равно, главное, чтобы наниматель платил вовремя.

— Это ещё не всё. Гарнизоны всех городов провинции прочёсывают окрестности. Допрашивают и обыскивают всех, даже благородных.

— И откуда ты всё это узнал?

— Да так. Есть кое-какие знакомые.

— Ну-ну… не хочешь говорить, ну и не надо. Я буду у себя если что.

Форест встал из-за стола и поднялся в свою комнату. Там он связался с Кондобаром.

«Учитель, в городе люди Ордена».

«Что?», — наставник был удивлён. — «А они что там делают? Рассказывай».

«Они разыскивают пропавший артефакт…»

Рассказ не занял много времени, поскольку по существу и рассказывать-то было почти нечего.

«Значит наш монстрик и им насолил? Интересно, что же такое они потеряли? Ладно, это я узнаю на ближайшем заседании Совета. Главное, что поиски теперь облегчатся, они тоже будут искать эту тварь. Но имей в виду. Они не должны узнать про то, откуда Серж. Я ни с кем не хочу делиться таким интересным объектом для исследований. Особенно с Орденом. Завтра прибудут ищейки и охотник».

«А не будут ли солдаты Ордена мешать мне?»

«Будут. Но я свяжусь с Соленой и переговорю с ней — пусть оформит тебе пропуск».

«Отлично».

«Кстати, чуть не забыл. Если найдёшь этот их артефакт, то не спеши им сообщать. Мне было бы интересно на него взглянуть».

«Слушаюсь».

«Вот и молодец. Конец связи», — связь разорвалась.

— М-да, скучать не придётся, — Фрест положил шар мысли-связи и пошел вниз, в трактир.

На следующий день прибыл наместник, вместе с войском. Они не стали заходить в город, а встали лагерем за его пределами. Так же прибыла наконец-то и обещанная помощь. К сожалению Фореста ищеек оказалось только пятеро, а охотник так вообще один.

— Я ожидал, что прибудет больше людей.

— Наместник больше не может выделить, — объяснил Форесту охотник.

Это был мужчина лет тридцати. Одет он в чёрный камзол, поверх такого же цвета рубашки. Штаны и плащ с капюшоном, имели темно-зеленый цвет. Из-за плеча выглядывал колчан со стрелами и разобранным луком. На поясе, висели два коротких клинка. На руках чёрные, из толстой кожи перчатки. Ноги в обтягивающих сапогах перетянутые ремнями. По обычаю этих людей, капюшон внизу сходился и закрывал пол-лица.

За его спиной стояли типичные ищейки и выглядели так же, как и те, в той таверне, где очнулся Серж. Только у этих было по два меча — что означало, что они обеоруки.

— Зато мы лучшие, — продолжил охотник.

— Да уж, я вижу, — Форест многозначительно посмотрел на оружие ищеек и охотника. Разговор шёл во всё том же трактире. — Ладно, пожалуй, тянуть не стоит. Вы знаете, зачем вы мне нужны?

— Нам не сказали цели нашего задания. Хотелось бы конечно сейчас узнать. Или это секрет?

— Нет, не секрет. Пропал человек и его надо найти. Возможно, в этом замешана какая-нибудь тварь из Пограничья. В

первую очередь надо узнать, жив ли он.

— Ясно. Мне нужна любая вещь, которую он держал в последние пять дней и тихое место, чтобы не мешали.

— Будет. Арх! — к столу подошел капитан наёмников. — Помнишь того барда? Он мне нужен.

— Понял, сейчас же пошлю людей — они его найдут.

— Отлично, — Форест встал из-за стола и обратился к охотнику. — Пойдём в мою комнату, там никто не будет мешать.

Розыск музыканта много времени не занял. Его доставили прямо в комнату.

— Как тебя зовут? — спросил его Форест.

— Гарам, господин.

— Вот что, Гарам. Мне нужна твоя лютня.

— Что, моя лютня? — он ещё крепче обнял её. — Зачем она вам?

— Чтобы найти одного человека. Дай мне её.

— Нет, не дам!

— Арх, отбери её у этого идиота.

Наёмник схватился за инструмент и потянул. Гарам стал сопротивляться, но лютню у него отобрали.

— Не-ет! Моя прелесть! Отдайте мне мою прелесть! — верещал он, наровясь вырваться из захвата другого наёмника.

— Да заткните вы его! — Форест поморщился от этого визгливого голоса. Одним коротким ударом Арх отправил того в беспамятство. — Вот так-то лучше. Когда очнется, отдайте ему лютню и напоите до отвала за мой счёт. А сейчас все вон из комнаты.

Все, кроме охотника, ушли.

— Ну что, вот тебе та вещь. Он её держал в день пропажи. К сожалению больше ничего нет.

— Ничего, сойдёт, — охотник взял лютню и положил на пол. Потом достал из сумки кусок мела и очертил возле неё круг. После этого он приписал какие-то знаки и сел напротив, сложив ноги. — Присядьте где-нибудь и не мешайте.

Форест поставил у двери стул и уселся на него. Ему давно было интересно увидеть, как работает магия охотников.

Тот же, закрыв глаза, начал тихо читать заклинание. Слов разобрать не получалось, так что от затеи скопировать заклинание пришлось отказаться. Между тем, знаки начали светиться и заклинатель перестал говорить. Глаза всё ещё были закрыты.

— Он жив, — вдруг заговорил охотник. — Но я не могу точно выследить, где он, только направление.

— И? — спросил почти шепотом Форест.

— Он на северо-востоке.

Знаки перестали светиться, а охотник открыл глаза.

— Что ж, хоть это. А если он окажется рядом, сможешь его почувствовать?

— С трудом. Что-то мешает мне увидеть его ауру.

— Наверное, потому что на него не действует магия.

— Это как?

— Не знаю. Я один раз попробовал его подлечить, но всё моё магическое воздействие впиталось в него, как в губку.

— Интересно. Пожалуй, это и мешает.

— Ладно. Пошли вниз, перекусим и в путь.

* * *

— Марк, что у тебя? — спросила высокая, рыжеволосая женщина, одетая в одеяния магистра огня, которое было под цвет волос. На шее болтался амулет главы Ордена. Она обращалась к мужчине, который только что вошёл в кабинет. Тот тоже был магом огня и принадлежал Ордену, но рангом пониже.

— Моя госпожа. Не вернулись три патруля. Два из них нашли, а третий пропал.

— Что? Что случилось? Чьи это патрули?

— Один из них полностью состоял из солдат Ордена и с ними были маги. Другой патруль полностью состоял из солдат наместника. Все они найдены растерзанными. Многие тела обглоданы.

— Сколько мы потеряли?

— Двадцать солдат и двух магов. Наместник…

— Меня не интересуют потери наместника! — Солена еле сдерживала ярость. — Где это произошло?

— У границы, на северо-востоке отсюда. Сейчас покажу, — он подошёл к столу и показал пальцем на карте. — Вот здесь.

— Так-с, интересно. Если я не ошибаюсь, в той стороне руины города?

— Да госпожа. Смею заметить, что человек, приставленный к магику Кондобара, сообщает, что он тоже отправился в ту сторону.

— Это который ведёт поиски пропавшего друга?

— Да.

— Странно как-то. Что же это за человек, за жизнь которого так хлопочет сам магистр жизни?

— Возможно, он замешан в пропаже артефакта.

— Нет, это исключено. Об артефакте вообще никто не знал,

до этого времени. Фарготовы отродья! Теперь придётся объясняться на Совете. И это только цветочки. Если похитители активизируют Зерно Зла, то вот тогда-то и начнутся большие проблемы.

От волнения Солена даже стала расхаживать по кабинету. Положение действительно становилось катастрофическое. Проработанный, казалось бы, до безупречности план, рушился как карточный домик. Она уже давно мечтала прибрать Пограничье к рукам Ордена, а значит и своим. Достаточно было объявить священный поход на уничтожение источника тёмной скверны. Но те земли за такое большое время перестали быть необитаемыми. Об этом мало кто знал, но Ордену всё известно. В северной части, в нескольких городах собрались оставшиеся в живых потомки разрушенной Империи. Дальше на юг шли множество племён изменённых, которые тоже представляли изрядную силу. Не говоря уже о тварях, которых породило магическое воздействие самого первого Зерна Зла. Всё это, вкупе с аномалиями, могло сильно обескровить Орден, ведь Имперские войска нельзя было привлекать.

Когда в руки Солены попала информация о том, что Тиргерейцы нашли в северных пустошах Древний храм, то она сразу поняла как действовать. Прежнее Зерно Зла, было найдено точно в таком же храме, только на горе Азарат, в королевстве Тагрениум. Тёмные не смогли вскрыть запечатанный вход, поскольку у них не было ключа. Но он был в хранилище Ордена. Немедленно в Тёмную Империю, а потом и на север отправился отряд лучших магов и бойцов — они должны были проникнуть в храм, справиться со стражами Древних и доставить артефакт в определённое время и место. На обратном пути одному из магов было велено убить всех своих спутников, никто не должен узнать об этом походе. То же самое велели сделать и остальным магам. Но и выжившему было не суждено прожить долго после передачи своей ноши другому отряду. В свою же очередь, те, кто доставит артефакт, также приговорены к уничтожению, мало ли, вдруг тот маг успел рассказать что-нибудь о цели своей миссии.

Возможно, кому-то из посторонних эта цепочка убийств показалась бы ужасной, но не Солене и её Ордену. По их разумению — всё, что они совершают, делается только во имя добра и Светлых Богов, а всё остальное не имеет значения.

— Вот что, Марк, — Солена перестала метаться по комнате и уселась в своём кресле. — Я скоро отбываю на Совет, а тебе поручаю вести поиски без меня. Похоже, злоумышленники уходят либо на север, либо на северо-восток, так что веди основные поиски в том направлении. Попробуй выяснить, как этот магик

узнал о направлении, вдруг, это поможет. В случае если поиски заведут тебя в Пограничье, то разрешаю привлекать любые силы. Можешь даже взять штурмом эти руины города, если нужно будет. Но будь внимателен, как бы это не оказалось отвлекающим маневром. В общем, ты получаешь полное благословение на любые действия. Но запомни — если упустишь его, то проведёшь остатки своих дней в Сумрачной Твердыне.

Марк побледнел — Сумрачная Твердыня была единственным совместным проектом Тёмной и Светлой Империй. Это особая тюрьма, ужас которой был известен всем. Никто, никогда из неё не смог бежать или выйти живым.

— Не волнуйтесь госпожа! Я не подведу вас!

— Я надеюсь. Ладно, ступай, — всё ещё бледный, он направился к выходу.

* * *

Лес молчал. В этом лесу даже птицы не пели — их просто не было. Порой доносились завывания волков и ещё каких-то монстров, что никак нельзя было назвать шумом леса. Казалось, сами деревья были как неживые — покосившие, в некоторых местах почерневшие от многолетнего воздействия магического излучения, они навевали гнетущие ощущения. Никто не знал почему, но именно вокруг городов таких мест было намного больше. Некоторые артефакториусы и маги даже предположили, что это из-за того, что в городах находилось много источников магической энергии. Великая Смерть каким-то образом подпитывалась ими и усиливалась. Даже страшно представить, что было бы, если магистры разрушенной Империи ценой своей жизни не остановили её. К сожалению, полностью ликвидировать Великую Смерть им не удалось. Однако потомки не забыли их героического подвига и пообещали отомстить за них и за всех погибших соотечественников.

И вот, по такому лесу, не спеша, продвигался отряд в пятнадцать человек. Они двигались цепочкой по двое.

— Стойте! — неожиданно раздался голос Сайлора. Отряд остановился.

— Что случилось? — к нему подошла Леона.

— Т-с-с…, - он прикрыл глаза.

Все с тревогой посмотрели на него. В Пограничных землях всегда надо быть начеку, особенно вблизи городов. Им пришлось перейти границу раньше, чем планировалось, так как стало слишком много Имперских патрулей. А после того, как их

попытались допросить, стало ясно, что дальше на север не пройти. Сейчас они обходили руины почти вплотную к ним.

Маг открыл глаза и с волнением посмотрел на девушку.

— Он позади нас.

— Кто?

— Та тварь идёт за нами. Я почувствовал его ауру. Он приближается.

— Проклятье! — впервые за шесть лет она по-настоящему испугалась. — Но как он нас выследил?!

— Я не знаю.

— Надо уходить, может, успеем добраться до Алькона. Вперёд!

Они побежали, экономя силы. Скрываться уже не было причин, вся надежда на то, что получится оторваться от погони. Все помнили стычку между этой тварью и Имперским патрулём. Тогда их спасли только плащи и скрытность. В голове девушки промелькнула идея снова воспользоваться ими.

— Сайлор, — они теперь бежали вместе. — А может снова укрыться плащами?

— Нет, это не поможет.

— Но почему?

— Некогда объяснять. Просто поверь, теперь уже не получится его обмануть.

Сзади послышался вой волков, а потом жуткий рык твари, что догоняла их. Все прибавили ходу — слишком близко прозвучали эти звуки.

Вскоре, отряд выбежал к руинам города, чуть не налетев на аномалию. Леона бежала первая и, выскочив из зарослей, только чудом успела заметить малозаметное искривление пространства перед собой. Такое ощущение, что смотришь через призму.

Отряд обогнул эту аномалию и остановился. Перед ними располагалось, то, что осталось от некогда богатого города. Это представляло собой удручающую картину: развалившаяся городская стена, покосившиеся деревянные дома и заросшая травой улица. Некоторые здания уже развалились. В центре руин виднелся шпиль храма. Отсюда не видно, но, похоже, он не сильно пострадал.

— Фаргот! — выругалась Леона. Ей совсем не хотелось туда идти — это могло быть опасно, но и обходить далеко.

— Он совсем близко! — сообщил Сайлор и она решилась:

— За мной!

Отряд побежал вперёд. Люди достигли пустого проёма ворот и достали оружие. Дальше их продвижение было намного осторожнее. Они двигались посередине улицы, боясь подходить

близко к полуразрушенным домам. Лучники постоянно держали в поле зрения окна — на случай, если оттуда выскочит какая-либо тварь.

Продвигаясь дальше, они наткнулись на баррикаду. Похоже, этот город пережил Великую Смерть, но не смог выжить после неё. Всюду лежали человеческие кости, ржавое оружие. Обходя это заграждение, им пришлось приблизиться к одному из домов. Когда уже все перебрались через пролом в баррикаде, в окне дома что-то сверкнуло и на Леону полетела тень. Она даже не успела ничего сделать, как тут же сверкнул наконечник стрелы, сбивая тварь в полёте. Она, перекувыркнувшись, отлетела в сторону и упала на землю. Девушка оглянулась. Это оказалась не тварь, а кровосос. Но этот вид изменённых был ничем не лучше тварей. Ими двигало только одно чувство — жажда крови. Да, именно кровь была их пищей. Они постоянно нуждались в новой порции.

— Фарготово отродье! Кровососы! — все приняли круговую оборону. Эти твари никогда не ходят поодиночке. И вовремя. Из окон, дверных проёмов и даже на крышах домов стали появляться остальные изменённые.

— Теперь понятно, что погубило жителей этого города, — заметил Сайлор.

— Быстро, в храм! — закричала Леона. После залпа лучников и короткого боя им удалось вырваться из окружения.

После непродолжительного бега, они завернули за угол и увидели недалеко храм. Сзади послышался вскрик. Девушка обернулась. За ними бежали кровососы, кто на двух ногах, а кто на четвереньках. Они изрядно отставали, но двое сократили путь по крышам и спрыгнули на людей замыкающих отряд. Те были сбиты с ног, но их реакция, отточенная в многолетних схватках, спасла им жизнь. Одна тварь наткнулась на меч, придавив собой жертву, а второй хоть и удалось увернуться, но её настигла стрела.

Лучники стали стрелять по преследователям, пока их товарищи помогали бойцу выбраться из-под трупа. Оказалось, что он подвернул ногу и поэтому бежать не мог. Пришлось тащить его на себе, а остальным время от времени останавливаться и выпускать стрелы назад.

Нагнали отряд уже на входе. Бойцы пустили последний залп и взялись за мечи. Кровососы хоть на вид и похожи на людей, но намного медленнее. После того, как они выпивают у жертвы кровь, то она через какое-то время тоже становится кровососом. Почему-то это случается только с людьми. Так что отличий не так много: жуткая пасть с острейшими зубами и двумя длинными клыками и более мощное тело, да ещё полностью чёрные глаза. В

общем, бойцам удалось сдержать их натиск и отступить под крышу храма.

— Быстрее, закрывайте двери! — Леона прокричала команду и, поднырнув под удар, нанесла быстрый, рубящий выпад. Кровосос упал, завывая от боли. Следом появилось ещё двое. Девушка увернула от одного, но удар второго пришлось принять на саблю. От мощного удара она вылетела из рук. В следующий момент прожужжали две стрелы и её противники повалились на пол. Бухнула запирающаяся дверь. Бойцы, наконец-то, смогли закрыть створки. Оставшихся кровососов быстро добили.

Леона подобрала своё оружие и огляделась. Помещение было без окон, так что единственным источником света оказался магический огонёк, созданный Сайлором. Храм представлял собой одно большое помещение. Высокий потолок, колонны вдоль стен, а в центре алтарь. И всюду валялись человеческие кости. Похоже, это было последнее место обороны. Вдруг, ей что-то показалось странным на алтаре. Она внимательнее присмотрелась и заметила едва заметную рябь в воздухе.

— И здесь аномалия, — прокомментировала девушка свою находку и обратилась к Колену. — Как люди?

— Нормально. Лишь лёгкие ранения. Вот только стрел мало осталось.

— А ещё нам не выбраться отсюда, — это уже маг вставил слово и направился к раненным.

Леона с печалью посмотрела на людей. Похоже, это будет последний их поход, за стенами храма могут быть сотни кровососов, а вскоре здесь будет ещё и та тварь. Бойцы устало устраивались под стенами, держась подальше от центра с алтарём и аномалией. Их лица ничего не выражали — полная отрешённость. Это было плохо. Все понимали бедственность своего положения и готовились к последнему бою. Наверное, даже, мысленно прощались со своими родными, которые остались в Альконе.

— Есть какая-нибудь идея? — спросила она своего заместителя.

— Нет, — он сокрушённо взмахнул рукой.

— Ладно, подождём. Может что-то да придумаем.

Примерно через час снаружи послышались завывания кровососов и рык той твари.

— Это он, — ответил на немой вопрос девушки Сайлор.

Она криво ухмыльнулась.

— Что ж, хоть одной проблемой будет меньше.

Бойцы стали подниматься и готовиться к бою. Отряд выстроился перед дверью — с боков лучники, а по центру в два

ряда мечники. Леона и Колен во втором ряду. Сайлор разместился вместе с лучниками, приготовив магический посох и меч.

Вскоре снаружи бой завершился и наступила тишина. Вдруг, что-то грохнуло в двери. Они заскрипели, но выдержали. Потом ещё. И опять запоры не дали твари ворваться внутрь.

— Леона, — обратился к ней Колен. — Я должен тебе кое-что сказать.

— А ты не находишь, что ситуация для этого малость не та?

— Та, не та. Да какая разница?! Выслушай меня! — он схватил её за плечи. В дверь опять бабахнуло. Один из запоров треснул.

— Ладно, только быстро.

— Возможно, мы скоро умрём, но я хочу, чтобы ты знала. Леона, я люблю тебя.

— Что? — она с удивлением посмотрела в его лицо.

— Да. Я люблю тебя, Леона! Всем сердцем и душой. И я так жалею, что не смог сказать тебе этого раньше.

— Колен, прости, что я это скажу…

— Не надо! Ничего не говори. Я знаю, что мне нечего надеяться на взаимные чувства, но и молчать тоже больше не могу.

— Прости, я… — она хотела ещё что-то сказать, но тут запоры не выдержали очередного удара.

В храм вступила тварь и, увидев своих жертв, взревела. Лучники спустили стрелы, но они либо отскакивали от морды, либо увязали в густой шерсти, почти не причиняя вреда. Сайлор попытался ударить магией, но и эта попытка уничтожить тварь на расстояние провалилась. Она бросилась вперёд и с разбега врезалась в первый ряд. Некоторых бойцов от удара разбросало в разные стороны. Колен обрушил свой клинок на её морду, но он только высек искру по костяному наросту. А потом она отшвырнула своего противника подальше и перед ней осталась только Леона. И тут случилось то, чего никто не ожидал. С диким рёвом тварь совершила прыжок, намереваясь впиться когтями на передних лапах в свою жертву, а задними сбить на пол. Однако девушка недаром руководила рейдерами Алькона. Она смогла отбить саблей направленные на неё лапы, но инерцию тела уже ничто не могло остановить. Тварь столкнулась с девушкой и они вместе провалились в аномалию, где и исчезли. А эхо разнесло последний полный страха вскрик Леоны.

— Не-ет!!! — взревел Колен и, не выдержав, бросился за своей возлюбленной. Однако он не успел, так как алтарь взорвался и его отбросило на повалившихся от взрывной волны

солдат.

* * *

— Стой! — охотник вскинул руку. Отряд остановился.

— Что случилось? — спросил Форест.

— Я потерял направление.

— То есть?

— Я больше не чувствую его. Либо он мёртв, либо его прикрывает что-то магическое.

— Проклятье!

Вот уже пять дней, как они шли в том направление, в котором охотник чувствовал Сержа. Им даже пришлось пересечь границу и начать обходить руины. Были пара стычек с тварями, но незначительные. Такое ощущение, что перед ними прошёлся кто-то, расчистив дорогу.

— Ты можешь привести к тому месту, где он исчез?

— Да.

— Вот и отлично. Тогда веди.

Отряд снова продолжил своё движение. Неожиданно охотник вздрогнул и резко развернулся, приготовив оружие.

— Что-то случилось?

Тот не ответил, но через какое-то время облегченно вздохнул и продолжил движение.

— Показалось.

2 ЧАСТЬ

Глава 7
Возвращение домой

В зале царствовала постоянная тьма. Только в середине, где на постаменте стояла большая чаша с водой, было светло. Рядом возвышался, как гранитная скала высокий мужчина. Он был облачён в багрового цвета латы, а за плечами виднелись рукояти мечей. Его голова ничего не прикрывало, так что можно было увидеть его лицо: нездорово-бледное, с грубыми очертаниями, в глазах тьма и седые волосы.

Этот человек, если его можно было бы так назвать, в который уже раз просматривал один и тот же эпизод. На ровной поверхности воды, как на экране телевизора: тварь, разбрасывает бойцов, сбивает девушку, и они вместе падают в аномалию.

Вдруг, в темноте послышался цокот каблуков и на освещённое место, вышла женщина. Она оказалось одета в деловой костюм, который очень странно смотрелся в этой мрачной обстановке.

— Что, ушёл наш клиент?

— Мелиса, — на лице мужчины отразилась кривая улыбка. — Признайся, это ты подстроила?

— Нет! Фаргот, ты же прекрасно знаешь, насколько я заинтересована в этом проекте. Мне это совсем не на руку. Тем более тратить столько сил на его переброску на Саргош, а потом обратно….Это слишком даже для меня.

— Однако его перебросило именно в твой мир, так что всё указывает на тебя.

— Я только подкорректировала его путь, чтобы не занесло неизвестно куда.

— Но как?

— А ты взгляни, чей это храм, в который они так удачно заманили его.

Фаргот снова перевёл свой взгляд на чашу. Изображение качнулось и невидимая камера вылетела на улицу, дав обзор всего храма.

— Кхм, — мужчина удивлённо смотрел на чудом сохранившуюся статую, которая стояла над входной аркой.

— Что, понял?

— Ты сохранила контакт со своими старыми храмами?

— Ну-у, скажем так: там оставалась кое какая крупица силы.

— Теперь понятно, как у тебя это получилось сделать в моём мире. Однако, ты в курсе, что это нарушение нашего договора? Теперь это уже полностью мой мир!

— Да ладно тебе, там сил-то оставалось только, чтобы следить за тем, что творится внутри храмов. А теперь и этой больше нет — я израсходовала запас всех храмов, чтобы спасти нашего подопытного.

Фаргот внимательно посмотрел ей в глаза, намереваясь что-то сказать, но лишь махнул рукой.

— А-а, ладно, Фаргот с тобой, как говорят в этом мире, — он улыбнулся от комичности этой фразы. — Однако, похоже, наша затея начинает рушиться. Эх, надо было лучше за ним присматривать!

— Ну, ничего, ещё не всё пропало.

— Но он не успел полностью пройти изменение. Период изменения прервался на том моменте, когда должно было начаться перестраиваться сознание так, как нам надо. Я уж молчу про то, что инстинкт самосохранения, может совсем исчезнуть, когда он всё вспомнит. И что-то мне не верится, что это случайность.

— Может кто-то ему и помог, но мы сейчас этого не узнаем. Лучше давай подумаем, что теперь делать. Может не возвращать ему память о тех днях?

— Нет, пусть вспомнит. Будет интересно посмотреть, насколько эти события изменят его без нашего вмешательства. Но его надо вернуть. Пусть мы не сможем контролировать его сознание, но у нас нет другого выхода. И так времени осталось мало, чтобы искать нового кандидата. Иначе…

— Не волнуйся ты так, я придумаю, как его вернуть, но понадобится твоя помощь.

— Всё что угодно.

— Вот и отлично. Ладно, я пойду, устрою встречу своему гостю. Детали позже обговорим. Пока, — сказала Мелиса и растаяла в воздухе.

— Угу.

* * *

Две пары глаз внимательно осматривали руины города, которые предстали перед ними. День был солнечный, и всё оказалось хорошо видно. Вообще-то, это было частым явлением для данной местности и те, кто ходит в Пограничье уже привык к такому виду, хотя их и старались обходить стороной. Однако

один из обладателей этих глаз ещё ни разу не был в Пограничье. Так что представшее ему зрелище очень шокировало его.

Форесту, а это был именно он, казалось, что в деревне властвует сама смерть. Особенно, эти чувства усиливали его магические способности магика жизни — он явственно ощущал давящую силу этого места.

— Ты точно уверен, что он пропал именно здесь?

— Да, — Охотник ответил в своём стиле: кратко и лаконично. — Наша цель вон тот храм.

Магик перевёл свой взгляд на город. Где-то там, в середине него виднелся храмовый шпиль.

— Хм, ну что же, у нас нет другого выбора, так что придётся лесть туда. М-да, жуткое место.

— Угу.

Форест хотел уже отползать, как заметил грустный взгляд охотника, направленный на покинутый посёлок.

— Ты чего?

Тот немного промолчал и неожиданно печальным голосом ответил:

— Когда-то это было очень богатый и процветающий город. Люди жили в нём так беспечно, что даже стены почти не ремонтировались, — Форест удивлённо посмотрел на него. Это был первый раз, когда он разразился такой длинной речью. — Более того, Великая Смерть почти не затронула его, но отсутствие надёжных стен сыграло с ними злую шутку.

— Какую?

— На них напали. Погибло много народу, но им удалось отбиться. Они стали возводить баррикады, ремонтировать стены и готовиться к повторному нападению. Даже послали за помощью в Херон. Он тогда уже принадлежал Империи. Но время шло, а гонец с подкреплением всё так и не возвращался. И вот, однажды ночью, нападение повторилось. На этот раз на них напала целая армия кровососов. Бои шли почти всю ночь, но к утру, большая часть защитников была уничтожена. Те, кто спасся — бежали. Они ушли на запад, в Империю. Но и там их ничего хорошего не ждало.

— То есть?

— Ревнители Веры казнили их как еретиков. Тогда-то и стало ясно, что стало с гонцом. Его тоже казнили.

— Что, как это казнили?! — опешил Форест.

— Очень просто — повесили. Но, некоторым удалось вырваться.

— М-да, Орден способен на это. Ладно, пошли обратно, — он начал отползать. Охотник ещё раз посмотрел на руины и

последовал за ним. Он не всё рассказал магику: те, кто смог спастись от казни, стали позже первыми охотниками.

Вообще, охотники были, наверное, самой таинственной организацией, которая возникла после Великой Смерти. Никто не знал, как она появилась и каким образом её члены обрели такую силу. Но все знали, что если к вам повадилась тварь из Пограничья, то надо звать охотников. Они выслеживали и убивали их везде, где только возможно. Но никто не догадывался, что главная цель, которую поставили перед собой эти люди — это уничтожение Ордена. Ревнители Веры должны заплатить за предательство. Ведь это не единственный случай, когда они казнили тех, кто смог выжить и выбраться из Пограничья.

Вскоре из леса показался отряд из двадцати семи человек. Люди быстро преодолели расстояние от опушки к проёму в стене и сгрудились у его края. Прежде чем начать продвижение дальше, охотник долго всматривался в улицу. В конце концов, убедившись, что ничего опасного нет, он махнул рукой и первым полез в проём. Все поспешили за ним.

Они передвигались вдоль правой стороны, держась как можно плотней: мечники по правому краю, лучники с другой стороны. Форест с охотником и капитаном шли перед отрядом. Продвигались не спеша, задние, то и дело оглядывались назад. Все были на стороже — всматривались в каждый темный провал окон и дверных проёмов. Все чувствовали опасность. Так и казалось, что она крадётся за ними, притаившись рядом.

Через какое-то время отряд добрался до баррикады. Останки давно миновавшего сражения совсем не взбодрили отряд, а наоборот — люди ещё сильнее начали зажимать в руках оружие и чаще поглядывать по сторонам. Когда преграда была преодолена, они нашли первый свежий труп. Хоть Форест и не бывал в Пограничье, но тварей, что порождало это место, он изучал и представлял себе их довольно хорошо. Так что вид мёртвого кровососа его не сильно заинтересовал. Другое дело стрела, которая и убила эту тварь. Так-то она была обычной, но её наконечник очень сильно отличался от тех, которые приходилось видеть раньше: он был узкий и в виде звезды, у которой каждый из четырёх лучей был малость изогнут в одну и ту же сторону.

— Интересная вещичка, — прокомментировал находку командир наёмников. — И я где-то уже видел подобное.

— Такими стрелами разбойники и еретики пользуются, — сказал один из ищеек. — Их порой находят рядом с разгромленными патрулями и караванами.

— Налюбовались? — вернулся охотник. — Тогда пошли. Я впереди ещё трупы нашёл. Похоже, отряд был человек в десять.

Точнее пока не могу сказать. И они где-то рядом — трупы довольно свежие.

Впереди и правда валялись ещё мёртвые кровососы. Судя по всему, какой-то отряд попал в ловушку и с боем прорвался. В общем, ничего хорошего это не сулило.

Предчувствие не обмануло. Завернув за угол и выйдя на площадь перед храмом, отряд остановился. Ужас сковал тела людей, приковав к месту. Почти везде валялись трупы и останки тварей. А стены домов покраснели от крови.

— Хм, не нравится мне это, — командир наёмников явно нервничал. — Что же здесь произошло?

— Идёмте. Я думаю, в храме мы узнаем, что здесь произошло, — сказал Форест и двинулся первым через этот ужас. Отряд не спеша последовал за ним.

Багровая жидкость хлюпала под ногами, то и дело приходилось обходить разные оторванные конечности или же трупы. Когда все достигли первых ступенек лестницы, вдруг что-то скрипнуло. Лучники вздрогнули и разом выпустили в ту сторону стрелы. Однако это оказался не враг, а просто дверь, которая качалась на ветру, а теперь лежала на земле. Она не выдержала одновременного удара стольких стрел и сорвалась с петель. Все с облегчением вздохнули, что и понятно — никому не хочется повторить участи этих тварей. А ведь тот, кто это сделал, мог быть всё ещё рядом.

— Кто вы такие? — неожиданно раздался от храма голос.

Форест, аж подскочил от неожиданности. Он, как и все, кроме охотника, смотрели на валявшуюся дверь, поэтому упустил момента, когда из храма вышли люди.

* * *

Колен с трудом поднялся и посмотрел на груду камней. Он не мог поверить, что Леоны больше нет в живых, хотя по-другому и не могло быть — тот, кто попадал в аномалию, обратно не возвращался.

— Колен, ты как, цел? — к нему подошёл Сайлор.

Однако ответа не услышал. Тот даже не заметил, что к нему кто-то обращается. Тогда маг развернул его к себе лицом и ударил кулаком в живот. Колен согнулся от боли и прохрипел ругательства.

— У-пс, переборщил. Извини дружище, но тебя по-другому было невозможно привести в сознание.

— А ты пробовал? — заместитель командира, отдышавшись,

выпрямился.

— Нет.

— А надо было.

— Да ладно тебе. Лучше скажи, что теперь делать-то будем?

— А я откуда знаю?

— Ну-у, ты же теперь у нас командир.

Колен помрачнел.

— Командир, — прошептал он и снова посмотрел на останки алтаря.

Сайлор тоже замолчал. Также молчали и все люди из отряда. Они прощались с тем, кто не раз выручал их из опасных ситуаций, с тем, кто был им дорог, с тем, кого они уважали и любили — со своим командиром. Столько всего было пережито и увидено вместе. Они вместе совершали рейды в самые опасные места Пограничья. Вместе сражались против полчищ тварей и Имперских солдат. Казалось, что её хранили сами Боги. Только благодаря этой девушки, отряд почти полностью сохранился в первоначальном составе. Каждый мог бы сказать много хорошего о ней, но все молчали. Молчали, потому что никто не мог произнести и слова. Да и не нужно было слов — тишина оказалась красноречивее, чем любое возможное высказывание.

Мы рождаемся, живём и умираем. Кого-то помнят, кого-то забывают. Но какой бы не была наша жизнь, она всё равно есть. Конечно, каждый умрет и от него останутся лишь воспоминания, но какими они будут: хорошими или же плохими. Это уже зависит от нас самих. И Леона Саж заслужила того, чтобы её помнили и чтили. Однако люди умирают, но жизнь продолжается и сколько таких моментов ещё предстоит пережить никому неведомо. Одно ясно, не видать им, потомкам Единорога, покоя пока есть Империя и Светлый Союз.

— Надо уходить, — наконец-то очнулся Колен. — Сайлор, как люди, все целы?

— А, что? — до него не сразу дошло. — Ах, да, сейчас займусь.

Удивительно, но серьёзно никто не пострадал. Лишь ушибы, да растяжения. Так что все довольно быстро собрались и вскоре были готовы продолжать путь.

Но уйти они так и не успели — маг неожиданно замер, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Колен, — вскоре очнулся он от своего оцепенения. Все уже ждали, что тот скажет. — Кажется у нас проблемы. Сюда идут какие-то люди. Точно сказать не могу, но их где-то человек двадцать и с ними маг.

— Где именно они сейчас?

— Если ты думал уйти незаметно, то поздно — они уже должны быть рядом с храмом. Странно, почему я их раньше не почувствовал?

— Ясно. Так, со мной пойдут десять человек, остальные остаются с Сайлором в качестве резерва и поддержки. Сайлор, скажешь, когда они будут уже у лестницы.

— Угу.

Все приготовились к бою.

«М-да, что-то в последнее время людно становится в Пограничье. Ой, не к добру это», — подумал Колен и, дождавшись кивка мага, вышел наружу.

«Ах, Фарготово отродье! Имперцы!», — он совсем не ожидал увидеть их здесь. Особенно ищеек и охотника. Магика он сразу отбросил со счетов, как и наёмников, но вот эти парни могли быть очень опасными противниками. Хотя прежде он никогда не встречался с охотниками в бою.

— Кто вы такие? — похоже, наемники, как и магик впервые были в Пограничье — судя по их испугу. Хотя, пожалуй, тут и бывалый рейдер испугался бы. Колен с удивлением осматривал, то, что натворила та тварь, пробиваясь к храму через кровососов.

«М-да, однако!», — он даже чуть не присвистнул от удивления. Подобные картины в нём, как и в его людях уже давно не вызывали страха — слишком много они повидали в своей жизни. Однако даже их впечатлили результаты бойни.

— Так кто вы и что делаете здесь? — повторил он свой вопрос.

— Я Форест Готер, магик жизни и подданный Светлой Союза! Я требую выдачи человека, который, как мы знаем, находится в этом храме.

«Так эти твари пришли за Леоной?!», — Колен начал закипать от злости.

— Нет! И лучше убирайтесь отсюда — если хотите жить!

— Вы отказываете официальным представителям Светлого Совета?

— Да! И если ты тварь сейчас же не уберешься отсюда, то я самолично отрублю тебе голову и отправлю в этот твой Совет!

— Вот значит как. Ты поплатишься за свои слова, еретик! Никто не смеет идти против воли Совета и Светлых Богов!

— В заднице я видел твой Совет и твоих Богов!

Имперский магик тоже уже весь кипел от злости.

— Еретик! Я покараю тебя за твои слова! Ты…

Однако договорить ему не дали.

— Всем стоять! — прозвучал властный голос. Все повернулись в сторону, откуда пришли Имперцы. Там,

перегородив улицу, появился новый отряд, только на этот раз это оказались солдаты Ордена. Их было человек тридцать, и при этом впереди стояло двое полноценных магов. Колен краем зрения уловил какое-то движение с боку и посмотрел туда. Увиденное, ему ещё больше не понравилось — на крышах домов стали появляться лучники. — Именем Светлых Богов, я приказываю сложить оружие!

— Что всё это значит? — поинтересовался Форест у их предводителя.

— Это значит, что вы, Форест Готер и все ваши люди арестованы за помощь еретикам.

— Да как вы смеете?! Я магик жизни, член Академии и личный поверенный магистра Артура Кондобара! Вы не имеете права!

— Я всё имею. Мы вас застигли с поличным в обществе еретиков и этого достаточно для Ордена, чтобы арестовать вас. Конечно, если окажется, что вы всё же невиновны, то вас отпустят, — маг хищно улыбнулся, что сразу стало ясно — отпускать он их не собирается.

— Это незаконно!

— Я тут закон! Так что в последний раз говорю — сложить оружие!

Колен прикинул, что если Имперцы отвлекут этих фанатиков, то он со своими людьми успеет скрыться в храме и забаррикадироваться.

«Но что потом? Долго мы продержаться не сможем, даже если Сайлор наложит на дверь печать. М-да, а положение-то безвыходное», — он ещё раз посмотрел на магика жизни: похоже тот тоже усердно пытался сообразить, что делать.

— Сайлор, — тихо позвал он мага, укрывающегося в храме. — Ты сможешь прикрыть нас и Имперцев при отступление?

— Да, но не долго.

— Главное, чтобы хватило времени укрыться в храме.

В его голове созрел план действий.

* * *

Форест усердно искал пути спасения, но не находил их. Эти проклятые Ревнители грамотно перекрыли все пути. А попадаться в их руки совсем не хотелось. Он не раз слышал о зверствах этих людей, так что их не остановит покровительство магистра. И не мудрено, Орден имеет очень большую власть.

— Эй, Форест, кажется у тебя неприятности? — послышался

голос командира еретиков.

Магик оглянулся:

— Тебе-то какое дело? Можешь радоваться еретик, но тебе-то тоже не спастись.

— Дело в том, что мне тоже не хочется умирать, так что предлагаю временный союз.

— Что-о? Союз с еретиком? Да… — Форест хотел сказать, что ни за что не пойдёт на такое, но, замолчал. Хоть он и ненавидел еретиков, но дураком не был, и умирать не хотел. А если он попадёт в застенки Ордена, то это означало верную смерть. Причём долгую и мучительную, а в конце прилюдно казнят, за все те прегрешения, в которых его заставят признаться. — Хорошо, что ты предлагаешь?

— Укрыться в храме.

Тут наконец-то кончилось терпение мага Ордена.

— Всё! Время кончилось, я предлагал сдаться, но вы отказались. Так что вы все будете уничтожены. Стреляйте!!!

Лучники разом выпустили стрелы. Однако долететь до цели они не смогли — неожиданно их охватило пламя, и они сгорели.

— Быстро, в храм!!! — прокричал Форест и не стал медлить. Он первым побежал по лестницам вверх, а за ним и остальной отряд. Вслед им полетели заклятья магов, но и они рассыпались, встречая преграду на своём пути.

Маг Ордена выругался и приказал солдатам схватить преступников, но было уже поздно — они успели добраться до входа и теперь запирали двери.

— Это их не удержит, запоры-то сломаны, — заметил Форест, когда все створки закрылись.

— Это не проблема. Сайлор, давай!

Один из еретиков начал колдовать. Магик обругал себя, что сразу не проверил наличие мага в храме.

Между тем Сайлор закончил накладывать на двери заклятья и с облегчением вздохнул. Вовремя. Как только последнее магическое плетение было закончено, в дверь что-то с силой грохнулось.

— Ну, всё, теперь мы какое-то время в безопасности, — он довольно улыбался.

— То есть?

— Я наложил печать. И эти маги не смогут её взломать — не по силам. Так что, скорее всего они пошлют за помощью, а это займёт у них какое-то время.

Форест с удивлением посмотрел на него: не каждому магу было по силам накладывать печати. Особенно, способные выдержать натиск двух магов Ордена. Пожалуй, хорошо, что он не

стал с ними драться, а то мог бы и проиграть.

— И что нам теперь делать? — спросил он командира еретиков. — И кстати, я так и не услышал, как вас зовут.

— Колен. Пока не знаю что, но выбираться надо. У нас провизии хватит только на две с половиной недели.

— Боюсь, у нас нет столько времени, — вмешался охотник. — Помощь к ним подойдёт уже через неделю, если не раньше.

— Это точно. Так что придётся действовать сообща, хоть мне и не хочется этого.

— Мне, знаете ли, тоже не сильно хотелось бы помогать еретикам, — не остался в долгу Форест. — Но раз мы сейчас вместе, то может быть, вернёте нам человека, которого вы похитили?

Еретики с удивлением посмотрели на него.

— То есть, вы не за Леоной пришли? — поразился Колен.

— Конечно, нет. Нам нужен человек, которого вы похитили.

— Но мы никого не похищали.

— Я вам не верю. Охотник вёл нас по следу и привёл сюда.

— Значит, он ошибся.

— Мы никогда не ошибаемся, — возразил тот.

— Х-м, — Колен задумался. — А знаете, пожалуй, я понял про кого вы говорите.

— Ну, так, где он?

— Тут такое дело. Нас преследовала одна тварь. Мне ещё в той битве, когда она разгромила патруль, показалось, что она разумная. А после ваших слов, я вдруг понял, что эта тварь и есть ваш человек. Только в зверином обличие. Она нагнала нас в этом храме, где мы и дали ей бой. К сожалению, наш командир свалилась вместе с ней в аномалию и они вместе погибли, — он показал на аномалию над грудой камней, в середине зала. — Наверное, он был каким-то изменённым.

— Что? Хватит городить чушь, он не мог быть изменён… — Форест недоговорил. Он вспомнил ту ночь, когда они ночевали в лесу. Той ночью Серж сжёг свою рубашку. Магик тогда решил немного побродить и случайно наткнулся на изуродованный труп Волка Забвения. Это очень опасные твари и не каждый смог бы с ней справиться. Особенной их чертой было то, что если волк застиг свою жертву спящей, то мог сделать её сон настолько крепким, что она не проснется, даже когда её будут пожирать. Но и без этого, они представляли собой опасного противника. Однако больше всего Фореста поразило, то, что разорванный труп пытались спрятать и очень неуклюже. А ещё той же ночью магик осмотрел Сержа, как это было возможно, чтобы не разбудить его, и нашёл кое-где кровь. Похоже он пытался смыть её. Однако в

темноте, да ещё с помощью последних питьевых запасов смыть всю кровь у него не получилось. Тогда он ничего никому не сказал, но теперь… всё становилось понятно.

— Похоже, ты мне поверил? — после того как Колен узнал, что они пришли не за их командиром, он перешёл на нейтральные отношения.

— Да, это многое объясняет.

— Что ж, тогда нам всем надо отдохнуть, а потом подумать о том, как выбираться отсюда.

* * *

Голова гудит как после долгого запоя, да ещё всё тело ломит. Такое ощущение, что по мне пробежался табун лошадей.

«Нет, я, конечно, понимаю, что мы изрядно погуляли с Форестом, но не до такой же степени! Да ещё что-то щёку щекочет… Стоп! Щекочет? Да ещё и щёку? Так я что, не у себя в номере?», — я открыл глаза и попытался сесть. Лучше бы этого не делал. Голова сразу закружилась, да ещё и позывы к рвоте появились, которые я поспешил удовлетворить. После завершения этой неприятной процедуры легче не стало. Я повалился на землю без сил.

«О Боже! Всё, бросаю пить!», — никогда у меня не было такого хренового состояния.

Стояла ночь, где-то рядом шумел лес. В общем, идиллия, блин! Да только вот я не вписывался в неё.

«Кстати, а как я тут оказался?», — попытался вспомнить хоть что-нибудь, но моя попытка восстановить последовательность событий потерпела фиаско. Последнее, что я помнил, это были какие-то мужики. Они чем-то были мною сильно не довольны: били и водичкой поливали. Пришлось помахать кулаками и, кажется, я даже кого-то покусал.

Кто-то простонал в стороне. Я с любопытством повернул в ту сторону голову. Хоть и темно, но причудливым образом мне прекрасно всё было видно. Недалеко от меня лежало тело. Внимательнее присмотревшись, я даже увидел у него в руках изогнутый меч. Если не ошибаюсь, то это сабля. Лица не разглядеть, но в голове промелькнуло ощущение узнавания и, струсив, убежало, так и не дав вспомнить.

«А, ладно, потом разберёмся, кто это тут у нас разлёгся. Мне бы сейчас самому очухаться. И что же это моя хваленая регенерация не помогает?»

«Так и надо», — послышалось в моей голове голосок.

«Б-р-р, глюки появились. Или горячка? Нет, вроде бы белочка. А ладно, пусть будет белочка. Стоп! Какая нафиг белочка? О чём это я? Совсем уже с ума сходить начал — сам с собой говорю. Всё, определённо, с завтрашнего дня бросаю пить, а сейчас бы опохмелиться».

«Ну-ну», — опять тот же голос.

«Э-э, не понял?»

«Дурак потому что», — голосок, похоже, был женский.

«Сама такая».

«Нахал и грубиян!»

«Это я-то нахал, да ещё, в придачу, и грубиян? А ну цыц, белка белая!»

«Ты-ты. И не белка я. Тем более белая».

«Цыц, я сказал! Я не давал разрешения разговаривать каким-то белкам».

«Ой-ой, как будто оно мне нужно», — что-то мне не нравилась эта моя галлюцинация.

«И вообще, я не галлюцинация и не последствие твоего опьянения».

«Ага. Ещё скажи, что ты моё второе Я. Вот хохма-то будет — моё второе Я, женского пола. Кому расскажу — в психушку упрячут».

«И вовсе я ничьё Я. Я своё Я» «Не понял?! Это что же у меня раздвоение крыши? Тьфу ты,… то есть личности?»

«А у тебя и личности то не было. Я же говорю — дурак! А дуракам она не нужна».

«Вот нахалка! Ты хоть представься, а то залезла мне в голову без спросу».

«Рано тебе знать кто я. Ты лучше скажи мне, какого ты полез в эту дыру, а?!! Ты что, совсем растерял все свои мозги?!! Ведь совсем немного оставалось до полного изменения и ты бы сам вернул себе своё тело. Так нет же, влез в эту распроклятую дырку. Скажи спасибо, что мне удалось переместить тебя в этот мир, а то закинуло бы куда подальше».

«Не понял!», — я, и правда, ничего не понимал.

«Ах, да, совсем забыла, что у тебя память заблокирована. На, лови свои воспоминания».

И тут на меня нахлынуло. Все события минувших дней пролетели в моей голове. Я вспомнил всё, вплоть до мельчайших подробностей. Ох, лучше бы я не напрашивался. После мгновения осмысления своих поступков меня так скрутило, что все предыдущие недомогания показались детской забавой. Не знаю, что там ещё оставалось, но стоило мне вспомнить, как я пожирал людей, так из меня снова рвалась наружу эта гадость.

В конце концов, когда меня отпустило, я отполз подальше, где и рухнул на землю. Меня всего трясло.

«Что, неприятно?», — спросила эта гадина.

«А не надо было лезть в аномалию. Я с таким трудом закинула тебя в тот мир, а потом тебя угораздило провалиться в аномалию, и при этом выбрал самую редкую — пространственную дыру. Более того, ты не до конца завершил своё изменение. Я уж молчу, про то чего мне стоило не дать тебе провалиться в какой-нибудь другой мир, а закинуть сюда».

— Ладно-ладно, понял я, — заговорил вслух я. — В следующий раз, когда буду проваливаться в незнакомые аномалии, буду с тобой сначала советоваться.

«Ты лучше вообще туда не лезь».

«Лучше не лучше, но, пожалуйста, объясни подробней и с самого начала. Зачем ты меня перебросила в тот мир, что это за изменения и где я сейчас нахожусь?»

«Я закинула тебя в тот мир, потому что ты бы умер в этом. Логично, да? Ага, можешь не отвечать, я и так знаю что логично. Что же касается изменения, то это уже не моя вина. Я только переправила тебя. Однако мне кажется, что тебе эта особенность очень пригодилась».

«Ага! Аж жуть как пригодилась. Всё как в лучших традициях американских ушастиков, которые ужастики».

«Ну-у, это он мастер на такие вещи».

«И кто же это у вас там такой Вивисектор нашёлся?»

«А-я-яй, какой любопытный мальчик попался. Не задавай лишних вопросов — дольше проживёшь».

«Понял. А на вопрос, почему ты всё-таки меня спасла, ответить сможешь?

«Ну, а если за просто так?»

«Не верю».

«Ой, какой недоверчивый».

«А всё же».

«Мне скучно стало».

«То есть,… как это скучно?», — я сильно удивился.

«Да, скучно. Ты просто не представляешь, как тот мир стал однобоким. Да там совсем или почти ничего не происходит серьёзного. А меня так вообще, начали забывать! Нет, ну ты представляешь? Меня…. кхм, что-то я чересчур разговорилась. В общем, я и так тебе всё сказала, что надо было».

«Ну, понятно. А где я сейчас?», — что-то я не поверил, что она это сделала из-за скуки, но допрашивать не стал.

«Это сюрприз», — послышался смешок. — «Ну, пока, когда надумаешь вернуться в тот мир, то ты знаешь, где меня найти».

«Эй, постой! Ты про что?!», — но голос молчал.

— Проклятье! — я снова попробовал сесть. Получилось, похоже, что мой организм снова начал работать. — Ну, и кто же у нас тут такой валяется? Посмотрим.

Я подошёл к телу и сразу отобрал саблю, так, на всякий случай. Перевернул лицом к верху и всмотрелся. Оказывается, это была девушка и довольно красивая. Кажется, я даже где-то её вроде видел.

— Точно! — я от удивления даже хлопнул себя по лбу. — Так это же она прибила ищеек в той таверне. Как же её там звали? Ах, да, Леона. Ну, надеже, какое совпадение. Эй, красавица, вставай! Нечего валяться на земле — простынешь.

Попробовал привести её в чувство путём похлопывания по щекам, но безрезультатно.

— М-да, тяжелый случай. Ну что ж, применим тяжелую артиллерию — поцелуем. А почему бы и нет? — я опять склонился над нею. Однако стояло мне прикоснуться к её губам, как меня тут же что-то с силой ударило между ног. Вот это была боль, просто ужас. Я застонал и завалился на землю, корчась и стона.

«И за что мне всё это?!!»

Через какое-то время, показавшееся мне бесконечно долгим, меня отпустило, но тут появилась новая проблема. Почему-то кончик клинка отобранный мной сабли уперся мне в шею, заставив застыть в страхе за свою драгоценную шкурку.

— Кто ты? — послышался голосок этой гадины. Ну, я ей ещё припомню этот подлый удар!

— Дед Мороз, …уф…вам подарочки принёс…уф, — с трудом проговорил я.

— Какие ещё подарки? — она больно ударила меня ногой в бок. — А ну отвечай: где мы, как я тут очутилась и кто ты такой? Только на этот раз честно.

— Плюшевые. Поищи, где-то тут должен быть мешок, а в нём и подарки.

Однако ей почему-то не понравились мои слова. Она снова меня начала бить.

«Всё, пора прекращать комедию, а то потом всё тело зудеть будет», — как только Леона начала снова заносить ногу для очередного удара, я лежа провёл подсечку и вскочил на ноги, а она упала рядом с моим местом.

— Может хватит? — поинтересовался я у девушки.

— Скотина!

Надо отдать ей должное. Она так изогнулась, что кончик клинка успел чиркнуть по моей ноге.

— Ай, больно же! — моему возмущению не было придела.

— Так тебе и надо! — она поднялась, готовая, похоже, по-настоящему покрошить меня на салат. — Немедленно отвечай, что тут, Фаргот тебя подери, происходит? И поскорее, а то я злая.

— Мы с тобой провалились в другой мир, — почему-то я не боялся, что меня сейчас порежут на мелкие кусочки. Зато в моей голове пронеслось, что она ещё симпатичнее, когда сердится.

— Другой мир? — девушка поражённо уставилась на меня. — Но, как?

— С помощью аномалии.

— Что? Но, вместе со мной должна была провалиться тварь, а не человек.

— Н-у-у, — я даже поводил носком сапога по земле. — Вообще-то это был я.

После недолгого переваривания этого прискорбного для меня факта она ударила. Я просто чудом спасся от этого удара. Клинок прошёл в сантиметре от моего лица. Наверное, изменения организма начинают сказываться.

— Эй, не надо! Я всё объясню!

Однако она меня не слушала, а удары начали сыпаться одни за другими, так что пришлось отбежать от этой ненормальной подальше. Так мы и бегали по поляне: она догоняла меня, размахивая саблей, а я убегал, спасая свою жизнь. Ну, не бить же её? Тем более во мне проснулся нездоровый азарт, сколько я так смогу бегать, после изменения.

Оказалось, что долго.

— Намахалась? — прокричал я с самой высокой ветки на дереве, куда она меня загнала. — Можно спущусь и всё объясню? Я даже сопротивляться не буду.

— Ладно, говори, пока я отдыхаю.

Я спрыгнул и поспешно поведал ей всё. Ну, разве что утаил разговор с белкой. Она не сразу поверила, но мне, хоть и с трудом, но удалось её переубедить. Под конец рассказа мы уже сидели рядом, привалившись к дереву.

— …Ну вот, теперь ты знаешь всё про меня, а я про тебя ничего. Похоже, теперь твоя очередь рассказывать.

— Угу. Ты это, прости меня, пожалуйста, за то, что я тебя била, — но, судя по её голосу мне показалось, что она совсем не чувствует себя виноватой.

— Да забудь, я уже простил.

— Ну и правильно, — она улыбнулась. — Что ж, откровенность за откровение. Меня зовут Леона. Я командую… хм, командовала рейдерами Алькона — это один из немногих городов в Пограничье, где живут люди. Мы являемся потомками

выживших после Великой Смерти людей Империи Единорога. В нашу задачу входило розыск артефактов, патрулирование границы с Империей Грифона и нападение на их патрули, купцов.

— Понятно. Ну что ж, вот мы и познакомились, — я поднялся с земли. — Тогда может, потопаем отсюда? Вот только куда?

Она тоже поднялась и осмотрелась.

— Не знаю. Может в ту сторону?

Я проследил туда, куда она указала. Ничего особенного правда не увидел.

— А почему туда?

— Там север. У меня на родине считается, что если ты заблудился, то всегда надо идти на север. Так больше шанса выжить.

— А почему?

— Эпицентр Великой Смерти был на юге, на востоке горы, а на западе Империя.

— Ясно.

Лес оказался не столь густой и более ухоженный, что ли, чем в том мире. Нам даже встречались тропинки, по которым безусловно часто ходили люди. Я шёл сразу за Леоной и не переставал ею восхищаться. Она передвигалась так плавно и грациозно, что ни одного лишнего шороха, а сабля в руках готова была в любой момент обрушиться на врага.

Тут мне в голову пришло, что я тоже не сильно уступаю ей в бесшумной ходьбе. У меня как-то само это получалось, но мои движения были более агрессивные и напоминали поступь хищника.

«Что ж, похоже, последствия изменения начинают себя проявлять уже сейчас. Интересно, что будет потом?»

Однако мы совсем немного прошли — всё-таки было поздно и оба устали. Я опасался, что придётся спать под открытым небом, на земле, но, к моему счастью, наткнулись на деревянную сторожку. В общем-то, это и не сторожка была, а сколоченное из брёвен маленькое недоразумение: четыре стены, да крыша с огромными щелями, которые сверху что-то прикрывало.

Однако здесь явно часто бывали люди — в центре оказались остатки костра.

— Ну вот, подходящее место для ночлега, — обрадовался я.

— Угу, — Леона подошла к остаткам и присела рядом с ними. Потом взяла в руки уголёк и проделала какие-то странные манипуляции. — Его разжигали несколько дней назад, и они могут сюда вернуться в любой момент. Что-то мне не хочется сейчас встречаться с местным населением, не зная, с кем мы можем столкнуться.

— А, по-моему, лучше с мыслящими существа иметь дело, чем со зверьём. Кто знает, какая тут может живность водиться.

— Хорошо, но костёр не будем разводить.

Я пожал плечами — мне то что, я уже давно заметил, что мне не грозит смерть от холода.

Поскольку у нас собой не было ничего из вещей, кроме того, что на нас, то спать пришлось на голой земле. Я хоть и привычен к ночлегу на свежем воздухе, но всё равно не приятное это дело без спального мешка. Леона устроилась слева от входа, так что мне осталось место только у дальней стенки, напротив. В отличие от неё, я не смог сразу уснуть, а долго ворочался. Мне в голову всё время лезли мысли о прошедших событиях.

Вся моя жизнь, хоть и была не скучной, но я даже не мог предположить, что она может стать настолько бурной, как сейчас. Все эти перемещения между мирами, маги, монстры, да и то, что я стал, похоже, оборотнем, настолько для современного человека дико и невозможно, что порой начинаешь задумываться: «А не снится ли мне страшный сон?». Однако чем дальше я окунаюсь в пучину событий, развивающихся возле меня, тем больше мне кажется, что я схожу с ума. И не мудрено. После этого загадочного изменения, я часто ловил себя на мысли, что хочу перегрызть горло своей спутнице. Как это можно объяснить, как не помешательством? Других объяснений мой разум не принимал.

Кто я такой, чтобы взваливать на меня всё это? Я совсем не герой, даже сказал бы, что наоборот — простой обыватель, который иногда любит попутешествовать с друзьями, попеть песни у костра. Но ведь неспроста эта дамочка спасла меня и, когда-нибудь, обязательно потребует оплату по счетам. И что я смогу предоставить ей? А платить видимо придётся, ой как немало. Не зря же она, вместо того, чтобы просто излечить, запустила какие-то процессы, изменившие меня. А если не она, то тот, другой, точно потребует оплаты. Вот, кстати, тоже интересно, как именно я изменился и чем это мне грозит? В общем, опять сплошные вопросы и загадки.

За размышлениями я не заметил, как начал засыпать. Мысли стали более текучими и не удавалось сконцентрироваться, так что я не стал мучить себя и полностью отдался сну.

Глава 8
Пикник

Вскрик, потом звук падающего тела и ругань.

Я открыл глаза и сразу вскочил, готовый, если что разорвать

своего врага… или бежать.

«Э-э-э, разорвать?», — я с удивлением посмотрел на свои руки. Мои пальцы превратились в… приличные такие коготочки. — «Ого, как же это я так?»

От созерцания этого чуда меня отвлекли крики на улице. Я поспешил туда.

Стоило выйти, как мимо пролетело что-то массивное и улетело в кусты, откуда потом послышались стоны. А на поляне творилось чёрте что: Леона стояла в середине поляны с саблей в руке, а её окружили, явно с нехорошими намерениями, четверо парней в кольчугах и с мечами. Ещё один воин, в шлеме и с луком, стоял чуть в стороне. С противоположной стороны, из кустов выбирался человек, видимо это его крики меня и разбудили.

«Ну что ж, пора вмешаться, а то ещё поранят девочку», — я улыбнулся. Скорее всего, это она кого-нибудь поранит.

— Так-так-так и кто же это у нас тут? — я встал недалеко от них, уперев руки в бёдра и поигрывая когтями. — И не стыдно такой толпой обижать маленьких девочек?

Все с удивлением повернулись в мою сторону. Леона же на моё заявление только фыркнула.

— Ну, так что, мирно разойдёмся или побазарим? — я подумал, что не хватало бы помимо когтей, ещё что-то для убедительности. И сразу же у меня в голове появился образ того, как глаза приобретают красный оттенок и появляются клыки. Судя по их реакции и по моим ощущениям во рту, мне это удалось. Если честно, удивлёнными были не только они, но и я. Только вот на Леону это не произвело никакого эффекта: она спокойно спрятала оружие и, пройдя мимо опешивших людей, облокотилась о стену сторожки, с любопытством наблюдая за нами.

Наступила гробовая тишина. Однако через минуту её нарушил голос человека, вылезающего из кустов:

— Ох, как же это она меня так закинула? — это выбрался второй летун, держась за поясницу.

Однако на его вопрос никто не обратил внимания.

Покалеченный заметил состояние своих друзей и перевёл взгляд на меня. Увиденное его шокировало не меньше, чем остальных.

Ещё бы, я бы тоже удивился, если передо мной стоял парень с красными глазами и когтями не менее грозными, чем в некоторых современных фильмах. Не хватает только чёрного плаща развивающегося на ветру.

«Угу, ну точно, прямо как чёрный плащ на крыльях ночи», —

пронеслась в моей голове шальная мысль.

— Ну, так что, смертные, будем молчать или поговорим?

— Чего это он? — задал вопрос один из них.

— Вроде, предлагает выбор — кому первым пойти на завтрак.

— Ой, мамочки! Надо было сегодня дома остаться, — из-под шлема воина с луком раздался девичий голосок.

«Э-э-э, о чём это они? Я их понимаю, а они меня нет? Но я знаю кроме родного языка, только Анкомарский», — я лучше присмотрелся к ним и, моему удивлению не было придела. На ногах кроссовки или ботинки, у кого-то джинсы, а мечи, так вообще оказывается не железные, а текстолитовые, только хорошо покрашенные и похоже покрытые лаком для блеска. Не удивительно, что с просони принял их за настоящие оружие. Но как я мог не заметить другие признаки?! Тем более что рядом валялись сумки, явно земного происхождения. — «Так я дома?!»

— Ребята, а вы что, Русские? — задал я вопрос.

Они все дружно кивнули, отодвинувшись назад.

— И это Земля? — мой голос начал дрожать.

Они опять кивнули и отступи ещё на пару шагов подальше от меня.

— Леона, я знаю, где мы! — я повернулся к девушке, весь сияя от счастья.

— И где?

— У меня дома! Это мой мир! Леона, я вернулся домой! — я повернулся к землякам и уже на Русском обратился к ним. — Друзья, вы не представляете как я вам рад! Дайте я вас обниму!

Я подскочил к одному из них и обнял. Это оказалась та самая девушка. Зря я конечно так. Она сначала завизжала, как будто её режут, а потом начала биться в моих объятиях, провозглашая на всю поляну, «чтобы я её не ел и вообще она не вкусная!». Ну что поделаешь, должен признать в этом и моя вина есть: я не подумал вернуть себе прежний облик, поэтому нечего удивляться такой реакции.

— Оставь её!!! — закричал кто-то сбоку.

Я отпустил девушку. Она тут же плюхнулась на землю и отползла подальше, со страхом смотря на меня. Оказывается второй летун за это время достал меч и, подойдя ко мне, замахнулся им, целясь в мою многострадальную голову. Меч, между прочим, оказался железным. Однако обрушить его на меня он так и не успел: Леона тут же оказалась рядом и одним движением перерубила клинок. Мужик отскочил и удивлённо уставился на обрубок в руках.

— Да, что, чёрт побери, тут происходит!!! — взревел он. Похоже, потеря меча его сильно расстроило.

— Не волнуйтесь, мы никому не причиним вреда. Мы добрые и…, - попытался я успокоить их, но остановился. До меня дошло, что именно сейчас мы не подходили на роль добрых и пушистых. Я поспешно представил, что мои пальцы и зубы становятся нормальными, а в глазах пропадает краснота. К моему счастью у меня снова получилось и я опять попробовал примириться. — Мы из другого мира. То есть она из другого мира, а я из этого и случайно попал в другой. То есть не случайно, но это не важно. И, вообще, это долгая история.

— А мы никуда и не торопимся, — помогая девушке подняться, сказал этот человек. Похоже, он и был главный среди них. Надо отметить, что он неплохо себя держал, хотя руки у него продолжали дрожать. — Так что рассказывай.

— Хорошо. Только, у вас есть что покушать? А то мы давно не ели.

— Есть. Ксюш, давай, показывай, что ты там прихватила, — велел он девушке.

Пока все накрывали поляну, я отвёл Леону в сторонку:

— У тебя есть какие-нибудь магические штучки?

— Зачем? — удивилась она.

— Надо будет что-то предоставить в доказательство нашего иномирия.

— А разве твоего выступления не достаточно?

— Знаешь, мне кажется надо углубить эффект. Тем более, если я понял правильно, то эти люди к такому привычны.

— Как это?

— Ну, среди ролевиков много таких, кто представляет себя вампирами, оборотнями и другими существами. Так что они привычны к таким штучкам.

— Ну, есть кое-что. Я же, как-никак, командую рейдерами нашего города. Но у меня есть другая идея. Почему бы тебе не сменить свой облик?

— У тебя совсем, что ли крыша поехала! — похоже, я слишком громко это сказал — на нас удивлено посмотрели.

Я поспешил их успокоить:

— Не обращайте внимания, это нормальное для нас состояние, — и уже тише. — Ты хоть представляешь, что может произойти, если я опять свихнусь и начну жрямкать всех подрят? Да ещё в моём родном мире.

— Не волнуйся так. Если ты уж смог провести частичную трансформацию тела, то сможешь контролировать себя и при полной.

— Ты уверена в этом?

— Ну-у, как сказать… не совсем. Однако есть шанс, что так и

будет.

— Хм, ну не знаю. В принципе, да, это было бы лучше, но как-то тревожно, знаешь ли.

— Не волнуйся, если что-то пойдёт не так, то я тебя на этот раз прикончу.

Я чуть воздухом не подавился от такого заявления. Ничего не скажешь — добрая мне попутчица попалась.

«Успокоила, блин», — нет, конечно, я и сам хотел убедиться, что после завершения изменения, я могу теперь контролировать свои возможности. Однако и устроить бойню по-голливудски меня не устраивало. — «А-а, была, не была, авось и пронесёт!»

— Хорошо, я попробую. Только вот мне кажется, что после этого они явно меня начнут бояться.

— Ты лучше скажи, что ты хочешь им рассказать?

— Почти всё.

— Ты уверен? Я бы не доверяла им.

— Я же сказал, что почти, а не всё. Пожалуй, промолчу про мои похождения в последние дни. Думаю, что роль оборотня мне вполне подойдёт. Ну и ещё кое-что умолчу, так что, не боись.

— Ну, смотри. Тебе виднее.

— Да не волнуйся ты так, нам это всё равно ничем не угрожает. Ну, проболтается кто-нибудь из них и что? Ему просто не поверят, а то могут и в психушку упрятать.

— Ну, вот и отлично. Пошли, твои земляки ждут твоего откровения, чтобы пойти за тобой на край света.

— Угу. И там же сгинуть. Как мило.

Мы вернулись на поляну. За время нашего разговора, они уже разложили скатерть и продукты. Все держались настороженно, но без паники.

— Ну что же, рассказывайте. Меня, кстати, зовут Максим Викторович, но лучше Торвальд, я магистр нашего клана. Это вот Ксения или как мы её называем: Гардарика — она у нас лучник и отвечает за пропитание, — когда она сняла шлем, то оказалось, что у неё довольно симпатичное личико и светлые волосы. Затем он начал представлять остальных:

Первого летуна, оказывается, звали Толей или же Троллем. Кстати, внешность под стать имени — массивный парень, с чёрными волосами и в кирасе.

Сокол, он же Рома, был полной противоположностью Троллю: невысокий и худой, что очень хорошо подчеркивала кольчуга.

Спокойный и не разговорчивый Сашка — Ксенобайт. Чёрные волосы, обычное телосложение, чёрный костюм, такая же кольчуга, только чёрного цвета и плащ поверх этого. В общем, к нему можно было бы отнести пословицу: «В тихом омуте черти

водятся». Занимал должность кадровика в клане. Довольно оригинально для такого типажа.

Феникс, он же Дима — молодой парень, лет семнадцати, с весёлым и жизнерадостным характером.

Последним мне представили Роланда. Причём, это оказалось и имя и псевдоним. Я заметил, что у него за плечом было два меча, а не один как у всех остальных.

В общем, похоже, дружная компания собралась.

— А остальные позже должны подойти. У нас в клане тринадцать человек. Конечно, это не много, но нам хватает, — закончил Макс.

— Очень приятно. Меня Сергеем зовут, а в том мире звали Сержем. А это…

Я хотел представить Леону, но она меня опередила:

— Леона Саж, командующий рейдерами Алькона, — она слегка склонила голову в знак приветствия.

— Кхм,…угу, она самая, — не ожидал я от неё столько пафоса. Тут я понял, что только что произошло. Леона-то говорила по-русски. — Так, я что-то не понял. Ты когда успела выучить Русский язык?

— А я не учила, — отметила она, грызя яблоко.

— Не понял.

— Просто у меня есть медальон-переводчик, — она показала мне маленький медальончик с каким-то камешком в середине. Он висел на её шее. — Такой у всех командиров есть.

— А что же Форест мне про него ничего не сказал, когда обучал анкомарскому.

— Потому что Имперские маги не сильны в артефактах и мало что могут сами сделать.

— А-а, ну понятно, — я посмотрел на ролевиков, заинтересовано слушающих нас. — Я вижу по вашим лицам, что вопросов стало ещё больше. Но давайте я сначала расскажу свою историю, а потом вы будете задавать вопросы. Вот только съем этот бутерброд.

— Тебе, что мало тех кровососов? — заметила эта зараза.

— Угу, а если ты не дашь мне его съесть, то я тобой перекушу, — пригрозил я и наконец-то надкусил его.

Какое же это, всё-таки, счастье — еда. Я так проголодался, что нашим новым знакомым пришлось подождать, пока я не закончил насыщаться. В принципе, голодным был не только я, но и Леона. Вместе мы неплохо уполовинили продуктовые запасы ролевиков.

— Ох, хорошо-то как! — потянувшись, я удобнее привалился к дереву, рядом с которым сидел. — Ну что ж, теперь можно и

порассказывать.

— Да уж, давно пора, — похоже, Ксения не обрадовалась нашему аппетиту.

— Ок! Вам как, с самого начала?

Все дружно кивнули.

— Тогда слушайте, — я прокашлялся и начал. — Сначала было слово. И слово это было — да будет свет…

— Эй, ну не с этого же начала!

— Да шучу я. Пошутить, что ли нельзя? — но судя по их хмурым лицам: нет, нельзя. Хотя это и уменьшило немного напряжённость. — Хм, ну ладно, больше не буду вас напрягать. Это случилось в обычном походе по горам. Мы с друзьями остановились на стоянку, когда…

Чем дальше я рассказывал, тем больше в их глазах загорались азартные огоньки. Единственным человеком, который никак не проявлял своего интереса ко всему этому, был Ксенобайт: он один за всё это время со скучающим видом что-то грыз, время от времени разглядывая Леону. Надо сказать, что поглядеть было на что, но я уже к ней успел привыкнуть. Первые признаки заинтересованности у него появились, когда я упомянул случай моего перевоплощения, того, где я разорвал какого-то волка. Когда мой рассказ дошёл до моего похищения, то начал безбожно врать. Мне совсем не хотелось просвещать их в подробности этого периода своей жизни. Вместо своих похождений в теле монстра я рассказал, что попал в плен, а Леона освободила меня. А гнался за её отрядом уже совсем другой зверь. В общем, всё, что они узнали о моих превращениях, это то, что я оборотень. Этот факт их почти не взволновал. Считается, что оборотни опасные только в полнолуние. Тем более я убедил их, что могу контролировать себя. Хотя если честно, всё ещё в этом сомневался и тому были предпосылки. Каждый раз как я смотрел на Леону, а точнее на её шею, то мне хотелось впиться в неё клыками и разорвать. Однако пока что легко получалось подавлять в себе эти стремления. Мне даже стало интересно, это только на неё такая реакция или нет? Оказалось, что нет. К Ксении это тоже относилось. Что самое интересное — такое было только по отношению к женскому полу.

«Блин, прямо маньяк какой-то! Аж стыдно».

— А что было потом? — спросила девушка. Я настолько углубился в размышления, что не заметил, как перестал рассказывать.

— А потом он нагнал нас в одной заброшенной деревеньки. Мы засели в старом храме, спасаясь от каких-то тварей…

— Это были не твари, — вмешалась Леона. — А изменённые, а если ещё точнее, то кровососы.

— Кровососы? — неожиданно заинтересовался Ксенобайт. — Случайно не вампиры?

— Вампиры? Не знаю кто это такие, возможно даже, что они. Кровососы, они и в Алидонии кровососы. Эти изменённые больше похожи на тварей. Они такие же тупые, сильные и очень кровожадные. Единственное, что у них вертится в голове, это как поймать очередную добычу. Обычно держатся стаями — так больше шанса. Главное то, что стоит им выпить кровь из человека, как он сам становится кровососом. В первый десяток лет после Великой Смерти, они очень много принесли горя выжившим. И вообще, это было страшное время.

— М-да, похоже, это, и правда, не вампиры. Что было потом?

— Вот пусть Леона и продолжает рассказывать, раз уже начала, — предложил я, попивая с помощью соломки сок. Как я, оказывается, соскучился по всему этому.

— Ну, ладно, слушайте…

Я дальше не слушал, а просто наслаждался.

«Я дома! О Боже! Как я благодарен тебе за такой подарок судьбы», — в голове послышался смешок, но я предпочёл не обращать на это внимания. Тем более мне сейчас совсем не хотелось копаться в себе. Я наслаждался. Воистину говорят, что человек не ценит того, что он имеет, пока не потеряет. Раньше мне казалось, что мир, в котором мне суждено было родиться, это невзрачное, скучное место и мне в нём нет места. Наверное, поэтому я так и увлёкся туризмом. Однако даже это слабо помогало.

Но вот, я совершил путешествие в другой мир. Я увидел совсем другую жизнь и вернулся. И что? Я понял, что роднее места для меня нет. Да, мне многое не нравится в этом мире, но это мой родной мир, мой дом!

— …Серж! — вывел меня из раздумий голос Леоны.

— М-да? — похоже в моём взгляде ещё остался эффект от прильнувшей любви к собственному миру, так как стояло мне посмотреть на Леону, как она смутилась.

«Интересный эффект, надо будет запомнить».

— Продемонстрируй, пожалуйста, другой облик.

— А может не надо?

— Надо Федя, надо, — заявил Дима. После рассказа они уже держались более расслабленно. — Да ладно тебе, не жмоться.

Хм, а я и не заметил, как мы перешли на «ты». Я пожал плечами и встал.

— Ну, если коллектив так желает.

«Так, теперь надо подумать, как это исполнить. Отдельные части тела я смог перевоплотить, но как это сделать полностью?

Таким же способом? А как мне знать, как я выгляжу, что бы представить себя в обличие зверя? Я ни разу себя не видел со стороны. Стоп! Я же не знал про когти, однако, они трансформировались и даже без моей помощи. А глаза и клыки? Ведь они получились немного не такими, какие я себе представлял. Та-ак, а это значит, что моя фантазия тут не причём? Главное захотеть? Интересно, пожалуй, стоит попробовать», — я сделал пару больших вздохов — всё-таки я волновался. — «Нут-с, начнём, перекрестившись».

Мир, вдруг изменился: вещи стали более различимее, в ноздри ударил такой букет запахов, что я чуть не задохнулся, а слух усилился на столько, что чуть не оглох. Люди, сидящие рядом стали видны в каком-то странном спектре — их окружала голубоватая оболочка, похожая на дымку. И страх. Я ощущал его всеми фибрами души, и он будил во мне звериные инстинкты. Я зарычал. Все подались назад, а один из людей достал оружие и встал передо мной. Однако я смог загнать этого зверя подальше и запереть в клетке.

— А он точно на нас не набросится? — человеческий голос прозвучал как-то странно: немного медленно.

— Вообще-то, по идеи не должен, — я явственно чувствовал неуверенность и беспокойстве в голосе Леоны. — Серж, если ты меня понимаешь, то подай знак.

«Знак? Интересно, а как я тебе его подам? Хотя…. О, а это идея. Будет весело», — я даже улыбнулся своим мыслям.

М-да, пожалуй, улыбаться не стояло: реакция была очень даже адекватная. Леона замахнулась и ударила. Для меня этот удар оказался очень медленным и я перехватил лезвие, а потом приблизился мордой к её лицу и… лизнул. Если честно и сам не понял, зачем это сделал: раньше я за собой не замечал таких ребячеств. Сначала стояла гробовая тишина, а потом разразился хохот. Наверное, ситуация, и правда, была комичной.

«Ну ладно, похвастались, и хватит», — я решил вернуться в свой настоящий и облик и закрыл глаза, явственно представляя, чего хочу. Когда мир снова начал быть привычным, то открыл их. Честно говоря, у меня были опасения, что обратно будет не так просто вернуться, но они не оправдались. Даже одежда вернулась на своё место. — «Практично, не придётся каждый раз переодеваться».

Стоило мне снова увидеть своими глазами мир, как тут же получил пощечину. Я с удивлением посмотрел на Леону, намереваясь предъявить ей претензии, но не смог и слова сказать.

«М-да, неужели у меня язык такой слюнявый?», — всё её лицо было в моих слюнях и смотрела она на меня как-то не по-

доброму.

— Когда я говорила, подать знак, я не имела в виду, чтобы ты меня всю вылизал! — закричала она и снова ударила. Надо отметить, что удар у неё хорошо поставлен — меня опрокинуло на землю. Спасибо регенерации, а то она могла мне и челюсть свернуть.

Пока Леона с помощью Гардарики приводила себя в порядок в сторожке, я вернулся к остальным. Похоже, тот истерический смех, который они испытали от этой сцены, успокоил их. На меня теперь смотрели совсем без страха.

— Ну как вам?

— Впечатляет, — заметил Торвальд. — Скажи мне, а что теперь ты собираешься делать?

— Как что? Вернуться к нормальной жизни конечно. Сначала надо известить друзей, что я жив, а потом уже возвращаться к нормальной жизни.

— Это-то понятно, друзья должны знать о тебе, но…. Скажи мне, а что делать Леоне в нашем мире?

— Ну-у, я не знаю, придумаем, что-нибудь, — я уже начал понимать, к чему он клонит, но мне чертовски не хотелось этого признавать. Чтобы вернуть её в свой мир, нужно было связываться с той белкой из головы, а это грозило мне неприятностями — она наверняка захочет что-то поиметь с меня за это. А судя по тому, что она явно была не довольна моим возвращением, то и требования её для меня не являлись загадкой.

— Ты думаешь, что она приживётся в нашем мире?

— А почему бы и нет?

Он вздохнул и посмотрел на девушку, которая уже привела себя в порядок и возвращалась к нам:

— Пойдём, поговорим наедине.

Он встал и направился к лесочку. Я последовал за ним, а Леона осталась на поляне, только проводив нас удивлёнными глазами.

— Ну что же, тут нам никто не помешает. Присаживайся, — мы уселись на ствол поваленного дерева. — Понимаешь, за свою жизнь я научился неплохо разбираться в людях, что немало способствовало процветанию моего бизнеса. Дело в том, что Леоне не ужиться здесь. Да, сначала всё будет хорошо. Возможно, ей даже понравится наш мир, но…. ох уж это но. Есть ряд причин, которые мешают ей остаться здесь.

Он замолчал, собираясь с мыслями, и продолжил.

— Как ты думаешь, почему мы, ролевики занимаемся этим? Фехтуем, проводим игры, фестивали, — и тут же сам ответил. — Конечно, для кого-то это хобби, для кого-то просто развлечение

или же возможность пообщаться с интересными людьми. Но есть и такие люди, которые увлеклись этим только потому, что им наскучили реалии нашего мира. Они ищут способы отвлечься от него и хотят ощутить аромат того, минувшего для человечества периода, когда всё решал меч. И они его находят. Кто-то в компьютерных играх, кто-то среди нас, а некоторые… ну ты меня понял. Методов абстрагироваться много. Так вот, к чему я клоню — дело в том, что Леона именно такой человек. Да, видно, что жизнь немало побила её, но она не готова к тому, что ждёт её здесь. Рано или поздно она зачахнет. И ещё, я понял, что она любит и гордится своим домом — Альконом. А это значит, что её будет тянуть туда.

Я молчал. Безусловно, он был прав. Хоть тот мир и не был шит белыми нитями, но по сравнению с нашим, он ещё как ребёнок.

— Я вижу, что ты и сам это понимаешь, но по каким-то причинам не хочешь принять. Могу только предположить, что либо ты не знаешь как попасть туда, либо, тот, кто может это сделать потребует неприемлемую для тебя плату.

«Вот зараза, а я ведь никому не рассказывал о том разговоре в моей голове. И ведь догадался», — я был удивлён этим человеком. — «Эх, а может рассказать ему? Вдруг, и правда, поможет, чем-нибудь?»

Я так и сделал. И не пожалел в будущем. После моего рассказа, он долго молчал, обдумывая всё:

— Вот значит как. Что ж теперь всё ясно. Да, ты прав, скорее всего, она потребует с тебя плату за помощь. Хотя,…может, и нет.

— То есть?

— Понимаешь, всё это как-то запутанно. Зачем ей надо было предлагать тебе вернуться? А она ведь именно это и сделала по существу.

— Ну, не знаю.

— Вот-вот, не знаешь. И я не знаю. Да ещё это изменение. Тут ты прав, проще просто вылечить твой организм и не париться над этим. Одно тут ясно: ты ей нужен, так или иначе. Следовательно, если она и затребует оплаты за свои труды, то… — он замолчал. — Ну конечно, вот оно! Она сразу поняла, что Леона может стать единственным рычагом давления на тебя на данный момент. Поэтому и не убила её при перемещении или ещё чего, а закинула вместе с тобой, сюда. Скорее всего, она потребует за доставку её домой, чтобы ты пошёл вместе с ней.

— Я тоже так подумал, но почему она просто не переместит нас обратно?

— Вот, тоже хороший вопрос. Ей зачем-то нужно твоё личное

согласие. Зачем это, я не понимаю, уж извини.

— Что ж, хоть что-то. И на том спасибо.

— Не за что, я просто не хочу, чтобы девочка завяла здесь, как происходит со многими другими, подобными ей. Так что уж постарайся не допустить этого.

— Хорошо.

— Ну, вот и молодец. Теперь осталось утрясти один вопрос. Тот день, когда ты провалился в другой мир. Тогда какой год был?

— Две тысячи шестой, а что?

— Хм, знаешь, похоже, у тебя появился ещё один повод покинуть этот бренный мир?

— Ты это к чему клонишь?

— Ну как бы тебе помягче сказать? Дело в том, что здесь прошёл уже год.

Меня как током ударило от услышанного. Целый год! Это огромный срок, для человека, которого считают умершим. Даже если это оказалось не так. Получается, что тут время течёт быстрее, чем в том мире.

— Целый год, — прошептал я охрипшим голосом.

— Да парень, не повезло тебе. За этот год многое могло измениться. У тебя была девушка?

— Да.

— Ты, конечно, извини, но не думаю, что она очень сильно будет рада твоему возвращению. У нее, наверное, уже кто-то есть. Так что если решишь всё-таки вернуться, то не появляйся ей на глаза.

— Да, ты прав. Пожалуй, мне сейчас стоит заехать к себе домой, отдохнуть, а потом уже решать, что делать дальше.

— Угу, не стоит совершать необдуманные поступки. Я подброшу вас обоих до места. У меня тут рядом машина стоит.

Мы вернулись на поляну и удивлённо остановились. Леона с текстолитовым мечом сражалась сразу против троих ролевиков. Наверное, они всё-таки неплохо фехтовали, но им далеко было до этой девушки. Она с самого детства училась убивать, а потом всю жизнь оттачивала этот навык в боях, причём не на жизнь, а на смерть. Через считанные мгновения все трое были условно убиты, а она даже не запыхалась.

— Кхм, однако. Это ещё одно подтверждение моих слов, — прокомментировал мне Торвальд этот бой. И обратился к Леоне. — Вы превосходно фехтуете. Пожалуй, не многие бы сравнились с вами в мастерстве. Не могли бы вы дать мне пару уроков?

— С удовольствием.

Она приняла стойку. Торвальд не стал заставлять долго ждать. Взял у кого-то оружие и тоже встал в такую же стойку. Поединок начался. Это было красиво. Я любовался этим боем, как и тогда, в той таверне. Только там был танец смерти, а тут скорее танец двух поединщиков, которые испытывают друг друга. Клинки вертелись уже с такой скоростью, что я еле замечал их. Хотя мне очень хотелось бы увидеть этот бой в подробностях. И тут, как по заказу, движения стали медленнее. Я понял, что это моё зрение подстроилось под моё желание.

Удар, блок, потом ещё удар. Клинок Торвальда не встречает сопротивления и проваливается в пустоту. В это же время Леона проворачивается вокруг своей оси, пропуская его мимо себя, и опускает свой меч на его спину. Всё, бой завершен.

— Превосходно. У меня к вам есть небольшое предложение, — сказал он ей, поднимаясь с земли.

— Давайте всё-таки будем на «ты». Так что за предложение?

— Не могла бы ты заняться тренировкой моих ребят и меня тоже? Помещение и инструменты для этого я обеспечу.

— Хорошо, но только если Серж тоже примет в них участие.

— Что? — удивился я. — А мне-то зачем?

— Когда мы вернёмся в мой мир, нам придётся идти по Пограничью. А ты хоть и изменённый, но совершенно не умеешь драться. Тем более фехтовать. Как-то не хочется мне погибнуть из-за неопытности напарника.

— Ладно, — похоже, Леона сочла мой мрачный вид предчувствием дальнейших тренировок, в то время как я снова прокрутил в своей голове тот разговор. Она, даже не подумывала о том, что придётся здесь остаться. Да, Торвальд был прав, эта девушка уже всё решила и её тут ничто не держит.

— Вот и отлично. Тогда давайте я подвезу вас до дома Сергея. Вы отдохнёте, а завтра созвонимся и обговорим расписание тренировок.

Ребята вызвались нас проводить и мы дружною толпой повалили к месту, где стояла машина этого человека. Надо отметить, что Торвальд был очень колоритной личностью. Лет ему можно было бы дать от силы тридцать пять, но был он старше, чем выглядел. Он был высоким и довольно крупного телосложения, темноволосый.

Мы вышли на стоянку, рядом с дорогой и остановились из-за Леоны. Машины были первой вещью, которые поразили её в нашем мире. Девушка замерла и поражённо уставилась на проносившиеся по дороге автомобили.

— Чт-то это?

— Машины, — пояснил я.

— Но как? Какая магия заставляет их двигаться?

— Это не магия. Это технология.

— Как, технология?

— Угу. Потом, если хочешь, я тебе объясню подробнее. В этом мире, если магия и есть, то она прячется в самых дальних закутках.

Я в марках машин не разбираюсь, но у Торвольда оказался какой-то серебристый джип. На нём он и повёз нас, после того, как мы распрощались с остальными. Если машины поразили Леону, то город шокировал до глубины души. После того, как мы выскочили из парковой зоны, она прильнула к окну и не отрывалась, пока не приехали на место.

Отдельно надо рассказать о том, как я пытался попасть к себе в квартиру. Дело в том, что каждый раз уезжая в походы, я оставлял ключи своей соседке. Это немолодая, одинокая женщина, которую я помню ещё с детства.

Прозвучал звонок и через какое-то время дверь открылась. Сначала она долго смотрела на меня, а потом грохнулась в обморок.

— Клавдия Нахимова! — я успел подхватить её и занес в квартиру, приказав Леоне закрыть дверь.

В зале я положил её на диван и привёл в чувство.

— С-сергей? — дрожащим голосом спросила она.

— Ага, я.

— Но ты же умер. Тебя уже и похоронили.

— Как видите, жив и здоров. Тела-то не нашли.

— Но как? Мне рассказывали, что там был такой завал.

— Это долгая история. Дело в том, что я смог выбраться через другие пещеры, но меня сильно приложило камнем и, я получил амнезию. Меня нашла эта девушка и помогла. А недавно я всё вспомнил и решил вернуться. Её Леоной зовут.

— Какое редкое имя. А что это с вашей одеждой?

— Да, это мы с фестиваля как раз возвращались.

— А-а-а. Ясно. Как же хорошо Сергей, что ты не умер. Твои друзья будут очень рады. Они считают себя виноватыми в этом.

— А Даша?

Она замялась:

— Ну, понимаешь. Она тоже очень расстроилась.

— Ну?

— В общем, у неё сейчас другой.

— Понятно, — что-то такое я и предполагал. — Ну что ж, рад за неё.

— Ой, да что это я, — она вскочила. — Вы, наверное, есть хотите. Я сейчас приготовлю.

— Не надо, мы уже поели. Мне бы ключики от квартиры.

— Ах, это. Тут такое дело, квартиры-то у тебя больше нет. Понимаешь. У тебя же родственников и завещания не было. Так что твоя квартира отошла государству.

Об этом-то я и не подумал.

— Вот значит как.

Она виновато развела руками.

— От вас можно позвонить?

— Да-да, конечно.

Телефонный аппарат оказался в коридоре. Я немного постаял, прикидывая кому лучше позвонить. Мне сейчас не хотелось устраивать серьёзный разговор с друзьями.

— Ало? — Послышался из трубки голос Торвольда. Всё-таки я выбрал его. Хорошо, что он дал мне в машине свой номер телефона.

— Это Сергей.

— А-а, привет. Ну что, как отдыхается.

— У меня тут небольшая проблема.

— Дай угадаю. Твоя квартира уже не твоя?

— Да, — поразился я. — А как ты узнал?

— Бином Ньютона блин. Как будто ты не знаешь наше государство.

— Ясно. Не поможешь?

— Ноу проблэмс. Сейчас подъеду и устроим вас в гостиницу.

— Отлично. Тогда мы ждём.

— Угу.

Я положил трубку на место.

«Странный всё-таки он человек. С чего ему помогать нам? Непонятно», — мне в последнее время всё чаще стало казаться, что меня хотят использовать или уже используют. — «А-а, пропади всё пропадом! Совсем я сбрендил — вижу неприятности даже там, где их нет. Я же дома!»

— Серж! — послышался голос Леоны. — Ты где там пропадаешь?

— Сейчас-сейчас, уже иду, — заверил я её и со спокойной душой вернулся в зал.

Глава 9
Зверь внутри

Марк Антонио стоял перед окном и смотрел на город окружающий Цитадель. Прошло уже столько времени, а поиски похитителей не принесли результатов. Это очень сильно беспокоило заместителя магистра Ордена Ревнителей Веры: на

кону было поставлено всё. Он даже начал засылать поисковые группы в Пограничье, но это, кроме потерь ничего не давало. Да ещё этот наместник отказался предоставить ему для этого свои войска, так что пришлось туда посылать людей Ордена.

Однако стоит отдать должное этому человеку. Зная, что за отказ его, скорее всего, казнят, он решил сберечь своих солдат. Ему повезло, что Марку не до него, но после того, как артефакт будет найден, он самолично займётся этим выскочкой.

В дверь постучали.

— Войдите.

В кабинет вошёл один из помощников.

— Милорд, прибыл гонец с посланием от одного из наших отрядов.

— Что? — Марк развернулся к нему. — Давай скорее сюда.

Он взял у него письмо и, разорвав печать, начал вчитываться в текст послания.

— Хм, посланец Артура Кондобара? — удивился он. — Интересно, а что тут понадобилось магистру жизни? Неужели он как-то в этом замешан?

Он сел за стол, размышляя вслух:

— Если он как-то в этом замешан, то получается, что это он виноват в похищение? Но тогда как он мог узнать об этом? Не понятно.

— Сэр?

Марк удивлённо посмотрел на помощника.

— Ты ещё здесь?

— Простите сэр, — тот побледнел и попятился к выходу. Всем было известно, что заместитель не любил, когда его подслушивают во время размышлений.

— Стой! — помощник испуганно замер. — Пошли туда усиленную группу. Пусть доставят ко мне сюда этих предателей и еретиков. Можно даже полумёртвыми, но Форест мне нужен живым. Всё, иди!

Его как ветром сдуло.

— М-да, интересно получается. А если в этом замешан Совет? — но Марк отбросил эти мысли в сторону. — Да нет, не может такого быть. Иначе бы мы уже знали всё. Значит, либо это дело не связанно с артефактом, либо магистр жизни играет в свою игру. Эх, как же всё запутанно. Пожалуй, лучше дождаться показаний этого Фореста. А может сначала связаться с Ней?

Его передёрнуло от этой мысли. Тогда бы ему пришлось рассказать магистру, что он пока ничего не нашёл и даже нет зацепки, кроме случая в Пограничье, а этого совсем не хотелось делать. Она может счесть его не компетентным.

— Нет! Пожалуй, лучше этого не делать. Надо сначала допросить этих людей.

Успокоившись таким образом, Марк снова встал и подошёл к окну. Ему нравился этот вид. Когда-то, очень давно, когда он был маленьким, они с отцом поднимались на самую высокую башню их замка и там он сажал его на свои плечи, показывая окрестности. Они тогда владели целым городом и их замок располагался в его центре, так же как и здесь, в Хероне. Марк любил своего отца, мать, старших братьев и они отвечали ему взаимностью. Ему нравился их город и его люди.

Он располагался в провинции Малония. Она находится на побережье Эльфийского моря и тоже граничит с Пограничными землями.

И вот, однажды в городе начались беспорядки. Отец поднял гарнизон и вывел солдат на улицы. Потом, когда Марк вырос, он смог подробнее выяснить о том дне. Их предали: часть горожан захватили ворота и удерживали их до подхода непонятно откуда взявшихся еретиков. Бои шли весь день, но к вечеру его отец, Валенсио Антонио был убит, а оставшиеся солдаты отступили в крепость. Они смогли бы продержаться до подхода подкрепления, но у еретиков оказались сильные маги, которые расправились со своими коллегами и проделали брешь в воротах. После этого во внутренний двор ворвались враги. Понимая, что теперь им не выстоять, капитан стражи Фернандо спрятал своего молодого господина в подвале, а сам, сражаясь до последнего, погиб.

В укрытии мальчик просидел всё то время пока еретики добивали последних уцелевших в замке и в городе. Он не помнил, как долго там просидел, но на всю жизнь запомнил крики умирающих людей. Его, наверное, всё-таки бы нашли, но на беду врага, к городу подошёл полк Ордена Ревнителей Веры. Расправа была быстрой и жёсткой, ни один из этих гадов не ушёл от карающего меча правосудия.

Испуганного, грязного и заплаканного Марка нашёл один из магов Ордена. Это оказалась Солена Стабс, тогда простой командующий полком. Она приютила его, дала ему кров и еду, но главное — цель. Служить ей всей душой и уничтожать любую скверну, какой бы она не была. С тех самых пор он жил только ради этой цели и готов был умереть ради неё.

Марк не любил вспоминать тот случай, но иногда, вот как сейчас, воспоминания минувших дней сами всплывали в голове. Он прислонился лбом к стеклу и по его щекам потекли слёзы. Но он научился контролировать себя и поэтому вскоре оторвался от него и привёл себя в порядок.

Неожиданно, в голову пришла шальная идея. В этой

Цитадели имелся усилитель магии, и ему захотелось подняться на его крышу и почувствовать снова, как бьёт в лицо холодный ветер, а он, раскинув руки, наслаждается высотой. Марк улыбнулся, что очень редко с ним бывает и вышел из кабинета. Он решил притворить свою идею в жизнь.

* * *

Удар, блок, подсечка и уход. Клинки свистели, рассекая воздух. Теперь это уже были настоящие, заточенные мечи, а не текстолитовые копии. Леона уже три месяца как гоняла меня по тренировочному залу. Она, конечно, тренировала и наших новых друзей, но в основном занималась только мною. Я бы, наверное, умер от таких нагрузок уже через неделю, если бы не моё модифицированное тело. Оно потрясающе быстро привыкло к этому и движения запоминались сами собой. Уже после четырёх недель я смог условно ранить её в первый раз, а ещё через две мы перешли на настоящие клинки, в то время как остальным ещё надо было тренироваться и тренироваться.

Мне приходилось тренироваться даже тогда, когда её не было. Леона пристрастилась к компьютерным играм и интернету, поэтому часто, просто давала указания, а сама уходила к своему компьютеру. Она на удивление быстро с ним освоилась. Когда я спросил, как это у неё получилось, то ответ меня очень удивил:

— Просто, я воспринимаю его как артефакт.

В общем, всё было прекрасно: я помирился с друзьями, после того как рассказал им о своих путешествиях. Они, и правда почему-то решили, что виноваты в моей гибели, поэтому моё возвращение восприняли как гром Господин. М-да, я до сих пор помню ту встречу. Хорошо, однако, погуляли тогда на радостях.

После того, как оказалось, что у меня больше нет квартиры, я обратился за помощью к Торвольду. Он помог нам снять квартиру. Конечно, можно было бы вернуть её, но мне не хотелось возиться с этой проблемой, раз решил не оставаться в этом мире. Так же он решил наши денежные проблемы, платя Леоне за обучение. У меня же времени устроиться на работу не было, я постоянно занимался тренировками.

— Серж! — оторвал меня от воспоминаний рассерженный голос Леоны. Она наотрез отказывалась называть меня настоящим именем. — Соберись, хватит летать в облаках.

— Извини.

Я снова вернулся в стойку и всё закрутилось по новой. Иногда, как сегодня мы тренировались все на той же поляне, где

повстречали Братство. Кстати, мы решили не рассказывать остальным членам клана, про то, откуда мы пришли и кто такие. Торвальд представил нас как новичков, которые хотели бы вступить в клан. Так что я старался контролировать свои способности и не слишком их афишировать. Но получалось слабо и мне приходилось постоянно врать, что с детства занимался спортом и боевыми искусствами, поэтому столько силы и ловкости. Постепенно мы сдружились с остальными и неплохо проводили время.

— Ха, вот они! — неожиданно раздался голос с окраины поляны. Все остановились и удивлённо посмотрели в ту сторону. Из леса стали выходить какие-то люди, предположительно тоже ролевики, но из другого клана. Это-то всех и удивило, так как об этой поляне никто не знал. Мы специально о ней никому не рассказывали. Да и сами редко появлялись на чужих полянах.

— Что, нашли-таки нас? — подошёл к ним Торвальд.

— Ага, — похоже, этот человек и был у них главным. — И вам крышка. Мы хотим бросить вам вызов.

Пожалуй, его уверенность можно было понять: он привёл с собой народу больше, чем нас. Такие случаи бывали, но обычно если какой-то клан собирался заявить свои права на крепость или поляну, то об этом извещалось заранее. Собирались люди, и устраивалась большая «гопа». Это означало, что две команды дубасили друг друга до определённого счёта побед, и побеждала та команда, которая больше набирала очков. В общем, ничего сложного.

— Сильвер и как же ты нас нашёл? — продолжал разговор Торвальд.

— Чисто случайно. Ну что, будете принимать вызов или так сдадитесь?

— Шутишь что ли? Будет интересно вам накостылять. Сейчас, только оденемся.

Он вернулся к нам, и мы начали одевать брони. Леона достала свой старый костюм, а я подаренную Троллем кольчугу. Он оказался хорошим кузнецом и вместе с кольчугой подарил мне ещё и меч, которым я только что тренировался. К сожалению, для «гопы» он не подходил, так что мне пришлось взять текстолитовую копию.

— Ох уж мне эти орки, — проворчал рядом Змей, один из тех, кто не был в курсе моих способностей. — Чтоб им неповадно было.

— А что так? — спросил я.

— Наглый народ и очень негуманный. Ну да ты сейчас и сам поймёшь.

— М-да? Ну, значит, жалеть не буду.

— Э-эй, ты это поосторожней. Всё-таки не все они такие, среди них тоже немало нормальных людей можно найти, — не на шутку взволновался он. Если честно причины у него были. Мы как-то шли вечером вдвоем и к нам прицепились гопники. Их было пятеро, а нас двое. Я тогда сорвался и чуть не поубивал их. Им даже не помогло то, что я не умею драться голыми руками. Взял их на чистой силе и скорости, которых после изменения прибавилось изрядно. После меня там остались лишь стонущие от боли тела. Спасибо Змею, иначе бы остались трупы. Этот случай очень сильно заставил меня задуматься о том, как я сильно ошибался, что могу контролировать себя.

— Ладно, буду острожен.

— Ну что, все готовы? — спросил Торвальд. — Не забыли, чему учились всё это время?

— Ага, как же, такое забудешь, — все заулыбались. Эта фраза уже стала традиционной перед любым сражением. Мы хоть и не часто участвовали в «гопах», но на полигонных играх хорошо закрепили то, чему научились.

— Ну, тогда, Леона, командуй, — из-за того, что она имела больше боевого опыта, чем наш магистр, он поставил её боевым командиром.

— Стройся!

Наш отряд быстро выстроился в стандартное построение: впереди щитоносцы, по бокам просто мечники, а во втором ряду лучники и мы с Леоной и Торвальдом вместе с ними, посередине. На нас возлагалась особая миссия. Когда щитоносцы примут на себя первый удар, они расступятся, пропуская нас, и мы должны будем вклиниться в центр противника так глубоко, как только сможем. А потом за нами пойдут лучники, но уже с мечами — мы долго уговаривали двух наших лучниц начать тренироваться в рукопашной, но, в конце концов, нам это удалось.

И так, мы выстроились и стали ждать противника. Они тоже уже были готовы, поэтому сразу же пошли всей толпой в атаку. А толпа-то была знатная: наверное, человек двадцать, двадцать пять. Похоже, заранее готовились. Их лучники пустили по нам стрелы, но все они, глухо стукнулись о щиты и упали на землю. Мы долго тренировались быстро и как можно вплотную приставлять друг к другу башенные щиты так, чтобы и щелей не оставлялось. А потом вступили в дело наши лучники: прозвучал короткий приказ Леоны и весь передний ряд присел на колени, а лучники натянули тетивы. Стрелы с гуманитаторами одновременно сорвались с луков и понеслись на встречу с наступающими орками, условно убив двоих. В следующее

мгновение прозвучала очередная команда. Щитоносцы сразу приняли боевую стойку, готовые принять первый удар.

Они налетели на них стараясь оттеснить назад и…ничего. Мы были к этому готовы, поэтому все, кто был в задних рядах, подпёрли своих в спину, давая, дополнительную устойчивость. А потом всё закрутилось. По команде Леоны щитоносцы разошлись и наша тройка пошла в атаку. В такие моменты жизни я начинал жить больше рефлексами, чем умом. Однако понимая, что это не настоящий бой, старался бить очень аккуратно. Мы прорубались сквозь ошеломленных нашей наглостью противников, почти не встречая сопротивления. За нами в образовавшуюся брешь рванули лучники и щитоносцы, увеличивая её. Я шёл на пике атаки из-за своих способностей, поэтому и прорубился первым, оказавшись перед лучниками противника. Они не сразу поняли, что произошло и не успели среагировать. Поэтому выстрелили только один раз. Отбить или же уйти от четырёх стрел для меня не составляло труда и вскоре, я уже оказался рядом с ними. Прикончить их было не сложно. Весь дальнейший бой напоминал избиение, всё-таки мы оказались лучше подготовлены.

За этот день мы ещё не раз сходились в стычках, но было уже ясно — им нас не взять, даже таким количеством. В конце концов, они ушли, ничего так и не добившись. К сожалению, после этого инцидента все узнали местонахождение нашей поляны. Так что тренировки пришлось перенести в закрытое помещение.

Через неделю после этого, случился случай, который очень сильно повлиял на мою дальнейшую жизнь.

Был вечер, Леона сидела у себя в комнате за компьютером и рыскала по интернету. Мне же совершенно нечего было делать и я решил сходить на прогулку. В последнее время я часто стал так делать.

На улице было прохладно, и я наслаждался прогулкой. В кармане плеер, а в наушниках звучит музыка. В данный момент песня Арии «Бивни чёрных скал». Город постепенно засыпал: на улицах становилось меньше народу, светили редкие фонари. С помощью ночного зрения, как я его назвал, оказалось, очень интересно наблюдать за всем этим. Когда время было уже около двенадцати, я решил вернуться и срезал путь через дворы.

И вот, в одном из дворов меня неожиданно окликнули:

— Эй, мужик, прикурить не найдётся?

Передо мной вышли двое парней. Я оглянулся и убедился в своих предположениях — сзади был ещё один. Мне сразу стало ясно, что им надо на самом деле.

— Извините, но я не курю, — я почувствовал, что начинаю закипать.

— Тогда гони бабки, — тот, который говорил, достал складной ножик и направил его в мою сторону.

— Бабки говоришь? — я уже начал меняться, но он в полутьме не разглядел этого.

— Ага, они самые. Гони их сюда.

Он приблизился ещё ближе, угрожая ножом. В следующее мгновение я закончил превращение и набросился на него. На какое-то время я потерял над собой контроль, опять выпустив зверя на волю. Когда же пришёл в себя, то находился в полной трансформации, а рядом валялось три изуродованных трупа. Я вернул обратно себе свой облик, при этом оказался в той самой одежде, в которой был в том мире. Новая, купленная уже здесь, исчезла. Так происходило всегда после превращения.

Оставшийся путь до дома я проделал на автомате. Когда всё-таки добрался и зашёл в квартиру, то устало привалился к стенке прихожей. Меня била мелкая дрожь: было страшно, да так, как никогда до этого. Всё-таки не иметь над собой контроль и быть постоянной опасностью для окружающих, это очень неприятно. До этого дня мне казалось, что могу контролировать зверя, но оказывается — я ошибался.

— Серж, это ты? — из комнаты выглянула Леона и, увидев моё состояние, подскочила ко мне. — Что случилось?

— Леона, у нас большие проблемы, — я начал немного приходить в себя.

— Так что случилось?

— Он, он снова вырвался на волю.

Она сразу поняла, про что я говорю.

— Пошли на кухню.

С её помощью я смог дойти и она усадила меня на табуретку, а сама достала бутылку водки и стакан. После принятия спиртного меня немного отпустило.

— Кто это был?

— Трое гопников каких-то. Это разбойники, по-вашему, — поторопился я объяснить, увидев, что она не поняла кто это такие. — Они угрожали мне ножом и требовали денег. Я сначала хотел их просто напугать, но когда полностью завершил трансформацию, то озверел и набросился на них. Когда я уходил, там было настоящее месиво.

— Понятно, — она задумалась. — Это, и правда, проблема. Я надеялась, что ты теперь можешь этим управлять, но видно тоже ошибалась. Вот что, ты сейчас иди спать — тебе надо отдохнуть. А завтра мы позвоним Торвальду, и вместе будем решать, что делать.

— Угу.

На следующий день мы уже втроём сидели на той же кухне и я опять рассказал о вчерашнем случае, а вместе с этим и правду про мои превращения.

— Почему вы сразу мне не рассказали про это? — спросил Торвальд, после моего рассказа.

— Я не хотел, чтобы об этом знал ещё кто-то.

— Идиот!

— Угу, — не стал я оправдываться.

Мы замолчали на какое-то время.

— Что ж, фигово, — наконец констатировал Торвальд. — Если так и будет оставаться и дальше, то ты представляешь опасность для окружающих.

— Но что мне делать?

— Не знаю. Леона, а у тебя есть мысли на этот счёт?

— Я тоже не представляю, как с этим быть.

— А что, у вас там с этим не сталкивались?

— Нет. У нас есть изменённые, но никто не умеет менять облик. Я ночью порылась даже в интернете, но там тоже ничего нет.

— И не мудрено. Но знаете что?

— Что?

— Для того чтобы решить какую-то проблему, сначала надо установит в чём она заключается.

— А разве тут не ясно? Я становлюсь потенциально опасным зверем.

— Да, но почему?

— То есть?

— Видишь ли, друг мой. Ты ведь не в первый раз меняешь обличие, но до этого времени зверь никак не проявлялся.

— Ну.

— И, кажется, я понял почему. Все предыдущие разы тебе не грозила опасность. Ведь все они были тренировочными.

— Точно. Но, что это значит?

— А вот что. Тебе нужно приручить этого зверя. А для этого надо выпустить его на волю.

— Что?! — я аж вскочил с табуретки, опрокинув её. — Да ты хоть представляешь, о чём говоришь?! А если я пойду убивать всех направо и налево?!

— Не волнуйся ты так. Нервные клетки не восстанавливаются. Конечно, есть опасность, но другого выхода нет. Нельзя приручить того, кто заперт. А поскольку твоя клетка оказалась не полной гарантией безопасности, то у тебя и подавно нет выбора.

Я вернул стул на место и сел на него. Опять он оказался прав.

Вот зараза!

— Но как это сделать, чтобы никто не пострадал?

Он как-то нехорошо улыбнулся. Мне даже стало жутко.

— Скажи, о мой юный друг, а ты когда-нибудь бывал в Тайге?

* * *

Через четыре дня мы втроём летели к какой-то мало изученной области Тайги.

— Торвальд! — позвал я его, перекрикивая шум вертолета. — Так откуда ты достал этот вертолет?!

— Что?!

— У кого стащил вертолет, говорю?!

— Одолжил у одного старого знакомого!

Он не перестаёт меня удивлять — я, конечно, знал, что он не бедный человек, но не настолько же. И всё ради чего? Только чтобы доставить меня в какую-то Богом забытую дыру и бросить там. На том совещании мы решили забросить меня как можно подальше в эти непроходимые леса и оставить там без всего. Что бы выжить и добраться до назначенного пункта мне придётся очень долгое время находиться в зверином обличии, так что это идеальные условия для его укрощения. Если же у меня ничего не получится, то останусь там на всю жизнь. Но об этом я старался не думать.

— Да не волнуйся ты так, всё будет отлично! — ободряюще похлопал он меня по плечу, поняв моё состояние.

— Подлетаем! — прокричал из кабины пилот. — Сесть тут негде, так что придётся прыгать! Я постараюсь как можно ниже спуститься!

— Ок!

Вертолёт снизился на минимальную высоту, и мы открыли дверь. На мой взгляд, высота всё равно была большой, а опушки деревьев выглядели как лес копий. Честно скажу — я чуть не передумал прыгать. Всё-таки не надо было поддаваться уговорам Леоны на такой способ высадки.

— Серж, не волнуйся, всё будет отлично! — уже в который раз по счёту успокаивала меня, эта гадина. — Если что-то случится, то твой организм залечит тебя!

— А может лучше что-нибудь другое придумать?!

— Не бойся, посмотри как красиво! — я ещё раз выглянул в распахнутую дверь и тут почувствовал пинок под зад. Летел я не долго, но зато громко при этом матерился.

Первое столкновение с реальностью произошло на сколько-то там метров над землёй, я со всего маха налетел на какую-то ветку и больно ударившись, продолжил падение. По мере приближения к земле моё многострадальное тело успело познакомиться, наверное, со всеми ветками этого проклятого дерева.

Кульминацией была земля и камень, о который я ударился головой, после чего потерял сознание.

Первые дни пребывания в этом зелёном аду были для меня настоящем кошмаром. При падении я переломал пару ребер, сломал ногу и получил много ушибов. Боль была адской, но Леона оказалась права — всё заросло уже к концу дня. Однако даже это не сильно мне помогло. Я оказался здесь без всего: ни еды, ни компаса, ни карты, вообще ничего, кроме одежды. У меня было только направление, по которому я должен был идти строго на север, до какой-то речки, а потом продолжать путь на запад, вдоль неё.

Обычный человек не выжил бы в таких условиях. И если бы я был им, то, наверное, и сгинул там. Спать приходилось на открытой земле. Чтобы добывать пропитание каждый раз перевоплощался, иначе дичь не догнать и не завалить, причем мясо приходилось есть в сыром виде. Бр-р, ужас! Постепенно я всё реже и реже стал возвращаться в человеческий облик и только на ночь превращался обратно.

Не знаю, скольк заняло времени мой путь до речки, но к тому времени, как все-таки добрался, я уже даже на ночь не становился человеком. И, кажется, наш прогноз о том, что такое продолжительное нахождение в звериной шкуре выпустит его, оправдались. Я всё чаще стал замечать ярость моей второй сущности. Однако это всё происходило постепенно.

Кризис наступил уже на следующий день, когда я пробирался вдоль речки. Зверь проснулся полностью.

Хотя я и готовился, но это произошло для меня столь неожиданно, что даже не понял сначала, что происходит. Нечеловеческая злоба и ненависть обуяла меня. Хотелось рвать и метать, но самое страшное, это жажда человеческой крови. Если раньше моё человеческое сознание вытеснялось неожиданно и резко, то благодаря тому, что сейчас это произошло медленно, оно не провалилось в беспамятство. Кажется, такое уже было в том мире, но тогда верх взял зверь. Сейчас же я не собирался так легко сдаваться и приготовился дать ему решительный бой.

«Х-р-р, крови-и!», — прозвучало его требование у меня в голове.

«Нет!»

«Почему? Я же чувствую недалеко людей. Я хочу есть!»

И действительно, где-то впереди чувствовалось присутствие людей. Это было плохо: если зверь попробует сейчас человеческого мяса, то я уже никогда не смогу его победить. А значит, надо было торопиться.

«Я сказал, НЕТ!»

«Да!»

«Нет!»

«Да! Я хочу мяса и получу его!», — тело сдвинулось в сторону, где ощущались люди, но остановилось моим мысленным криком.

«НЕЕЕТ! Я сказал нет! И это значит, что НИ ША-ГУ! СТОЯТЬ!»

— У-у-у, — по лесу разнесся протяжный вой твари, что сейчас стояла на берегу реки.

«Хоть завойся, но будет по-моему!»

«Не-ет, я хочу есть!»

«Мне всё равно, что ты хочешь! Будет по-моему!»

«Почему?»

«Потому что я тут главный».

«НЕТ!»

По мне ударила новая волна ярости и ненависти, после чего зверь наконец-то побежал в ту сторону, где чувствовались люди.

«СТОЙ!», — человеческое сознание до конца не собиралось сдаваться. Зверь метнул головой и, качнувшись, врезался в дерево.

«Р-р-р!», — он взбесился.

«Что, тварь, не нравится?!»

«Я хочу есть!»

«Нет!»

«Но я, это ты!»

«Нет, ты — никто. Есть только я».

«Тогда я тебя съем!»

Неожиданно лес сменился поляной, окруженной туманом. Вдруг из тумана появилась тварь, точно такая же, какой я был сейчас.

— Тогда я тебя съем! — снова повторила она свои слова.

— Ну-ну, попробуй. Интересно будет посмотреть, — я принял боевую стойку, как на тренировке: немного пригнуться, хвост чуть вверх, передние лапы в сторону, а задние приготовить к прыжку.

Он напал первым, но я был готов и, поднырнув под него, вцепился в глотку, а передними лапами перехватил его. Ситуация напомнила мой первый бой с каким-то волком. Мой противник тоже не мог дотянуться до меня своей пастью, так как мой затылок был хорошо защищён костяным наростом. Я же в свою очередь очень крепко схватил его за шею и начал рвать её клыками. К сожалению, его шкура была очень прочная, так что мне это давалось с трудом. Увы, но он всё-таки нашёл способ как меня достать. Он повалился на спину и задними лапами начал раздирать мне брюхо. Было очень больно и хотелось выть, но я терпел.

Я тоже попытался задействовать задние лапы, но не получалось. Приходилось терпеть и сильнее сжимать челюсти. Видимо поняв, что я быстрее разгрызу ему шею, он сильным толчком отбросил меня от себя. Я отлетел от него на пару метров и упал спиной на землю. Во рту остался вырванный кусок мяса.

Со стороны этой твари послышались хрипы. Я постарался извернуться и встать на лапы, но боль в брюхе была такой силы, что мне это удалось только со второй попытки. Вдруг меня что-то с большой силой толкнуло в бок и я опять отлетел. Следующая попытка подняться далась мне ещё труднее. Однако удалось. Я посмотрел на своего противника. Он тоже еле держался на лапах, шатаясь из стороны в сторону. Его горло было изрядно попорчено моими клыками.

Я снова принял боевую стойку: надо держаться во чтобы-то ни стало.

— Надо!!! — зарычал я и вложил в свой бросок все свои оставшиеся силы.

Моё тело метнулось вперед и я налетел на него, снова вцепившись в глотку. Мы вместе с ним повалились на землю и покатились по ней. Я рвал его на части как бешенный, вгрызаясь всё глубже и глубже. Вскоре у него хрустнул позвоночник и его тело ослабло.

Все мои силы ушли на этот бросок и они покинули меня. Моё сознание провалилось в темноту.

* * *

Сознание то возвращалось, то покидало меня, устремляясь в облачные дали беспамятства. Всё моё тело горело как в адском огне. Казалось, что он меня сейчас испепелит. Не знаю сколько так прошло часов или дней, но однажды я очнулся. Моё тело больше не горело.

Я лежал в человеческом обличии рядом с деревом. Было легко и спокойно, но главное — я больше не чувствовал в себе того зверя. И не как раньше, а совсем. Теперь я был уверен, что он больше не вернётся.

— Я жив таки, — обрадовал сам себя. — Как же хорошо.

Примерно час я лежал так, наслаждаясь природой, а потом решил проверить, смогу ли теперь менять облик, как и раньше. Оказывается, что могу и при этом даже легче чем раньше. Более того, частичные трансформации перестали забирать большое количество сил.

Потом я решил проверить то место, где чувствовалось

присутствие людей.

Подобраться вплотную не составило труда и вскоре, я уже рассматривал их лагерь с ветки какого-то дерева. Три палатки, костёр, разделанные шкуры животных и четверо вооружённых людей. Но я явственно ощущал ещё двоих рядом. Они мне сразу не понравились. Ну, не люблю тех, кто убивает зверушек не для пропитания. Особенно теперь.

Их можно было бы просто убить или же растерзать, в конце концов: я чувствовал, что теперь способен на это без каких либо последствий. Однако не стал этого делать.

Когда наступила ночь и все, кроме одного часового легли спать, я вышел к нему. Он заметил меня только тогда, когда присел рядом с ним. Надо отметить, что я оставил себе когти и клыки. Сначала ему показалось, что это кто-то из его приятелей проснулся. Однако стояло разглядеть меня подробнее, как он бросился к винтовке, но не успел — я перехватил его и повалил спиной на землю. Он хотел закричать, но не получилось, так как моя ладонь закрыла ему рот. Его глаза расширились от ужаса, когда я приблизил к нему своё лицо, обнажив в улыбке клыки.

— Сме-ерты-й, — прошептал я. — Вы вторглись в мои владения. А за это надо платить.

Он издал звук, похожий на скулеж. Что ж, клиент готов.

— И плата эта, — я ещё ближе приблизился, смотря в его испуганные глаза. — Твоя кровь.

Тут-то браконьер и потерял сознание. Ну, это даже было лучше для моего плана. Я надкусил ему горло, чтобы остался след в виде пары дырочек, но так, чтобы он не погиб от потери крови и тихо убрался из лагеря.

Утром было настоящее светопредставление. Сначала проснулся один из тех, кто спал в палатке. Он выполз из неё и заметил валяющегося без сознания часового.

— Вася, ну ты …! — м-да, давно я не слышал такого отборного мата. — А ну, вставай!

Он пнул мою ночную жертву. Тот вскочил, оглядываясь ошалелым взглядом.

— Ну, ты, что зенки-то вылупил? Тебя спрашиваю — какого чёрта спишь на посту?

— Дмитрийч, — заверещал тот. — Здесь какая-то чертовщина происходит! Нам надо убираться отсюда!

— Что? Да ты совсем мозги пропил! А ну, признавайся, где заначку спрятал?

— Да не пил я. Клянусь. Здесь вампиры водятся.

Из палаток начали выползать остальные.

— Угу, и один из них тебя укусил, — это сказал один из

разбуженных руганью людей.

— Что, где? — завертелся бедняга.

— Да вон, справа, на шее.

Горе часовой рванул в одну из палаток и вскоре оттуда послышался панический крик.

— А-а-а, он меня укусил!!! Я теперь стану вампиром! Не-ет, я не хочу!

Все непонимающе переглянулись.

— Э-э, Дмитрийч. Посмотри-ка на это.

Кто-то нашёл винтовку этого Васи.

— Ого, — все удивлённо сгрудились у находки. — Это же какая сила нужна, чтобы её так?

Мне тогда пришлось принять звериный облик, чтобы согнуть её в восьмёрку. Так что я мог быть доволен своим произведением искусства.

— Что-то мне всё это не нравится. И на Васю не похоже такое состояние. Дмитрийч, а может он прав насчёт чертовщины?

— И ты туда же? Нет и ещё раз нет. Не бывает этого. А если вы такие трусы, то я сегодня сам буду дежурить вместо него.

На более щедрый подарок судьбы я не мог и надеяться. Пожалуй, всё можно будет решить уже сегодня ночью и продолжить свой путь. А то я и так уже изрядно задержался.

* * *

— Идиоты, трусы, — ворчал Бородин Дмитрий Иванович, сжимая крепче в руках винтовку. Он уже целый час сидел у костра, а ничего не происходило. Жутко хотелось спать. — Я здесь уже пятнадцать лет охочусь и ничего не происходило. И зачем я на этот раз взял этого придурка?

Неожиданно раздался тихий смех.

— Что, кто здесь? — он вскинул винтовку. — Васька, это ты?

— Зачем вы пришли на мои земли? — раздался мужской голос.

— Ты кто? Выходи, а то буду стрелять.

Раздался смех и на освещённое костром место вышел…Он. Дмитрий никогда не видел такого кошмара. Зверь уставился на него горящими глазами и оскалился. Нервы у браконьера сдали, он открыл огонь. Первые пули попали в панцирь на морде и, отрекошетив, улетели в сторону. Следующие выстрелы ушли в молоко, так как зверь отпрыгнул назад и скрылся в темноте.

Из палаток начали выскакивать встревоженные люди с оружием в руках.

— Что, где?

— Дмитрийч, ты в кого стрелял?

— Да заткнитесь вы! — взревел он, вглядываясь в темноту. — Он здесь, я чую это.

— Кто?

— Какая-то тварь, она хотела меня съесть.

— Это вампир! — заверещал Васька. — Я же говорил вам, что здесь водятся вампиры, а вы мне не поверили. Теперь мы все умрём.

— Да заткните вы ему па…

Договорить он не успел, так как раздался жуткий вой. Все вздрогнули и испугано сбились в кучу, выставив винтовки перед собой.

— Ч-что это, Дмитрич? — испуганно прошептал один из них.

— Это оно. Господи, спаси и сохрани. Если выберусь живым, никогда больше не буду заниматься браконьерством.

Раздался демонический смех, а потом на поляну вышла тварь.

— Смертные! Вы пришли на мои земли. А я этого не люблю.

— П-простите, — еле выдавил из себя Дмитрийч. — М-мы уйдём.

— Ладно, но чтобы завтра вас тут уже не было.

Тварь отступила назад и растворилась в темноте.

— О, Боже, — прошептал кто-то, опуская трясущимися руками винтовку.

* * *

Я прождал в укрытии ещё какое-то время, наблюдая за развернувшейся деятельностью в лагере, а потом, проводив браконьеров до реки, продолжил свой путь. Можно было быть уверенным, что они больше не вернутся сюда.

Всё дальнейшее моё путешествие напоминало лёгкую прогулку, в течение которой больше ничего не происходило.

Леона и Торвальд ждали меня там, где мы и договаривались — у реки. Я из укрытия рассматривал их лагерь и, заметив, что с ними есть ещё какой-то мужик, решил принять человеческий вид.

Они все втроем сидели у костра и ждали, когда приготовится варево в котелке. Судя по запаху — уха. Меня они не заметили и не услышали. Так что я спокойно прошелся до них и сел рядом с Леоной, также уставившись на котелок над костром. Она сначала удивлённо посмотрела на меня, а потом завизжала и бросилась мне на шею.

— Серж! — от удивления я даже не сопротивлялся. Вот никак не ожидал от неё такой реакции, видимо она очень сильно волновалась за меня все эти дни.

— Леона, ты меня задушишь, — она оторвалась от меня и села на место. — К чему такая радостная встреча?

— Ну, видишь ли, мы тебя ждём уже четыре дня, — пояснил Торвальд. — И думали, что уже никогда тебя больше не увидим.

— Как это четыре дня?

«Это что же получается, я провалялся без сознания там несколько дней?»

— А вот так. Как хоть прошло?

— Тяжело, но я справился.

— Значит, ты можешь теперь себя контролировать? — наконец-то пришла в себя Леона.

— Да и я хочу: есть, спать и нормально помыться.

Мы рассмеялись.

— Ну, это не проблема, как вернёмся, всё будет в лучшем виде. А сейчас могу предложить только немного ухи, — предложил Торвальд. — Саш, глянь, готово ли?

Через несколько часов, собрав лагерь, мы отправились на катере вверх по реке. Там, впереди меня ждал новый мир. Мир без зверя внутри меня.

Глава 10
Последние дни перед отправкой

— Торвальд, нам надо поговорить, — я наконец-то решился завести разговор о том, почему он нам помогает. Это произошло в тренировочном зале. Он, Тролль и Ксенобайт усилили свои тренировки под руководством Леоны. Так что я теперь дополнительно тренировался не один.

Мы вышли на улицу.

— Торвальд, скажи мне, почему ты помогаешь нам? Нашёл нам квартиру, платишь Леоне за тренировки такие деньги, да ещё и устроил мне поездку в Тайгу.

— А я-то думал, когда ты задашь этот вопрос? — я промолчал, дожидаясь продолжения. — Я должен признаться, у меня есть кое какие планы на твой счёт.

— Это какие же?

— Понимаешь, мы с Ксенобайтом и Троллем хотим пойти с тобой.

Я чуть не подавился от удивления, если это и было в стиле этого вампира, то от Торвальда и Тролля я ничего подобного не ожидал.

— Что? Вам что, жить надоело?

Он усмехнулся моей реакции.

— Знаешь, когда ты в жизни добиваешься всего, чего хотел и все цели достигнуты, то понимаешь, что двигаться больше некуда. И вот тогда наступает апатия, из-за которой начинаешь искать новые смыслы жизнь. Мне повезло, я и раньше увлекался фехтованием, а после того, как стал ролевиком, то смог отвлечься. Но, это всё равно оставалось только увлечением. Все наши игры, фестивали и другие особенности, только дают видимость. И тут подворачивается такой случай — попасть в другой мир по-настоящему. Тем более меня здесь ничто не держит: сын вырос и готов принять в свои руки моё дело, а жена погибла.

— Понятно, а Ксенобайт и Тролль?

— Ты же в курсе о том, что Сашка считает себя вампиром? Точнее отыгрывает именно эту роль.

— Ясно. Он хочет осуществить свою мечту в том мире?

— Ага. Ты кстати знаешь, что Гардарика тоже хотела пойти? Но мы её отговорили.

— А она-то с чего вдруг?

— Захотела посмотреть на своих обожаемых эльфов.

— Вот дурочка!

— Угу, наивная, но, к счастью у меня получилось её убедить остаться здесь.

— Ну и, слава Богу.

«Не хватало мне ещё и её на шею повесить».

— А Тролль?

— Как я понял — он хочет проверить себя в деле.

— Угу, так пускай идёт в армию. Автомат в руки и в горячую точку.

— Сразу видно, что ты не ролевик, — усмехнулся он. — Одно дело бегать с автомат и отстреливаться, а совсем другое дело окунуться в другой мир. Для ролевика это очень значимая разница, хотя там и там убивают. Ты даже не представляешь насколько это огромная разница. Так что понятно, почему он выбрал именно этот вариант, а не тот, который ты предлагаешь.

— Получается, что все вы в какой-то степени рвётесь осуществить свои мечты?

— Да. Примерно так.

— Но как же вас протащить туда?

— Не знаю. Думаю, на месте решим. Ты когда собираешься-то?

— Мы с Леоной подумывали через неделю отправиться в путь.

— Ясно, тогда подождите ещё недельку — мы подготовим снаряжение. Ладно?

— Хорошо. Пошли обратно, а то остальные уже, наверное, заждались.

* * *

До назначенного времени к отправке к той злополучной пещере мы усердно готовились.

Леона неожиданно решила взять с собой ноутбук и усердно теперь скидывала туда всякую различную информацию. Пришлось даже попросить у Торвальда денег на самый современный компьютер с большим объемом памяти. Он не отказал. Я спросил её, зачем ей это и, что собирается делать, когда кончится заряд батареи? Оказывается, что она решила совершить у себя на родине небольшую магическую революцию, основанную на выдумках фантастов и технологических знаний нашего мира. А насчёт батареи не стоит волноваться, они там смогут её зарядить. Так что её с трудом сейчас можно было оторвать от интернета и компьютера.

Так же куда-то часто стали пропадать и Торвальд со своими приятелями, пожелавшими пойти с нами. К концу недели они заявились довольные как мартовские коты и продемонстрировали мне первый доспех и оружие. Оказывается, всё это время они пропадали в кузнице Тролля, изготовляя себе снаряжение. Доспех представлял собой бригантину, это была длинная кожаная куртка со стальными пластинами, заклёпанные внахлест. Начиная с пояса, шёл разрез до колен, позволяя свободно двигаться. Шею закрывал высокий воротник. Рукава прикрывали только до локтей, а дальше уже закрывали наручи и перчатки. Голову защищал шлем с личиной, как у варягов. Щит тоже решили сделать варяжским: круглым, с унбоном посередине. Получился довольно неплохой комплект доспехов, удобно и оптимально безопасно. Остальные два комплекта они обещали сделать уже намного быстрее, так как подключили своих знакомых. Хотели и нам сделать такие же, но мы отказались. Хотя Леону они заинтересовали, но она привыкла к своему рейдерскому костюму, а мне хватало и той кольчуги, которую мне подарил Тролль. Он только лишь усилил её двойным плетением и сделал клёпанной.

Зато оружие сделали все, заказав у лучших мастеров, которых знали. Благо Торвальд не жалел денег на подготовку. Тролль сделал себе секиру и боевые топорики поменьше, чтобы их еще и метать можно было. Ксенобайт заказал себе две сабли на

эльфийский манер, а также кучу метательный ножей. Я, заразившись его примером, тоже решил завести себе второй меч. Наш же спонсор не стал мудрить с вооружением, а приобрёл себе точную копию своего ролевого вооружения — прямой длинный меч и пара кинжалов.

Надо отметить, что Торвальд смог достать для всего этого какую-то военную сталь, которая была прочнее обычной. Как это ему удалось, я так и не смог узнать — он сразу же уводил разговор в сторону. Ну, да я не стал настаивать, понимая, что в нашей стране, если иметь деньги, то можно достать всё что угодно.

С одеждой было намного проще. Для этого просто расспросили Леону о моде её мира и отправили заказы портным.

Чем меньше оставалось времени до отправки, тем больше все начинали волноваться. Кроме, разве что Леоны — она наоборот повеселела.

* * *

Перед отбытием к пещере мы устроили грандиозную прощальную вечеринку. Собрались все, кто оказался в курсе происходящих событий. В том числе и мои старые друзья. Для этой цели была оккупирована дача Торвальда.

Гуляли долго. Всё-таки мы навсегда расставались. Никто не мог сказать, что нас ждёт в чужом мире. Ну, кроме Леоны, что и понятно, она-то домой возвращалась. В общем, было о-очень весело. Особенно утром.

Проснулся я от того, что у меня жутко болела голова и пересохло горло. Сколько раз говорю себе, что надо бросать пить. Моя жалкая попытка встать, дабы добраться до кухни и найти что-нибудь, чем можно было бы опохмелиться, не увенчалась успехом. И всё из-за того, что на груди что-то лежало. Я скосил глаза, чтобы посмотреть на неожиданный груз и обомлел. Три тысячи чертей! Я был не просто удивлен, я был сражен наповал, потому как на моей груди располагалась женская голова. Но самое главное — она принадлежала Леоне! А если ещё учесть то, что мы оба были голыми, в чём я сразу убедился, заглянув под одеяло, то и ёжику понятно, что здесь произошло ночью. А главное и самое обидное, что я ничего не помню.

Неожиданно она застонала, видимо тоже от головной боли, и открыла глаза. Сначала мы смотрели друг другу в глаза: она с удивлением, я с любопытством.

Когда до неё дошло, то она вскочила с возмущённым криком:

— Ты?!

— Я, — еле выдавил я из себя ответ. На большее не был способен, потому что в такой позе одеяло совсем не прикрывало её наготу. Видимо, она это тоже поняла, так как покраснела и, отобрав его у меня, завернулась в него. Мне же пришлось спешно прикрываться подушкой.

— Что здесь произошло?

— Ну-у, а ты как думаешь? — она с удивлением посмотрела на меня, а потом на себя. На потрепанную кровать и в конце на разбросанную по комнате одежду. Что меня удивило, так то, что среди современной одежды я увидел и ту, что появляется на мне после того, как я возвращаюсь в человеческий вид. Мысли, откуда она тут могла появиться, я постарался загнать как можно глубже. К счастью Леона её не заметила. Она с отрешённым видом сидела на кровати, пытаясь хоть что-то сообразить. Что явно у неё не очень получалось из-за жуткого опохмела.

— Так, мы что же, это…того? — с пораженным видом наконец-то сделала она вывод.

— Угу, — если честно, я не ожидал такой спокойной реакции. Хотя ещё неизвестно, что будет, если она увидит ту одежду. Поэтому я поспешил встать, прикрываясь подушкой, и собрал все свои вещи, пока она ещё мало чего соображает. А потом выскользнул из комнаты в коридор, где и столкнулся с мутным взглядом Торвальда. Он провёл им по мне и уткнулся в охапку одежды, которой теперь я прикрывался, точнее на свешивающийся оттуда лифчик. Он улыбнулся своим мыслям и, ничего не сказав, пошёл дальше.

Я же вздохнул и, не заглядывая в комнату, закинул туда лифчик. С той стороны в дверь что-то прилетело и я решил слинять отсюда в поисках кухни.

Пока искал, оделся, а нашёл, то обнаружил там всю компанию тех, кто собрался идти со мной.

— А где остальные? — мне что-то не понравилось, то, как они на меня посмотрели.

— Кто-то ещё спит, а кто-то уже уехал домой, — нет определённо, они как-то странно на меня все смотрят. Я прямо таки кожей чувствовал эти взгляды.

Стараясь не обращать на это внимание, я проследовал к холодильнику и, покопавшись там, нашёл бутылку пива, чему был несказанно рад. Мой организм уже справлялся с опьянением, но всё равно хотелось пивка. Хотя, лучше бы расольчику.

— И как? — не удержался Тролль.

— Что? — я непонимающе посмотрел на него.

— А ты ничего не помнишь? — с не меньшим любопытством

спросил Торальд.

— А что я должен помнить? — если честно я, и правда, не помню вчерашний вечер и ночь. Начиная с того момента, как на спор решил выпить сколько-то там бутылок водки. Понимаете ли, всем стало интересно, когда я смогу опьянеть. Судя по утрешнему пробуждению, алкоголь всё-таки на меня подействовал.

— Ясно, Тролль я победил, — тот кивнул и грустно протянул ему свою бутылку пива.

— Э-э, а что произошло? — с опаской поинтересовался я.

Все так на меня посмотрели, что я даже напугался. Нет, не их, а то, что я мог натворить пьяным.

— Как думаешь, стоит рассказывать ему? — спросил Торвальд у Ксенобайта.

— Ну-у, не знаю, — тот с задумчивым видом почесал затылок.

— Я хоть никого не съел? — с надеждой в голосе, попытался я хоть что-то узнать.

— А? Да нет, что ты. Травм нет, ну кроме как моральных, — Торвальд, этот зараза, всё больше начинал улыбаться. Явно приготовил мне какую-то гадость.

— А что тогда? Да не тяните вы, у меня же сердце не каменное.

— Да расскажи ты ему, — всё-таки сдался первым ухмыляющийся Тролль, — А то я уже терпеть не могу.

— Ладно. Вот скажи ты мне, о, мой юный друг! Ты где учился стриптиз показывать?

— Что?! — меня как обухом топора ударило. — Какой стриптиз?

— Ну-у, судя по впечатлениям девчонок и тому, что ты под конец вечеринки ушёл с Леоной, а так же по твоему утреннему виду, то довольно успешный.

— Ой-ё, — я от отчаяния схватился за голову и сел за стол. — Надеюсь, это всё?

— Ну-у, как тебе сказать…

— Не тяни резину и так жутко.

— Ещё ты провёл неполною трансформацию головы и залез на крышу дома, где выл на Луну.

Я опять застонал, представив эту картину.

— Мы всей толпой убеждали тебя слезть, — поддержал его Тролль. — Удалось только после того, как у тебя кончилась бутылка водки, которую ты прихватил с собой. И вообще, ты почти один выдул большую часть запасов спиртного!

— Всё? — я уже и не надеялся, что на этом закончатся мои мучения. Как же мне было стыдно.

— Нет, — Ксенобайт сказал, как отрубил все мои надежды. — Когда выяснилось, что водка кончилась, ты, так и не вернув голову в нормальное состояние, умчался в ближайший посёлок за добавкой.

— Угу, как ты тогда сказал, «я пошёл за Клинским», — подтвердил Торвальд. — И притащил с собой в придачу вместе с водкой какого-то мужика. Он в зале сейчас отсыпается. Кстати, у него, и правда, фамилия Клинский.

Тут на кухню вошёл мрачный Лёшка Казанцев. Он проследовал к холодильнику и сначала долго там искал пиво. Не нашёл, поэтому с ещё мрачным видом закрыл его и посмотрел вокруг. Его взгляд остановился на моей бутылке, после чего его лицо перешло в радостное состояние, и он отобрал её у меня. Я не противился, так как до сих пор находился в культурном шоке. Когда он уже поправил своё состояние и глаза приняли осмысленное выражение, заметил меня. Сначала он подавился последним глотком, а потом, захохотав, выскочил из комнаты.

— Что с ним? — спросил я грустным голосом.

Торвальд пожал плечами:

— Может, вспомнил твой стриптиз. А может то, как ты песни пел.

— Какие песни?

— Да я уже не помню точно, сам уже был почти никакой. Кажется «Голубая луна».

— Какая-какая? — у меня в горле пересохло.

— Голубая, — я отобрал у него его же бутылку и выхлебал всё оставшееся пиво.

— Хочу напиться, — с горечью сказал я, когда покончил с ней.

— Не-ет! — был мне слитный ответ испуганных людей.

— Знаешь. Лучше не надо. Второго такого события мой дом не выдержит. Ещё не ясно, что ты в посёлке натворил. Ты же ушел без денег, а притащил аж целых два ящика этой проклятой водки.

— О, Господи, за что мне всё это?!

— Просто тебе пить нельзя, — утешил меня Торвальд. — Ты хоть теперь с трудом пьянеешь, но если всё-таки напьешься, то крышу у тебя начисто сшибает. Надеюсь, при следующем разе я буду подальше от тебя.

«И ведь это только полбеды. Меня теперь ждут разборки с Леоной. Вот что самое хреновое», — от этой мысли мне ещё хуже стало. Она ведь и убить запросто может. — «Хорошо хоть моей второй одежды не увидела. А иначе тогда точно, мне крышка. Я хоть и не хентайный монстр, но всё-таки монстр».

— Ладно, пойду, подышу свежим воздухом.

— Ага, проветрись. Сегодня, пожалуй, не поедем, а вот завтра с утра и двинем к месту назначения. А то мы не в состояние даже шевелиться, — напутствовал Торвальд.

К счастью почти весь остальной народ ещё спал, поэтому я добрался до беседки, так никого и не встретив. Я сидел спиной к выходу и наблюдал за какой-то птахой, пытаясь привести мысли в порядок. Они метались в голове со скоростью света, но выход из сложившейся обстановки так и не находился. Хоть мне и было стыдно за вчерашние выходки, но это было не самое плохое. Совсем другое дело, то, что произошло между мной и Леоной. Вот это уже было жутко — мне совсем не хотелось, что бы она меня возненавидела.

Неожиданно я почувствовал, что кто-то зашел в беседку и сел рядом. Я повернул голову и увидел Торвальда.

— Что, хреново? — я в ответ только кивнул головой и опять перевёл свой взгляд на птичку. — Понимаю тебя. Я в молодости тоже немало глупостей наделал.

Я опять промолчал — говорить совершенно не хотелось.

— Но знаешь что? Всё наладится, вот увидишь.

— Торвальд, не утешай меня, — всё-таки решил я заговорить. — Всё пропало. После этого события она постарается прибить меня в первом же удобном случае. И знаешь что? Я не буду сопротивляться. Я чувствую себя как последняя сволочь.

— Ты так думаешь?

— Я её уже успел немного узнать, чтобы понять, что так и будет.

— Эх, Сергей-Сергей, — он почему-то усмехнулся. — Плохо же ты разбираешься в людях. Что ж не буду тебя переубеждать. Со временем ты сам всё поймёшь.

— Что именно? — я посмотрел на его хитрую рожу.

— Пусть это будет для себя сюрпризом, — он поднялся и направился к выходу, но остановился на пороге. — И вот что ещё: не настолько она была пьяна вчера, так что не переживай.

Он ушел, а у меня всё время крутились в голове последние его слова.

* * *

Весь оставшийся день мы поправляли здоровье и отсыпались. Мужика, которого я притащил из посёлка, привели в порядок и, сказав, что звериная голова была белой горячкой, отправили домой. Я же пытался в этот день как можно реже попадаться на глаза Леоне, но получалось не всегда. Однако она вела себя как

всегда. Это немного успокоило меня, но я постоянно был настороже.

А утром мы отправились в путь. С нами хотели отправиться сопровождать и наши друзья, но мы смогли их переубедить.

К пещере мы прибыли к обеду, но решили сразу не лезть, а сначала поесть и отдохнуть с дороги. Лагерь разбили на том же самом месте, где и в прошлый раз — у ручья. Скинули вещи, разложили костер и подогрели еды. После обеда все развалились на поляне, негромко переговариваясь между собой или же как я — тупо глядя в небо, размышляли о своём.

Лично у меня сейчас пробегала перед глазами вся моя жизнь в этом мире.

Как уже говорил, до злопамятного события я ничем таким не отличался особенным. В школе отличником не был, даже иногда прогуливал уроки. В колледже и институте тоже, в общем-то, не отличился, хоть и закончил с хорошими оценками по профильным предметам. Я и в армии-то не служил по причине болезни, которая была у меня с детства. Это сейчас после перестроения организма она прошла, а тогда было очень трудно с ней жить. После учёбы тоже ничего такого запредельного — жил тихо, работал верстальщиком в небольшой фирме. Конечно бывало, что с друзьями вырвусь в турпоходы, но теперь это вспоминалось с лёгкой улыбкой.

«Привет малыш», — неожиданно раздался в моей голове знакомый голос. — «Я смотрю, ты с друзьями».

«Привет Белочка», — ну не мог я воспринимать этот голос всерьёз. — «Да, с друзьями».

«Ну что, готов к путешествию?»

«А можно отправить только одну Леону?», — я решил проверить предположение Торвальда.

«Нет, либо вы вместе идёте туда, либо остаётесь здесь», — всё-таки он оказался прав. Вот зараза!

«Хорошо, но тогда со мной идут и мои друзья».

«Вот значит как? Ну что ж, пожалуй, я смогу провести их так, чтобы Фаргот ничего не заметил. Но я не смогу забросить именно туда, куда и тебя. Иначе он заметит».

«Хорошо, я согласен. А кто этот Фаргот?»

«Всё ещё пытаешься задавать лишние вопросы?»

«А как же без этого? Иначе скучно было бы жить».

«Ну, если так интересно, то спроси у своей Леоны», — вот зараза этакая. Как будто знает, что я не решусь в ближайшее время с ней вообще о чем-нибудь заговорить. — «Она должна знать».

«Ясно. Что нам делать-то?»

«Как будете готовы, отправляйтесь к той пещере. Там будет туннель. Когда пройдёте его, то в конце окажется небольшой зал с пентаграммами. Ты сразу их узнаешь. Вставайте каждый в центр своей пентаграммы».

«А как мы поймём у кого чья?»

«Я выставила там таблички».

«Ясно. Ну что ж, мы сейчас придём».

«Хорошо. Оревуар Аватарчик».

«Эй, постой!», — бесполезно, она опять исчезла из моей головы, как и в тот раз.

— Всё, нас ждут, — я поднялся с земли и в последний раз попытался отговорить своих друзей идти с нами. — Может, вы всё-таки передумаете? Вы же там можете умереть.

— Ты, между прочим, тоже, — ответил мне Торвальд.

— У меня нет выхода, и ты это знаешь. Леону можно отправить только вместе со мной.

— Серж, ты про что? — удивилась она, а я мысленно выругался. Совсем забыл, что не рассказывал ей про тот разговор.

— Дело в том, что тот, кто может отправить тебя в твой мир, поставил условие. Либо я иду с тобой, либо никто не идёт.

— Что ж, что-то такое я и предполагала, — я удивлённо посмотрел на неё. — Не думаешь же ты, что я не догадаюсь, что тебе больше хочется остаться у себя дома?

— Извини, — я опустил голову. Вроде бы и не за что извиняться я же иду с ней, а не остаюсь. Однако всё-таки не потому, что сам хочу этого, а из-за неё.

— Дурачёк. Это мне надо перед тобой извиняться за то, что ты из-за меня идёшь на такое, — она подошла ко мне и поцеловала в губы. — Прости.

После этого она подобрала свои вещи и направилась к пещере. Я проводил её ошарашенным взглядом.

— Вот про это я вчера и говорил тебе, — подошёл ко мне улыбающийся Торвальд. — Пошли.

Всё оказалось так, как и сказала Белочка. Вместо предыдущей пещеры здесь был вход в туннель, освещённый факелами. В конце него зал с пентаграммами. И даже таблички с именами рядом с каждой. Объяснив друзьям, что мы скорее всего окажемся в разных местах того мира, мы обнялись на прощание и почти одновременно заняли свои места. В следующий момент мир взорвался белой вспышкой, и я потерял сознание, а очнулся в каком-то огромном зале. Мы с Леоной стояли на куче камней, а нас окружили с десяток встревоженных людей, направляя на нас оружие.

Неожиданно, кто-то из этой толпы удивлённо воскликнул:

— Леона?! — к девушке подскочил какой-то мужик и обнял её. Мне за это захотелось прибить его.

— Серж? — передо мною появился Форест и… тоже обнял. После чего отстранился, похлопав по плечу. — Я знал, что ты жив! Ну, дружище, ты заставил меня понервничать. И что молчал-то, что ты изменённый?

— Ну, я сам почти ничего не знал, — попытался я оправдаться.

— А-а, ладно, всё это фигня. Вернёмся в Херон, отпразднуем.

— Нет! — я даже вскрикнул от испуга. Все с удивлением посмотрели на меня. — Ну, э-э… это…я завязал.

— Правда что ли? Ну, ничего, в городе посмотрим, как ты завязал.

Я нервно сглотнул, представив, что после этого будет с этим бедным городом. Между тем, Леона присмотрелась к магику внимательнее и удивлённо спросила того мужика:

— Колен, а какого Фаргота тут делают Имперцы?

— Ну-у, понимаешь…тут такое дело. Мне пришлось объединиться с ними, потому что солдаты Ордена загнали нас в этот храм и хотят убить.

— Что, Ревнители здесь?

— Да. Сайлор поставил печать на дверь, и теперь они не могут сюда попасть пока к ним на помощь не придёт сильный маг.

— А что здесь вообще делают Имперцы и Ревнители?

— Я шёл по следам пропавшего друга, — пояснил Форест.

— Ага, значит, вы и есть тот Форест? — Леона с уже меньшей угрозой посмотрела на магика. — Мне Серж о вас много чего рассказывал.

— Надеюсь, только хорошее?

— Надеяться не вредно. А Ревнители откуда? Они за вами пришли?

— А вот этого не знаю. По-моему они ищут какой-то артефакт, а мы случайно попались.

— Артефакт? Вот оно что. Ясно.

Неожиданно двери заскрипели от сильного давления снаружи.

— Похоже, к ним пришло подкрепление, двери долго не продержатся, — произнёс ещё какой-то человек.

— Сайлор, ты можешь определить, сколько их там и кто?

— Нет. К сожалению, их маги поставили слишком хорошую для меня завесу.

— Проклятье!

Я всё это время тихо стоял в сторонке и слушал. Однако

решил, что теперь мне пора сказать и своё слово.

— Леона, — она посмотрела на меня. — Давай я разберусь с магами?

Теперь на меня удивлённо смотрели все.

— Ты уверен, что справишься?

— Нет, — я дал себе зарок, что отныне буду с ней максимально честен. — Но у меня намного больше шансов, чем у всех вас.

— А если мы все вместе нападём?

— Это может усложнить мне дело. Сложно в таком состояние отличать своего от чужого.

— Хорошо.

— Кхм, Серж, — обратился ко мне Форест. — Ты уверен в том, что говоришь?

— Не волнуйся, дружище. Их всех ждёт большой сюрприз, — я посмотрел ему в глаза и ненадолго дал ему увидеть мою вторую сущность. Он отскочил от меня, бледный как мел.

— Что ж, я тогда могу только сказать — будь осторожнее.

— Всё будет Ок.

Я снял рюкзак, кольчугу, оружие и положил на пол. Не хотелось бы после превращения потерять их.

Когда я начал меняться, все, кроме Леоны, расступились. А когда закончил, то на меня смотрели уже со страхом, особенно её люди.

— Эт-т-то же та тварь, — проговорил Колен.

— Попридержи язык, а то я откушу тебе голову! — огрызнулся я на него. Все опять отскочили назад. Мне и самому как-то показался очень жутким мой голос, но, к сожалению, в этом виде я мог говорить только так. Как мне объяснял Торвальд — это из-за того, что голосовые связки не способны воспроизводить речь такую как у человека.

— Колен, не надо так говорить. Он теперь, и правда, уже не та тварь, что гналась за нами, — я с удивлением посмотрел на Леону.

— Н-надеюсь, — чуть ли не заикаясь, проговорил он.

— Кстати, Серж, а когда у тебя появились эти чешуйки и вот это на лапах? — я проследил за её взглядом и удивился. Оказывается, мои передние лапы стали более похожи на руки, за счёт уменьшения размера когтей, зато из запястья выросла пара длинных и острых, как клинки когтей. Неожиданно на моих глазах они ушли обратно в руку. Я пробовал представить их, они опять вылезли.

Это было что-то новое, но не единственное изменение — оказывается теперь всё моё тело покрывала не густая шерсть, а

мелкие чешуйки, которые, как я подразумевал, не уступают в прочности костяным наростам на голове. Тут я случайно заметил, что кольчуга и мечи куда-то исчезли. Как это бывало раньше с одеждой.

— Ясно, похоже, это последствия перехода, — она тоже заметила отсутствие вещей. — Что ж, так даже лучше.

Пока я привыкал к моему новому оружию и броне, за спиной снова заскрипели двери. Только на этот раз сильнее.

— Ещё один удар и печать будет разрушена, — заметил Сайлор.

— Ну что ж, тогда не дадим им сделать первый ход, — я направился к дверям.

— Серж, главное прикончить магов, — сказала Леона. — А дальше мы сами.

— Хорошо.

Если честно, то я совсем не был уверен, что справлюсь с теми, кто ждал меня снаружи. Хотя Леона и рассказывала, что на меня не действовала магия, но тогда и я был совсем другим. Сейчас же без звериной ярости всё могло пойти не так. И единственный шанс, это внезапность.

От очередного слитного удара магов двери взорвались и разлетелись в щепки. В проходе образовалась дымка. Я не стал ждать, пока она развеется, а метнулся вперёд, прямо через неё. Когти-клинки вылезли сами собой.

Пока проходил этот туман, я шкурой ощущал какое-то пощипывание. Наверное, это был остаток от магического удара, а значит, магия на меня всё-таки будет действовать. Это подтвердило мои опасения.

Первое, что я увидел, вырвавшись дымки — это четверо магов в красных балахонах, а за ними тесным строем стояла целая толпа солдат.

Я максимально увеличил свою скорость и рванул к магам, надеясь, что они не успеют нанести очередной удар. Расстояние от двери, до первых ступень лестницы моё тело преодолело за считанные секунды. Я налетел на тех, кто был посередине и сходу воткнул в них свои клинки. Оставшиеся маги отскочили в стороны и с их рук сорвались какие-то сгустки красного света. Я успел увернуться только от одного, а другой врезался мне в бок. Мне стало больно, но терпимо. В следующий миг я отомстил ему, проткнув насквозь.

Однако это дало время последнему магу на заклятие. Я почувствовал опасность сзади и рвану в сторону, но недостаточно быстро. Это явно было что-то помощнее того, что я схлопотал перед этим. Луч только немного задел мне бок, но он прожог

броню и мясо.

Я упал, но преодолевая боль, опять вскочил на ноги. Маг снова направил в мою сторону руки и между его ладоней образовался сгусток энергии. Понимая, что никак не успею до него добраться, я рванул в сторону солдат. Они не ожидали от меня такой прыти, поэтому не успели дать мне должного отпора. Я с лёгкостью разбросал передних и вклинился вглубь их рядов. У меня не было сейчас возможности достать мага и поэтому единственный шанс не попасть под его обстрел, это прикрыться солдатами. Мои расчёты оправдались — такой же лучик убил двух бедняг, но меня не задел.

Всё-таки у этого Ордена неплохие солдаты. Они достаточно быстро сообразили, что их кучность играет мне на руку, а мечи меня не берут, поэтому поспешили разорвать со мной дистанцию, давая шанс магу. Однако они не учли одного — в мои планы не входило быть изрешеченным магическими лучами. Я метался среди них как юла и счет моих жертв уже порядочно увеличился. Но долго продолжаться это не могло. Поэтому я снова увеличил скорость, как только мог и, разбрасывая народ, помчался к магу. И всё же ранение отнимало слишком много сил, поэтому я не успел — он снова создал этот луч и запустил им в меня. Он даже не пожалел тех солдат, которые при этом погибли, случайно оказавшись на его пути. Зато он достиг своей цели — меня.

Я взревел от страшной боли, которая прожгла правое плечо. Заряд оказался не столь мощный как первый, но всё равно, рана оказалась серьёзной. Я не смог удержать равновесие и рухнул на четвереньки. Тут бы мне и пришёл конец, если бы неожиданно что-то не грохнуло и часть солдат вместе с магом не сдуло ветром. Я заметил, что этот ветер не только разбросал их, но и буквально разрезал тела. А потом со всех сторон послышались крики и стоны пробитых стрелами людей. Некоторые попадали и по мне, но не причиняли вреда.

Я получил немного времени на передышку и посмотрел на вход из храма. Дымка уже спала, и оттуда выбегали люди. Те, кто имел луки, остались на верхних ступеньках, посылая стрелы в толпу, а остальные уже рубились внизу. Среди них я заметил и Леону — она была среди первых.

Смерть последнего мага расслабило меня, за что я и поплатился — какой-то гад ткнул мечом мне в рану. Я взревел от боли и снёс ему башку. Тут оставшиеся в живых солдаты, которые были рядом, накинулись на меня все разом. Я завертелся, отбивая их удары, но силы быстро покидали меня.

К счастью мне всё же удалось продержаться до прихода помощи. Но когда отряд Леоны оказался совсем близко, сил у

меня уже не оставалась и, я упал, теряя сознание.

* * *

Кабинет был обустроен роскошно и со вкусом. Любому посетителю, если бы он оказался здесь, стало бы ясно, что его хозяйка достаточно богатый человек. В частности об это ещё говорило и то, что на столе сейчас светилось четыре голографических экрана. Именно на них и смотрела женщина, сидящая за этим столом. Каждый из экранов показывал то, что сейчас происходило с людьми, в судьбу которых она вмешалась, перебросив в чужой мир.

— Иерион, — позвала она. Из-за высокой спинки кресла вышел ещё один человек. Единственный, которого она допускала в это место — он был её правой рукой и верно служил вот уже несколько тысячелетий.

— Да? — он уже давно знал, что она не любит унизительных обращений и поэтому всегда старался быть краток.

— Ты проследил, он ничего не заметил?

— Да. Ваш оппонент не заметил, что преграду прошли ещё люди. Всё его внимание было сосредоточено на том храме.

— Отлично.

— Можно спросить?

— Валяй, — похоже, она была в хорошем настроение.

— Как так получилось, что вы можете следить за этими людьми без наличия храмов в том мире и при таком барьере?

— О-о, правильный вопрос, — она улыбнулась. Определённо у неё было хорошее настроение. После того, как она потеряла контроль над тем миром, это было очень редко. — Дело в том, что каждый житель этого мира неотрывно связан с ним. И вот, по этим нитям связи, я могу отслеживать их везде, где только угодно.

— А разве Он об этом не знает?

— Ну почему же, знает. Но смирился с этим.

— Понятно. Скажите, а почему вы согласились на его условия?

Она с любопытством посмотрела на своего помощника.

— И что это ты такой любопытный, тоже стало скучно жить, как и ему?

Он побледнел, осознав свою наглость. Но отступать было уже поздно. Она не любила трусов — это было первое, что ему пришлось понять, когда начинал служить ей.

— Да, — в это короткое слово он вложил всю свою

решимость.

Она улыбнулась.

— Ладно, так уж и быть, объясню. Но чтобы ты не скучал, то вот тебе задание. Пора уже людям этого мира полноценно выходить в космос. Мне нужно, чтобы в этом мире было как можно больше людей, а место на этой планете всё меньше и меньше. Так что присмотри страну, которая лучше всего подходит в качестве лидера для этого.

— Есть, — он по-армейски выровнялся и отдал честь, что вызвало смех у его начальницы. Это сильно обрадовало его.

— Ой, рассмешил ты меня! — она успокоилась. — Ну, слушай, раз такой любопытный. Это играет мне на руку. Такой шанс — запустить в его мир людей, так, чтобы их присутствие не было обнаружено. В будущем, это может сыграть с Ним злую шутку. Да и самой как-то было интересно посмотреть, насколько я сильна в изменениях. В особенности меня интересует вот этот чел…хм, то есть, уже вампир. По крайней мере, по идеи должен был получиться вампир.

На одном из экранов показалось тёмное помещение без единого освещения, но каким-то образом изображение не тонуло во тьме. Комната была заставлена различными вещами: начиная от сгнивших останков чего-то странного и кончая россыпями золотых монет и оружия. В центре, на постаменте стоял каменный гроб, крышка которого со страшным скрежетом сдвинулась в бок и упала на пол.

Какое-то время ничего не происходило, а потом в гробу сел человек. Невидимая камера совершила поворот, приблизившись к нему. Стало видно, что он в какой-то броне, а на голове шлем с полумаской. Она закрывала почти всё лицо, но глаза были хорошо видны, так как оказались ярко-красного цвета.

— Ну-у, японский городовой! — раздался голос этого человека в колонках. — И какого, блин, я тут делаю?

Он с удивлением рассматривал помещение. Похоже темнота ему нисколько не мешала, чему он сильно удивился.

— Однако, — ещё больше удивился он, закончив осмотр помещения.

Дальше женщина не стала смотреть. Вампиры очень живучие, так что он сможет выбраться из гробницы одного из умерших владык тёмной империи Тиргереи.

— Надеюсь, мой первый опыт удастся. Будет очень интересно посмотреть, что из этого выйдет. Ведь он первый и единственный вампир, — улыбнулась она, переведя свой взгляд на другой экран.

На втором экране коренастый и невысокий парень сидел

абсолютно голым на кровати и с удивлением разглядывал помещение. Он старался вспомнить, кто он такой и где находится, но у него ничего не выходило.

— Вы изменили его на гнома? — удивился Иерион.

— Да и не просто на гнома. Он единственный наследник правителя города-порта, принадлежавший этому народу.

— А это не опасно, сразу на такую должность его поставить?

— Есть вероятность, что Он заметит это, но незначительная. А как правитель, он превосходно справится. Тем более, Сержу в будущем может понадобиться помощь гномов. Хотя… как говорится, поживём-увидим.

— Тогда может не стояло отнимать у него память? Да и как-то странно это выглядит.

— Не волнуйся, настоящий наследник был при смерти от какой-то болезни. Так что отсутствие памяти никого не удивит. А она к нему вернётся, как только он займёт пост своего отца.

— А с другим что?

На последнем экране по берегу брёл единственный из четвёрки, кто не подвергся изменению. Его закинуло на далёкий северный берег Скальда. Эта страна лежала за Северным морем и издревле являлась оплотом пиратов в этих водах.

— Думаю его излишне изменять. Этот человек и так идеально подходит для данных условий. Да и кличка подходящая — Тролль, — она хищно улыбнулась. — Ну, что ж, Фаргот, скоро настанет мой черёд торжествовать. Ты думал, что общий противник нас объединит? Но как же ты ошибался. Я отомщу тебе за то, что ты сделал!

3 ЧАСТЬ

Глава 11
Возвращение

Тьма — она окружала меня повсюду. Я парил среди этой пустоты и не мог понять, что происходит. Неожиданно меня ослепила яркая вспышка и всё изменилось. Мир вокруг стал меняться с такой скоростью, что вскоре закружилась голова. Казалось бы, вот я посреди заснеженной пустыни, как вокруг уже лес, а потом горы. Миры менялись и менялись, похоже, им нет конца. Горы, леса, заснеженные пустыни, какие-то города… многое я повидал, но и это оказалось ещё не всё. Теперь передо мной стали возникать какие-то тексты. Их было бесчисленное множество. Голова уже начинала пухнуть от всего этого, но пытки ещё не кончились. Теперь зазвучали голоса — их было сотни, и они шли отовсюду. Они говорили и говорили на разных языках. Я не выдержал и закричал от боли разрывающей мою голову и… всё закончилось.

* * *

Сознание вернулось ко мне уже давно, но я лежал на кровати, не делая даже попытки открыть глаза. Голова раскалывалась на две половинки. Боль постепенно уходила, но не так быстро как хотелось бы.

Я пытался вспомнить, что мне снилось, но так ничего и не получилось. Осталось только чувство, что этот сон как-то связан с теми изменениями, которые, оказывается, продолжают происходить со мной. Была только надежда, что когда-нибудь всё прояснится. Мне не нравилось такое положение дел. Казалось, что все мои поступки — это тщательно спланированный кем-то план. Однако сделать пока ничего не мог.

Скрипнула дверь и мне пришлось открыть глаза. Я находился в каком-то смутно знакомом помещение, а дверь открыл Форест. Он стоял в проходе спиной ко мне и с кем-то разговаривал, поэтому ещё не замети, что я очнулся:

— Да-да. Я хочу, что бы к полудню же всё было готово в дорогу.

— Всё будет исполнено, — ответили ему из коридора. Голос явно принадлежал мужчине.

— Отлично.

Форест распрощался со своим собеседником и повернулся ко мне. Сначала он удивился, а потом улыбнулся и крикнул в коридор:

— Арх! Повозки не надо, он очнулся, — после чего зашёл в комнату. — Ну, ты даёшь дружище. Не ожидал я от тебя такого.

— А что произошло-то?

— И ты ещё спрашиваешь? — фыркнул он. — Мало того, что в одиночку перебил почти половину отряда Ордена и их магов, так ещё, получив такое ранение, восстановился за каких-то шесть дней. Мне даже не пришлось много сил прилагать, чтобы помочь тебе.

Он оглянулся в поисках того, куда можно присесть, но нашёл только табуретку. На неё магик и уселся рядом с моей кроватью.

— Серж, похоже, ты не всё рассказал мне про себя. Нет-нет, я тебя ни в чём не обвиняю. Каждый имеет право на тайны, но я как-то думал, что между друзьями их не должно быть так много. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я мысленно чертыхнулся — именно этого разговора мне и хотелось избежать.

— Извини. Просто я и сам не понимал, что происходит. Конечно, я всё тебе расскажу, но давай сначала поедим? А то я есть хочу как волк.

— Да-да, конечно. Я пойду распоряжусь, а ты одевайся и спускайся вниз.

— Подожди, — остановил я его уже почти у самого порога. — А где мы сейчас находимся?

— В Хероне. Мы вчера прибыли.

— А-а, ясно.

Когда он ушёл, я соскочил с кровати и начал одеваться. Одежда лежала тут же, на столе. Потом подумал немного и на всякий случай ещё накинул кольчугу и прицепил к поясу мечи. Я решил в этом мире с оружием не расставаться — уж слишком непредсказуемый он какой-то.

Внизу было людно. Среди посетителей я даже увидел знакомые лица — это были те, кто сражался тогда на подступах храма. Один из таких людей сидел рядом с Форестом. Я направился к этому столику, где и уселся рядом с магиком.

— Серж. Это Арх — он капитан наёмников, которых я нанял в качестве телохранителей на время твоих поисков — представил он мне его.

— Просто Арх? — переспросил я.

— Да, я из Скальдии, — ответил он. — У нас неприняты двойные имена.

— Ясно.

— Я уже заказал тебе Пиолу, так что скоро принесут, — сообщил мне Форест.

«Надеже запомнил мои вкусы в еде», — удивился я.

— Ну что же. Арх, я думаю, раз Серж очнулся, то ваша помощь уже не нужна, — продолжил он прерванный моим приходом разговор. — В случае чего мы вполне сможем вдвоём за себя постоять, да и путь наш теперь пройдёт не рядом с Пограничьем, а вглубь Империи.

— Как посчитаете нужным.

— Вот, — Форест достал из сумки и протянул ему увесистый мешочек. Судя по всему, там были монеты. — Здесь оплата ваших трудов и премиальные за хорошую работу.

— Что ж, приятно было иметь с вами дела, — сказал Арх, проверив содержимое. — Не часто такие задания выпадают нам. И уж тем более столь хорошо оплачиваемые.

— Да уж, я и сам не ожидал такого путешествия.

— Как говорится, «Человек предполагает, а Светлые Боги располагают». Что ж, пожалуй, я пойду, надо как следует отдохнуть после всего этого. Да и Орден, наверное, может нами заинтересоваться, — он спрятал кошель и поднялся. — Так что мы на какое-то время скроемся.

Я проводил его взглядом и повернулся к Форесту. Тот внимательно смотрел на меня и чего-то ждал.

— Что? — спросил я.

— Кто-то обещал мне что-то рассказать.

— Ага, а кто-то меня накормить.

— Ха. Уел, — он улыбнулся. — Ничья. Ладно, вон, уже несут наш заказ.

И правда, рядом появилась служанка с нашей едой.

— Ещё что-нибудь будете заказывать? — я не обратил на её вопрос внимания, так как уже поедал свой плов. Зато, это сделал Форест.

— Эх, милая. Знала бы ты, чего я заказал бы. Да только жаль, времени на это нет.

— У вас — у магов. Вечно времени нет, — она фыркнула и отошла от нашего столика.

— Ладно. Пока ты ешь, давай я расскажу тебе историю моих приключений? — предложил он. Я согласно кивнул.

— Ну, в общем. Просыпаюсь я, значит, утром. Настроение паршивое-препаршивое. Как обычно после такой гулянки… — он рассказывал, а я слушал его в пол уха, увлечённый больше едой.

Свой завтрак я прикончил почти на том моменте рассказа, когда мы с Леоной появились в храме. Так что дальше слушал

внимательнее. Оказывается после того, как я потерял сознание, то принял человеческий облик. Отряд Леоны смог защищал моё тело от посягательств. Надо отметить, что у них могло ничего не получиться, если бы Ревнители не понесли такие большие потери до этого. А после боя…то есть бойни, оказалось, что среди наших только один убитый, хотя и было много раненных. Сам же я тоже был жив, что сильно удивило Фореста — всё-таки рана оказалась значительной. Но к счастью, магия не подействовало на меня в полную силу. Зато оказалось, что теперь на меня действует лечебная магия. Так что если бы не магик, то моей регенерации могло и не хватить, чтобы залечить такие повреждения.

Потом они пошли в разные стороны. Леона отправилась к себе домой, а Форест вместе со мной сюда.

— А она ничего не сказала против? — прервал я его рассказ.

— Она? Нет, ничего. У них никого не было, чтобы залечить твои раны, а я не собирался идти с ним. А разве должна была?

— Да нет. Просто любопытно стало.

— Ну, в общем, путь был не из легких, так как нам приходилось тащить тебя с собой, но добрались без крупных происшествий.

— Ясно. Спасибо, что кинулся на мои поиски.

— Да пустяки. Ну что ж, теперь твоя очередь рассказывать.

— Даже не знаю с чего начать. Это произошло в первый раз той ночью, когда мы остановились на ночлег в лесу. Незадолго до города…

Я рассказал ему про того волка, про мои скитания в теле монстра и про перемещение в свой мир. При этом многое, конечно, утаил от него. Например, про разговор с Белкой, как я назвал её, и про своих друзей, которые тоже где-то в этом мире. Почти ничего не рассказал про Леону, сославшись, что мы так и не познакомились всерьёз. Зато всё выложил о своих скитаниях по Тайге.

— Ну вот, теперь ты знаешь всё, — закончил я повествование.

— Да уж. Знаешь, с тобой не соскучишься. Теперь многое проясняется. Но скажи мне, почему ты вернулся? Ты же добился того, чего хотел — попал домой.

— Не знаю, просто, мне показалось, что такого шанса повидать новый мир больше не будет, — я не рассказал ему про условие, поставленное мне, чтобы вернуть Леону сюда.

«А если бы её можно было отправить одну, то остался бы я в своём мире?», — я уже давно задавал сам себе этот вопрос, но так и не находил на него ответ. — «А может мне, и правда, просто захотелось приключений на свою голову?»

— И что же ты теперь будешь делать? — прервал мои

размышления Форест.

— Не знаю. Может, в маги подамся. Как думаешь, меня возьмут на обучение?

— Если есть деньги, то возьмут, но дальше магика ты не продвинешься. Я уже говорил, что полноценными магами могут стать только аристократы. Да ещё не вопрос, есть ли в тебе талант мага.

— Хм, а как можно узнать, есть ли во мне этот талант?

— А это там и выяснят.

— А что ты про деньги говорил? Много надо?

— Чтобы взяли на обучение, тебе придётся выложить пятьсот золотых монет.

Я мысленно прикинул, сколько это будет в рублях и чуть не подавился вином. Получалось, что это около полмиллиона рублей.

«Однако!»

— Ничего себе! Да где же я смогу достать такие деньги?

— Вот и я о том же.

— А можно что-нибудь придумать?

— Не знаю. Может мой учитель мог бы тебе помочь.

— Да? Это было бы здорово, — он попытался скрыть довольную улыбку, но я заметил это.

«Э-э, братец, да ты именно этого ответа и добивался?»

— А чем именно он мог бы мне помочь?

— Ну, я же тебе уже говорил, что он хочет исследовать тебя. Всё-таки ты человек из другого мира. Вот и потребуешь взамен помощи.

— Ясно. Значит, надо побыть подопытным кроликом?

— Кем?

— Да так, не обращай внимание.

Я задумался. Мне теперь можно было не бояться остаться в этом мире совсем одному. Всё-таки с новыми способностями теперь это не представляло для меня опасности, так что я мог и уйти сейчас. Но мне чертовски хотелось научиться настоящей магии. В общем, дилемма ещё та.

— Ладно, поехали к этому твоему учителю. Но если мне что-то не понравится там, то я сбегу. А ты видел, на что я способен.

— Да уж, — он поёжился, вспомнив тот бой. — Но ты не волнуйся. Всё будет хорошо.

— Ну, тогда ладно, — мне вдруг в голову пришёл ещё вопрос, который я чуть не забыл задать. — Слушай. Тут такое дело. Судя по рассказам Леоны, раньше на меня магия вообще не действовала. А как вернулся из своего мира, то начала действовать. Можешь объяснить почему?

— Хм, если честно, то я неуверен, но у меня есть одна мысль. Дело в том, что, когда ты уничтожил эту свою звериную сущность, то ты лишился её ярости. Возможно, именно за счёт ярости зверя и его жажды убивать ты и поглощал всю магическую энергию. Вот поэтому, наверное.

— Что же, примем как рабочую версию.

— Ну что, раз всё решили, то поехали?

— Ага.

Мы встали и тут Форест воскликнул.

— Ах, да, чуть не забыл! — он извлёк из сумки какую-то одежду и протянул мне. — Возьми. Я заскочил к отцу и забрал это.

Я развернул её. Это оказался тот плащ, который я заказывал старому торговцу одеждой. Работа была превосходная! Именно таким я его себе и представлял, когда объяснял ему. В этом мире подобная одежа не существовала, так что пришлось потрудиться, чтобы он понял, но это того стояло. Плащ имел рукава и капюшон, а так же пуговицы, так что можно было застегнуться если что. Так же тут имелись и внутренние карманы. Я сразу его одел прямо поверх кольчуги. Она, была не слишком толстая, так что совсем не мешала и вместе они не стесняли движения.

— Превосходно! — высказал я своё мнение.

— Да уж, он всегда знал своё дело. И даже старость не лишила его навыков. Он кстати, просил передать тебе свою благодарность — твои идеи сподвигнули его на новые подвиги. Кажется, он решил поменять моду. Уж очень ему понравился этот плащ. Надеюсь, ты не против?

— Да ради Бога! Мне не жалко.

— Ну, вот и отлично, — он улыбнулся. — Тогда пошли. А то мы и так уже здесь задержались. А мне хочется поскорее покинуть этот город.

— А что так? — спросил я уже во дворе.

— Похоже, уничтожение такого крупного отряда Ордена очень сильно взбудоражило заместителя магистра. И если найдётся хоть один выживший, то нас, скорее всего, ждёт плаха. Хотя вряд ли, но кто его знает?

— Что, так всё серьёзно? — мы зашли в конюшню и остановились перед своим четвероногим транспортом.

— Не то слово. Так что нам надо как можно быстрее убираться отсюда.

Мы вывели лошадей на улицу и двинулись в сторону ворот. Я инстинктивно ждал, что по пути нас остановит один из многочисленных патрулей Ордена, но всё обошлось. Город покинули без проблем.

* * *

— Что?! — взревел Марк Антонио. — Повтори, что ты сказал!

Помощник весь испуганно съежился.

— Г-господин. Отряд посланный узнать, что случилось с людьми Степена и подмогой, нашёл только их трупы.

— Проклятье! — заместитель магистра Ордена со злости ударил по столу. — Кто сделал это? Мы должны их наказать!

Человек, который принёс эту весть, ещё больше побледнел. Злость его начальника могла перекинуться и на него.

— М-мы не знаем.

— Что-о?! — он резко встал, уперев свой взгляд в помощника.

— Не осталось ни одного выжившего. Это была бойня, — быстро заговорил тот. — Похоже, они наткнулись на тварей Пограничья, а потом их добили уже люди.

— А маги? С ними же было четыре не самых слабых магов!

— Трое из них разорваны. Четвёртый же, предположительно, был убит заклинанием «Мечи ветра».

— Вот значит как? — начальник обратно сел. — Проклятье! Но кто мог это сделать? Этот магик жизни не способен на такое заклятие. Нашли хотя бы один труп врага?

— Нет.

— Хм, — Марк взял себя в руки. — Что известно о тех еретиках, с которыми он встретился?

— Почти ничего. Предположительно они из Пограничья.

— Фарготово отродье! Только этого ещё не хватало. Если он передал им артефакт, то тот сейчас в руках этих Выживших. Конечно, если он вообще тут замешан. Где он сейчас?

— Пару дней назад он вернулся в Херон и, распустив отряд, двинулся с каким-то человек на запад. Предположительно в Аркториум.

— Что за человек?

— Про него почти ничего неизвестно. Мы знаем только, что они вместе прибыли в этот город, а во время пьянки он исчез. Предположительно его похитили. Между прочим, в тот же день был уничтожен наш отряд и пропал артефакт. Форест собрал отряд наёмников и, заручившись поддержкой магистра Кондобара, отправился на его поиски. В следующий раз этот человек появился, когда они вернулись. Очевидцы говорят, что его привезли в очень плохом состояние, а на следующий день они уже покинули город вдвоём. Причем этот человек уже не выглядел как тяжелобольной.

— Ну, это понятно. Этот магик всё-таки не первокурсник — поставил его на ноги. Больше ничего узнать не удалось?

— Увы, нет. Может их арестовать?

— Нет. Если в этом замешан магистр жизни, то этого нельзя делать. Просто следите за ними.

— Слушаюсь.

— Что-нибудь ещё?

— Нет.

— Тогда чего ждёшь? Проваливай! — помощника как ветром сдуло из кабинета.

Марк Антонио застонал и устало закрыл глаза. Полный провал. Она ему не простит такого. Мало того, что он не нашёл артефакт, так ещё потерял самый боеспособный отряд. Что уж говорить о других потерях. Только половина патрулей Ордена, посланных в Пограничье, вернулись. Остальные пропали без вести. Скорее всего, либо попали в аномалии, либо оказались разорванные тварями. Даже проводники, нанятые среди Рейдеров, не помогли. Орден понёс ощутимые потери. Остаётся надеяться, что она сжалится над ним. Всё-таки столько лет он ей служил верой и правдой. И тут ему в голову пришла мысль. Он крикнул своего помощника.

Тот не заставил долго ждать.

— Вот что, найдите тех наёмников. Делайте, что хотите, но узнайте у них, что случилось там. Главное не переборщите. Если что, то они послужат нам в качестве свидетелей. Так что они мне нужны живыми. Хотя и не все.

— Всё будет исполнено.

— Свободен!

Когда тот ушел, Мак встал и подошел к окну. Что ж, возможно теперь он сможет оправдаться.

— И почему я сразу не подумал об этом? — пробормотал он и направился к выходу из кабинета.

* * *

— И что ты на это скажешь?! — Фаргот показал рукой своей собеседнице на поверхность воды. Там было изображение изменённого. — Признайся, это ты экспериментировала?

— А разве это не твоя работа? — удивилась она.

— Нет. Я не собирался больше вносить изменения в его организм. Значит это не твоя работа?

— Нет. Ты же знаешь, эти штучки не для меня.

— Хм, странно, — он снова посмотрел в чашу на изображение. — Возможно ли так, чтобы это сделал кто-то третий?

— Вряд ли.

— Вот и я так думаю. Ладно, я прослежу за ним. Если увижу чьё либо воздействие на него, то приму меры. Кстати, ты зачем вывела из строя тот прибор, который взяла с собой в мой мир эта девушка?

— Ноутбук-то? Потому что в мои планы не входит, чтобы в этом мире появились такие технологии.

— Ясно. Жаль, конечно, что ты это сделала, но, да ладно. Ты можешь идти — я тебя больше не задерживаю.

— Что? — женщина аж опешила от такой наглости. — Ты просил меня прибыть сюда только ради этого?!

— Да.

— Да, ты хоть представляешь, насколько дорого моё время?!

— Меня это не интересует.

— Ну, ты… — она вся кипела от злости, но сдержалась. Потом выдохнула и, больше ни говоря не слова, растворилась в воздухе.

Фаргот довольно улыбнулся — ему нравилось выводить её из себя.

— Пожалуй, ты станешь отличной пробной целью для него, дорогуша, — он ещё больше заулыбался. Только это была уже улыбка хищника, почувствовавшего свою добычу. — О да, это будет весело.

* * *

Было утро. Тихо горел костёр, пожирая последний хворост. Мы — это я и Форест, сидели возле него и грустно смотрели на огонь. Настроение у обоих было препаршивое. Причем у меня вдвойне — мне опять что-то приснилось, и я проснулся с больной головой. Что же касается другой причины, то сегодня ночью кто-то увёл наших лошадей с сёдлами. Это произошло, когда сторожил магик. Он самым бессовестным образом уснул на этом самом посту, а когда проснулся, то животных уже не было. Хорошо хоть не прирезали как котят, да не обобрали полностью. Это, кстати, нас сильно удивило. Злоумышленники взяли только животных, вместе с сёдлами.

— И что теперь? — спросил я.

— Да ничего. Пойдём по дороге, глядишь, кто-нибудь и подберёт.

— Угу. Так пошли, что сидеть-то?

Я встал и, взвалив на спину свою сумку, потопал в сторону, проходящей рядом дороги. Вскоре ко мне присоединился и

Форест. Бедняге приходилось сложней, вещей-то у него поболее моего. Так что пришлось сжалиться и одну из его сумок взять на себя. Мне не жалко — всё равно этот вес для меня как пушинка.

— Ну что же, по крайней мере, пешие прогулки полезны для здоровья, — постарался я найти хоть что-то положительное в этой ситуации.

— Ага. А ничего, что нам до ближайшего населённого пункта полдня топать, если никого не встретим?

— А-а, не беда. Когда ещё такая возможность ножками поработать выпадет?

— Ну, знаешь ли. Я уже наработался ими, когда по Пограничью шлялся. Причем заметь, всё из-за тебя.

— Ничья, — поспешил я на мировую. — Слушай, а что это за звуки впереди?

— Какие звуки? — он прислушался. — Ничего не слышу.

— Слуховой аппарат дома оставил? — я с прищуром посмотрел на него.

— Чего?

— Хотя, да. Здесь же нет такого. Ну, значит, скоро услышишь. Тем более мы подходим. Это за поворотом, — я вообще поражаюсь здешней местности. Мы только один раз проехали после Херона мимо полей. В основном дорога проходит через лес.

— И правда, звук какой-то, — и тут его озарило. — Так это же звон мечей. Похоже, там драка идёт.

— Драка? Это интересно.

Однако торопиться мы не стали. А зачем? Всё равно помахать кулаками ещё успеем, если надо будет.

За поворотом стояли нагруженные повозки, а возле них две группы людей отчаянно рубили друг друга.

— Хм. Похоже, разбойники какого-то купца грабят, — прокомментировал Форест.

— М-да. Я смотрю тут всё в лучших жанрах боевика.

— То есть?

— Ну, мы поможем купцу — разгоним плохих дяденек, а он нас подвезёт до города.

— А-а, ну давай. А я пока тут подожду.

— А что так?

— Не моё это дело — людей бить. Я уж лучше потом, полечу. Если конечно заплатят.

— Ну как знаешь, — я сбросил сумки и оголил мечи. — Ну что ж, давно хотел в деле посмотреть на своих малышей.

Я побежал в сторону битвы и с ходу врубился в скопление разбойников. Они не успели понять, что происходит, как я уже зарубил двоих на повышенной скорости. К сожалению, я хоть и

обладал возможностью ускоряться, но не настолько как в теле монстра. Просто, человеческий, хоть и улучшенный организм не справится с той нагрузкой. Но и то, что было, хватало в избытке. Разбойники были хоть и неплохими фехтовальщиками, но и до настоящих бойцов им далеко.

Если бы мне пришлось сражаться с настоящими солдатами, то ещё неизвестно кто бы победил. Всё-таки мне катастрофически не хватало опыта.

После четвертого трупа они поняли, кто тут опаснее и на меня накинулось сразу пятеро противников. В придачу, из леса повыскакивали ещё люди. У них были луки, и они открыли по мне огонь. Я ушел от стрел и поднырнул под меч первого противника, а потом прыгнул на второго, целясь ему в горло. Тот успел заметить мой бросок, но отбить до конца так и не смог. Клинок вошел ему в грудь и сразу же покинул его — мне пришлось блокировать мечами сдвоенный удар остальных врагов.

Следующие минуты я просто отбивал и уходил от ударов четверых противников. В конце концов, мне это надоело, и я сам перешел в наступление. Всё же им не хватало скорости, и они не успевали. Точными и скупыми ударами я пресёк все их попытки навредить мне и ударом крест-накрест отправил на тот свет сразу двоих. Оставшиеся в живых — побежали. Я не стал преследовать их. У меня было кем заняться, например, лучниками.

С появлением лучников положение купца сильно осложнилось. Всё изменилось после того как я опять насел на этих лесных братьев. Честно скажу — я упивался своими возможностями. Когда находился в теле монстра, то как-то на это не обращал внимания. Но вот в человеческом обличие всё было совсем по другому. Это кайф — ощущать своё превосходство над своим противником. В своей прежней жизни я всегда завидовал героям фантастических книг и их особенностям. И вот, я теперь тоже стал обладать чем-то большим. Да и моя жизнь подошла бы как нельзя лучше для сюжета какой-нибудь книги.

Я так разошелся, что не заметил как кончились противники — кто-то бежал, а кто-то валялся мёртвым тут и там. Всё-таки с моралью у них оказалось плоховато. Даже обидно малость.

— Благодарю вас, уважаемый, за помощь, — я повернулся на голос. Передо мной оказался полноватый мужчина в богатой одежде. Остальные сгрудились позади него, поглядывая на меня. — Как я могу отблагодарить вас?

— Я…

— Не волнуйтесь, сможете, — вмешался Форест. Я даже и не заметил, как он подошёл. — Давайте отойдем в сторону и поговорим о благодарности там.

Он увёл купца за телеги, а я мысленно пожалел этого беднягу. Форест сейчас его по полной программе раскрутит, это точно. Не зря же сын торговца, хоть и магик.

— Меня зовут Рохан Сантьяго. Капитан наёмников, — представился один из воинов. — Я и мои ребята тоже очень признательны вам. Мы бы не смогли сами справиться, слишком много их было для нас.

— Серж, — в ответ представился я. — Не стоит, я давно уже хотел опробовать свои клинки в деле.

— Да уж, мечи у вас замечательные. Я ещё ни разу не видел, чтобы мечом можно было бы разрубить железный щит.

Я припомнил момент, когда мне попался противник со щитом. Он как раз, вместе с ещё двумя разбойниками, наседал на этого Рохана, тесня к телегам. Вот его-то щит я и перерубил, как нечего делать. Тогда на это не обратил внимания, а оказывается зря. Я по-новому взглянул на своё оружие.

«Это что же получается — после перемещения не только я изменился? Любопытно!»

— Да уж, они у меня удивительные, даже я и то порой поражаюсь.

— Ну как у вас тут дела? — подошёл к нам Форест, поигрывая кошельком. Похоже, он неплохо отоварил этого купца. — В общем, я обо всём договорился — нас подбросят до ближайшего города.

— Отлично, а то мои ребята сейчас мало что смогут сделать, если на нас снова нападут, — обрадовался капитан.

— О, кстати, он же мне ещё и лечение оплатил. Ладно, пойду заниматься делом, — магик ушёл к раненным наёмникам, а мы с Роханом направились к повозкам.

— А почему вы пешком? — спросил он.

— Да как сказать. У нас ночью лошадей украли.

— А-а. Это, наверное, Мухомор-конокрад. Он тут часто промышляет. Мы поэтому-то и не взяли коней, только волы для повозок.

— А кто это?

— Да есть тут один человечек. Усыпляет каким-то образом путников ночью и ворует у них лошадей. При этом больше ничего не берёт.

— Ясно. М-да, ну и Тимуровцы у вас тут водятся.

— Кто?

— Да так, не обращай внимание.

— А вы куда собираетесь, если не секрет?

— В Арктoриум едем — я в маги решил податься.

— А-а, ясно. Ну, удачи вам. Хотя, если честно, зря вы это.

Ничего там хорошего нет.

— Почему?

— Не доверяю я магии. Верный клинок намного надёжнее.

Я лишь пожал плечами, запрыгивая следом за ним в повозку. Караван начал своё движение.

* * *

Фаргот расхаживал по помещению, нервно поглядывая на чашу с водой, и думал. Он всё больше и больше склонялся к мысли, что над его подопечным кто-то серьёзно поработал. Те изменения, которые прошли в облике Аватара настораживали. Однако это можно было списать на последствия того, что он справился со своей звериной сущностью. Но как объяснить, откуда его мечи обрели такую крепость? Это уже выходило за рамки спонтанной мутации, как выразилась бы его заклятый союзник. Значит, остаётся одно — кто-то третий поработал над ним? А вот это уже нехорошо. Очень нехорошо. Но пока что-либо предпринимать рано. Надо ждать.

Придя к какому-то решению, Фаргот успокоился и склонился над чащей.

Глава 12
Конь в пальто

Не буду вдаваться в подробности и рассказывать, как мы добирались до столицы магов, но кое-что скажу. Это были самые жуткие две недели в моей жизни, потому что самые скучные. Мало того, что я отбил себе всю задницу этим седлом, так ещё кроме пары мелких стычек и одного происшествия в придорожном трактире больше ничего интересного не было. Я дал себе зарок, что если уж не могу достать автомобиль, а к нему и дороги, то обязательно научусь создавать порталы. Но всё-таки о событии в трактире я расскажу.

Это случилось за день до того, как мы должны были прибыть в конечный пункт нашего назначения. Мы остановились в трактире, чтобы дать нашим лошадям отдохнуть, да и самим нормально, наконец-то, поесть, да поспать. Народу в нём собралось изрядно и, по-моему, довольно разнообразных профессий. В том числе и не совсем законных. К сожалению свободных столиков не оказалось и мы уселись рядом с каким-то типом, который в последствии оказался бардом. Должен сказать, этот мир довольно богат на подобные личности. Как мне потом

рассказал Форест, существует даже целая гильдия бардов.

Сначала всё было прекрасно: мы заказали еды и немного выпить. Если честно, то мне уже надоела местная привычка использовать вино в качестве повседневного напитка, но против правил не попрёшь. В общем всё было замечательно, даже когда этот бард достал свой инструмент.

Спел он пару каких-то песен. Народ был доволен и ему немного перепало деньжат, но мне, если честно, не очень понравились его завывания. Наверное, всё из-за обострившегося слуха. В последнее время даже не знаю, что с ним делать — непривычно слышать даже малый шорох. Хорошо Форест наколдовал что-то с моими ушами, отчего стало немного легче, но острота слуха всё равно осталась приличной. Видимо моё неудовольствие было слишком хорошо выражено на моём лице, потому как после очередной песни он обратился ко мне:

— А вам, как я погляжу уважаемый, не понравилось?

— Ага, — я в наглую посмотрел ему в глаза. — У тебя парень совсем нет голоса. Тебе бы лучше чем-нибудь другим заниматься, а не песни петь.

— Что? — не он один удивился моему заявлению. Почти весь трактир теперь смотрел на меня.

— Так может, вы сами попробуете… уважаемый, — с ноткой ехидства процедил он последнее слово.

— А почему бы и нет? — я уже и сам загорелся. Так захотелось вспомнить старые посиделки у огня, когда я брал в руки гитару. Апатию как рукой сняло, уступив место азарту. — Давай сюда, это твоё чудо-юдо, которое ты называешь музыкальным инструментом.

— Это лютня, — поправил он меня, протягивая её.

— Шо, правда? А я-то думал, она по-другому выглядит. Ну, да ладно.

Я принял у него эту лютню и попробовал взять первые пробные аккорды. Поморщился — она хоть оказалась неплохо настроенной, но недостаточно. Не обращая внимания на возмущённые вопли протеста её хозяина, я настроил так, как надо, и снова взял первые аккорды. Народ с удивлением прислушался к незнакомой в этом мире мелодии. Но это было только начало. Я запел, используя на всю катушку свои новые возможности по изменению голоса.

Свинцовой тучей тяжелеют небеса
И воздух плавится от слов непримиримых богов
Догорает фитиль
Восточным эхом долетают голоса

Они толкают землю в третье столкновение миров
В серый пепел и пыль

А пока книгу листает смерть…
Живое Солнце или мёртвая Луна
Цивилизации стоят лицом к лицу у черты
За которой война

А пока книгу листает смерть
Все быстрей и быстрей…

Столбом огня и серы мир взлетел на воздух
В чудо верить никогда не поздно
Режет небо страшный вой молитвы
Эхом гудит набат — Последний Закат

Восстанет истиной в огне Армагеддон
Волной бессмысленной пройдет по миру атомный смерч
Все сжигая дотла
Подует тёмный ветер с четырёх сторон
И принесет с собою радиоактивный туман
И дыхание Зла…

Пляска ада
Бездна рядом
Вспышка света
Боже, где ты?
Это Армагеддон!

(Ария — «Последний Закат»)

Когда закончился последний куплет, в зале образовалась тишина, а потом произошел взрыв аплодисментов. Я же посмотрел на рейдеров. Они снова принялись за трапезу, прерванную моей песней.

«Интересно, что они тут делают? Так далеко от Пограничья», — но додумать мысль мне не дал Форест:

— Ха, ты меня всё больше и больше удивляешь! Ты ещё и бард отличный. Надо же!

— А ты не помнишь что ли, как я пел в Хероне?

— Не-а, я тогда сильно напился. Поэтому мало что помню.

— Уважаемый, спойте ещё что-нибудь, — попросил меня какой-то парень.

— Хорошо.

Я прикинул, чего бы ещё исполнить. И уже начал, как нас прервали, в трактир ворвались солдаты. Тут и так народу было много, а с ними вообще стало не протолкнуться. Все испуганно замерли при виде людей Ордена. Они взяли в кольцо столик, за которым сидели Рейдеры и направили на них оружие. Те даже не стали сопротивляться, так как шансов у них не было.

В образовавшейся тишине как-то жутко прозвучали шаги и, сдвинув в сторону солдат, к столику подошёл маг.

— Именем Светлых Богов вы арестованы!

— И в чём же нас обвиняют? — спросил старший из арестованных.

— В том, что вы еретики.

Я потихоньку стал приближать руки к оружию, но Форест меня остановил и прошептал:

— Не надо глупостей. Это тебе не Пограничье.

Мне ничего другого не оставалось, как печально вздохнуть и убрать руки с оружия. Между тем, Рейдеры достали своё оружие и отдали его солдатам. И тут я затронул струны. Все удивлённо посмотрели на меня.

Мне не до сна палач придет на рассвете
И звук шагов за дверью бьет словно нож
Но в клетку входит не гонец верной смерти
А, в рясе черной, Святая Ложь

Святой отец принес во тьму слово божье
И вечной жизни мне сулил чудеса
«Ты — смертник, и вернуться к Богу ты должен»
Шептал священник и лгал в глаза

«Кайся, сын
Земная жизнь
Прелюдия к другой
На стене
Своей тюрьмы
Увидишь лик святой!»

Ночь короче дня
День убьет меня
Мир иллюзий в нем сгорает
Ночь короче дня
День убьет меня
Все живое исчезает, как и я…

Блаженство рая я оставлю для нищих
У нищих духом должен быть Царь и Бог
Я — тварь земная и на небе я лишний
И к черту вечность, какой в ней прок?

Пуская я должен испытать муки ада
Пускай толпа на казнь бежит со всех ног
Мне крики ненависти станут наградой
Я буду в смертный час не одинок

Луч зари
К стене приник
Я слышу звон ключей
Вот и все…
Палач мой здесь
Со смертью на плече

(Ария «Ночь короче дня»)

Я и сам не знаю, почему решил спеть эту песню, но мне сразу стало легче на душе. Маг Ордена поморщился, но ничего говорить не стал. Дал отмашку своим — уводить арестованных. Вскоре их уже не было в трактире.

— Прошу прощения, — извинился я. — Но на сегодня я бы хотел закончить своё выступление. Нам с моим другом ещё предстоит далекий путь и у нас мало времени. Так что я прощаюсь.

Форест удивлённо посмотрел на меня. Не дожидаясь его возмущений, я направился к выходу.

На улице солдаты уже привязали Рейдеров к лошадям и удалялись по дороге в сторону Аркториума.

Я зашёл в конюшню и привычными движениями начал

готовить лошадей в дорогу. За этим занятием меня и застал Форест:

— Ты что задумал?

— Хочу помочь этим людям.

— Что?! — он аж дар речи потерял.

— Я говорю, что хочу спасти их из плена.

— Ты что, сумасшедший? Ты хоть представляешь, чем это грозит нам?

— Представляю, но я смогу справиться. Я же справился тогда.

— Идиот! — он подошёл ко мне и схватил за плечи, крича прямо мне в лицо. — Ты ненормальный придурок! Это же Орден, а мы не в Пограничье! Это самое сердце Союза! И главное ради чего? Ради этих еретиков?!

— Да тише ты, а то всех перепугаешь, — я постарался его успокоить. — Во-первых, я постараюсь всё проделать так, чтобы никто даже не заметил. А во-вторых, может они совсем не еретики?

— Ордену виднее, — он перестал кричать на меня и понизил голос. — Ты вообще представляешь, чем это попахивает?

— Чем?

— Еретичеством. Пойми же ты, Серж, — он перестал метаться по конюшне. — Орден Ревнителей Веры — это могущественная организация, они исполняют правое дело. Если бы я не знал, что ты из другого мира, то сдал бы тебя сейчас им за милую душу. Но я этого не сделаю только потому, что ты ещё не совсем хорошо представляешь наш мир. Однако запомни раз и навсегда: еретики — это зло. А зло надо выжигать. И если Орден назвал кого-то еретиком, то значит так оно и есть.

— Но как же тот случай в Пограничьи?

Он немного смутился:

— Ну, у меня не было другого выхода. Если бы сдался Ордену, то меня убили бы. Тех еретиков мне не жалко, но я то был не причем.

— Так что же ты не доверился Ордену? Они бы, наверное, разобрались, что ты ни в чём не виноват.

— Я так не думаю. Ревнители известны ещё и тем, что им нельзя попадать под горячую рук. Даже Кондобар не смог бы помочь, меня могли казнить раньше, чем ему станет всё известно.

— Вот как?

— Да, вот так. Ревнители Веры действуют жёстко, но эффективно и справедливо. И если ты идёшь против Ордена, то значит ты против всего Союза. А это в свою очередь означает, что ты еретик. Ты не очень хорошо знаешь наш мир и ты мой друг, так что я тебя не сдам, но если ты станешь еретиком, то ты

перестанешь быть мне другом. Ты меня понял?

— Ясно. Извини меня, ты прав. Мне надо как можно быстрее познать этот мир, — я виновато склонил голову.

— Не переживай. Главное, ты понял, какой ужасный поступок хотел совершить. И не волнуйся, в Академии ты узнаешь много интересного о нашем мире, — он улыбался. — Я тебе помогу устроиться. Мы же друзья.

— Отлично, — я пожал ему руку и предложил. — Но всё-таки давай поедем отсюда? Что-то мне не хочется оставаться здесь, а переночуем под открытым небом. Не в первой же. Кстати, сколько нам ещё до Аркториума?

— Ну, давай, — он тоже начал готовить свою лошадь в дорогу. — Думаю, завтра к обеду уже будем на месте.

Мы отъехали от придорожного трактира где-то часов в шесть, так что до ночи времени было предостаточно.

Эта дорога оказалась довольно людной и очень хорошего качества. Сразу видно, что рядом столица. В основном мы проезжали поля или же небольшие рощицы. Вообще, центральные районы Империи сильно отличались от своих восточных провинций. Во-первых, здесь было много поселений. Во-вторых, почти не было лесов и большое пространство занимали поля, да холмы. Но и это ещё не всё. Здесь были совсем другие города — богатые и какие-то беспечные что ли? Да, точно, народ здесь не опасался в любой момент быть убитым. В общем, мне понравилось. Не то, что на Востоке.

Пока мы ехали, я разговорил Фореста на тему Академии Магии и узнал довольно много интересного.

Оказывается, существует достаточно много магических направлений магии. Все они делятся на два вида: общие и клановые. Общие — это самые распространенные. В основном, это стихийная магия: огонь, вода, земля и воздух. Большинство магиков и магов практикуют именно эти виды. Но существуют и множество других направлений. Например, магия жизни — с её помощью можно повелевать растениями и лечить людей.

— Понимаешь, Серж, — рассказывал он мне про своё ремесло. — Маг жизни не только может лечить людей и управлять ростом растений. Он может ещё создавать новые виды существ. А магистр, наверное, может вообще создать настоящего изменённого. Правда, на это требуется много времени и сил, ведь создать новый вид очень сложно.

— То есть маги жизни способны управлять жизненными силами всего сущего?

— Ну, можно и так сказать. Хотя вернее будет — самой жизнью. Маг жизни может не только вылечить, но и усилить

скорость старения организма настолько, что человек превратится в мумию за считанные минуты. Но это очень сложно.

— В принципе, в общих чертах ясно, а другие направления магии?

— Хорошо, не буду сейчас рассказывать тебе обо всех прелестях магии жизни, — с неохотой согласился он.

Потом он рассказал мне про магию света. В общем, это больше походило не совсем на магию, а на манну небесную, так как ею владели только жрецы, и её источником была вера в Богов. Так же была магия вещей — артефактория. Как я понял, она заключалась в создании вещей, которые обладали магическими свойствами. Такие вещи называли артефакты. Они делились на стихийные, которые находили в Пограничье и на созданные магами. В общем, это были самые основные магические направленности, которые изучали в Аркториуме.

Но они не единственные, которые имелись в этом мире. Однако остальные были запретными, такие как: демонология, некромантия, магия крови, магия тьмы и шаманство.

Клановой же являлась магия, недоступная для посторонних. Пример таких направлений: магия охотников, драконья, эльфийская и магия Склайеров.

— Кого-кого? — переспросил я.

— Склайеры — это люди, которые умеют создавать порталы. Они единственные, кто обладает пространственной магией. Но их услуги очень дорогие.

— Интересно. А что за драконья магия? Я помню, ты рассказывал, что это сказка.

— Конечно, всё это сказка. Драконами называют боевых монахов гномов.

— Монахи? — я был поражён. Монахи, да ещё у гномов. Передо мной рушился привычный образ этого маленького подгорного народа.

— Конечно. Чего здесь необычного?

— Ну, как-то странно. Я думал, что гномы не обладают магией. Ну, на крайний случай рунная магия.

— Они обладают рунной магией, но магия драконов — это основное их оружие. Честно говоря, про неё мало что известно, но говорят, что она достаточно эффективная.

— Надо же, монахи-гномы, — поразился я. — Да уж, наверное, они смешно выглядят.

— Это почему? Я их видел, нормальный вид, как и у всех.

— Да? А как они выглядят?

— То есть как? Как обычно. Монашеская ряса с капюшоном, верёвка вместо ремня и военные сапоги.

— Но ведь они маленькие.

— Кто? — не понял он. Мне казалось, что мы разговариваем про разные вещи.

— Гномы.

— Гномы? Маленькие? — удивился он.

— А что нет? Ведь они подгорный народ и не высокие.

— Что за чушь? Ты где этой бредятины нахватался? Гномы почти такого же роста, как и люди, зато в ширине немного больше. И вообще, они мало чем отличаются от нас. А половина их городов, хоть и в горах, но на поверхности.

Я аж остановил свою лошадь от удивления.

— Это у вас какие-то гномы неправильные, — в конце концов, выдавил я из себя. — Так может у них и женщины нормальные?

— Вполне. Знавал я одну гномиху. Настоящая красотка, а уж в постели просто класс, — мечтательно проговорил он. А я чуть не упал на землю. Всё, это конец всего моего мировоззрения. Красивая гномиха — ужас Толкиениста.

— Всё, привал, — решил я. Мне надо было переварить услышанное мною за сегодня. Да и вечер уже наступал.

— Да, пожалуй, пора, — согласился со мной Форест, посмотрев на небо.

Мы устроили привал за холмиком, чтобы нас не было видно с дороги. Рядом с нашей стоянкой удачно протекал ручей.

Уже было темно, когда я решился продолжить разговор:

— А есть ещё какие-нибудь магические направления или это всё?

— Ну почему же, есть. У эльфов, наверняка, что-то есть, но про них мы мало знаем. Так же много различных направлений у тёмной Империи. Но все они клановые, а основные я перечислил. Больше нет.

— А у других народов и рас?

— То же самое. Магии стихий, жизни, света, вещей и запретные, существуют везде и доступны каждому магу. Ну, почти каждому. Смотря, кто к чему предрасположен. Поэтому они и основные. Совсем другое дело с клановыми. Ими обладают малое количество людей, которые очень тщательно оберегают свои секреты.

Я задумался. Помню, играл в одну компьютерную игрушку, там тоже была реализована такая же система. Как же её называли? Что-то не могу вспомнить.

— Возьмем, например охотников, — продолжал лекцию магик. Похоже, он вошёл в раж. — Почти вся их магия направлена на выслеживание своей жертвы и борьбу с тварями. Склайеры создают порталы и обладают магией пространства. Но они

больше ничего не умеют. Не знаю как эльфы, но вот монахи гномов обладают сразу двумя направлениями: рунной магией и драконьей. Ну, рунная магия, это понятно руны там всякие, а вот драконья — это что-то особенное. Считается, что её подарили им сами драконы перед тем, как покинуть наш мир. Конечно, на самом деле это сказки, так как драконов вообще не существовало, но это не важно. В общем, их магия имеет что-то схожее с огненной магией.

— А как на самом деле?

— Не знаю. Мало кто видел этих монахом в деле. Но все, кто видел, рассказывали, что в их основе всё-таки огонь.

— Ясно, скажи мне, а как выглядят эльфы? — решился я задать этот вопрос.

— Эльфы? — я кивнул. — А помнишь ту красотку, как её там? Ах, да, Леона. Так вот, она, похоже, полуэльф.

— Что? — мне сейчас будет плохо.

— Ага, всё на это указывает. Только у эльфов волосы светлые и уши немного заострённые, но всё остальное как у настоящего эльфа: разрез глаз, цвет кожи, телосложение.

— Ну, по крайней мери, эльфы у вас не совсем неправильные.

— Ладно, давай уже спать, — зевнул он. — Ты первый сторожишь.

— Угу, — это даже было хорошо, что я первый на страже. Мне совсем не хотелось спать после всего сказанного.

«Всё-таки, какой-то этот мир неправильный. Гномы совсем не такие, какими я их себе представлял. Да и эльфы не полностью эльфы. Не удивлюсь, если они и не в лесах обитают. Жаль, что я его не спросил, сколько они живут. Зато с магией стало немного понятнее. Теперь хоть какое-то представление есть. Одно жалко, я не смогу научиться делать телепорты. Для этого надо быть Склайером. Следовательно, мне теперь либо постоянно тратиться на их услуги, либо снова путешествовать в седле», — это-то меня больше всего и сердило.

Я глянул на Фореста. Меня интересовало, спит он или нет. Кажется, спит.

«Ну что же, тогда пора браться за задуманное», — решил я, поднимаясь с земли. — «Эх, жаль, что я не умею летать, а то уже надоело бегать».

Я направился к дороге и невольно представил, как парю в небесах. И тут почувствовал, что со мной что-то не так. В частности с моей спиной, да и плащ куда-то пропал.

«Я его у костра что ли оставил?», — удивился я, хотя точно помню, что не снимал его. Потом решил глянуть, что это такое у меня на спине. Повернул голову, да в такой позе и застыл,

раскрыв от удивления рот. — «Мама дорогая!»

Теперь мне было ясно, куда пропал плащ. Я случайно провёл частичную трансформацию и переделал его в крылья. Они походили на мышиные и были того же цвета, что и плащ.

«Откуда?», — раньше у меня такого не было.

Я попробовал пошевелить ими и у меня получилось. Крылья взмахнули и меня немного подняло вверх, а потом опустило.

— Шиздец, — еле выговорил я, массируя виски.

«Значит, моя мутация ещё не закончилась? И что ещё меня ждёт в будущем? Убил бы эту белку с её Вивисектором. Всё из-за них началось!»

Я вздохнул и ещё раз взмахнул крыльями, меня опять ненадолго приподняло.

«Нет, ну вот что за фигня, а?», — я, вообще не понимал как с моим весом смог оторваться от земли, да ещё всего лишь за один взмах. — «Чертовщина какая-то. Магия что ли? Бред, хотя… в этом что-то и есть».

Пока размышлял, не заметил, как вышел на дорогу. Тут я снова включил свой охотничий инстинкт, который не выключал от самого трактира и до нашей стоянки. Дело в том, что когда я бегал по тайге за едой, то обнаружил, что могу найти её по следу где угодно. Главное, этот след найти, а уж сбить с него меня невозможно. Я решил всё же помочь тем рейдерам, но так, чтобы об этом не узнал Форест. Для этого я и не стал оставаться в трактире, иначе мог не успеть нагнать их и вернуться за ночь.

— И так, что мне делать? — не опасаясь, что меня услышат, я начал размышлять вслух. — Бегом пробежаться или попробовать полетать?

В конце концов, я отдал предпочтение крыльям. Оставалось только понять, как ими пользоваться. Нет, как им вернуть вид плаща я и так догадался. Я даже понял, как набрать высоту — надо как можно чаще махать крыльями. Но вот как летать, а не просто висеть в воздухе, оставалось загадкой.

Мне было немного страшно, но я смог подняться на высоту десятого этажа, где и завис. Приходилось постоянно работать крыльями, чтобы оставаться в воздухе. Но на этом мои успехи и закончились — было непонятно, что теперь делать. И тут вспомнилась одна передача, в которой рассказывали об Орлах. Для полётов они пользуются потоками воздуха и планированием.

«Эх, была, не была. Джаронима!», — я раскрыл шире крылья и качнулся вперёд.

У меня всё-таки получилось — я парил. Но радость была не долгой, так как земля начала быстро приближаться ко мне. Я в отчаяние замахал чаще крыльями. Мне почти удалось остановить

падение, но по инерции моё тело врезалось в кусты. Всё та же инерция протащила меня по ним целый метр, прежде чем оставить в покое.

— Ох… — застонал я, выбираясь из зарослей.

Было больно, но терпимо. Не в стену же врезался, так что я повторил свою попытку. На этот раз стал не просто планировать, но ещё и помогал крыльями держать высоту. Коряво, но у меня получилось лететь. Полёт до нужного мне поворота занял намного меньше времени, чем, если бы я бежал по земле.

И тут я понял, что летать-то худо-бедно научился, а вот приземляться ещё не умею. Но ничего не поделаешь, пришлось садиться.

— Земля-земля. Говорит борт…э-э, такой-то. Прошу разрешение на посадку, — я начал заходить на дорогу, как какой-то самолёт на взлетно-посадочную полосу. — Поберегись!

Я плавно спланировать к земле. Соприкосновение с ней прошло удачно, но мне пришлось пробежать пару метров вперёд, чтобы не упасть.

— Фуф. Посадка прошла успешно и все пассажиры живы. Какой я молодец — хоть какой-то успех с первого раза. А теперь за работу.

Я посмотрел вокруг и, в конце концов, нашёл среди других следов, которые здесь было в избытке, нужный мне. Он, как и остальные светился сиреневым цветом, но с красным оттенком. Таким образом, зрение отличало для меня след того, кого себе представлял. Дальше мне надо было просто отбросить из сознания остальные и оставить только его. Вскоре передо мной был только один след.

— Ну что ж, полетели, — я взлетел.

Лететь и следить за следом, было несложно, так как его свечение очень хорошо было видно в ночи, а лес оказался не очень густым. Но вскоре он достиг пункта назначения. Это был замок на высоком холме, к которому и вела дорога.

Я облетел его пару раз, а потом завис в воздухе, обдумывая, что мне делать дальше.

Это был стандартный замок: четыре стены, башни, донжон посередине и ворота с решеткой. За исключением того, что этот замок имел на донжоне нагромождение башенок и усилитель магии. Он выглядел так, как мне и рассказывал Форест. В общем, это тоже была башня, но без окон и с площадкой на крыше.

Единственную возможность проникнуть в замок я видел только через одну из башен донжона. Скорее всего, пленников держат в подземелье, а это означало, что мне придётся пройти через весь замок. Но выхода не было и, вздохнув, я направился к

самой низкой из башен — она единственная, кроме усилителя, имела площадку, а не конусную крышу. Усилитель я отверг сразу, так как такой важный объект должны охранять намного лучше.

На площадке стоял охранник. Я достал меч и совершил плавный разворот в его сторону. На этот раз действовал как вертолет — сначала завис над ним, а потом приземлился. Стражник повернулся и удивлённо посмотрел на меня:

— Ты кто?

«О Боже! Страна непуганых идиотов», — вслух, понятное дело, я сказал совсем другое.

— Кто-кто. Конь в пальто, — и перерезал ему горло, чтобы больше не доставал честных людей такими вопросами.

Потом я убрал крылья и хотел уже поднять крышку люка, как передумал. Нужно было как-то укрыть своё лицо, а у этого стражника оказался такой симпатичный шлем с личиной, что я с удовольствием конфисковал его у него.

— Операция антитеррор начинается, — у меня было приподнятое настроение.

Внизу как ни странно, оказалось темно, но моё ночное зрение позволяло отлично всё видеть. Помещение было почти пустым, только лишь какие-то ящики. Я заглянул в один из них и подумал, что ни так уж они тут и расслабились. В нём лежала куча стрел. Дальше я спускался уже по нормальной лестнице.

Долго мне этого делать не пришлось — она быстро закончилась дверью. Осторожно приоткрыв её, я выглянул в помещение. На стенах горели факелы, на полу лежал вдоль всего коридора ковер, но стражников не было. По левой стене шёл ряд дверей, но они меня не привлекли. В конце коридора виднелась ещё одна лестницы вниз. Стараясь как можно меньше шуметь, я пробежал до неё и начал осторожно спускаться.

Следующий этаж оказался почти таким же, только вот на этот раз в середине был перекресток, на котором стоял стражник. Мне ничего не оставалось делать, как ждать, потому, что лестница на следующий уровень находилась в противоположном конце.

Вскоре к нему присоединился ещё один и к моему счастью они ушли в один из коридоров, о чём-то тихо разговаривая. Я быстро преодолел расстояние до перекрёстка и выглянул за угол. Они как раз открыли дверь и зашли в одну из комнат. Зато было другое препятствие. В конце этого недлинного коридора виднелась роскошная дверь, рядом с которой караулили сразу двое. Судя по всему, это спальня местного хозяина замка. Вот они-то и мешали мне проскочить незаметно перекрёсток, так как факелы давали достаточно света для человеческого глаза.

«Что же делать?», — мне ничего не приходило в голову. —

«Что ж, если ничего нельзя придумать, то будем наглеть».

Я выпрямился, оправил одежду и убрал обратно в ножны меч, а потом снял шлем. И хотел уже сделать шаг вперёд, как удача снова повернулась ко мне лицом. Открылась дверь, потом послышались голоса, звук шагов и когда дверь опять закрылась, я выглянул за угол снова. Стражников уже не было.

Я вздохнул с облегчением и опять надел шлем. Путь был свободен.

«Гауптвахта по таким стражам плачет горькими слезами».

На этот раз лестница вывела меня не в коридор, а на балкон. Он опоясывал весь второй этаж и заканчивался лестницами, которые вели вниз. Вдоль этого балкона ходил стражник. Я возблагодарил Господа за такой подарок и спрятался на лестнице. Мне нужен был язык, чтобы узнать, где здесь темница. К сожалению я слишком поспешил убить того парня. Вскоре, моя жертва прошла мимо прохода, и я выскочил ему за спину. Один короткий удар кулаком и противник в отключке. Потом заглянул в одну из комнат и убедился, что она пустая. Кажется, это была кладовая. Вот туда-то я его и затащил.

Привести в чувство этого стражника не составило труда. Так что вскоре он смотрел испуганными глазами на лезвие ножа у его горла.

— Если будешь кричать, умрёшь. Ты меня понял? — я дождался его кивка и убрал руку со рта. Он не закричал. — Вот и молодец, хороший мальчик. А теперь говори, где у вас тут темница?

— Первый этаж, вторая дверь справа, — прошептал он слабым голосом.

— Молодчина. А сколько там таких же, как ты обалдуев?

— Трое.

— Ясно. Сейчас я вырублю тебя и свяжу. А потом, если окажется, что ты мне соврал, то вернусь и убью, — я старался, чтобы мой голос был как можно ласковее. — Ты меня понял?

— Я сказал правду, — он жутко побледнел.

— Ну-ну, не надо волноваться. Нервные клетки не восстанавливаются. Уж поверь мне, — после этого я нанёс ему ещё один удар по голове, а потом связал его же ремнём. Оружие спрятал.

К моему облегчению в коридоре больше никого не было. Я прошелся вдоль балкона, но спуститься не успел. Внизу хлопнула дверь. Мне пришлось пригнуться, спрятавшись за перилами. Там кто-то прошёлся, потом опять хлопнула дверь и наступила тишина. Я прождал ещё немного и выглянул. Никого не было, путь был свободен.

До нужной двери добрался без проблем. За ней оказалась ещё одна лестница вниз. Чтобы меня не услышали внизу, я начал осторожно спускаться, стараясь не шуметь на ступенях.

Когда спуск закончился, выглянул. И правда, в комнате оказалось только трое стражников.

«Не соврал».

Один из них спал на кровати, а двое других играли в кости за столиком, спиной ко мне. Я хищно улыбнулся. С лёгким шелестом мои мечи покинул ножны и я выскочил в комнату. Игроки умерли моментально, проткнутые насквозь, а последнему было не суждено проснуться. Они так и не поняли, что произошло. Пошарив по их карманам, я нашёл ключи от темницы. За следующей дверью оказался коридор. Здесь было темно, так что пришлось вернуться за факелом для пленных. Найти их было не сложно — в одной из камер звучала знакомая песня.

Луч зари.

К стене приник.

Я слышу звон ключей.

Вот и все…

Палач мой здесь.

Со смертью на плече.

Я в шутку позвенел связкой ключей. Голос дрогнул и замолчал.

— Эй, вы живы? — спросил, когда подошёл к их клетке.

Они с удивлением посмотрели на меня. Я же, не дожидаясь ответа, воткнул факел в крепление и начал открывать двери.

— А ты кто? — я усмехнулся, открывая, наконец-то эту дверь.

— Кто-кто. Конь в пальто. Вылезайте скорее, я вас спасать пришел.

Я не стал ждать их ответа, а вернулся в сторожку. Факел оставил им. Вскоре оба рейдера тоже были тут.

— Это ты? — удивился старший из них, разглядев моё лицо.

— Ага.

— Спасибо тебе. Теперь у нас хоть есть шанс умереть с оружием в руках.

Они уже похватали мечи убитых, но я остудил их пыл;

— Вы что, камикадзе? Лично я не собираюсь здесь умирать. Быстро надевайте одежду этих головастиков, а свою сложите в мешки. Я собираюсь вывести вас отсюда без боя.

— Но она окровавленная, — возмутился второй Рейдер.

— И что? Ты одевай, а не возражай. В темноте никто не заметит.

Я тоже начал переодеваться, но одежду оставил здесь — она на мне окажется, как только я разок поменяю облик. А та, что

останется тут в это же время пропадёт, так что и улик даже не будет.

— Ну что, готовы?

— Готовы, — ответил мне старший.

— Ну и отлично. Держитесь за мной и не открывайте даже рта. Разговаривать буду я.

— Хорошо.

— Ну что ж, с Богом!

Мы поднялись наверх и выбрались на первый этаж. Здесь никого не было, но на улице вход охраняли трое стражников. Один из них остановил нас.

— Так, а вы куда?

— Пленные разговорились. Нас послали в Арктoриум со срочным посланием.

— А в мешках что?

— Их головы. Хочешь глянуть? — я забрал один мешок и протянул ему. Тот отстранился.

— Нет, что-то не хочется.

— Да ты не бойся. Глянь, — я уже совал ему под нос этот мешок. — У него так смешно глаза выпучены.

— Да что ты пристал? Ни хочу я смотреть на эту гадость.

— А зря, — я убрал обратно мешок. — Ну что, ещё вопросы есть?

— Нет, — махнул он рукой. — Проходите.

Мы пошли к конюшне. Там оседлали лошадей и направились к воротам. Здесь тоже была охрана, но я начал первый:

— Быстро, открывайте ворота! Если я не успею доставить послание в Арктoриум, то головы полетят у нас у всех.

Стражники не стали спорить — никому не хотелось испытать на себе гнев начальства. Вскоре, мы уже скакали по дороге во весь опор. Остановились только у того самого перекрёстка.

— Ну, парень! Спасибо тебе большое, — ко мне подъехал старший Рейдер и обнял.

— Ты не представляешь, как мы тебе благодарны, — продолжил он, отстранившись. — Я даже не знаю чем тебя отблагодарить.

— Да пустяки. Просто передайте одной моей знакомой привет и всё.

— С удовольствием.

— Я думаю, вы должны её знать. Её зовут Леона Саж — он удивлённо посмотрел на меня. — Ну и ещё, если не секрет, что вы забыли так глубоко в Империи?

— Хех, — он явно был поражён моей первой просьбой. — А ты не так уж и просто, раз имеешь таких знакомых. Хорошо, я

передам. А вот насчёт второго — это секрет. Тем более я не знаю даже, как тебя зовут.

— Ну, я ваших имён тоже не знаю.

— Ах, да, прости меня, забыл с радости представиться. Я Архим Фаст, а это мой сын — Валеон.

— Угу. Ну, а я Сергей Соболев, — мне показалось, что не стоит светить моё новое имя в такой ситуации. — Так что, передадите привет? Про второе так уж и быть, не буду спрашивать.

— Обязательно.

— Тогда прощайте. У меня осталось мало времени. И не попадайтесь больше. Удачи!

Я пустил свою лошадь вскачь, но когда выехал из леса, остановил её. Потом слез и снял наконец-то этот шлем. Закинул его куда подальше и поменял облик. Лошадь шарахнулась от меня, а когда услышала мой рык и ощутила хлопок по крупу, ускакала куда-то в поле. Я же принял обратно свой облик и оказался снова в старой одежде. Путь до нашей стоянки преодолел по воздуху.

К моему облегчению здесь всё было по-прежнему. Только костер погас. Я разжег его и разбудил Фореста:

— Вставай, лежебока, — толкнул я его.

— А, что?

— Говорю, вставай, теперь твоя очередь караулить.

— А-а. А что уже полночь?

— Ага.

— Эх, а такой сон был. Но раз моя очередь, то ладно.

Он поднялся, и я занял его место. Сон пришел сразу.

* * *

Фаргот сидел на троне и грустно размышлял. Его опасения подтвердились, кто-то вмешался в изменение этого человека. На протяжении всего того времени пока тот добирался до Аркториума, он наблюдал за ним. И чем дольше шло время, тем больше он замечал следы изменений в нём. Во-первых, аура стала как-то странно выглядеть. Во-вторых, с мозгами тоже что-то непонятное творится, но разум и психика оставались прежними. А теперь ещё эти крылья. Если изменения достигнут того предела, когда окажется, что этот человек будет опасен для него, то придётся уничтожить объект. А вот этого Фарготу совсем не хотелось делать — второго такого кандидата просто не существует.

Глава 13
Аркториум

Аркториум — столица Светлого Союза, колыбель магии, очень большой и красивый город. Десятки огромных башен магического района устремляются ввысь, словно норовя проткнуть небесный свод. Их шпили переливаются разноцветными крышами, а на белоснежных стенах поигрывают солнечные блики. Но они кажутся карликами по сравнению с Цитаделью Единения. Она возвышается среди всего этого чуть ли не в три раза.

— Ну, не фига себе! — поразился я. Всё это великолепие открылось как-то неожиданно, когда мы выехали из очередного лесочка на простор. — Это же сколько в ней этажей?

Форест пожал плечами:

— Не знаю. Мы смогли подняться только на тридцатый.

— А что так?

— А никто не может подобрать ключ к телепортам, которые ведут на следующие этажи. Эту Цитадель выстроили не мы, а Древние.

— Так-так, а что за Древние такие?

Он попытался отмахнуться от меня:

— Если поступишь в Академию, то на лекциях узнаешь.

— Ну, уж нет! Нам всё равно ехать до города ещё как минимум полчаса, так что давай, рассказывай.

— Ладно-ладно, — мы снова тронулись по дороге, обгоняя других путников. — Мы не много знаем про Древних. Эльфы знают побольше, но нам не рассказывают. Так вот, Древние населяли этот мир ещё задолго до того, как в него пришли люди, а возможно даже и эльфы, хотя те и считаются первородными. Они были могущественные, ты даже не представляешь насколько. Да и я тоже с трудом могу себе это представить.

— Так куда же они делись?

— Ушли, — он пожал плечами. — Никто так и не понял куда.

— Ага, ясно. А дальше что?

— А всё. Больше мы про них ничего не знаем. От них вообще почти ничего не осталось. Несколько храмов, да эта вот башня. Зато там много чего интересного. Можно сказать, что нынешние маги стали сильнее за счёт того, что смогли узнать в ней.

— И всё?

— Угу.

— М-да, всё равно не густо, однако, — нам пришлось съехать с дороги, чтобы пропустить вереницу повозок и какое-то время ехали по обочине. — Интересно было бы взглянуть, что там на

самом верху.

— Эх, — вздохнул он. — Да уж, я многое бы отдал за такую возможность.

Вскоре, мы достигли городских ворот. Стена, конечно, была не низкая, но несла чисто эстетический умысел. У неё имелись бронзовые перила вместо зубцов, а башни, казалось, можно было бы легко смять камнем из катапульты. Над шпилем каждой башни каким-то образом парил массивный шар, из непонятного голубоватого вещества. Форест объяснил, что это стражи города, но не стал пояснять как они действуют. Вот ворота были что надо — массивные и окованные бронзой. Преодолели мы их без проблем.

Столица делится на три города, которые расположены кольцами, окружая Цитадель: Бронзовый, Серебряный и Золотой. Бронзовый — в нём живут простые граждане. Серебряный — город аристократов и дорогих заведений. Золотой — это сердце столицы и всей страны. Именно здесь располагается магический район с множеством различных школ магии и Академией, которой является Цитадель. А так же тут храмовый комплекс Светлых Богов. В этом же районе находился и дворец Высшего Совета.

В Бронзовом городе не разрешалось иметь дома выше двух этажей, так что застройка велась очень плотная. Нельзя сказать, что жили здесь уж слишком богато, но и не бедно — это точно. Те дома, которые стояли вдоль главной улицы, строили почти сплошь из камня. Наши лошади не спеша ехали по каменной мостовой, раздвигая собой людей.

Чтобы понять, как живёт в этом мире простой народ, не обязательно проводить социальные опросы или исследования, достаточно просто заглянуть в самый бедный район города и посмотреть на его обитателей. Так вот, мы ехали через такой район и я видел этих самых жителей. Да, это были простые люди, но они выглядели сытыми, одетыми и довольными. Это очень сильно отличалось от других городов, которые мне уже посчастливилось повидать. Столица процветала под управлением магов. Каждый дом в любую погоду сохранял тепло с помощью магии. Ночью, когда кромешная тьма опускалась на мир, улицы освещались магическими светильниками. Город бесперебойно снабжали всевозможной едой, которую выращивали с помощью всё той же магии. Но главное, хотя магия здесь и была повсюду, но не отнимала у простых людей хлеб насущий — безработицы не было. Даже наоборот — рабочих рук не всегда хватало. В северной части Бронзового города находились целые кварталы мастерских, которые изготовляли как простые вещи, так и

артефакты. Вообще, изделия магов артефакториусов пользовались большим спросом не только в Аркториуме, но и по всей стране.

Вскоре мы проехали городскую площадь и выехали ко второму кольцу стен. За серебристыми воротами этой стены находился второй город. Если Бронзовый город был огромен и в нём жило большая часть населения, то Серебряный блистал своей роскошью и разнообразием. Дома были не просто богатые, а строились в разных архитектурных стилях. Я был поражён великолепием всего этого.

— Это что, — Форест усмехался, видя, как я не могу оторвать взгляд от одного из домов. Надо признать, что там было на что посмотреть. — Вот когда увидишь Золотой город вблизи, тогда поймешь, что такое настоящее величие.

— Знаешь, по-моему, меня уже ничто не удивит.

— Ну-ну. Это мы посмотрим.

Третьи и последние ворота были из чистого золота. В отличие от серебряных ворот, здесь не стояла стража, так что мы прошли беспрепятственно.

И всё-таки Форест оказался прав — я был шокирован. Чем ближе мы продвигались к Цитадели, тем величественнее и изумительнее становились дома. Здесь не было предела этажам, и некоторые дома строили в виде башен. Мне сразу захотелось взлететь ввысь, чтобы посмотреть на всё это великолепие с воздуха. Но пришлось отказаться от этой затеи — мне не стоило светиться.

В этом городе было множество школ магии, мастерских или же просто башен архимагов и магистров. Они предпочитали селиться в своих домах, а не в Цитадели. Помимо Академии, магии обучали ещё и различные школы. Обычно они специализировались на чём-то определённом или же соединяли несколько направлений таким образом, чтобы они могли взаимодействовать между собой. В таких школах обучали подмастерьев, которые позже могли поступить в Академию.

— Стоп, — прервал я его рассказ, не отрывая взгляда от приближающейся Цитадели. Отсюда она просто ужасала своими размерами и исходящей от неё мощью. Казалось бы, я чувствовал её — это как тысячи мурашек по коже. На стене башни было множество парапетов с какими-то крылатыми статуями, а чем выше, тем меньше, оказывается, становилось окон. — Это что ещё за подмастерья? Ты мне про них ничего не рассказывал.

— Эх. Ну, слушай. Иерархия у магов очень строгая. Сначала идёт подмастерья, который обучается в одной из этих школ. Время обучения у школ разное. Только после получения этого звания ты сможешь подать свою заявку в Академию. Потом идёт

магик, у которого срок обучения четыре года. Если человек допускается к инициации, то ему надо ещё два года учиться на мага. Академия выпускает магиков и магов. После магов идут архимаги — это маги, которые смогли пройти особый экзамен. Но, чтобы стать архимагом, надо очень постараться. Самый последний уровень — магистры. Но им может стать только член Высшего Совета. Понятно?

— Я думал, что меня сразу зачислят в Академию.

— Увы, но нет. Сначала тебе придётся проучиться в одной из школ.

— А что же насчёт того, что твой магистр мог бы помочь?

— А он и поможет — устроит и в школу и в Академию.

— Блин! Э-э, кстати, а куда это мы? — я наконец-то оторвался от созерцания Цитадели и заметил, что мы свернули.

— К магистру Кондобару.

— А разве нам не в Цитадель?

— Нет. Туда могут попасть только ученики Академии, преподаватели или же подмастерья, которые решили там учиться. А сейчас каникулы, так что он там редко появляется. У магистра рядом находится личная башня — вот туда-то мы и едим.

— Как у вас тут, однако, всё строго.

— По мне — так нормально.

Теперь мы ехали какими-то переулками. К счастью долго блуждать не пришлось и вскоре оказались у подножья одной из тех башен, которые я видел при въезде в город. Вблизи она хоть и уступала Цитадели, но тоже выглядела прилично и даже современно. Дело в том, что выше третьего этажа стены были стеклянными, но разглядеть, что за ними, мне так и не удалось — стёкла оказались тонированные.

— Вау! А я не знал, что у вас так умеют строить, — теперь мне понятно, почему тогда некоторые башни показались слишком сверкающими.

— Это последняя разработка артефакториусов — палантин. Прочности не уступают камню и на него легко воздействовать магией. Дома из такого материала настраивают специально на хозяина, чтобы на них не могла подействовать чужая магия.

— Интересно. Я тоже себе такой хочу, — мы поднялись по лестницы и Форест постучал специальным кольцом по двери.

Нам открыл какой-то маг в такой же одежде, что и мой приятель, но с другим медальоном на шее. Он смерил нас удивлённым взглядом и, увидев Фореста, презрительно скривился. Мне сразу захотелось за это вмазать ему по роже.

— Чего надо?

— Мы к магистру, — он тоже не испытывал к нему тёплых

чувств.

— Да ну? — тот смерил нас скептическим взглядом. — Магистр не принимает прошений или жалоб. Так что шли бы вы куда подальше, пока я вас сам не выкинул.

— Ты, кажется, не понял. Нам назначено.

— М-да? — тот недоверчиво посмотрел на Фореста. — Сейчас посмотрю.

После этого, у него в руках появилась книга и он начал её листать:

— Как вас зовут?

— Форест Готер и Серж.

— Хм. Вас нет в списке, — он захлопнул книгу. — Попробуйте прийти завтра — возможно, мне просто не успели о вас сообщить.

— Как это нет? — удивился магик.

— Погоди-ка, — я подошёл к магу и отобрал у него книгу. Тот даже не успел понять, что произошло, а когда понял, то было уже поздно. — Оп-па, Форест, ты взгляни, что он листал.

Я протянул её своему приятелю. В книге был не список приглашённых, как должно быть, а учебник по различным позам. Причем, в картинках. Что-то такое я и предполагал, когда заметил, что он только делает вид, что ищет нас в списке.

— Вот значит как, — магик отбросил её в сторону. — Ты, а ну-ка пропусти нас к магистру. Если ты это не сделаешь, то всю оставшуюся жизнь будешь служить в пограничных войсках на востоке.

— Ага, разбежались. Ты, магик, не наглей. Мне так и не поступило разрешение вас пропускать, так что идите вы куда подальше, а то кончится у меня терпение и не видать вам головы, как своих ушей.

— Форест, — мне этот балаган начал надоедать. — У вас тут так принято принимать приглашённых гостей?

— Нет.

— Так может я его того, — я провёл рукой по шее.

— И не вздумай, — не на шутку перепугался он. — Нам магистр потом этого не простит.

— Да я что? Я ничего, только предложил.

— Слушай, ты, — снова обратился магик к этому типу. — Я сейчас сам свяжусь….

Договорить он не успел. Маг, который до этого стоял с отрешенным взглядом, вздрогнул и отошёл назад, пропуская нас. Мы с удивлением посмотрели на него.

— Проходите, магистр примет вас, — проговорил он с неохотой.

— Чего это он? — спросил я Фореста, заходя первым.

— Не знаю, наверное, ему кто-то велел пропустить нас.

Приёмный зал напоминал дендрарий — столько тут было всяких растений. И обстановка была богатой. Маг повёл нас по винтовой лестнице наверх. На втором этаже мы зашли в какой-то зал с круглыми площадками. Он встал на одну из них и пропал. Следом за ним исчез и Форест Я ненадолго ошарашено замер, а потом до меня дошло, что это телепорт и встал на площадку. Короткая вспышка и небольшое помутнение в глазах и я снова в таком же помещении. Оба мага были здесь. Это повторялось, пока мы не оказались в комнате с одной площадкой. Дальше шли уже по коридору. Всё происходило в гробовой тишине.

— Бр-р, прям как на казнь идём, — наконец-то нарушил я молчание.

— Почему? — удивился Форест.

— А молчим как партизаны. Не хватает только, чтобы вдоль коридора мёртвые с косами стояли, а тишина уже имеется.

— А-а, ясно, — только, похоже, он всё равно ничего не понял.

— А мы долго ещё будем топать по этим коридорам?

— Мы почти на месте, — ответил мрачный маг.

Вскоре мы подошли к богато украшенным дверям.

— Кабинет магистра за этими дверями, — сказал он и ушёл.

Я проводил его взглядом и обратился к Форестую.

— Слушай, а у магистра случаем кличка не доктор Франкенштейн?

— Сдурел что ли? Какие клички у магистров? Это же магистр, а ты клички.

— Ага, значит всё-таки не он. Странно.

— А чего странного?

— Да вот, подумал, что этот маг мог бы сгодиться на роль его творения.

— Ты про Изю, что ли?

— Как-как? — опешил я.

— Изя. Его так зовут. Он давно работает помощником у магистра и не переносит магиков — считает, что они ниже его достоинства.

— Так это он из-за тебя нас не хотел впускать?

— Наверное. Я в этой башне ещё ни разу не был.

— А откуда тогда знаешь?

— От знакомого — ему посчастливилось пообщаться с ним как-то раз.

Неожиданно раздался чей-то голос:

— Ну, и долго вы там собираетесь болтать? — двери сами собой открылись, приглашая нас вовнутрь.

Первым прошёл Форест, а я следом. Кабинет оказался красивым, очень просторным и залитым светом благодаря тому, что две стены были полностью прозрачными. Мебель в основном зелено-коричневого цвета и везде какие-то кадки с растениями. Магистр сидел в кожаном кресле за изящным столом и, улыбаясь, смотрел на нас. Он оказался совсем не таким, как я его себе представлял — это был молодой человек с чёрными волосами и зелёными полными жизнью глазами.

— Учитель, — поклонился ему Форест. — Задание выполнено. Правда, были сложности.

— Я в курсе, — голос был строгим. Форест побледнел. — Охотник с ищейками доложили мне и рассказали много чего интересного. Пришлось их пока спрятать, на всякий случай. Жаль, наёмников так и не получается найти — они хорошо спрятались, даже Орден не может найти.

«Вот засада! А я-то думал скрыть от него свою вторую сущность. Ага, размечтался».

— О том, почему ты не рассказал мне об одной очень интересной особенности нашего друга — мы поговорим позже. Сейчас меня больше интересуют твои действия. Ты связался с еретиками и перебил отряд Ордена. Ты понимаешь, что это значит?

На Фореста было страшно смотреть. Казалось, он сейчас в обморок грохнется. Я попытался за него заступиться:

— Господин магистр. Он был вынужден так поступить — Ревнители Веры казнили бы его без суда и следствия. А он не имел право погибнуть, не завершив задания. Поэтому так и получилось. В противной ситуации, я уверен, что от еретиков не осталось бы и следа.

Магик с благодарностью посмотрел на меня, а магистр с весельем.

— Не волнуйтесь по этому поводу. Я, конечно, не одобряю связи с еретиками, но готов простить ему это, — он какое-то время наблюдал за нашими пораженными физиономиями и пояснил, улыбаясь ещё больше. — Орден набрал огромную власть и ему давно было пора щелкнуть по носу. Так что я прощаю за это тебе связь с еретиками. И более того — за проявленное мужество, сообразительность и магические умения ты допускаешься к инициации.

Честно говоря, мы оба опешили от такого. Как только мы не планировали продвижение Фореста по служебной лестнице, а тут оказалось всё так просто.

— Магистр, спасибо вам, — он еле мог говорить от счастья.

— Да не за что. Ты и правда заслужил это — не каждый из

моих учеников отважится пойти в Пограничье и сразиться с целым отрядом Ордена. Хотя и не ты играл главную роль, но тоже неплохо потрудился. Ну, а теперь присаживайтесь — поговорим о деле.

Мы уселись за стол, напротив него. Магистр разглядывал меня с задумчивым видом.

— Любопытно, — наконец-то проговорил он. — А у тебя аура поменялась. Когда Форест показал мне тебя, то она была совсем другая — агрессивная и злая.

— А теперь?

— Не могу понять. Вообще ничего подобного не видел. Ну что ж, — он отодвинул ящик стола и достал оттуда бутылку и три бокала. — За знакомство?

Он опять смог меня удивить.

— Честно скажу, когда Форест сообщил мне, что ты исчез, предположительно попав в Пограничье, то я решил, что тебя так никогда и не увижу. Так что я рад, что всё обошлось. Угощайтесь.

После того, как мы выпили, он убрал всё обратно:

— Эх, мой любимый сорт. И так, начнем, пожалуй. Как ты знаешь, меня очень заинтересовало твоё происхождение. Не буду тебя заставлять, но я бы хотел изучить тебя. Особенно твои изменения. Я так понимаю, они продолжают происходить?

— Да.

— Очень замечательно.

— А как именно вы собираетесь меня изучать? — этот вопрос был для меня наиважнейший. — Надеюсь, резать не будете?

Он рассмеялся и долго не мог успокоиться.

— Ой, не могу, ты определённо умеешь смешить людей, — честно говоря, я не видел ничего в этом смешного. — Надо же, резать! Ох, ты ж. Нет, дружок, резать тебя никто не собирается. Только тесты, некоторые испытания и всё. Ничего рискованного для жизни. Хотя, если так хочешь, то могу сделать исключение.

— Нет, что вы, совсем не хочется.

— Я так и думал.

— А что насчёт оплаты за то, что я позволяю себя исследовать?

— Я готов помочь тебе устроиться в школу, а потом и в Академию.

— Хорошо, но помимо этого мне хотелось бы некоторую сумму деньгами.

— А не много ли тебе будет? — он с прищуром посмотрел на меня. — Знаешь ли, обучение в школе и Академии немало стоит.

— Знаете, мне почему-то кажется, что вам это ни во сколько не встанет.

— С чего ты решил? — он сделал удивлённое лицо.

— Вы магистр и ваше слово закон в этой стране. Хотя я так понимаю, что не всегда. Но в данной ситуации вам достаточно только пожелать и меня зачислят без проблем.

— Надо же, понял, — он уже смотрел на меня с интересом. — Ты прав — я не собирался тратить такие деньги. А почему ты сказал, что не всегда? Я же магистр.

— Орден. Как я понимаю, сейчас почти всем заправляет именно он и некоторые действия невозможны без санкции Ордена.

— Хм, — он облокотился на спинку кресла и задумчиво разглядывал меня. — К сожалению, ты прав. Но это не должно тебя касаться, так что оставим эту тему. Сколько ты хочешь?

— Ну-у….Пятьдесят золотых и пятьсот серебром в месяц.

— Что? — по-моему, он опешил от такой наглости. — Да ты хоть представляешь, какие это деньги? Это же сотня золотых в месяц!

— Угу.

— Хм. Двадцать золотых и сто серебряных, — он начал торговаться.

— Сорок золотом и четыреста серебром.

— Нет.

— Что-то я не могу понять — вам нужен объект для исследований или нет?

— Нужен. Тридцать золотом и двести серебром. Больше не дам.

— Тридцать пять золотом и двести пятьдесят серебром.

Он побарабанил пальцами по столешнице и согласился:

— Хорошо. Завтра тебе доставят деньги. И вот что о том кто ты, никто больше не должен знать. Вот, возьми это, — он достал из ящика медальон и протянул мне. — Это скроет твою ауру. Уж слишком она приметная. Носи его постоянно и никогда не снимай.

— Хорошо, — я его сразу накинул на шею.

— А теперь давай определимся со школой, но сначала надо выяснить какие у тебя способности к магии. Смотри мне в глаза и не моргай — мне надо установить связь с твоей сущностью.

Я сделал, как он велел и уставился на него. Какое-то время мы сидели, не шевелясь, и смотрели друг другу в глаза. Вскоре всё закончилось, и он заговорил:

— Ну что ж, очень интересно, — я со вздохом отвёл взгляд и помассировал виски — опять началась головная боль. — У тебя необычные способности. Половина из них я даже не смог понять.

— И что же там?

— Форест, помоги ему, — тот встал сзади меня и наложил руки на виски. Вскоре боль прошла.

— Спасибо, — поблагодарил я его.

— Угу.

— Так что там с моими способностями? — обратился я снова к магистру.

— Что интересно, то у тебя недавно были очень хорошие способности к демонологии и магии тьмы. Сейчас же они почти отсутствуют. Это впервые, когда магические способности меняются. Сейчас у тебя целая дюжина непонятных мне и три, которые я знаю. Это магия жизни, магия вещей и магия воздуха. Между прочим, не у одного человека ещё никогда не было больше двух. К сожалению, ты не сможешь заниматься сразу по трём направлениям — это привлечет излишнее внимание к тебе. Так что выбери два из этих трёх.

Я ненадолго задумался. По тому, что мне рассказал Форест, у меня уже было представление о магии жизни, и она сразу вошла в список. Да и магию вещей я мог представить, что это такое, а вот про воздух мне вообще ничего не было известно.

— Ну, магию жизни я точно выберу, а вот второе, — наконец сказал я. — Я не знаю. Можете рассказать, хоть приблизительно про магию воздуха?

— Хорошо. Тогда слушай. Магия воздуха, это одно из направлений магии, которое управляет стихиями. В данном случае воздухом. Чтобы понять, как она действует, тебе надо знать элементарную магитологию и теорию энергии. Я не буду тебе этого рассказывать — в школе узнаешь. А сейчас просто расскажу, на что способна магия воздуха. Во-первых, это левитация. Во-вторых, способность управлять ветром. Это достаточно мощное оружие. Например: при битве у храма, магом еретиков было применено заклинание «Мечи ветра». Это заклинание создаёт сильный поток ветра и сплющивает воздух до такого состояния, что он становится острее меча. Таким образом, противника не только отбрасывает, но и разрезает на части. К сожалению, любая стихия зависит от того, где её используют. Например, магия воды почти бесполезна в пустыне. Однако магия воздуха всё-таки имеет преимущество перед всеми другими стихийными направлениями. Дело в том, что воздух есть везде, кроме, разве что под водой. Это я тебе приблизительно рассказал. Про магию вещей тоже рассказывать?

— Не стоит. Мой выбор магия жизни и вещей, — я решил, что раз всё равно умею летать, то обойдусь без левитации, а всякие там «Мечи ветра», заменят и мои собственные.

— Хорошо. Тогда осталось выбрать школу. Ты, конечно,

можешь выбирать любую, но я советую тебе школу архимага Сайканара — она принадлежит моему старому другу и там как раз преподают эти два направления. Заодно я смогу навещать тебя без подозрения и проводить исследования. Думаю, никто из других магистров не догадается ведь директор школы мой — друг.

— Хорошо.

— Ну что же, вроде всё решили. Тогда пока поживёте у меня в башне — занятия только через два месяца начнутся. Заодно я и начну тебя исследовать. И вот что, Форест, — он повернулся к бывшему магику. — Я бы хотел, чтобы ты в эти каникулы побыл с Сержем. Что же касается твоей инициации, то её мы проведём через неделю.

Он взял со стола колокольчик и позвонил в него. Вскоре в кабинет вошёл тот самый маг.

— Изя, проводи будущего мага Фореста и этого человека в комнату для особых гостей и накорми. Они поживут у нас пару месяцев, — тот удивлённо посмотрел на Фореста. Магистр снова повернулся ко мне. — Завтра, Серж, нас с тобой ожидает много дел, так что отдыхай, пока есть возможность.

Мы попрощались с Кондобаром и последовали за магом. Он провёл нас до телепортов и мы спустились на два этажа вниз. Здесь, оказывается, располагались комнаты для гостей и магов высшего звена, которые работали в башне на магистра. Вообще, судя по рассказу Изи, в башне жило и работало много магов и магиков. Причем, были не только маги жизни, но и других направлений.

Нас расселили в разных помещениях, но рядом друг с другом. Моя комната оказалась просто поразительной — такой роскоши мне ещё не представлялось видеть. Я снял обувь и прошёлся по мягкому ковру к кровати, а потом, не раздеваясь, упал на неё. Это было какое-то блаженство — дорога сильно измотала меня.

«Как же хорошо, наконец-то на нормальной кровати поваляться», — я не заметил как, расслабившись, уснул прямо в одежде.

* * *

Трава щекотала мои босые ноги, а меня окружал очень плотный туман. Я не понимал, как оказался здесь, ведь буквально мгновение назад находился в комнате. Это подтверждало и то, что на мне была вся одежда, кроме обуви. Странное это было место, но мне казалось, что уже бывал здесь. Вот только не

получалось вспомнить где и когда.

— Эй, есть кто?! — но мне не было ответа. — Где же это я?

Неожиданно кто-то заговорил:

— Все условия выполнены. Приступаю к снятию четвёртой печати.

— Что? — на всякий случай достал оружие — благо я его так и не снял. — Кто здесь?!

— Для снятия четвёртой печати рекомендуется принять облик Аватара. Приступаю к принудительному изменению.

После этого меня скрутила адская боль, и я закричал, выронив оружие, а потом повалился на землю. Моё тело начало стремительно меняться. Когда это происходило по моему желанию, то было не больно, но вот так — это было невыносимо. Я хотел потерять сознание, но не получалось — казалось какая-то сила не давало мне сделать этого. Но вскоре всё закончилось.

Я какое-то время лежал, но потом решил подняться. Уставшее от боли тело с трудом слушалось, но мне это удалось. В конце концов, я оказался на ногах. И расправив крылья, вздохнул всей грудью с облегчением.

«Крылья?», — мысль пришла неожиданно. — «Стоп, так я трансформировался?»

Я опустил взгляд вниз и обомлел — лапы стали больше похожи на человечески ноги, а когти немного уменьшились в размере. Я хотел продолжить осмотр моего нового тела, но не успел — снова заговорил голос:

— Четвёртая печать снята. Перехожу в стадию ожидания. Пятая печать будет снята при выполнении необходимых условий. Объект не обладает достаточным запасом энергии для завершения изменения. Нужно найти подходящий источник энергии.

— Что? — я ошарашено оглядывался по сторонам.

— Объект возвращается в реальный мир, для выполнения необходимых условий.

— Что, какие ещё нафиг условия?! — но мир внезапно потемнел и я потерял сознание.

* * *

— Серж, проснись! — меня нещадно кто-то тряс и звал по имени. — Проснись, зараза!

— Форест, перестань, — я с трудом проговорил это и открыл глаза.

Почему-то всё тело ныло и болело, хотя я не понимал почему.

Помню, только, что мне приснился какой-то кошмарный сон, но это уже меня давно перестало удивлять — они снились каждую ночь. Вот только обычно болела голова, а тут всё подряд. Такое было только один раз — в ночь перед тем, как у меня появились крылья. И тут до меня дошло. Я резко сел и, не слушая Фореста, вскочил с кровати.

— Серж, ты чего?

— Потом.

Я начал трансформацию тела и вскоре предстал перед другом в другом обличии. Вроде бы ничего не произошло, хотя было какое-то странное чувство. Однако Форест так не считал.

— Ого! — он удивлённо стоял передо мной и смотрел на меня.

— Что? — спросил я его.

— Ты опять изменился — вот что.

— Как изменился?

— Да ты сам взгляни — позади тебя зеркало стоит.

Я взглянул и тоже обалдел. Теперь мне стало ясно, почему у меня такое странное ощущение. Моя голова была уже не столь вытянутой, и размер клыков уменьшился на порядок, а вот рога немного подросли и торчали торчком, как уши у зайца. Крылья остались такими же, какие и были. Зато пропал хвост, так что я теперь мог, стоять вертикально как человек, а не полусогнувшись. Да и тело стало больше походить на человеческое, но всё с той же бронёй. Передние лапы стали почти руками. Изменению так же подверглись и задние лапы — они теперь больше походили на ноги, а когти на ступнях уменьшились в размере. В общем, я теперь был почти похож на гуманоида, а не на какого-то раптера из Парка Юрского периода.

— Что за…? — такого я никак не ожидал.

— М-да, интересно, что же будет в конце.

«Да уж, что?», — меня тоже волновал этот вопрос.

Я принял человеческий облик и, опять сняв обувь, вернулся на кровать. Тело ужасно ныло и требовало отдыха. Форест присел рядом.

— Что произошло? — спросил я его.

— Не знаю Я пришёл пригласить тебя прогуляться по городу, но ты спал. Я решил уже уходить, когда ты жутко закричал. Я начал тебя будить. Чего только не пытался сделать, но у меня ничего не получилось. Ты сам проснулся.

— М-да, хреново.

— Вот что, я пойду скажу, чтобы тебе принесли сюда еды, а ты поешь и ложись спать — отдохни. Тебе сейчас это, похоже, очень нужно.

— Угу, — я и сам чувствую, что зверски голоден и очень устал.

«Что же всё-таки произошло?»

Глава 14
Подопытный кролик

Ненавижу просыпаться. Эти головные боли совсем меня добивают и поэтому по утрам я сильно злой. Вот и сейчас я проснулся от стука в дверь с желанием убить того, кто разбудил меня.

— Кто там?!

Дверь приоткрылось и на пороге появилась девушка. Она была одета в простую одежду служанки.

— Извините, господин, что потревожила ваш сон.

— Чего тебе? — буркнул я.

— Господин магистр велел передать, что он ждёт вас у себя в кабинете.

— Что, а сколько времени?

— Уже полдень.

— Ого, — я удивленно почесал затылок. — Ладно, скажи, что буду через полчаса.

— Но…

— Всё, — прервал я её. — Это не обсуждается. Подождёт немного — я никуда не денусь. А вот привести себя в порядок надо. И передай там, чтобы завтрак сюда принесли.

— Слушаюсь, — она пошла к двери, но я остановил её:

— Подожди. Не знаешь где сейчас Форест?

— Кто?

— Ну, магик, с которым я прибыл сюда.

— А-а. Он с утра отбыл по каким-то делам.

— Ясно, свободна.

Она ушла, а я скинул одеяло и слез с кровати. Тело больше не ныло и было полным сил — это меня обрадовало. Потом, не одеваясь, я прошёл в ванную. Вчера она оказалась для меня приятным сюрпризом. Особенно меня удивило наличие водопровода. Включил воду и залез в неё. Всё-таки здорово, после такого долгого путешествия оказаться в цивилизованном месте. Пока я наслаждался, слышал, как в комнату кто-то зашёл и вскоре вышел. К сожалению, как бы мне не хотелось полежать ещё, но Кондобара не стоило долго заставлять ждать, так что, искупавшись, я вылез из воды.

Мои ожидания оправдались — пока купался, мне принесли еды. После завтрака моё настроение поднялось ещё больше, и я

вышел из комнаты уже вполне счастливым человеком. Дорога до кабинета магистра была мне хорошо известна, так что вскоре снова оказался перед теми же дверями.

— Входи, — я уже хотел постучать, когда раздался голос магистра и двери открылись сами собой. — Ну и горазд же ты спать.

Когда я зашёл в кабинет, Кондобар в этот момент стоял у одного из растений и поливал его.

— Уж больно хорошая кровать, так и не хотелось вставать.

— Это хорошо. Садись, — я последовал его предложению. Он закончил поливку растения и уселся напротив меня, в своё кресло. — Ну как тебе у меня?

— Хорошо у вас тут. Тоже себе такой дом хочу.

— Стань сначала хотя бы архимагом и может, сможешь приобрести.

— А можно вопрос? — решился я.

— Давай.

— А сколько вам лет?

Он улыбнулся:

— Что, не так представлял себе магистра?

— Вообще-то, да. Я думал, что вы должны быть постарше.

— А сколько ты дашь мне лет?

— Ну, двадцать, наверное?

— Не угадал. Мне уже пятьсот с лишним лет, — он засмеялся, увидев моё поражённое лицо. — Я же магистр жизни — мне старость не страшна. Хотя да, обычно магистры живут немного поменьше, всего-то лет четыреста, примерно, и не всегда могут сохранить свою молодость. Я только одного знаю, который нисколько не состарился внешне.

— И кто же это?

— Солена Стабс — магистр Ордена.

— Ясно.

— Вопросов больше нет?

— Пока нет.

— Тогда давай займёмся делом. Когда Форест вернётся, вы с ним поговорите о твоём мире. Я хочу знать о нём как можно больше. А мы с тобой займёмся боле практическими исследованиями.

— И что мне делать?

— Ну, для начала, давай переберёмся в мою лабораторию, — он поднялся из-за стола. — Пошли.

Мы прошли в одну из дверей и оказались в комнате с порталами. Магистр вступил на один из них и исчез, я последовал за ним. Он вывел нас в просторный зал. Стены здесь

оказались не прозрачными, но света от какой-то странной люстры на потолке было предостаточно. В центре зала возвышалась непонятная конструкция из кристаллов на столбиках вокруг площадки.

— Ну вот, мы и на месте. Ну как тебе, нравится?

— Угу, — проговорил я, рассматривая приборы, склянки и какие-то свитки на столах и в шкафах, расположенных вдоль стен. — А это что за махина посередине?

— А-а. С этой, как ты выразился, махиной можно работать с энергетическими потоками. Между прочим, работа самого магистра артефакториуса Фронталия.

— Ну, типа, понятно. И что теперь?

— Для начала сними тот медальон и прими другой облик — я хочу взглянуть на него.

Это было не сложно и вскоре, я предстал перед ним во всей красе. Он обошел меня несколько раз, задумчиво разглядывая, и наконец-то изрёк:

— М-да, ещё любопытнее становится. Ну-ка, давай обратно, — я исполнил его пожелание.

— Одежда снова на месте? — удивился он.

— Да. Она всегда оказывается на мне, когда я возвращаюсь в человеческий облик. И постоянно одна и та же.

— Ещё любопытнее. У тебя, кстати, аура изменилась и уже не такая, как вчера. Я сначала подумал, что это аура второго обличия, но оказывается — нет. Что-то за это время произошло?

— Вообще-то, да, — я рассказал ему про вчерашнее и мои подозрения на сон и головные боли каждый раз.

— Очень интересно. Могу предположить, что изменения происходят постоянно, когда ты спишь. Но судя по всему, тело у тебя менялось, только дважды.

— Трижды. До того, как я побывал в своём мире, у меня не было брони и клинков в руках.

— Клинки? А ну-ка покажи.

Я опять принял другой облик и вытащил клинки-когти. Только тут я обратил внимание, что моё оружие тоже изменилось. Теперь они были похожи не на длинные когти, а оказались самыми, что ни есть настоящими мечами. Да и не вылезли из запястья, как раньше, а просто материализовались в руках. Это были настоящие мечи, той же форме, что я носил на поясе, но выглядящие совсем по-другому. Лезвия оказались чёрным, а рукоятки приобрели чёрно-красный цвет. Я с удивлением покрутил их в руках.

— Хм, я так понимаю, что раньше они тоже были совсем другие, — предположил магистр.

— Да, — прорычал я.

«Хотя бы голос у меня остался тот же».

— Очень интересно. Можно подержать?

— Да, пожалуйста, — я протянул ему один из них. Он попробовал его взять, но тут же с криком отбросил — его ладонь покрылась ожогами. Меч же пролежал какое-то время на полу и исчез. Я удивлённо замер.

— Ах, ты ж, Фаргот тебя подери! — выругался он, излечивая ожог. — М-да, интересное у тебя оружие. И на что оно способно?

— Да я не знаю — ещё не опробовал. Но когти за просто так прорубали доспехи Ревнителей.

— Так это мы сейчас и проверим! Я сейчас.

Он убежал в одну из дверей, но через какое-то время снова появился, катя перед собой тележку, наполненную пластинами железа.

— Здесь, большая часть сплавов, которая существует в этом мире, — пояснил он, выкладывая пластины на стол. — Мы сейчас дадим попробовать их на зуб твоим клинкам.

Он подумал и выбрал один из них.

— Вот, давай сначала на этом испытаем. Это медь эльфов — намного прочнее простой меди, хотя и уступает стали гномов, — она оказалась красноватой, с жёлтыми разводами и толщиной с полсантиметра.

Я взял её у него из рук и полоснул по ней мечом. Одна половинка осталась у меня в руках, а другая упала на стол.

— Ага, как я и думал. А эту? — он протянул мне серебристо-сероватую пластину, такого же размера. — Это сталь гномов.

Результат был тот же.

— Так, а это?

Мы пробовали и пробовали различные пластины, и всё было с тем же результатом. В конце концов, осталась только одна. Она была серебряного цвета, и сверкала, когда на неё попадали лучи света.

— Что ж, остался только адамантий. Это самый прочный метал, который только существует, но очень редкий. Попробуй его.

Я попробовал, и у меня ничего не получилось — на пластине осталась только неглубокая зарубка.

— Поразительно. М-да, у тебя очень удивительные мечи. Даже если они не разрезали адамантий, то смогли оставить зарубку на нём. Это, поверь мне, очень не мало.

— Да уж.

— И так. Оружие я потом более тщательнее осмотрю, а сейчас давай займёмся твоими крыльями. Ты можешь летать?

— Да, — я взмахнул и ненадолго поднялся.

— Теперь понятно как ты летаешь — вместе с крыльями у тебя задействуется магия воздуха. Ты сам, её используешь?

— Нет. Я вообще не знал, что для этого используется магия.

— Подожди, так ты подсознательно что ли её использовал? — удивился магистр.

— Похоже на то, — честно говоря, для меня было сюрпризом, что я использую магию. — Что теперь?

— А теперь начнётся самое интересное, — хитро посмотрел он на меня. — Сначала я хотел загнать тебя в эту махину и разобраться в энергетических потоках, но передумал — вдруг они подействуют на мои прикосновения, как твоё оружие. Так что придётся обойтись без этого.

Меня это только обрадовало — мне совсем не хотелось, чтобы он копался в каких-то там моих потоках.

— Для начала мне нужны образцы твоей крови. Как в этом обличии, так и человеческом.

Одно дело сказать, а совсем другое — сделать. Свободное от брони место нашлось быстро, а вот проткнуть кожу оказалось-то как раз очень непросто. Нам удалось это только лишь ножом, а вот набрать достаточно крови не получилось — рана быстро регенерировалась. Но потратив уйму усилий и затупив пару ножей, нам это удалось. Потом я принял человеческий вид, и он снова взял пробы. Дальше магистр взялся осматривать мою ауру и эти самые энергетические потоки. Для этого он попросил меня прилечь на кушетку, которая стояла у дальней стенки, и попытаться заснуть. Я отказался, аргументировав, что не собираюсь спать и, вообще, мне тоже интересно. На своём я стоял твёрдо и он уступил. Я лёг на кушетку, а он встал в изголовье и, наложив мне на макушку руки, закрыл глаза. Не знаю, сколько это длилось, но со временем я всё же уснул.

* * *

Магистр Кондобар довольно улыбнулся — ему удалось усыпить Сержа так, что тот даже не заметил. Он видел, что тот не полностью ему доверяет и не мог рассказать всю правду, про то, что он задумал. А затеял он не много не мало, а заглянуть в самую глубину его сущности. Нет, не так как вчера — поверхностно. Он хотел полностью проникнуть туда и узнать всё, что его интересовало. Вот для этого и нужно было, чтобы этот иномирец спал. Магистр закрыл глаза и начал подготовку к проникновению. Это не заняло много времени, и вскоре, он уже был там.

«Холод?», — удивлённо поёжился магистр, оказавшись в странном тумане. Здесь было ужасно холодно.

— Любопытно, — прошептал он, оглядываясь по сторонам. Это было не первое его проникновение, но еще ни разу оно не давало такого результата. Особенно поражал холод — его здесь не должно быть. В сущности такого понятия не существует.

«Ничего не понимаю, а туман-то откуда? Этого не может быть», — ему всё меньше и меньше нравилось всё это. Эта сущность совсем была не такой, как предыдущие.

Вдруг магистр вздрогнул, почувствовав на себе чей-то изучающий взгляд. Он резко обернулся, но позади никого не было.

— Да что же это такое? — воскликнул он, когда начал чувствовать взгляды со всех сторон разом. Он крутился, пытаясь нащупать магией противника, но у него это не получалось. Магия не действовала — это ещё больше повергло магистра в страх. Никогда он не оказывался без магической мощи и сейчас чувствовал себя как голым. — Да что же здесь происходит?

Неожиданно он замер — вдали слышались голоса и они приближались. Магистр уже несколько раз пытался разорвать связь и выбраться из этого кошмара, но у него ничего не выходило. А потом стало поздно — голоса уже говорили в самой голове магистра. Их было сотни, тысячи и он закричал от боли, которая разрывала голову. Это было невыносимо и ужасно. Он молил, чтобы его отпустили и оставили в покое, но эти голоса были безжалостны. Кондобар повалился на землю и уже не в силах кричать, просто скулил от того, что происходило с ним. Неизвестно сколько прошло времени, но всё неожиданно прекратилось — он потерял сознание.

Сознание вернулось неожиданно и резко. Магистр открыл

глаза, ожидая продолжения пыток, но их не было. Рядом звучал только один голос.

— Магистр, как вы? — над Кондобаром склонился взволнованный Серж, продолжая трясти того за плечи. — Фу-ты, чёрт конопатый, очнулся-таки. Ну, вы меня и напугали.

Он не сразу понял, что от него хотят, и сначала недоуменно посмотрел на этого человека. В голове уже не звучали те голоса, но она немного гудела после такого.

— А? А-а, да-да, я в порядке. Спасибо, — магистр с трудом встал и сел на стул, который оказался очень кстати, рядом. — Что произошло?

— Я видимо уснул, во время исследования. А когда проснулся, то вы уже лежали на полу без сознания. Что-то получилось узнать?

— А? Знаешь, давай потом поговорим об этом? А то мне что-то нехорошо. На сегодня закончим, а завтра продолжим, хорошо?

— Ладно. Тогда я пойду?

— Да-да, иди, отдыхай. А я тут ещё побуду. Надо посмотреть твою кровь.

— Ну, тогда удачи, — вскоре Серж ушёл из лаборатории, а магистр устало привалился к спинке стула — его всего трясло.

«Что же это было? И почему мне так плохо? О Боги, как же хочется пить!»

Кондобар потянулся рукой за графином с водой, но не дотянулся. Тогда он попробовал притянуть его телекинезом, но и это не получилось. Он непонимающе посмотрел на свою руку. Потом опять попробовал, но результат остался тот же. Вот тут-то до него и дошло, что случилось — он лишился магии. Магистр резко вскочил и, добравшись до установки, залез в неё. Для того чтобы определить наличие магии необязательно быть магом. Достаточно просто уметь разбираться в этом артефакте. Он нервными движениями вставил энергетические кристаллы на места, и его окружило голубоватое сияние.

— О, пресветлые Боги, за что?! — магистр поражённо смотрел на это сияние. Это означало полное отсутствие энергетических потоков. — Но как?!

Кондобар устало опустился на пол и привалился к одной из стоек кристаллов. Теперь он был простым человеком, хоть и с нестареющим телом — это ужас любого магистра.

* * *

«Что же всё-таки произошло?!», — я шёл коридорами к своей

комнате и размышлял о случившемся в лаборатории. То, что магистр усыпил меня, мне совсем не нравилось. — «Возможно, он смог проникнуть в мой сон? И что же там было такого, что его так сильно шибануло?»

Передо мной открылась дверь в комнату. Я зашёл в помещение, а потом резко остановился. По коже пробежали мурашки. Я точно помнил, что не открывал её — она сама открылась.

«Бред!», — был мой вердикт. — «Совсем уже с ума начал сходить».

Отогнав подальше все мысли об этом инциденте и о магистре, я подошёл к столику и позвонил в колокольчик. Через какое-то время прибежала та же самая служанка:

— Что пожелает господин?

— Форест ещё не вернулся?

— Давно уже.

— Тогда позови его, и пусть принесут сюда еды — я голоден.

— Всё будет исполнено.

— Свободна.

«Быстро же я вошёл во вкус повелевать слугами», — заметил, когда девушка вышла из комнаты.

Что-то мне было не очень хорошо. Я завалился в кресло. Голова раскалывалась больше обычного и всё время казалось, что рядом кто-то есть — большой и несокрушимый. Причем, явно не враждебный мне, а наоборот.

— Нет, ну явно уже начинает ехать крыша, — прокомментировал я свои ощущения. — Как говорится, «Едет крыша, не спеша, черепицею шурша». Бред!

— Где бред? — хлопнув дверью, в комнату зашёл Форест. — Привет кстати.

— А? А-а, да привет.

— Что ты кислый такой? Не выспался что ли или ты всё-таки напросился на вскрытие к магистру?

— Не выспался просто. Ты ж знаешь, как я плохо сплю.

— Знаю, — он поставил сумку на стол и достал из неё бутылку. — Сюрприз. Смотри, какую я прелесть достал, нравится?

— Это что? — я удивленно посмотрел на данный сосуд.

— Это? Это лучшее вино на всём Саргоше — Эльфийский Эльдарион. Осталось только раздобыть посуду.

— С этим не будет проблем — скоро принесут обед.

— Да? Здорово. Только не обед, а ужин. Время почти вечер.

— Как вечер? — удивился я.

— А вот так. Седьмой час, как ни как.

— Так мы, что ли там провели весь день?

— Угу. Я уже думал, что вы не выберитесь из лаборатории и на ночь, — он хитро прищурился и посмотрел на меня. — А ну-ка признавайся. Девочек, поди, пригласили и праздновали без меня там?

— Угу, гномих всяких, да эльфиек.

— А-а, то-то я смотрю, что ты какой-то весь обессиленный. Ну, ничего, сейчас мы это поправим.

Вскоре нам принесли ужин и мы наконец-то устроили небольшой пир. Вино, и правда, оказалось, даже лучше того, что мне доводилось пробовать на Земле.

— Ну, что ж, поели, а теперь и делом можно заняться, — сказал Форест, отставив пустой бокал. — А то магистр может рассердиться, что я не выполняю задания.

— Хорошо, с чего начнём?

— Подожди, — он пошарил в сумке и извлек оттуда маленький кристалл в виде пирамидки. — Вот, это адент — он может накапливать и передавать знания. За ним магистр меня и посылал. Это очень редкий и дорогой артефакт. К сожалению, у него не нашлось свободных.

— Интересно, а как им пользоваться? — я взял у него из рук эту флэшку и начал рассматривать.

— Когда будешь рассказывать, то держи его в руках и сосредоточься на нём. Таким образом, туда запишется не только то, что ты говоришь, но и твоё мысленное представление об этом.

— Хм, ну давай попробуем.

— Хорошо. Для начала расскажи мне общее о своём мире.

Я рассказывал Форесту о Земле, пока за прозрачной стеной не начало смеркаться, а мои скулы не стало сводить от усталости. Что-то я приукрасил, что-то попридержал или же не вдавался в подробности. Закончив, мы допили вино и решили продолжить наш разговор завтра — несколько часов явно было недостаточно, чтобы рассказать всё, что его интересовало. Потом он ушёл, оставив меня наедине со своими мыслями.

Я встал и подошёл к стене. За прозрачной перегородкой было темно и Золотой с Серебреным городом уже освещались магическими фонарями. Бронзовый был намного темнее, сказывалось то, что там такие фонари освещали только площадь и основную улицу. Слева от башни Кондобара возвышалась громадина Цитадели. В темноте она казалась ещё более массивной и мрачной. Особенно создавали такое ощущение барельефы и крылатые статуи на её стенах. Пожалуй, это сооружение могло бы послужить прототипом легендарной Вавилонской башни.

Мне захотелось взлететь и посмотреть, что же на крыше этого

сооружения. Но, к сожалению, в стене не предусматривалось окно. Я прислонился к ней и грустно посмотрел на небо. Как бы было хорошо, чтобы этой стены не было, и я смог полетать. Мне снова захотелось ощутить чувство свободного полёта. Неожиданно поверхность стены исчезла и я чуть не вывалился наружу. Только нечеловеческая реакция и ловкость не позволили этому произойти.

Я пораженно уставился на то место, где недавно была стена. Теперь здесь отсутствовал изрядный её кусок.

— Что за…? — выругался я.

«Форест же говорил, что дома из этого материала подчиняются только хозяину!», — я недоверчиво провёл рукой и убедился, что это не иллюзия — стены, и правда, не было. И тут я всё понял. Странное поведение магистра, само открывающаяся дверь, а теперь и это. Всё стало на свои места.

«Так вот что произошло. Ну конечно, я как-то смог перехватить управление над башней и он понял, что больше не может ею управлять. Теперь понятно, почему он выглядел таким пришибленным. Надеюсь, он не понял, кто теперь тут хозяин? Надеюсь, что нет — мне ещё хочется пожить».

Я по-новому посмотрел на свою комнату и решил проверить догадку. Для начала пожелал, чтобы стена вернулась в нормальное состояние и это у меня получилось. Затем, моим подопытным кроликом стала обстановка в комнате. Для начала я попробовал воспроизвести в ней до боли знакомую квартиру, которую оставил на Земле. Но у меня ничего не получилось. В принципе это правильно, как ни как палантин не может влиять на вещи, которые находятся в башне. Он может только сам меняться.

— Ну и ладно.

Хотелось поскорее начать осмотр башни, но я понимал, что для этого надо основательно подготовиться. Нельзя, чтобы магистр что-то заподозрил — иначе мне крышка. Но зато теперь мне никто не мешал полетать. Вот этим я и решил заняться. Вернув комнате исходный вид, я снова проделал в стене дыру и, сменив облик, вылетел на свежий воздух. Дыра тут же за мной закрылась, чтобы не привлекать внимания.

И всё-таки мне нравилось летать. Я парил в ночном небе над переливающимися огнями городом и наслаждался. В прошлый раз мне не удалось полетать в своё удовольствие, но теперь я собирался наверстать упущенное.

Сделав пару кругов, я вспомни, что хотел посмотреть крышу Цитадели и направился к этой громадине, а потом вертикально вверх. Пролетая какое-то по счёту окно, заметил в нём что-то странное и остановился заглянуть внутрь. За окном был

просторный зал, судя по всему давно заброшенный и покинутый. Но в середине зала стоял массивный трон, который светился, освещая комнату. Это свечение и привлекло моё внимание. Мне захотелось поближе посмотреть на этот трон, и я попробовал разбить окно. Но ничего не получилось — оно оказалось очень прочным, и даже мой меч его не взял.

Неожиданно на мою спину обрушилось что-то тяжелое и началось падение. Я брыкался и пытался сбросить с себя неожиданного гостя, но он только крепче сжал когти. Мне было не видно, что это за тварь такая на моей спине уселась, но я из-за всех сил пытался достать её мечами. Неожиданно мы ударились о стену и когти от этого ненадолго разжались. Мне хватило мгновения, чтобы оттолкнуть его от себя и расправить крылья, поворачиваясь назад. Мой противник тоже завис напротив меня. И я наконец-то смог разглядеть, кто напал на меня. Это была тварь ростом, наверное, чуть меньше человека, серого цвета, с длинными когтями на всех четырёх лапах и страшного вида пастью. Летала она за счёт крыльев.

— Да что за?! — воскликнул я — мне было непонятно, откуда она могла взяться здесь.

Тварь ничего не ответила, а завизжав, бросилась на меня. Не сумев, ничего другого придумать, я просто врезал ей по носу кулаком. Её отбросило на стену Цитадели и она завизжала ещё громче. Ей ответили со всех сторон другие голоса. Я отлетел назад и огляделся.

— Ну, ни хрена себе! — на стенах Цитадели оживали статуи и взлетали в небо. Некоторые уже летели в мою сторону. — Да чтоб тебя!

Я штопором полетел вниз, уходя от погони. В воздухе мне точно не выжить — их там уже десятки и все охотятся за мной. Единственный шанс, это укрыться на земле и только потом добраться до башни магистра. Неожиданно я почувствовал опасность и подался в сторону, мимо меня пролетела одна из этих тварей и прямо на ходу развернувшись, направилась ко мне. Мечи материализовались сами собой. Она приблизилась, я яростно замахал клинками, стараясь разрубить её. Однако они так и не смогли пробить сероватую кожу противника.

— Да, чтоб тебя…! — невзирая на мои усилия, она схватила меня лапами и попыталась прокусить плечо. — Тварюга!

Я понимал, что если сейчас, попробую освободиться из этой хватки, то подоспеют другие и меня добьют, поэтому поступил по-другому. Обхватив своего противника, я схватил её за крылья, не давая ей ими пользоваться, а свои сложил за спиной, увлекая нас обоих к земле. Этот клыкастый монстр всё пытался прокусить

мне плечо, и я чувствовал, что ещё немного и у него это получится, но до земли оставалась уже совсем немного. Я сделал так, чтобы тварь оказалась подо мной, и мы со всей скорости врезались в крышу какого-то дома, которому не повезло оказаться под местом схватки. Удар был такой силы, что мы пробили крышу, второй этаж, а потом и первый. В конце концов, мы оказались в подвале. Был страшный грохот и много пыли. Противник подо мною завизжал и обмяк, прекратив попытки прокусить броню и отпустив меня. Я какое-то время полежал, собираясь с силами, и поднялся.

— Что, съела гадина? — я со злостью пнул неподвижное тело. — Вот так-то.

Неожиданно, прямо на моих глазах, она стала превращаться в камень.

— Ну, ни фига себе!

После этого я посмотрел вверх. В потолке зияла изрядная дырища, в которую было видно небо. Где-то там, не снижаясь, кружили другие твари.

— Ого! — удивился я.

— Кто здесь? — сверху послышался голос.

«А, чёрт! Только не это — меня не должны увидеть».

Я принял человеческий облик и спрятался под лестницей. Вовремя. Открылась дверь и вниз спустился человек. Он держал в левой руке светильник, а в правой — меч. Спустившись вниз, он подошёл к трупу и остановился.

— Ох, ты ж, Горгулья! — воскликнул он удивлённо. Потом этот человек посмотрел на дыру в потолке. — Надо сообщить страже — что-то тут нечисто.

Он ушел и я сразу выскочил из своего укрытия. Надо было выбираться из этого дома. К счастью, в нём больше никого не оказалось. Выбравшись из здания, я пошёл переулками, то и дело прячась, как только слышал голоса впереди. Мне было известно только направление, где находится башня магистра, поэтому пришлось плутать по извилистым переулкам. Идею взлететь и долететь по воздуху отклонил сразу — Горгульи до сих пор бесились в воздухе.

Неожиданно сверху послышался шорох, и я кувырком ушёл влево, принимая другой облик. Мне показалось, что эти твари заметили меня и собираются атаковать, но вскинув голову вверх, убедился, что это не так. Из окна какого-то дома вылезал человек. Успокоившись, я снова стал человеком и спрятался в тени.

— Фарготовые отродья! — пробормотал он, когда спрыгнул вниз и поправил мешок. — Всю стражу взбаламутили. Ну и как я теперь буду добираться до…

Неожиданно он замолчал и метнул в меня нож. Я без труда перехватил его.

— Хм, а ты быстрый, — прокомментировал он. — Выйди, чтобы я мог тебя лучше разглядеть.

— Щас, разбежался!

— Ага, значит тоже скрываешься? — из-за капюшона я не мог видеть его лицо, так что ситуация была ничейной. — Ну, это даже хорошо. Кто ты?

— Будешь много знать, скоро состаришься. Ты иди, куда собирался идти — я никому не скажу, но и ты про меня никому не говори. Ты меня понял?

— Ага. Коллега что ли?

— Возможно, — ответил я вору.

— Ну ладно. Тогда прощай. Ножик можешь оставить себе, мне не жалко, — он попятился и вскоре скрылся за углом.

Я продолжил свой путь, то и дело скрываясь от патрулей, которые, казалось, наводнили весь город. Вскоре мне всё же удалось добраться до башни и, убедившись, что никто не видит, взлетел. Часть стены в мою комнату исчезла, и я влетел в неё. Она тут же вернулась к положенному виду.

— Фуф, добрался! — я устало скинул всё с себя и лёг в постель. — Ну и денек сегодня был.

Глава 15
Башня магистра

Мои ночные похождения всё-таки не остались незамеченными. Сначала поползли слухи, что кто-то напал на Цитадель, но Горгульи смогли отбить нападение. Потом стали говорить, что Академию пытались обворовать, пробравшись по воздуху. Но самое поразительное, что этот неведомый вор смог спастись, при этом убив одного из Стражей. Форест пояснил мне, что так называют Горгулий. Они никого не подпускают по воздуху близко к стенам Цитадели. Многие маги пытались попасть на её крышу, но эти существа не позволяли этому совершиться. Стражи остались ещё со времён Древних и ревностно охраняли их секреты.

Почему-то магистр не стал проводить в этот день опыты и велел нам заняться записью на адент информации о моём мире. В последнее время он выглядит каким-то подавленным и задумчивым. Исполняя его приказ, мы провозились до полудня. Но потом нам это надоело и мы слиняли из башни, решив как следует отдохнуть. Местом отдыха выбрали один из известных в городе трактиров. По дороге туда Форест затащил меня в лавку

артефактов, утверждая, что там есть кое-что, что мне очень понравится. Внутри она оказалось просторной и чистой. На стенах висели стеллажи с какими-то непонятными предметами. За стойкой стоял немолодой уже мужчина, с задумчивым видом перебирая кристаллы. Я уже знал, что кристаллы в этом мире лучше всего подаются магическому воздействию, а значит и артефакты из них делать проще. Когда мы вошли, он оставил их в покое.

— А-а, Форест! — обрадовался он, увидев магика. — Магистру нужен ещё один адент?

— Нет, — мы подошли к стойке. — Мастер Фенрир, помните ту вещицу, которую вы мне недавно показывали?

— Это которую? — он задумчиво почесал нос. — Что-то не припоминаю.

— Ну, кристалл, изготовленный магистром Фронталием, который воспроизводит любой разговор.

— А-а, это, сейчас. Дайнс! — позвал он.

— Чего? — из другой комнаты послышался молодой голос.

— Тащи сюда воспроизводитель.

— Сейчас, мастер.

Через какое-то время к нам вышел парень, держа в руках медальон с шестигранным кристаллом синего цвета. Он отдал его Фенриру.

— Ага, это он. Можешь идти, — осмотрел он его и повернулся к нам. — Вот он.

— А что это за воспроизводитель? — задал я вопрос, беря его в руки и разглядывая поближе.

— Ну, он воспроизводит любой звук или же разговор, который помнит его хозяин.

— То есть, если я помню какую-то песню, то он воспроизведёт её так же, как я помню? — удивился я.

— Да.

— Любопытно. А как им пользоваться?

— Очень просто. Сначала его надо настроить на владельца, а потом надеть на шею. Чтобы воспроизвести звук, достаточно просто этого пожелать. Главное, чтобы желание было точное. Подпитка кристалла идёт от самого хозяина, так что можно не бояться, что его силы истратятся. Ну что, берёте?

— Конечно, берём! — мне сразу же захотелось заиметь такую прелесть себе. — Сколько стоит?

— Двенадцать золотых.

— Сколько? — удивился я. Конечно, это не была проблема — сегодня магистр выплатил мне за этот месяц. Но цена всё равно оказалась внушительной.

— Увы, но это очень сложный в изготовление артефакт, поэтому и цена такая.

— Хорошо, я беру, — я достал мешочек с золотыми и отсчитал требуемую сумму.

— Отлично, тогда давайте я сейчас же и настрою его на вас, — он одел мне на шею кристалл и сжал его руками, закрыв глаза. Через какое-то время всё было кончено. — Готово. Можете опробовать.

— Хорошо.

Я прикинул, чтобы мне хотелось услышать сейчас и пожелал. Вскоре по лавке разнесся первый звук музыки, и запели голоса. Всё было точно так, как я когда-то слышал в своём мире.

Он с детства был слаб, он познал унижения.
Изгой в этом мире искал силы суть,
И в книгах волшебных, найдя утешение,
Ступил на извилистый магии путь.

Он не просил, не просил помочь —
Он видел свет, он знал ответ.
Он не хотел, не хотел, но ночь
В его душе оставит след!

Ты Черный Маг — ты обречен,
Такая плата, таков закон!

И вот он хозяин своих заклинаний
И солнечный день обратить может в ночь,
Но время пришло, и нет больше желаний
И магия больше не в силах помочь.

Черный балахон
Не спасет тебя от страшных снов.
Погребальный звон
По твоей душе колоколов.
Велика цена,
Ведь знание — это Власть,
Кто взлетел наверх,
Может низко пасть.
Надо собрать Волю в кулак,
К свету лицом встав, сделать шаг,

Ну а пока ты Черный Маг!

В магическом пламени книги сгорают,
Душа чародея пылает в огне —
Ведь с магией вместе он сам умирает,
Но новую жизнь он найдет в Новом Дне!

Он не просил, не просил помочь…

Ты Черный Маг — ты обречен…

Черный балахон…

Ты Черный Маг.
Черный Маг!!!

(Эпидемия — «Чёрный маг»)

Когда песня закончилась, образовалась гробовая тишина. Даже какой-то посетитель, который ожидал своей очереди, не решался шевельнуться.

— М-да, — выдохнул мастер. — Ты это, поосторожней выбирай песни. Хотя должен признать, я ещё ни разу не слышал такого.

— Что? — удивился я. — Вы поняли язык? Он же на Русском пел.

— А вот за это и цена такая. Научить артефакт просто воспроизводить голоса сложно, но можно. Но за такой артефакт максимум восемь золотых можно выручить. А дело всё в том, что магистр Фронталий наконец-то смог создать переводчик.

— Вот как? Так это еще и переводчик? — я вспомнил про амулет Леоны.

— Увы, но нет. Тогда бы эта штуковина стоила в два раза дороже. Почему-то воспроизводитель переводит только то, что когда-то запомнило сознание его хозяина. Так что использовать его в виде переводчика можно, но это очень неудобно.

— Ну и на этом спасибо.

— Кстати, не хотите купить переводчик, который нормально работает?

— Подождите, что-то я не понял. Вы же сказали, что переводчик переводит только, то, что запомнил его хозяин.

— Это воспроизводитель только. Дело в том, что эти два заклятия так совместно работают. А если отдельно, то он всё нормально переводит. Так купите?

— А-а, ясно — конфликт версий. Нет, пожалуй, мне он не нужен.

Когда вышли из лавки, то направились в трактир. Мы не пошли в тот, который находился в Золотом городе, а направились в Серебряный. Тамошние трактиры не пользовались большой любовью у магов, а именно это нам и нужно было. Он располагался на площади «Семи ветров», как назвал её Форест.

Трактир оказался очень необычным для этого мира. Я бы скорее сказал, что это больше ресторан, чем трактир. Мы заняли свободное место у аквариума, к нам сразу же подошёл молодой человек:

— Чего пожелаете?

— Пообедать и лучшего вина, какое только есть, — на этот раз настала моя очередь расплачиваться за еду и выпивку.

Официант убежал, а я осмотрел зал. Он был исполнен в морском стиле и очень даже неплохо оформлен. Посетителей оказалось не так много, но видно, что аристократы высшего звена.

— А тут неплохо, — высказал я свой вердикт. — Мне нравится.

— Ага. Я тут иногда бываю.

— Форест, я что хотел спросить-то. Ты как-то упоминал, что Горгульи остались от Древних и ими никто не управляет. Почему же они не нападают на город?

— Дело в том, что у них есть ограничение. Они не могут слишком низко спускаться к земле, а если спустятся, то превращаются обратно в камень. Похоже тот вор, который пытался залезть в Академию, знал об этом.

— И много у вас таких зверушек в Цитадели?

— Много. Когда получается открыть портал на новый этаж, то туда тут же сбегаются все боевые маги, которые на тот момент находятся поблизости. Однажды этого не успели сделать и мы потеряли целый этаж. Тех, кто был на тот момент, хватило только лишь на то, чтобы не пустить тварей дальше. С тех пор на последних этажах всегда дежурит пост магов и солдат, а делать попытки открытия новых порталов разрешается только в присутствии хотя бы оного магистра.

Нас прервал официант, принёсший заказ.

После трактира Форест ещё поводил меня по городу, знакомя

с ним, а потом мы вернулись в башню. Поужинав, я сразу же заперся в своей комнате и попытался разобраться, как происходит взаимодействие между башней и хозяином. На удивление это оказалось не слишком сложно. Когда мне это удалось, то за стенами стояла ночь, но я решил не откладывать на потом и заняться исследованиями сейчас.

Выбравшись в коридор, я позвал башню с просьбой показать местоположение людей. Перед моим мысленным взором тут же появилась карта, где отмечалось точками всё живое. Убедившись, что впереди чисто, я не спеша двинулся по коридору. Обследуя этаж за этажом, я наткнулся на странный коридор, который очень сильно отличался от всех остальных. Он оказался ответвлением основного коридора, вход в него был оформлен в виде арки. Я попробовал пройти, но неожиданно наткнулся на прозрачную преграду.

— Что за…? — удивился я, послав мысленный запрос башне.

В ответ мне пришло сообщение, что туда доступ ограничен.

«И кто же туда может входить?»

«Магистр Артур Кондобар», — последовал мне ответ без тени эмоций. По голосу вообще нельзя было понять, чей это голос — женский или мужской. Когда я узнал, что башней управляет магическое подобие искусственного интеллекта, то малость прибалдел. Теперь становилось понятно, почему Леона так быстро освоилась с компьютером. Если тут существует такое, то, что же может быть в Альконе, а он, судя по её рассказам, далеко вперёд ушёл в области создания артефактов. — «Хотите отменить разрешение на его допуск?»

«Нет, пусть всё останется, так как есть, а то точно заподозрит неладное. Можно ли как-то открыть доступ кому-то ещё?»

«Да, это может сделать хозяин башни».

«Ну, тогда открой мне доступ».

«Приказ исполнен, можете проходить», — я попытался ещё раз и мне удалось.

Шагая по извилистому коридору, я всё больше убеждался, что тут что-то нечисто. Он был без окон и дверей, но самое главное — получалось, что я уже должен был оказаться далеко за пределами башни.

«Эй, ИИ-шка!», — я так назвал искусственный интеллект башни.

«Да, хозяин?»

«А где это я?»

«Под землёй. Это самый нижний этаж башни».

«И что в нём?»

«Сердце башни, библиотека и Главное хранилище».

«Поподробнее, пожалуйста», — я подошёл к концу коридора. Он оканчивался дверью. — «Это здесь?»

«Да. Сердце башни — там располагается управляющий палантин…»

«Стоп. А разве палантин — это не материал, из которого состоят стены башни?»

«Да, это так, но палантин, используемый при постройке стен и управляющий палантин разные вещи».

«А в чем разница?», — я всё ещё стоял перед дверью.

«Управляющий палантин позволяет хозяину башни управлять ею».

«А-а, кажется, я понял. Это что-то вроде центрального процессора. Ну что ж, глянем на этот самый управляющий палантин», — я толкнул дверь, входя внутрь.

Помещение оказалось куполообразного типа. В центре возвышался постамент с подставкой для палантина. По форме он был круглым и тоже прозрачным, как и стены башни. Только вот внутри светился тёмно-синим цветом, освещая весь зал.

— Красиво, — я подошёл поближе, обходя его кругом. Он оказался размером с детскую головку. — ИИ-шка, так что же получается, это и есть ты?

«Да».

— Слушай, а ты можешь появиться и говорить со мной вслух? — пришла ко мне мысль.

«Нет, хозяин. Этого невозможно».

«Жаль. И вот что, хватит меня называть хозяином. Зови меня просто Серж».

«Хорошо, Серж».

«Вот и молодец, ты, кстати, себя кем считаешь?»

«Вопрос не понят».

«Ну, женского или мужского рода?»

«Вопрос не понят».

— Тьфу ты, зараза! Ну что за корявые руки тебя изготовили?!

«Мой создатель магистр артефакториус Фронталий».

«И много он таких как ты наделал?»

«Я не знаю».

«А что ты вообще знаешь?»

«Мне известно всё, что касается башни».

«Хоть на этом спасибо. Тогда ответь мне — как я понимаю, какая-то из этих двух дверей ведёт в библиотеку, а какая-то в Главное хранилище?», — в зале было ещё две двери, перед которыми я и стоял сейчас. — «И что это вообще такое — Главное хранилище?»

«Бывший хозяин хранит здесь деньги, артефакты и особо

ценные знания».

«Поди охраняется?»

«Да, есть охранные заклинания. На самой двери и внутри хранилища».

«Можно как-то убрать их?»

«Да. Я могу снять заклинания».

«А если сделать, чтобы просто меня не трогали?

«Они и так не трогают хозяина башни».

«Шо, правда? Ну и отлично!», — и тут меня как током ударило. — «Слушай, а мы случайно уже не проходили охранные заклинания?»

«Да. Вы прошли пятнадцать охранных заклинаний, пока шли по коридору и ещё двадцать уже в этом зале».

«Вот, блин! Ты это, в следующий раз предупреждай, ладно?»

«Хорошо».

«Ну и отлично».

Я зашел в дверь Главного хранилища. Сразу слева от входа начинались стеллажи с различными ящиками, а справа сундуки. Я заглянул в один из них, и он оказался полностью заполнен золотом. В других тоже были деньги.

— Хм, вором что ли заделаться? — я ничего не стал брать, а то вдруг кто заметит пропажу.

В ящиках же лежали непонятные мне вещи, предположительно разные артефакты и какие-то баночки с жидкостями. В центре зала располагалось возвышение с подставками для жезлов и оружия. Я не стал подходить к ним, так как их окружал едва заметный охранный купол. Пройдясь до конца зала, нашёл шкафы, заполненные какими-то книгами, свитками и адентами. Рядом стоял стол со стулом.

— Потом надо будет взглянуть, что здесь интересного есть.

Походя ещё среди стеллажей, я так же нашёл стойки с оружием попроще, чем то, которое под куполом. Выходил из хранилища немного грустный — столько интересного, а взять нельзя. Если заметят пропажу — мне крышка.

«ИИ-шка, а в библиотеке, тоже охрана?», — спросил я, входя в другую дверь.

«Да».

Сразу же от входа начинались ряды стеллажей с книгами. Пройдясь немного вперёд, я заметил, что тут тоже не только книги и свитки, но и аденты. Заинтересовавшись одной из книг, я взял её с полки и, сев за стол, раскрыл. Удивительно, но текст оказался вполне понятным. На столе стоял светильник и его света было достаточно, чтобы разобрать написанное. Первая страница гласила «Магитология для начинающих». Я перевернул её и начал

читать.

Оторвался я от книги, когда уже чуть ли не засыпал. Всё что там было выложено, оказалось очень интересным и познавательным. Хотя мне и хотелось ещё почитать, но надо было возвращаться. Поэтому закрыл книгу, но решил не ставить обратно на полку, а взять с собой. Мне показалось, что эта книга не понадобится магистру. Добравшись до своей комнаты, сначала спрятал книгу, а потом только уже лёг спать.

* * *

Вот уже неделю как магистр Кондобар пытался понять, что же случилось в тот злополучный день, но ничего не получалось. Такого просто не могло быть! С каждым днём он становился всё мрачнее и мрачнее, осознавая, что выхода из этого положения нет. Пришлось отложить инициацию Фореста, так как для этого надо обладать хоть какими-то силами. А сил не было — у магистра отсутствовали энергетические потоки.

Но под конец недели произошло то, что обрадовало и вдохновило мага — силы стали возвращаться. Узнал он об это, когда случайно пододвинул к себе очередной справочник по Магитологии. Сначала магистр не заметил этого, но потом до него дошло, что случилось. Окрылённый такой удачей, он попытался вызвать Истинный взгляд, позволяющий видеть энергетические потоки и чуть не закричал от счастья. Его руку обволакивали тончайшие нити энергии. Они были зеленоватого оттенка, что явственно указывало их принадлежность к магии жизни. Это значило, что силы, хоть и понемногу, но стали возвращаться.

Теперь с каждым днём этих энергетических потоков становилось всё больше и больше, а их толщина шире. Было ещё далеко до того момента, когда он полностью вернёт себе прежние силы, но и этого хватало, чтобы провести инициацию Фореста и снова почувствовать управляющий палантин башни. Однако на призыв магистра палантин не ответил. Это обеспокоило мага, но не сильно — так как он до сих пор имел полный допуск ко всем уголкам своего дома.

* * *

С того момента, как я начал изучать основы Магитологии по учебнику, украденному мною из библиотеки, прошла неделя.

Судя по тому, что рассказывал мне Форест про обучение в школе, получается, что я обучался просто с колоссальной скоростью. Обычно молодые подмастерья могли вызвать Истинный взгляд только после месяца упорных тренировок, а у меня это получилось всего за неделю. Удивительно, но факт остаётся фактом — мне не приходилось заучивать учебник. Стоило только прочесть страницу, как я уже всё запоминал. Такое ощущение, что это для меня пройденный материал, который надо только лишь закрепить.

В этой книге рассказывались не только основы магии, но и были некоторые заклинания, которые считались обязательными для подмастерьев. В этот список входило: Истинный взгляд, позволяющий видеть энергетические потоки и Телекинез, который тоже уже начал получаться у меня, но слабо. Там упоминались и тренировки, позволяющие облегчить мысленные контакты с артефактами.

Через несколько дней прошла инициация Фореста, по поводу которой мы с ним устроили настоящий праздник в том самом трактире. После этой попойки я весь день отсыпался, приходя в себя. Хорошо, хоть на этот раз всё прошло без эксцессов.

Не переставал я тайно посещать и Главное хранилище. Там обнаружились документы, которые повергли меня в настоящий шок. Дело в том, что я узнал, кто был истинным виновником Великой смерти и создания Пограничья. Оказывается, что война трёх Империй была спровоцирована Империей Грифона. Они подговорили правителей Тиргереи напасть на Империю Единорога.

Да, сначала Тёмные и правда теснили Имперские войска, но потом к Светлым пришла помощь от союзников. Только, это была не помощь Ордена Ревнителей Веры или же Империи Грифона — они туда ни одного солдата не отправили. Зато приплыли экспедиционные корпуса эльфов и гномов. С их помощью удалось остановить продвижение вражеской армии, а Верховный маг Империи поставил барьер по восточной границе. Этот барьер отрезал войска тёмных от их родины, и они оказались в западне. Однако им удалось собрать свои силы и осадить столицу Империи — Данатею. Вот ту-то и очнулся Орден, но эта помощь была смехотворной. Он прислал телепортом в столицу всего десять магов, из которых только двое были архимагами. Но Император не стал высказывать претензии и ссориться с Орденом. Их помощь по существу уже не требовалась. С юга шли полки эльфов, а с севера полки гномов. Столице надо было продержаться только два дня, а там расклад сил поменяется кардинально. Но всё сорвалось. На следующую ночь после

прибытия магов Ордена произошла катастрофа. Уничтожив охрану усилителя магии, они захватили его и удерживали в течение часа. Этого часа им хватило, чтобы закончить колдовство и активизировать Зерно тьмы.

Это стало началом конца Империи Единорога. Судя по рассказам свидетелей, на месте столицы возник огромный светящийся шар, который разрастался и разрастался, пока не взорвался ослепительной вспышкой. Его видели даже на северном побережье. После этого Великая Смерть начала своё шествие по стране. Вымирали города, появлялись аномалии, изменялись люди и животные. Тогда магистры Империи Грифона поставили магический барьер, преграждающий этой заразе путь на запад, и попутно прихватили некоторые провинции своего бывшего союзника. Но что-то пошло не так, как они планировали, и Великая Смерть остановилась. Благодаря этому некоторым жителям бывшей Империи, которые жили у северного побережья, удалось выжить. В последствии их стали называть еретиками, изгоями, прислужниками тьмы. А простому народу внушили, что это остатки недобитых Тёмных войск. Так и появилось на самом деле Пограничье.

После этого Совет магистров взял власть в Империи Грифона в свои руки и стал называться «Великим Советом магистров Светлого Союза», а Орден Ревнителей Веры стал его правой рукой.

Но было и ещё кое-что. Из этого адента я выяснил, что Орден действовал именно по указанию магистров. Всё было спланировано заранее именно ими. Только один из них попытался остановить это безумие. Это был магистр артефакториус Бернадеус, но у него ничего не получилось. Его объявили еретиком и приговорили к смерти. Для штурма его башни собрались все магистры Совета, который продлился два дня и две ночи. На третий день им всё же удалось её разрушить. Почти все маги, которые пошли за отступником, были уничтожены, но сам он с частью архимагов смог сбежать. Куда они делись, так никто и не выяснил, но предполагается, что именно он был повинен в том, что Великая Смерть остановилась.

Это известие заставило пересмотреть мои взгляды по поводу магистра Кондобара. Более того, я теперь уже жалел, что согласился на предложение Фореста, но отступать было поздно.

Теперь я стал осторожнее, ожидая от магистра любой пакости. Подстраховываясь, я подсунул этот адент Форесту. На следующий день он был какой-то заторможенный и растерянный — я понял, что он его просмотрел. Но не стал к нему подходить по этому поводу, давая шанс самому разобраться в своих

чувствах. А через несколько дней после этого произошли события, которые снова перевернули всю мою жизнь.

Очередной ночью я сидел за столом в Главном хранилище и просматривал какие-то свитки, когда почувствовал, что не могу шевелиться.

— Так-так, вот значит, кто это шалит у меня в башне, — раздался за моей спиной голос магистра.

Он обошёл стол и встал напротив меня. В его руках был странный жезл.

— Надо было сразу догадаться, что это ты перехватил управление над башней. Честно скажу, что не ожидал от тебя такого. Ну, ничего, это даже мне на руку.

Он направил на меня жезл и я потерял сознание.

Очнулся уже в его лаборатории. Я стоял посередине площадки того самого устройства, а магистр был напротив меня и улыбался как хищник. Мне до сих пор не удавалось пошевельнуть даже губами.

— Ну, что ж. Теперь я начну настоящее исследование. О нет, не бойся, вскрывать тебя никто не будет. По крайней мере телесно, но вот разобрать твою сущность на кусочки надо. Уж больно интересная она у тебя. Это послужит для тебя наказанием за то, что ты сделал. Ничего не хочешь сказать в своё оправдание? — он сделал какой-то жест жезлом и я почувствовал, что могу шевелить головой. — Ну, так что?

— Ну, ты и скотина, Кондобар, — наконец-то высказал я, оглядываясь по сторонам. Я уже пытался поменять облик, но у меня ничего не вышло. — Мало того, что был среди тех, кто устроил Великую Смерть, так ещё и мою душу решил разделать на кусочки.

— Заткнись! — закричал он, почему-то посмотрев на что-то позади меня. К сожалению, я не мог развернуться и взглянуть, что там. — Ты тварь, еретик, что ты можешь знать о том, как возникла Великая Смерть?!

— Да уж не меньше тебя. Я просмотрел адент, в котором хранилась информация о тех днях. И я знаю, что это ты и другие магистры помогли Ордену активизировать Зерно тьмы в Данатеи.

— Это правда, учитель? — за моей спиной раздался голос Фореста. Теперь мне стало ясно, почему он так воспринял мои слова.

Из-за моей спины вышел Форест и встал рядом с магистром.

— Конечно же, нет. Ты разве не видишь? Он же врёт! Это всё происки еретиков, с которыми он сдружился, пока был в своем мире. Они подослали его сюда, чтобы убить меня, но у него получилось только ненадолго лишить меня сил. Вспомни, как ты

сам говорил, что он порывался спасти каких-то еретиков по пути сюда. Возможно, это были его друзья. Ты мне не веришь?

— Не верь ему, Форест! Вспомни про тот адент! — закричал я, но магистр сделал что-то с жезлом и мою голову опять парализовало.

— Не слушай его. Эта тварь пытается обмануть тебя. Ты же мне веришь?

— Верю, — но голос у мага был какой-то тихий.

— Вот и хорошо. Тогда давай займёмся делом. Из-за того, что я ещё не полностью вернул себе силы, тебе придётся мне помочь. Вот, держи жезл и не переставай вливать в него энергию. Я не хочу, чтобы эта тварь смогла сменить облик и напасть на нас.

Магистр отдал жезл Форесту, а сам стал делать что-то с кристаллами, установленными вокруг платформы. За его спиной мой приятель о чем-то усердно думал, глядя на жезл отрешённым взглядом. Похоже, он перестал контролировать поток энергии, и она потихоньку кончалась, так как я уже начал чувствовать своё тело, но действовать пока было рано. Неожиданно для меня, он совершил жезлом круговое движение и паралич с моего тела спал. Я тут же получил полный контроль над телом и, сменив облик, напал на магистра. Он даже не успел среагировать — настолько это оказалось для него неожиданностью. Мой меч разрубил его на две половинки.

После этого я обратно принял человеческий облик и посмотрел на Фореста:

— Спасибо. Я уже начал думать, что ты так и не поверил мне.

— Так это ты подсунул мне тот адент?

— Да. У меня не было выхода. Рано или поздно, но магистр бы понял, что я перехватил управление над башней и тогда мне крышка. Так, что пришлось подсунуть его тебе, на всякий случай. Если честно, то я думал, что ты так и не вмешаешься. Вдруг не поверил тому, что было на том аденте. Почему ты всё-таки помог?

Он грустно смотрел на разрубленное тело магистра. Парня можно было понять — он сейчас можно сказать своими руками помог убить своего наставника.

— То, что записано на аденте, нельзя подделать, — пояснил он. — Никакая человеческая фантазия на такое не способна. Туда записывается только то, что хозяин на самом деле видел. А вмешался я сейчас, потому что убедился, что магистр продал свою сущность Фарготу.

— Это как? — я уже привык, что в этом мире сущностью называется душа.

— Он хотел разложить твою сущность по кусочкам и изучить её. Это одно из колдовских возможностей, которые доступны

только в магии тьмы. А магией тьмы могут пользоваться только тёмные маги или же с помощью созданных ими артефактов. Истинный магистр жизни никогда бы не стал прибегать к этому.

— Вот оно как, — я понял, что если бы не это, то он мог бы и не вмешаться. Людям всегда приятнее жить во лжи, чем познать горькую правду. Вот и Форест, даже после просмотра того адента, не мог принять, что он всю жизнь жил окруженный обманом. — Форест. Ты меня извини, но я должен тебе ещё кое-что показать. Пограничье, это ещё не всё, в чём замешаны магистры и Орден.

— Что? — тот удивлённо посмотрел на меня. — Ты хочешь сказать, что они ещё в чём-то замешаны?

— Да. Ты даже не представляешь, насколько бывают ужасными поступки людей, которые дорвались до власти. Пошли в Главное хранилище. Тебе надо узнать другую сторону правды.

В Главном хранилище я выложил перед ним целый ворох адентов. На них было много информации и про опыты с людьми, которые совершали магистры и про геноцид выживших после Великой смерти, а так же ещё много чего интересного. Среди всего этого был адент, на котором оказались записаны воспоминание одного солдата о том походе в Пограничье, о котором мне рассказывал Форест.

Да, их армия и правда, гибла от аномалий, тварей и непонятных смертей, но не так сильно, как на самом деле. Большая часть потерь оказалась понесена в стычках с последними жителями Империи Единорога и остатками тёмной армии, которые были вынуждены к ним присоединиться, чтобы выжить. Да уж, Великая смерть не делала различие на тёмных и светлых — она всех убивала. И им пришлось объединиться, чтобы выжить в новом суровом мире. В одной из таких стычек погиб магистр Высшего Совета. Но самые большие потери оказались, когда армия штурмовала город, в котором эти люди жили. Он назывался Алькон. Штурм длился целый день и ночь, но утром в тыл Имперцам ударили кланы изменённых. Армия оказалась зажата между стеной города и теми, кто когда-то был людьми. Никто не ушел. Те же, немногие, которые выжили, оказались плененными, но через какое-то время отпущены. Им велели передать магистрам, что когда-нибудь месть свершится и восторжествует справедливость.

Форест долго его просматривал и я видел, как сильно менялось выражение его лица. Возможно, подсунутый мною адент сильно потряс его, но только сейчас до него стало доходить, насколько огромной была катастрофа. Сейчас перед ним окончательно рушилось все, во что он верил всей душой. Белое приобретало тёмный оттенок, а чёрное — становилось белым.

Недавние еретики теперь выглядели не зловещими врагами, а жертвами произвола магистров и последним оплотом светлых идей, который пытается уничтожить нынешняя Империя. После просмотра он долго сидел с закрытыми глазами и просто молчал, переваривая всё, что узнал. Я не стал ему мешать и утешать — он должен был сам пережить эти потрясения. Вместо этого устроился рядом, ожидая, что будет потом.

Неожиданно Форест открыл глаза и такая в них царила пустота и отрешенность, что я ненароком испугался за его психическое состояние.

— Ты как? — я потрогал его за плечо.

— Плохо, — прошептал он. — Как же такое могло произойти?

— Эх, дружище. Ты даже не представляешь, как власть может менять людей. В моём мире было много таких примеров.

— Но, магистры, Орден. Они же…они… они не могли такое сотворить!

— Но сотворили же.

— Но почему?

— Как я уже говорил — власть. Они хотели безраздельно властвовать, а Империя Единорога мешала им.

— Но Орден. Как могли Ревнители Веры погрязнуть в скверне?

— Очень просто. Они фанатики. Ты и сам это знаешь. А Фанатики самые страшные люди в мире. Они будут убивать, грабить или насиловать во имя каких-то своих идеалов и считать, что так нужно во благо Светлых Богов. В Тёмное время, возможно, они и были необходимы, но когда те жуткие времена прошли, то надобность в них отпала. Возможно, тогдашний магистр Ордена ещё придерживался заветами Светлых Богов. Но время шло и менялось руководство. Сейчас Орденом правят люди, которые глубоко погрязли в желание властвовать над другими. А Орден они используют как своё оружие.

— Так значит, это магистры и руководство Ордена во всём виноваты, — в его глазах появились гневные огоньки. Похоже, он нашёл для себя главных злодеев. — Значит, они продали свою сущность Фарготу и используют всех нас в своих целях?

— Нет, — я сжал, его плечо с такой силой, что он охнул и посмотрел на меня с удивлением. — Не только они в этом виноваты.

— А кто же ещё?

— Такие как ты!

— Что?!

— Такие как ты беспрекословно выполняете прихоти своих магистров, не задумываясь о последствиях. А стоит указать

Ордену, что тот или иной человек еретик, то его сразу же выдают им, не пытаясь даже разобраться, так ли это на самом деле. Скажи мне, если бы Орден пришел за человеком, который, как ты знаешь, не виновен, то ты заступился бы за него? Что, молчишь? Не знаешь ответа? А если бы за тобой? Ты, конечно, стал бы сопротивляться, как тогда у храма. Но подумай вот над чем. Так ли граждане этого Светлого Союза чисты перед Богами, раз они готовы защищать только себя? Ну, что ты скажешь?

Он молчал, переваривая мои слова.

— Вспомни того крестьянина, который привёз меня к тебе тогда. Он же мог сдать меня Графу. Однако он не стал этого делать. А как поступили бы крестьяне из тех провинций, которые не принадлежали когда-то Империи Единорога? Ну, как, отвечай?

— Сдали бы Ордену, — еле выговорил он.

— Вот видишь. Светлый Союз давно уже перестал быть таким уж Светлым. Только ещё в восточных провинциях сохранились те идеалы, которые когда-то заставляли ваших предков поднимать оружие против орд тьмы. Скажи, могло бы такое произойти в Тёмное время? Я думаю, что нет. Тогда люди были другими. Недаром, что от вас отказались эльфы и гномы. В Великую Смерть они потеряли немало своих солдат, посланных в помощь союзникам. В отличие от Империи Грифона.

— Но мы не знали, что магистры погрязли во тьме! — закричал он. По его щекам начали течь слёзы горечи. Всё-таки моя речь пробрала его.

— А хотели ли вы это знать? — я отпустил его и подошёл к столу, на котором лежал целый ворох свитков. — Я думаю, что ты и сам можешь вспомнить немало моментов, когда магистры и Орден поступали ужасно. Но люди почему-то предпочитали считать, что так и нужно. Что всё это во благо. Я тут вычитал кое-что. Оказывается после Великой Смерти в новых, восточных провинциях было сожжено и разграблено немало городов и поселений. Обычно эти поступки приписывались еретикам, но почему-то всё время Орден оказывался рядом и уничтожал их. Ни одного еретика не оставалось в живых. Вот только перед этим они успевали уничтожить немало населения. Тебе раньше не казалось это подозрительным?

— Нет, — он виновато опустил голову. — Раньше не казалось. Но теперь-то я понимаю.

— Да уж. Понимаешь, — я взял второй стул и сел рядом.

Какое-то время мы молчали.

— О чём думаешь? — наконец-то спросил я его.

— Ни о чём.

— А зря. Как теперь жить-то собираешься?

— Не знаю. Нас, наверное, казнят за убийство магистра. Ну что ж, это даже к лучшему.

— Ага, значит, ты сдался? — я посмотрел на поникшего друга. Сейчас он не выглядел бесшабашным парнем, которым был раньше.

«Что ж, любые потрясения оставляют след. Хотя бы вспомнить меня», — я грустно улыбнулся, вспомнив, каким был вначале, когда только появился в этом мире — наивным и испуганным дурачком.

— Ну что ж, тогда тебе флаг в руки и с песней на эшафот. А я собираюсь ещё немного пожить, — сказал я, не дождавшись ответа. — Хотя жаль, что ты струсил.

— Что?

— Да-да. Не ожидал я от тебя таких паникерских поступков. Ты даже не побоялся лезть за мной в Пограничье, а тут… эх. Тебе-то самому не стыдно?

— Да ты…

— Что я?! — перебил я его. — Придурок, бесчувственный чурбан?! Думаешь, я не понимаю, что творится?! Думаешь, мне всё равно, что мой единственный друг в этом мире решил покончить собой под топором палача?!

— Я…

— Да уж молчал бы. Если, и правда, намерен сейчас сдаться, то я окончательно уверую, что Светлые Боги оставили эту страну и людей в ней.

— Что?

— А то! Ты разве не видишь, что это и есть самое страшное оружие, которым тьма окутала этот долбаный Союз?!

— Какое оружие?

— Отсутствие желания бороться. Вы ослепли не потому, что какие-то там магистры вместе с Орденом помогли вам в этом, а потому что сами пожелали этого. Люди в этой стране настолько погрязли в благополучии, что не хотят вылезать из своего удобного убежища и сделать хоть что-то правильное. Каждый из вас больше всего обеспокоен собой, а не окружающими.

— Но что делать? Что я могу сделать? Это же магистры и Орден. Им невозможно противостоять!

— Ты так думаешь? — я улыбнулся. — А вот это мы ещё посмотрим. Тем более ты не один — я буду с тобой. И даже мы вдвоём не одни. Если уж на востоке сохранились хоть какие-то ценности той, старой Империи, то значит, есть и другие, кто думает так же, как мы. Так что ты решил, Форест? Ты со мной или же без меня?

— С тобой.

— Вот и молодец, — я сжал ему руку и посмотрел в глаза. Теперь в них была решительность. — Но не будем действовать на горячую голову. Сейчас нам надо как следует отдохнуть. Так что завтра всё и решим. Думаю, у нас есть ещё какое-то время. А пока спать.

Глава 16
Актёрская игра

Везде туман. Он струится вдоль моего тела, приятно холодя кожу. Я стою совершенно голый, окружённый им. Такое ощущение, что это всё уже было со мной и не раз. Неожиданно подул сильный ветер, и туман стал рассеиваться. Когда это прекратилось, оказалось, что я стою посередине какого-то огромного зала. Здесь было очень темно. Единственное освещённое место, это рядом со мной. Буквально в паре метров передо мной стоял сверкающий трон. От него и исходил этот свет. Ослепительно белый он завораживал и притягивал меня к себе. Но стоило мне только протянуть к нему руку и дотронуться, как мир взорвался ослепительно-белой вспышкой и я проснулся.

Я лежал у себя в постели и впервые за долгое время помнил, что мне снилось. Во сне этот трон настолько выглядел реальным, что я сразу же вспомнил то, что видел в окне Цитадели. Безусловно, это был именно он. Более того, ставшая уже привычной головная боль по утрам куда-то пропала. А ещё осталось непреодолимое чувство, что мне необходимо побывать там.

Во что бы то ни стало!

Через час мы сидели с Форестом в кабинете магистра и распивали бутылку, найденную в шкафчике стола.

— Есть идеи, что теперь делать? — спросил он.

— Есть одна мысль. Вот скажи мне. Ты вроде как говорил, что маги жизни могут менять существ. А ты мог бы поменять свою внешность?

— Ну-у, у меня, конечно, после инициации прибавилось сил, но это будет непросто, а зачем?

— Я тут подумал, а почему бы тебе не занять место магистра?

— Что? Ты хочешь, чтобы я сменил свой облик на облик магистра?

— Угу. А что, неплохая, по-моему, мысль. Смотри, ты становишься Кондобаром, а я спокойно поступаю в эту магическую школу. И никто даже не узнает, что он мёртв.

— Ничего не выйдет. Нас разоблачат.

— Почему?

— Это произойдет на первом же собрание Высшего Совета. Каждый магистр подвергается проверке на подлинность.

— Чёрт, а ведь план-то хороший был. А никак нельзя обмануть тех, кто проверяет?

— Увы.

— Эх, паршиво.

Мы замолчали, выискивая выход из сложившейся ситуации. Как только станет ясно, что Кондобар мёртв, то за его место сразу же начнётся драка между другими магистрами — каждый будет пытаться поставить на этот пост своего человека. Но и это ещё не всё. Наконец-то руки у Ордена окажутся развязанными и нас с Форестом арестуют. Конечно, если мы не сбежим, но мне совсем не хотелось делать это. Я уже привык к хорошей жизни.

— А когда ближайшее заседание Совета? — наконец-то спросил я.

— Перед учебным годом в Академии.

— То есть, почти через два месяца?

— Да. Ты что-то придумал?

— Ну, кое-что. Раз у нас ничего не остается, кроме как побега, то я думаю, что перед этим, стоит выжать из нашего положения всё, что только можно.

— И что?

— Нам нужна отсрочка на месяц, полтора, чтобы всё приготовить. А то, знаешь ли, мне не хочется скитаться нищим отшельником.

— Хорошо, я поменяю на время облик.

Форест встал и уселся прямо на пол в позе лотоса. Через какое-то время он стал преобразовываться. Сначала это было медленно, но потом всё быстрее и быстрее. Честно скажу, как только преобразования дошли до лица я отвернулся. А то опасался, что содержимое моего желудка попросится обратно на белый свет.

— Вот и всё, — послышался его голос, и я повернулся.

Изменения были просто потрясающими. Теперь передо мною сидел не маг Форест, а магистр Кондобар. Но видно, что это далось ему нелегко.

— Ты как? — я подскочил к нему и придержал, так как он норовил упасть.

— Пожалуй, мне надо отдохнут немного.

— Да уж, ты выглядишь как выжатый лимон. Я помогу тебе дойти до кровати.

Я подхватил его и помог добраться до спальни магистра, где и уложил на кровать — он сразу же заснул. После этого я вернулся в кабинет и уселся за стол, налив себе ещё бокал вина.

— М-да, я определённо в этом мире сопьюсь, — решил я, держа его перед собой. — Блин и почему же здесь вином заменяют почти все напитки? Задолбали.

«Эй, ИИ-шка, у магистра случайно не было тайника?»

«Был».

«Отлично, не покажешь?»

«Он за картиной».

И правда, на одной из стен висела картина с изображением какого-то леса. Вообще, у этого человека явно была мания к растениям.

— О Боже, до чего же банально! — поразился я, снимая её со стен. За ней оказалась маленькая дверца. Открыть её у меня не получилось.

«ИИ-шка, сможешь открыть?»

«Да».

«Так открой!» — дверца щелкнула и растворилась, — видимо этот тайник был частью палантина башни.

— Так-с, посмотрим, что он тут хранил интересного.

Большей частью всего, что там хранилось, были различные документы. И их было очень много. Во-первых, это были списки доверенных людей и то, сколько этим людям каждый месяц перечислялось денег, чтобы они такими же и оставались. Во-вторых, там лежали свитки с досье на всех архимагов и магов, подчинённых Кондобару. А так же и на других магистров. Оказывается, он обладал просторной сетью шпионов, которые следили за всеми его соратниками по Совету. Это сильно меня обрадовало, так как означало, что Высший Совет оказался не столь сплоченным как мы думали. Так же из документов стало ясно, что он владел обширными землями на южном побережье и замками, на западной границе, в северном нагорье и недалеко от столицы. Кроме этого тут были купчие на несколько мастерских артефактов в самом Аркториуме, которые давали неплохой доход, в довесок к землям. Пока я разбирался с документами, прошло немало времени.

— Что это ты тут нашел такое интересное? — раздался за моей спиной голос Кондобара. Я вздрогнул и собрался уже отпрыгнуть в сторону, как вспомнил, что он же мёртв.

— Фуф, блин, Форест, с ума сошёл?! Не надо меня так пугать. Я думал, что это опять магистр меня застукал.

— Да? — Форест улыбнулся и сел за стол. Он всё ещё выглядел неважно, но уже намного лучше, чем в начале. — Так, что это тут?

— Да вот, нашёл его тайник. Очень, знаешь ли, прелюбопытные вещи здесь хранятся.

— Так что именно ты задумал?

— Я хочу перепрятать самое ценное из Главного хранилища. А это ведь немало. Вот поэтому и нужно время.

— И куда же ты всё это будешь прятать? А главное, как и зачем?

— Зачем? А затем, что я не хочу жить в бедности. Конечно, это дополнительный риск, но лучше рискнуть. А вот куда всё это спрятать, пока что не знаю, но нужно укромное место, о котором будем знать только мы с тобой. И такое, чтобы туда случайно не забрел какой ни будь пройдоха. Как всё это проделать у меня есть идея, но она пока что только в зародыше. Как только оформится, я тебе расскажу. Так-с, ну это пока оставим. Давай решим, как нам выиграть хоть месяц. И при этом хочется, знаешь ли, уйти с фейерверком.

После более тщательного осмотра бумаг мы выяснили, что у Кондабара было трое помощников, которые могли нас разоблачить. Это казначей и два архимага. От них нужно было срочно избавляться. Насчёт магистров можно было не волноваться. Покойный несильно дружил со своими коллегами по Высшему Совету. Кроме, разве что с магистром Фронталием. Но этот человек редко появлялся в столице магов.

Обозначив список действий на ближайшее время, мы перекусили и отправились в хранилище. Нам нужно было найти ещё один амулет, скрывающий ауру, только на этот раз для Фореста. Так же я велел ИИ-шке внести его в список хозяев башни, что давало ему допуск ко всему. Но мысленно я повелел ей поставить приоритет моих приказов выше. Так, на всякий случай. Необходимая вещь нашлась достаточно быстро и, настроив её, мы вернулись в кабинет, уверенные, что теперь по ауре нас не раскроют.

Вот тут-то я и вспомнил, что труп магистра до сих пор лежит в лаборатории. С ним решили поступить кардинально — сжечь. Для этой цели Форесту пришлось использовать один из жезлов, найденных в Главном хранилище. Он навёл его на труп и с его вершины сорвался сгусток пламени, который в мгновение ока сжёг его.

— Ого, классная вещица, — удивился я, произведённому эффекту. — Хорошо, что у магов Ордена тогда не было такого.

— Их не рентабельно использовать в бою.

— Почему?

— Дело в том, что энергоресурс у самого жезла очень маленький, а подпитывать его энергией мага очень неэкономично.

— То есть?

— Ну, когда маг подпитывает подобные штуки своей энергией, то до жезла доходит только её часть. Остальное рассеивается. Совсем не остаётся сил на то, чтобы что-то другое творить, а это в бою очень важно.

— Понятно. А что же он тогда использовал какой-то жезл, чтобы пленить меня?

— Так-то не бой был. Тем более он отдал его мне на попечение.

— А ты его отключил.

— Угу.

Дальше были тренировки актёрского мастерства. Форесту нужно было как можно лучше вжиться в роль магистра. К счастью, мы нашли немало адентов, в которых присутствовал Кондобар. Просматривая их, мы создавали образ поведения, да и опыт личного общения очень помог. Через неделю мы были уверены, что нас не раскроют при первой же встречи.

А я в это время занимался казначеем и другими, от кого следовало избавиться. Сделать это надо было как можно быстрее, чтобы потом они не мешали осуществлению нашего плана. Первой своей мишенью я выбрал казначея. К сожалению дела он вёл просто блестяще, и на этом поприще прицепиться было не к чему. Идея с подставой отпадала сама собой. Я долго думал, что же делать. Были даже мысли организовать бандитское нападение на него, но пришлось отказаться и от этого. Мне показалось, что Форест на такое не согласится. Нужно искать более мирные пути решения проблемы. И решение нашлось.

Если от кого-то нельзя избавиться, то его надо наградить и отправить в почётную ссылку. Так мы и поступили — сделали его управляющим и отправили в южные владения Кондобара. А взамен него остался его заместитель.

Следующими объектами были двое архимагов. Один сейчас где-то на восточной границе, другой жил здесь, в Аркториуме. Просматривая его досье, я понял, что с ним можно не возиться, как с казначеем, а просто — убить. Дело в том, что он был правой рукой магистра и оказался вовлечён во все его дела. В том числе связанные и с Пограничьем. Другой архимаг заведовал шпионской сетью и постоянно пропадал где-то. Так что о нём можно было не волноваться.

Форест поддержал моё решение по уничтожению неугодного нам архимага и я начал действовать. К сожалению, мне суждено было делать всё самому, так как не знал, к кому можно было бы обратиться с такой просьбой. Операцию я назначил на следующую ночь.

Архимаг Самэлсон жил в своей собственной башне, хотя и не

из палантина и не в такой большой как наша. Попасть туда можно только через парадный вход или же окно. Но делать это было чистым безрассудством. Архимагом он был неплохим и уж свой дом защитить смог бы. Я прекрасно понимал, что у меня ничего не выйдет. Поэтому пришлось вмешаться Форесту и выманить его из своего укрытия. Он связался с ним по шару мысли-связи и попросил встретиться в Бронзовом городе с человеком, который якобы обладал ценной информацией. Самэлсон клюнул.

Была глубокая ночь. Я сидел на крыше дома, напротив башни архимага в своём втором обличии и скучал. Неожиданно двери башни открылись, из них вышли три закутанные в плащи фигуры, направившись в разные стороны.

«Ах, ты ж чертяга! Сообразительный», — я усердно искал выход из сложившейся ситуации. В конце концов, решение было найдено. Я включил свои охотничьи способности и вспомнил изображение этого Самэлсэна, которые видел в одном из адентов. Вскоре передо мной лежал только один след. — «Ну что ж, мы тоже не лыком шиты».

Передвигаясь по крыше как можно незаметнее, я быстро догнал одиноко идущую фигуру человека, но действовать, пока не стал. Он шёл всё время переулками, то и дело оглядываясь назад. Таким образом, мы преодолели почти всю столицу и оказались в Бронзовом городе. Вот тут-то и настал момент действовать. Дождавшись, когда он свернёт в переулки, я обогнал его и устроил на одной из крыш засаду. Вскоре из-за поворота вышел человек и когда он был рядом со мной, то я прыгнул на него, материализуя в руках мечи. Но они прошли закутанную в плащ фигуру как через воздух. Плащ упал на землю и под ним никого не оказалось.

— Что за…?! — тут же меня с силой отшвырнуло на стену здания и хорошенько припечатало. От удара оружие выпало из рук.

— Хм, как любопытно. Так вот, кто за мной следил от самой башни, — архимаг вышел из-за угла и подошёл ко мне. Плаща на нём не было.

— Как?

— Я же архимаг. Я сразу почувствовал, что за мной кто-то крадётся по крышам, а когда ты забежал вперёд, чтобы устроить мне засаду, то начал действовать. Это очень простое заклинание, называется «Двойник ветра». Для подобных ситуаций, просто не заменимо.

«Попался как какой-то мальчишка!», — мне было стыдно.

— Кто ты такой и зачем хотел меня убить?

— А сам не видишь, кто я?

Он подошёл ближе и встал почти вплотную. Опасаться ему было нечего — меня так придавило чем-то к стене, что я бы не смог дотянуться до него. Тем более мои мечи лежали сейчас на земле.

— Хм. Вижу. Ты из Пограничья что ли? Пришёл мстить за какого-нибудь измененного, которого я убил? Или же тебя Хель послал?

— Никто меня не посылал, я сам кого хочешь пошлю. Вот как сейчас. Да пошёл ты!!!

— Значит сам пришёл?

— Надо же, какой догадливый.

— Наивный. И на что ты надеялся?

— А вот на это! — я тут же материализовал в руке меч. Во время всего этого разговора я с трудом, но сумел повернуть кисть так, что бы она смотрела на архимага, поэтому появившись в ней меч тут же проткнул его. Меня сразу отпустило.

— Что? — прохрипел он, посмотрев на меч, торчавший из груди. — Но как?

— А вот так! — я материализовал второй и срубил ему голову. — Сдохни, гнида!

Завернув отрубленную голову в его же плащ, я схватил обезглавленное тело и потащил подальше от места убийства. Бросил их в какой-то куче мусора и только потом направился в обратный путь.

На следующий день мы сидели в кабинете и опять ломали голову над тем, что нам делать теперь. От лишних людей избавились за неделю, а план, как переправить деньги и артефакты так и не придумали. Точнее — я не придумал. Поразмыслив, я понял, что вначале сильно погорячился, с тем, чтобы прихватить с собой самое ценное из Главного хранилища. Слишком много там этого ценного, чтобы всё проделать вдвоём. Тем более всё это надо вывести за пределы Аркториума. И желательно в восточные провинции.

— А может, этого привлечем? — спросил я Фореста, протягивая ему лист с досье на того самого архимага, который заведовал у Кондобара шпионской сетью. В общем-то, это даже не досье было, а так, общие данные по человеку. Что самое интересное, оно такое единственное — остальные были намного подробнее. — Нам, самим, увы, такое не провернуть.

— Думаешь, он согласится?

— А почему бы и нет? Ты же магистр… как бы. Прикажешь ему сделать и он сделает. Главное хорошо сыграть свою роль. Но похоже Кондобар и этот архимаг друг другу не доверяли. Так что

надо быть осторожным.

— Почему так считаешь?

— А сам посуди. Судя по тому, что мы знаем, Хель редко появлялся здесь. Потом, он явно постарался сделать так, чтобы о нём мало что знали. Я даже думаю, что всё, что на этом листе написано, это ложь. Ну и последнее — Самэлсон и он друг друга ненавидели. А ведь этот воздушный архимаг доверенный человек Кондобара.

— Ясно. А если он всё же догадается?

— Что ж, тогда либо концы в воду, либо попробуем завербовать. Посмотрим по обстоятельствам.

* * *

Вот уже которую неделю архимаг Хель Грим и его люди разыскивали по всей восточной границе наёмников, которых приказал им найти магистр, но всё было безрезультатно. Они как сквозь землю провалились. Одно утешало — Орден тоже никого не нашёл. Но сегодня ему донесли, что вроде бы этих людей видели в одном из городов. Поэтому вызов в Аркториум пришёл для него совсем некстати. Однако ослушаться было невозможно, так что пришлось оставить дела на своего помощника и, заплатив склайеру за телепортацию, перенестись в столицу.

На входе его встретил всё тот же Изя и безропотно пропустил. Хелю совсем не нравился этот тип. Но не так сильно как Самэлсон — уж слишком во многом тот замешан. Вообще в последнее время архимаг всё больше склонялся к тому, что слишком мрачные дела творятся возле Кондобара.

Поднявшись на этаж магистра, он зашёл в его кабинет. Тот стоял у растений и поливал их. Хель улыбнулся — так было каждый раз.

— А-а, Хель, рад, что ты пришёл, — улыбнулся Кондобар. Но Хель знал, что это обманчивая улыбка. Они давно друг друга недолюбливали и только то, что архимаг держит в своих руках шпионскую сеть магистра, спасало ему жизнь. — Садись, есть разговор.

Он уселся в предложенное кресло. Магистр отставил лейку и тоже сел за стол. Хель вдруг почувствовал какое-то движение за спиной и повернул туда голову. В кабинет вошёл неизвестный ему человек в чёрной одежде и с двумя мечами на поясе. Он занял место у стены, привалившись к ней. Архимаг был не только магом, но и хорошим бойцом, так что сразу заметил, что этот человек очень опасен. Он только выглядел расслабленным, хотя

на самом деле готов к броску.

«Неужели магистр решил избавиться от меня?», — промелькнула тревожная мысль в голове Хеля.

Он прикинул, что сможет сделать, если это окажется так. Получалось, что немногое. Кондобар был сильнее его в магии, а от этого человека исходила просто звериная опасность. Что-то подобное архимаг уже чувствовал один раз, когда дрался с какой-то тварью из Пограничья. Хель мысленно пробежался по своему вооружению: немного нестандартный халат мага, с вырезом на всю длину посередине, а под ним кольчуга из стали гномов. На поясе висел меч, а в рукавах по метательному ножу.

— Позволь тебе представить моего нового первого помощника — это Серж.

— А как же Самэлсон? — удивился Хель.

— Он исчез, — магистр сделал скорбную мину.

«Плохо дело, он убирает лишних свидетелей», — понял архимаг. Он ненароком задел свой меч, на поясе и это не скрылось от Сержа — он напрягся и положил свои ладони на рукояти мечей. — «Что же делать?»

И тут он вспомнил, где слышал это имя. Втайне от Кондобара ему удалось допросить ищеек, прежде чем их куда-то запрятал магистр. И если всё что они рассказали, правда, то у него крупные неприятности.

— Так по какому делу вы меня вызвали? Я почти уже нашёл тех наёмников, но мне пришлось поручить задание своему заместителю, — архимаг начал тянуть время, ища пути спасения.

— Хель, у меня есть к тебе одно очень деликатное задание, с которым справиться можешь только ты.

— Интересно. И что же это за задание? — архимаг немного перевёл дух. Может его не собираются сейчас убивать?

— Я подозреваю, что Самэлсон не просто исчез, а его убили.

— Кто?

— Не знаю. Но тебе предстоит узнать, куда он пропал и если он мёртв, то найти его убийцу. Возможно, в этом замешан кто-то из магистров.

— Так это и есть моё задание?

— Не совеем. Мне нужно переправить из башни в одно укромное место большой груз. Это и будет твоим главным заданием, а уж потом займешься поисками убийц Самэлсона.

— А что это за место? — Хель полностью успокоился — его точно не собираются убивать.

— Серж, дай, пожалуйста, вон ту карту.

Тот оторвался от стены и, взяв с комода рулон, разложил его на стене. Это оказалась карта восточных провинций и

прилегающих к ним земель Пограничья.

— Наша цель, куда надо доставить груз — это руины города в Пограничье, — палец магистра показал на маленькую точку за восточной провинцией.

— Что?! — удивился Хель. — Пограничье? Но ведь туда невозможно настроить телепорт. Значит, придётся набирать людей и тащить всё на себе. Это же самоубийство!

— Поэтому я и говорил, что с этим заданием можешь справиться только ты.

— Ясно, — внутренний голос Хеля говорил ему, что всё это мероприятие очень дурно попахивает. Три дня пешком с грузом на спине по Пограничью может стоить жизни.

— И ещё кое-что. Кроме нас об этом никто не должен больше знать. Так же и ваши люди не должны знать, что им предстоит до самого конца.

— Ясно. Но это усложняет задачу. Я не смогу взять много людей.

— Ничего, я и Серж пойдём с вами, так что если что, то поможем.

— Что? — архимаг удивлённо посмотрел на магистра. Тот редко, когда покидал Аркториум. А это о многом говорило.

— Да, ты не ослышался — мы идём с тобой.

— Что ж, тогда осталось последнее. Насколько этот груз будет большим?

— Пока неизвестно. Но предположительно: десять, двадцать ящиков.

У Хеля даже закружилась голова от перспективы того, что предстоит пережить им с таким грузом.

— Придётся нанимать мулов. На себе мы не унесём столько вещей. Что это хоть за груз такой?

— Я всё расскажу на месте. А насчёт денег не волнуйся. Подсчитай всё и через неделю доложи — я выдам тебе столько, сколько нужно будет. На подготовку же тебе могу дать только месяц. Если проверенных людей будет не хватать, то отзывай их с других заданий. Это намного важней.

— Хорошо.

— Ну, тогда, удачи. Жду тебя через неделю.

— До свидания.

Хель поднялся и направился к выходу. Внешне по нему ничего нельзя было сказать, но внутри он был в смятение. Подобных заданий ему ещё не доводилось выполнять. Одно утешало — убивать его никто не собирается.

— Подожди, — остановил его голос Сержа. Он развернулся к тому. — Ты что-то говорил о наемниках? Вы их нашли?

— Ну, не то чтобы нашли, но напали на след. Орден их тоже ищет, но безуспешно.

— Нам надо их найти первыми.

— Мои люди сделают всё возможное.

Когда за архимагом закрылась дверь, Форест повернулся к Сержу и спросил:

— А зачем тебе наёмники?

— Незачем. Но они нужны были Кондобару. Было бы подозрительно, если бы мы так ничего и не спросили у него про них.

— Ясно. Ну а что скажешь о нём? Он будет с нами честно работать?

— Возможно. А возможно и нет. В любом случае, вдвоем нам не справиться. А кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Меня больше волнуют эти наёмники. Если Орден заполучит их, то непременно выйдет на меня. Тебя-то они не тронут, а вот мне крышка. Эх, хотя бы ещё месяц они смогли от них побегать. Хорошо, что Орден сейчас готовится к войне и им не с руки ссориться с магистрами.

— Что, какая война?! — Форест удивлённо посмотрел на него.

— Самая настоящая. Для которой и стягиваются силы Ордена и Имперские войска к восточной границе. Они решили зачистить Пограничье.

— Э-э, ты уверен? Это же гиблые земли. Зачем они им?

— Природные артефакты, вот зачем. И плюс ещё кое-что. А насчёт гиблых, то это не совсем так. Они очень даже неплохо заселены, хотя в основном и не людьми. Я только одного не могу понять.

— Чего?

— Почему они так и не начинают наступления. Чего они боятся?

— Не знаю. А может они и правда просто разыскивают пропавший артефакт?

— Вряд ли. Для этого ненужно столько солдат.

— Ясно. Ладно, а что теперь-то нам делать?

— Не знаю, вроде бы все насущие проблемы решили. От Самэлсона избавились, а казначей теперь далеко работает. Хель, вроде ничего не заподозрил, хотя и следует, пожалуй, перестраховаться.

— Ну и отлично.

— Угу. Так что сейчас нам надо начать паковать вещички и ещё кое-что сделать.

— Что?

— Да вот, помнишь, в одном из адентов говорилось про магистра отступника, который пошёл вопреки Высшему Совету?

— Ну.

— Я думаю, что он сбежал в Алькон, а значит, его стоит там поискать. Нам нужен проводник, чтобы пройти Пограничье. Вот этим я и займусь.

— Хочешь как-то связаться с Леоной?

— Да уж, придётся.

— А что такое? У тебя с ней какие-то разногласия?

— Да нет. Просто я не уверен как она меня воспримет. Надеюсь, не сильно злится за тот случай в моём мире. Хотя вроде бы…, а ладно, не обращай внимание.

— Какой случай?

— Да так — личное. Не обращай внимание.

— Ну ладно. Тогда я пойду, распоряжусь насчёт ящиков и составлю список того, что нужно взять с собой.

* * *

Через три дня известие об убийстве архимага потрясло всё сообщество магов. Это был первый случай, когда в столице убивали мага такого уровня. Да что там уровня. В Акториуме вообще считалось убийство любого мага событием недопустимым.

Город бурлил ещё долго, а стража сбилась с ног, пытаясь найти убийцу. По моей подсказке Форест связался с комендантом и, устроив скандал, заявил, что поисками займутся его люди. И правда, вскоре шпионы Хеля начали шуршать по городу. То, что они выйдут на нас я не опасался, так как изначально их деятельность была направлена по другому руслу. Они думали, что в этом замешаны магистры.

Так же архимагу не удавалось поймать наёмников — они всё время исчезали как сквозь землю. То, что какие-то жалкие наёмники каждый раз оставляли его ни с чем, очень сильно портило ему настроение.

Ну, а что касается Главного хранилища, то на него мы потратили почти всё наше время. Оказалось, что не так-то просто выбрать самые нужные артефакты и книги из того, что было там — хотелось взять всё. Но мы понимали, что если поступить так, то получится слишком большой груз. В первую очередь упаковали те артефакты, которые хранились под защитным куполом. Потом очистили все шкафы с секретными материала. Ну и, конечно же, не забыли о сундуках с деньгами. Но их содержимое мы не стали

перекладывать в ящике, а просто повесили на них замки. И только после всего этого настала очередь других артефактов. Получилось ещё три ящика. После того, как с хранилищем было покончено, мы перешли в библиотеку. Вот тут-то Форест и разошёлся на полную катушку. Судя по его словам — он выбирал только самые редкие и важные экземпляры. Но всё равно получилось целых четыре ящика. Итого тринадцать ящиков со всяким барахлом и три сундука.

Всё это заняло у нас две недели, так как приходилось прерываться на всякие дела, связанные с постом магистра. К нему довольно часто заявлялись ученики Академии. К счастью никто из них не знал Кондобара достаточно хорошо, так что подмены никто не заметил. Но мы с ним чувствовали, что надо делать ноги как можно скорее. Предчувствие говорило, что что-то грядёт.

А пока что я решил посетить восточную провинцию и поискать хоть кого-то, кто мог вывести меня на людей Леоны.

* * *

Солена Стабс сидела у себя в кабинете и пыталась понять, что происходит. В последнее время до неё стали доходить какие-то странные слухи о магистре жизни — Артуре Кондобара. Сначала он попадает под подозрение в похищении Зерна Зла. Потом в Аркториуме находят труп его первого помощника, а казначей, которому он доверял все свои финансовые дела, сослан в почётную ссылку на юг. Потом перестаёт выбираться из своей башни и всеми делами руководит оттуда. Нет, за ним и раньше замечали домоседство, но не настолько же! Он даже отказался принять участие в ежегодном празднике лета во дворце Высшего Совета. И хотя это ни у кого не вызвало подозрения, поскольку не впервой, но магистр Ордена чувствовала в этом какую-то связь. И эта связь, скорее всего, тянулась к странному человеку — Сержу. В последнее время, как она знала, он занял место Самэлсона и на всех приёмах всегда сидел рядом с Кондобаром.

Один из людей Солены побывал на таком приёме и рассказал много чего интересного. Создавалось впечатление, что магистр полностью попал под зависимость от этого человека. И ещё один странный признак поведения Кондобара — его башня почти опустела. Раньше при нём находилось достаточно много магов, но он почти всех их разослал с различными заданиями. Но больше всего её удивило то, что его больше не навешали девушки, коих у него предостаточно.

Послышался стук.

— Заходите!

В комнату зашёл её заместитель.

— Что у тебя, Марк?

— Известие из Херона. Там объявился этот человек.

— Какой человек?

— Серж.

— Что он там делал? — нахмурилась она. Что-то подсказывало ей, что это не к добру.

— Ничего особенного: прибыл телепортом и сразу прошелся по трактирам. Там он пил, ел, а в последнем пел песни.

— И это всё?

— Да.

— Как он попал в город?

— Он воспользовался услугами склайера.

— Хм, странно. Тратить деньги на телепорт только раде того, чтобы походить по трактирам? Он точно ни с кем не встречался?

— Точно.

— А когда твои люди заметили его?

— Сразу же после телепортации.

— Где он сейчас?

— Он снял комнату в одном из трактиров и сейчас находится там.

— Странно, что же он там делал? Ладно, продолжай следить за ним и докладывай обо всём подозрительном.

— Всё сделаю.

— Ступай.

Когда он ушел, Солена откинулась на спинку кресла и посмотрела на прозрачную стену башни. За ней находился Золотой город, и была видна часть Цитадели. Всё это выглядело очень красиво на фоне заходящего солнца, но она была полностью поглощена своими мыслями. Предчувствие никогда ещё не обманывало её и вот сейчас оно говорило, что непросто так этот человек посетил Херон.

Глава 17
Ночной налёт

В Херон я прибыл часов в двенадцать. Пришлось воспользоваться услугами склайера, чтобы не тратить время на дорогу. Дело в том, что к нашему бегству было почти всё готово, но мы так и не связались с Леоной. Вот я и отправился в этот город искать тех, кто мог бы передать весточку за бугор.

В первую очередь решил пройтись по трактирам в надежде, что удача снова улыбнётся мне и я встречу тех двух рейдеров,

которых спас. Ну, или же хотя бы одного из тех, кто сражался на подступах храма.

За весь день мною было пройдено шесть различных трактиров и ни в одном из них мне так никто и не повстречался. В последнем седьмом я уже собирался остановиться на ночлег и прекратить эти бессмысленные поиски. Но именно в нём мне и посчастливилось увидеть тех, кого я искал по всему городу. К вечеру этот трактир был уже полон народу и мне не сразу попались на глаза двое рейдеров в самом дальнем углу. Это были те самые люди, которых я спас из плена Ордена. Они о чём-то разговаривали с третьим человеком. Понимая, что Орден может следить за ними или же за мной, я не решился просто взять и подойти к ним. Вместо этого сел за один стол от них и заказал себе поесть. У меня уже зародился в голове план как привлечь внимание этих людей и дать знак, что хочу поговорить с ними. Дело в том, что несколько дней назад я приобрел в Арктериуме замечательный музыкальный инструмент. Конечно, можно было использовать воспроизводитель, но мне не хотелось пользоваться им в трактирах.

Гитара или же как её называют местные — лютня, хранилась у меня в специальном рюкзаке, сшитом на заказ. Как только я извлёк её на свет, народ сразу же приободрился в предчувствии веселья. В этом мире барды были, наверное, основным источником развлечения для таких людей.

Настройка не заняла много времени и первые звуки музыки сорвались со струн.

Мраком одет,
Горный хребет
Встал перед нами –
Пути дальше нет.

Сложней всего, оказалось, петь по очереди разными голосами, но мои возможности это позволяли.

Ночью укрыт,
Мир будто спит
Свет из таверны
Ночлег нам сулит.

День за днём, час за часом уйдут,
Как сквозь пальцы сочится вода —
С вами рядом мой Дух
И он чувствует — близко беда,

Враг готовит удар!

Кружки с водой,
Блюда с едой
Ставит на стол наш
Трактирщик седой.

Молча стоял,
Денег не взял —
Жестом подвинуться
Нам указал.

Под горой есть тоннели,
Один из них выведет в Энию вас,
И до цели, друзья,
Проведу сквозь заброшенный лаз —
Ирдис дал мне наказ!

Что ожидает нас, друг
На пороге ада!
Вечная жизнь или вечный покой?
Деймоса тысячи слуг
На пороге ада!
Но и надежда за этой чертой.

Никто не узрел, как в углу отдалённом,
Скрываясь от света лучин.
Встал путник, что так и не снял капюшона
И скрылся за дверью в ночи!

(Эпидемия — «На Пороге Ада»)

Овации. Что не говори, а народ всегда любил послушать что-то новенькое. Однако уверен, что если эта песня разойдётся хитом среди бардов, то через какое-то время на неё перестанут так бурно реагировать.

— Ну, а теперь, — обратился я к залу. — Я бы хотел спеть песню, которую исполняю уже во второй раз.

Я исполнил туже песню, которую пел в трактире, перед тем

как арестовали рейдеров. У меня была надежда, что они её вспомнят. Она тоже понравилась народу. В подставленной сумке из-под лютни собралось уже немало монет и я решил, что пора закругляться. Тем более мне удалось привлечь внимание рейдеров — они оба смотрели на меня.

«Отлично, значит осталось только подать им знак, что я хочу встретиться».

— Трактирщик! — позвал я. — Я решил остаться здесь на ночь — приготовь мне комнату.

Вроде бы они это услышали и должны были бы понять намёк, так как я в это время смотрел прямо на них.

Народ просил ещё выступить и я с трудом отговорился, поскольку мне принесли еды. Но пришлось пообещать, что после ужина обязательно ещё что-то исполню. И исполнил — песню из фильма «Три мушкетера», а потом пошёл к себе в комнату.

После роскошной и просторной спальни в башне магистра эта каморка настолько показалась жалкой, что меня аж тоска взяла. Стоило только представить, что скоро мне предстоит жить только вот в таких помещениях, как я начинал злиться сам на себя. За то, что так и не смог придумать нормального выхода из положения.

«Что мне стоило быть более аккуратным при своём посещение хранилища? Хорошо хоть догадался подложить этот адент Форесту. Если бы не он, то лежать бы мне сейчас пускающим слюну в лаборатории того урода. И что бы я мог сделать со своими мечами, бронёй и крыльями? Да ничего! Стоял под воздействием этого жезла как марионетка какая-то. Тьфу ты, даже противно!», — я положил свои вещи на стол и, сняв ботинки, разлёгся на кровати. — «Верно говорят, что даже самая современная техника не может действовать эффективно в руках ламера. Хотя бы вспомнить мой бой с Горгульями. Чего спрашивается, испугался? Ну не действуют на них мои мечи. Ну и что? Только и мог, что брыкаться в её объятиях и пытаться убежать. Надо быть реалистом — мне очень повезло, что у них есть предел высоты. Или же тот случай с архимагом. Если бы он знал, что я могу материализовать своё оружие, то ни за что не подставился. И что из этого следует? А следует из этого, приятель, что пора начинать думать головой, а не чем-то другим».

Я вздохнул и дотянулся до сумки, которая лежала на столе. Немного пошарив в ней, нашёл шар мысли-связи.

«В общем, вердикт ясен — пора повышать свой класс. Хватит уже быть ламером. Но как же мне разобраться в своих способностях? Ни документации, не того, кто бы рассказал, что со мной такое происходит. Я даже не знаю, кем становлюсь! Что ж, видимо, придётся додумывать всё самому. Стоп, а может…», —

мне вспомнился тот сон. Я бы сказал даже очень красочный и реалистичный сон. С того самого момента меня не покидает непреодолимое желание добраться до трона из этого сна. — «Ну, неспроста же всё это? Значит надо как-то туда попасть перед побегом».

Придя к такому решению, я отогнал размышления подальше и связался с Форестом.

«Серж? Всё в порядке?», — раздался его голос в моей голове.

«Да. Думаю, сегодня вечером у нас состоится разговор. Форест, я хотел тебя попросить кое о чём. Не мог бы ты поискать в библиотеке что-нибудь про Горгулий? Мне надо знать, как их можно обмануть».

«Хорошо, но зачем тебе это? Стоп… ты случаем не в Цитадель решил заглянуть?»

«Ага-сь, есть такая мысль».

«Ты псих или как?»

«Знаешь, я в последнее время склоняюсь к мысли, что псих. Но всё же, посмотри, ладно? Я чувствую, что должен попасть туда перед бегством».

«Хорошо, я гляну».

«Отлично. Тогда, если ничего не случится из ряда вон выходящего, то до завтра. Пока».

«Удачи», — контакт разорвался.

«Что ж, остаётся теперь надеяться, что всё пройдёт как по маслу».

Гостей ждал довольно долго — они появились за полночь. К этому времени я уже спал и видел какой-то по счёту сон. Неожиданно раздался тихий скрип двери, разбудив меня. Было темно, но это не помешало разглядеть силуэты двух людей, которые не спеша пробрались в мою комнату. Они закрыли за собой дверь и одна из фигур подошла ко мне.

Когда он уже склонился надо мной, мой меч тут же материализовался в моей руке и я приставил его к горлу незнакомца. Это было полной неожиданностью для него. Хотя надо отдать ему должное — он только слегка дёрнулся, а потом замер. Видимо понял, что я не собираюсь сейчас его убивать.

— Кто вы? — спросил я.

— Я Архим Фаст, уважаемый, — раздался знакомый голос. — Вы хотели переговорить с нами?

— А-а, Архим, — обрадовался я, убирая меч. — А это значит Валеон?

— Да.

— Отлично. Я, если честно, опасался, что вы меня не поняли. Валеон, не зажигай свечу, — остановил я его, когда заметил, что

он собирается сделать.

— Почему?

— Я не хочу, чтобы Орден узнал о нашей встречи.

— Хорошо.

— Честно говоря, для меня большая удача, что именно вы попались мне. Вы кстати передали мой привет?

— Да, — ответил Архим.

— И как, есть что-то в ответ? И вообще, как она там?

— Нормально. Велела передать, если мы тебя увидим, что сама всё скажет при личной встречи.

— Ясно. Что ж, это даже лучше. Я тут попал в передрягу, из которой не могу сам так просто вырваться. Дело в том, что я убил магистра.

— Что? — у них были такие удивлённые голоса, что я чуть не рассмеялся.

— Убил, можете не сомневаться.

— Как? — еле выговорил Архим.

— Как-как, мечом. Он хотел провести надо мной какой-то опыт, но меня спас друг и освободил из плена. Ну, я и убил магистра. Теперь вы понимаете, во что я попал?

— М-да, вот это поворот событий. Такого никто не ожидал. Но почему вы просто не убежите?

— Ну, как бы это сказать, — я замялся. — Жаба замучила.

— Кто?

— Жадность. Там столько всего интересного и столько денег, что мне показалось — они могут пригодиться. Тем более мне не хочется влачить жизнь бедняка, — хотя мне и было стыдно, но надо признать, что я стал алчным человеком.

— Хм, ну вообще-то да. В Альконе деньги в большом почёте. А что ты хочешь от нас?

— Помощи. Мне нужны люди, которые бы проводили в Алькон и помогли донести всё это добро.

— Ну, это не сложно. На самом деле в Пограничье не так сложно передвигаться, как думают Имперцы. Вас встретят и помогут дойти.

— Отлично, — мы обговорили подробности плана, а потом они ушли.

* * *

— Что значит, он вернулся в Арктoриум? — удивилась Солена Стабс.

— На следующий день он воспользовался телепортом и

вернулся в столицу. За это время наши люди не заметили, чтобы с ним кто-то разговаривал или что-то передавал.

— Фаргот! И что же он тогда делал в этом городе?

— Не знаю, — Марк пожал плечами.

— Не нравится мне это. Ладно, иди. Если станет ещё что-то известно, то сообщи немедленно.

— Слушаюсь.

* * *

День побега назначили через три дня. План был до ужаса прост. Рано утром Хель пригоняет своих ребят и нанятого склайера в башню. Там мы открываем портал как можно ближе к границе и переправляемся через него. Дальнейший наш путь пролегает через Пограничье. Меня смущало одно. Дело в том, что у Ордена есть люди, которые могут почувствовать открывшийся телепорт. Наверняка они пошлют за нами погоню, как только заметят этот факт. Но перед побегом мне предстояло сделать ещё одно дело.

Форест смог нарыть для меня немало информации о Горгульях и попытках прорваться в Цитадель по воздуху. Из всего этого, следовало, что у меня был только один шанс исполнить задуманное и то, призрачный. Операцию я назначил в ночь перед побегом.

Время было уже давно за полночь, а я всё стоял перед прозрачной стеной башни и смотрел на громаду Цитадели. Форест сидел рядом в кресле и задумчиво смотрел на меня.

— Ты уверен, что справишься? — спросил он.

— Нет. Но у меня такое чувство, что я должен туда попасть. Возможно, там я наконец-то узнаю, что происходит со мной.

— Ну, тогда удачи тебе.

— Спасибо, она мне не помешает.

Я приказал стене исчезнуть и начал преображение. Вскоре, расправив крылья, разбежался и выпрыгнул. Это был уже мой второй полёт после того случая с Горгульей. Сначала набрал высоту и сразу взял курс на Цитадель. Статуи на парапетах начали шевелиться, когда я уже подлетал к её стене, но это происходило слишком медленно. Именно на это и был наш расчёт. Все предыдущие попытки провалились из-за того, что ни один маг воздуха не мог летать быстро.

Заветное окно всё приближалось и приближалось и вскоре мне пришлось тормозить крыльями, чтобы не врезаться в него. Приземлившись на выступ, я сразу же материализовал меч и

начал долбить стекло. Однако поддавалось оно с трудом — сначала пошли еле заметные трещины, но постепенно они стали увеличиваться. И всё же мне не хватило времени. Почувствовав опасность, я убрал меч и прыгнул вниз. Вовремя. В окно на полной скорости врезалось сразу две твари. Но это было ещё не всё. Ещё как минимум с десяток этих бестий быстро приближались ко мне. В падении спиной вниз мне было прекрасно видно, как эта толпа летит на меня, желая моей смерти.

Я развернулся и, сложив крылья вдоль тела, устремился ещё быстрее к земле. Раскрыл их только почти над самой поверхностью, продолжив полёт горизонтально. За спиной послышался визг нескольких тварей и удар о землю.

«Значит записи не врут — они, и правда, тупые. Повеселимся!»

Плутая между домами по извилистым улочкам, я посмотрел наверх. На приличной высоте за мной летела, явно уменьшенная толпа, но к ним приближалось ещё столько же. Наверное, прилетели с другой стороны Цитадели.

«Пора!», — сказал я сам себе и взмыл вверх, быстро набирая высоту.

Мой план был проще пареной репы. Я выбрал эту ночь для налёта, потому что сегодня оказалось очень облачно. Мой замысел заключался в том, чтобы увлечь Горгулий в облака и затеряться там. И пока что мне это удавалось. На стенах очнулись уже все твари и сейчас они гнались за мной, уменьшая с каждым мгновением расстояние. К сожалению, у меня не получалось лететь быстрее и при этом набирать высоту, поэтому они и нагоняли меня. Однако этого и не требовалось — облака были уже близко.

Вы когда-нибудь летали в облаках? Что, никогда? И не советую. Это только в иллюминаторе самолёта красиво смотрится, хотя пилоты всё равно не любят лететь в самой их гуще — видимость не та. А если тебя не закрывает от них железная стенка? Поверьте, это неприятно. Здесь мокро, холодно и противно. Пар как ни как, чтоб его! В общем, влетел я в эти облака на полной скорости и сразу полетел в сторону. За мной устремилась верещащая стая крылатых зверушек, готовых меня растерзать. Правда, они милые? Такая преданность моему мясу. Аж жуть берёт.

Выскочил я из облаков минут через пять и сразу же полетел камнем вниз. Надо пользоваться временем пока они не сообразили, что к чему. К заветному окну добрался так быстро, как только смог. И сразу же взялся за дело. Минут через пять

стекло наконец-то начало поддаваться и почти полностью покрылось трещинами. Но в это же время, сверху послышался возмущённый визг. Я вскинул голову. Из облаков прямо на меня мчалась озверевшая от такой подлости вся стая этих тварей.

— Чёрт! Ну, давай же! — закричал я, нанося удары по стеклу. — Дава-а-а-ай! Ломайся, гнида!

И стекло разлетелось от очередного моего удара. Я по инерции провалился в комнату и распластался по полу.

— Есть! — я вскочил и повернулся к оконному проёму.

Вовремя. На полной скорости в него влетела Горгулья и, чуть не сбив меня, покатилась по полу. Вторая тварь была осторожней и затормозила, но ей в спину врезалась третья и они вместе ввалились в помещение. Их примеру последовали ещё две бестии. Вскоре на полу образовалась настоящая куча из визжащих тел, а в окно уже лезли остальные.

Времени на размышления не оставалась и я материализовал мечи. Первого противника встретил сдвоенным ударом сверху, но, как и ожидалось пробить кожу не смог. Так что пришлось отступить назад, а потом ещё и ещё. Меня спасало только то, что им было неудобно биться в помещение, и поэтому оставался всё ещё живым. Но они меня теснили всё ближе и ближе к центру зала. В один момент мне не удалось увернуться и меня отбросило назад на трон.

Я приземлился прямо на сиденье, но столкновение оказалось довольно чувствительным. Мечи выпали из рук. Горгульи победно взвыли и кинулись на меня. Однако неожиданно трон окружила странная сфера и их отбросило назад. После этого, визжа, они начали быстро выбираться через окно наружу. У проема образовалась давка, но они достаточно быстро освободили помещение.

А зал начинал оживать: вдоль стен загорелись светильники, вокруг трона образовался светящийся круг и начал кружиться. Мне было неудобно сидеть в этом облике и я вернул себе человеческий вид. Неожиданно раздался женский голос:

— Происходит опознание. Подождите, пожалуйста.

— Что? — даже если бы я хотел, то никак не смог бы пошевелиться — меня парализовало. Такое ощущение, будто всё тело ниже головы, онемело. — Что происходит?

— Опознание завершено. Объект опознан как незавершённый Аватар. Имеется временный знак принадлежности министру магии — Рубаку Лой. Разрешен только общественный допуск. В сознание объекта найдено незавершенное задание. Идёт опознание задания.

— Какое нафиг задание? Да что, чёрт побери, тут

происходит?! — не выдержал я. — Да объясните же наконец-то!

— Задание — это последовательность команд, — голос замолчал и тут же снова заговорил. — Задание опознано. Приоритет номер один. Начинаю подготовку к выполнению задания. Подготовка завершена.

«Условие выполнено», — раздался в голове другой голос. — «Начинаю процедуру снятия пятой печати».

— Что за… — но договорить не успел. Меня скрутила адская боль во всём теле. Она была настолько ужасной, что я начал кричать. Было невыносимо больно.

Меня окутал очень плотный туман. Не знаю, сколько длилась эта пытка, но когда она завершилось, я с трудом мог дышать. Только теперь стало понятно, что происходило со мной в те минуты сна, когда моё тело в очередной раз менялось. Именно такое же у меня сейчас было ощущение.

«Пятая печать снята. Предпоследняя процедура программы закончена. Приступаю к выполнению последней процедуры. Готово — последняя процедура завершена. Программа самоуничтожится через пять секунд. Один, два, три, четыре, пять».

После этого передо мной появилось прямо из воздуха изображение. Это была голова немолодого уже человека, но полного сил и ехидства глазами. Он заговорил:

— Приветствую тебя друг мой. Раз ты слышишь это сообщение, значит ты всё-таки добрался до кресла управления Цитаделью Единения. Меня зовут Рубака Лой. Наверное, у тебя накопилась куча вопросов ко мне, но давай я буду последователен в своём рассказе. Всё началось очень и очень давно. Когда-то в этом мире жили только Эксваеры. Их сейчас называют Древними. Они достигли огромных высот в области магии. Но, даже обладая таким могуществом, они вымирали. Никто не мог понять, откуда появилась эта болезнь и как её победить. Лучшие умы Эксваеров бились над этой задачей и ничего не смогли придумать. Оставался только один способ спастись. Когда-то один учёный открыл способ вознесения. Можно сказать, что это был способ как стать богом. Это конечно смешно звучит, но это правда. Мы до сих пор не знаем, кто создал все эти миры и Астрал, так как те, кто создал их, ни разу не появлялся. Для этой цели и была построена эта башня. Тогда её называли Цитаделью Возвышения. Но мы просчитались и заплатили за своё возвышение очень страшную цену. Для возвышения требовалось колоссальное количество энергии. Мы об этом знали и подключили к башне все имеющиеся у нас магические источники. Но в расчётах того ученого была ошибка.

Дело в том, что этого количества энергии оказалось недостаточно. Когда башня начала работать, то она за считанные минуты опустошила их и начала сама забирать энергию из окружающего мира. Люди, животные, растения — всё это начало быстро вымирать. Их внутренняя, можно сказать жизненная сила была высосана башней. Весь этот мир вымер. Башня сделала своё дело, но той энергии, что она смогла собрать со всего мира, хватило только чтобы вознести около пятисот тысяч Экспаеров. Это был самый ужасный день для всех нас. Мы получили силу Богов, но заплатили очень страшную цену. Некоторые из нас после этого сошли с ума. А ты представляешь, на что способен сумасшедший Бог? Есть миры, которые до сих пор выглядят как безжизненные пустыни. Нам ничего не оставалось, кроме как приговорить их к смерти. Началась война, которая затронула многие миры. Где-то мы преуспели, где-то нет. Но в основном нам удалось остановить этих безумцев. Ну да ладно, не буду вдаваться в подробности нашей истории. Скажу только, что наши беды на этом не окончились. Позже мы узнали, что больше не можем иметь потомства. Так что мы сами себя обрекли на вечное вымирание. Теперь ты понимаешь, кто я такой. Я один из этих Древних. Более того, я был именно тем Экспаером, который заведовал проектом возвышения. Фаргот и та женщина, которая сейчас управляет твоим родным миром, тоже входили в состав проекта. Только я в отличии от них предпочитаю жить в Астрале, а не руководить мирами.

Я был в шоке. Вот что-что, а такого не ожидал.

— Теперь ты представляешь кто мы такие. Давай я расскажу тебе, что происходит с тобой. Из-за того, что у нас не может быть детей, мы вернулись к старой системе решения споров и войн. К Аватарам. Ты один из них. Каждый из нас может иметь своего собственного Аватара, который и борется за своего хозяина. Однако они не могут убить одного из нас. Но ты не такой. Фаргот решил создать Аватара, который способен сделать это. И он преуспел. Только благодаря случайности мне стало известно об этом и я выкрал тебя при переходе между мирами. Тогда-то я и запустил в тебе программу последовательного изменения. Она состоит из пяти частей. Каждая часть запечатана печатью, которая самостоятельно вскрывается после определенного момента. Это сделано по нескольким причинам. Дело в том, что если провести разом вскрытие всех печатей, то ты умрёшь. Слишком много требуется энергии и сил. Вторая причина — дать тебе время освоиться в этом мире. Дело в том, что как только Фаргот поймёт, что с тобой произошло, то ты станешь его врагом. Более того, я вложил в тебя немалые знания языков многих миров и по магии.

Но это не значит, что ты так просто можешь стать магов. Все эти знания будут спать в твоём сознание, пока ты их не разбудишь. Как это сделать ты и сам разберешься. А теперь о главном. Как ты понял, Аватары — это слуги своих хозяев. Но я сторонник того, чтобы люди становились ими добровольно, так что у тебя есть выбор. Если ты хочешь получить свободу в своих действиях и жить по своему умыслу, то тебе достаточно сказать «Свобода». Если же ты предпочитаешь, чтобы все твои действия и вся твоя жизнь подчинялась приказам свыше, то «Повиновение». Выбирай. Но прежде чем ты сделаешь выбор, то знай же. Свободный Аватар, способный убить Древнего — это угроза для любого из нас. Сам понимаешь, что в таком случае тебе предстоит очень весёлая жизнь. В то же время, если ты пойдёшь ко мне на службу, то я могу обеспечить тебе прикрытие и стабильное существование. Конечно, если ты не умрёшь в сражение с другими Аватарами Так что выбирай.

«Ну, ни фига себе наезд! Что ж, по крайней мере, всё прояснилось», — мне, конечно, хотелось жить, не боясь за свою шкуру, но и рабом становиться желания как-то не было.

— Свобода! — наконец-то выбрал я.

— Я почему-то так и думал. В таком случае с тебя сейчас пропадёт временный знак. Ты, наверное, думаешь, почему я так поступаю? Дело не только в том, что мне не нравятся принудительное служение, но ещё и в том, что в таком состоянии ты выполнишь мою просьбу намного эффективнее. Я хочу, чтобы ты убил Фаргота и любого, кто покусится на этот мир. Почему? Дело в том, что этот мир — колыбель нашей расы. Мы потратили очень много сил, чтобы возродить его после того случая и тот, кто владеет им, имеет большое влияние в Астрале. Я хочу, чтобы это перестало быть так. Нам уже давно пора закончить цепляться за наше прошлое. В принципе, у тебя всё равно нет выбора. Как только ты покинешь Цитадель, то у тебя будет всего несколько дней, чтобы выбраться из города — я обеспечу тебе прикрытие. Потом Фаргот начнёт за тобой охоту. К счастью, у него сейчас нет Аватара и он никого не сможет послать за тобой. Сам же он вряд ли рискнёт попытаться самолично убить тебя. За ним, как за властелином Саргоша постоянно следят и если другие Древние узнают о его проекте, то ему несдобровать. Так что у тебя есть немного времени. К сожалению, сколько именно не могу сказать. Всё зависит от того как быстро он сможет найти достойную тебе замену. Но это не значит, что ты можешь расслабляться. Помни, ты всё-таки в его мире. И ещё — у тебя есть небольшой допуск к Цитадели. Дух-хранитель поможет тебе. К сожалению, тогда мы не умели скрещивать технологию и магию. У нас всё было на

магии. Так что тебе придётся привыкнуть к древним терминологиям. А так, он работает на подобии компьютера. Ну, я думаю, ты разберёшься. Напоследок скажу — постарайся использовать силу Аватара как можно реже. Тебя очень лёгко по ней выследить. А вдобавок: пока ты не научишься собирать и хранить энергию, ты не сможешь долго пребывать в этом состояние. Раньше у тебя не было такой проблемы только из-за того, что твоё преображение не было законченным. Теперь же ты полноценный Аватар. И будь осторожен. Хоть ты и способен убить Древнего, но сделать это ой как не просто. А теперь прощай, вряд ли мы ещё увидимся.

Изображение мигнуло и исчезло.

— Задание выполнено, — проговорил женский голос.

Но я не обратил на это внимание. То, что сегодня открылось передо мной, полностью объясняло происходящее. Теперь становилось ясно, кто те люди, из-за которых весь сыр бор. Точнее Эксваеры. Они и есть те самые Древние, про которых говорил Форест. И совсем даже не Боги, как я считал, а просто вознёсшиеся, которые пришли на всё готовенькое. Что же касается меня, то мне опять дико повезло. Оказывается, я чуть не стал чьим-то гладиатором с расширенными возможностями.

— Чёрт, ну, что за судьба у меня такая?! — наконец-то воскликну я.

— Вопрос не понят. Прошу повторить вопрос, — тут же раздался голос духа-хранителя.

— Да замолчи ты. И без тебя тошно. Лучше скажи — к чему у меня есть допуск?

— Вам открыт допуск к основным знаниям о Цитадели, об истории Эксваеров. Так же вы имеете допуск к библиотеке. К сожалению сейчас туда не попасть.

— Почему?

— На том этаже активизированы стражи. А у вас нет допуска, чтобы отменить это задание.

— Ясно. В общем, хрен я посмотрю книги. А можно как-то просмотреть хранимые в библиотеке знания, не находясь там.

— Да, я могу показать их изображения.

— Отлично. Сначала я бы хотел видеть список того, что там есть.

Передо мной тут же появилось изображение свитка.

«Надо же, не обманул Древний», — удивился я, так как прекрасно понимал язык Эксваеров.

— Так, а теперь, пожалуйста, оставь в этом списке только то, что касается магии и артефактов, — в свитке тут же осталось намного меньше записей. Примерно где-то штук двадцать. —

Ясно. В общем, ничего особенного. Можно как-то эти книги получить, не поднимаясь на этаж библиотеки?

— Нет.

— Плохо. Так мне что же, совсем отсюда не с чем уходить? — удивился я. Вроде бы проделал такое, что не смог бы сделать даже самый лучший вор, а приходится уходить с пустыми руками.

— Вопрос не понят.

— Я говорю — ты меня впустишь в библиотеку?

— Нет.

— Из-за стражей?

— Да.

«Блин. Вот, засранец. Бьюсь об заклад, что если бы я согласился прислуживать ему, то мне открылся путь в эту библиотеку, невзирая на стражей».

— Расскажи хоть, то, что мне можно знать о Цитадели.

— Цитадель состоит из двухсот этажей. На данный момент половина из них ушло под землю. Ещё тридцать этажей смогли захватить чужаки. Остальные всё ещё находятся под охраной. Внешний периметр Цитадели защищен на двадцать процентов от изначальных возможностей.

— М-да. Не пожалело тебя время. Ладно, — я наконец-то соскочил с трона. Всё тут же начало приходить в обычное состояние. — Пожалуй, мне пора возвращаться.

Я подошел к окну и осторожно выглянул наружу. Рядом вроде не было ни оной твари.

— Кажется, они разбежались. Значит, смогу прорваться, — решил я, меняя облик.

Сзади прошуршали перьями крылья.

«Стоп, какие перья?», — я повернул направо голову и выставил вперёд крыло. — «Ого!»

Теперь мои крылья не выглядели как у летучей мыши переростка. Я бы сравнил их с ангельскими, если бы не чёрно-красный окрас.

«Любопытно», — я закончил превращение и посмотрел на свои руки.

Броня на них была из маленьких шестиугольных чёрных пластинок. А кисти с пальцами оказались в виде железных перчаток. Да и ясно было, что они совсем даже не из железа. Я опустил глаза на своё туловище: грудь, бёдра и голень закрывались цельными панцирями, а вот всё остальное оказалось точно таким же. Ступни были по форме человеческими.

— М-да, ну и дела, — я задумчиво почесал за ухом и замер.

Во-первых, у меня оказался нормальный голос. Во-вторых, у меня появились УШИ! Я осторожно их ощупал. Там, где когда-то

были рога, теперь росли почти нормальные уши, только вот их длина осталась той же, и торчали они торчком. Кончики оказались заострёнными.

— Вот, паршивец. Лучше бы рога оставил. Ладно, пора лететь, а то скоро утро.

Я разбежался и выпрыгнул в окно. Крылья раскрыл прямо в падение и начал набирать высоту, удаляясь от Цитадели. Вскоре я добрался до башни магистра.

— Серж? — удивился Форест, когда я влетел в помещение.

— Да-да, это я, где зеркало?

— Вон оно.

Я повернулся к нему.

«Ох, ты ж! Ну ни фига себе изменения».

Моя голова подверглась кардинальным переменам. Теперь она полностью по форме была человеческой и пропал костяной нарост. Его заменила кожа, но на ощупь намного прочней обычной человеческой. Даже присутствовали волосы, только очень грубые. И с зубами стало всё нормально, ну почти — клыки малость длиннее нормы. А вот глаза перестали излучать звериную ненависть. Теперь они были вполне нормальными, если не считать красных зрачков, когда я переходил на ночное зрение. А так — ничего особенного. Но уши меня всё-таки поразили: длинные и заострённые как у эльфов.

— Что там произошло? — спросил Форест.

— Потом расскажу, — я принял человеческий вид. — После моих гонок, похоже, весь город проснулся. Пока я сюда летел, видел много патрулей стражи. И, похоже, они заметили, что я залетел сюда, так что нам надо убираться. Хель со своими людьми уже здесь?

— Да, они внизу ждут.

— Отлично, тогда поспешим, а то к нам в гости могут в любой момент нагрянуть злые дяди. Мне ещё надо управляющий палантин с собой забрать.

— Зачем?

— Не хочу его тут оставлять. Всё, пошли, надо успеть приготовить нашим гостям хороший приём.

* * *

Фаргот стоял у чаши с водой и смотрел, как его подопечный устраивает гонки с Горгульями. В конце концов, ему удалось их обмануть и он смог проникнуть в Цитадель. Неожиданно изображение пропало.

— Что? — он знал, что в Цитадели стоит защита от подсматривания, но думал, что смог её обойти. Поэтому исчезновение изображения его очень удивило, но не взволновало.

Через какое-то время неожиданно жидкость в чаше забурлила. Он с удивлением посмотрел на это и отпрыгнул в сторону. Но недостаточно быстро. За его спиной раздался взрыв и его с огромной силой отбросило на стену. Однако Фаргот не долетел до неё, а плавно приземлился на пол и оглянулся. Посредине зала зияла огромная воронка.

— Вот значит как, — пробормотал он. Это явно была работа какого-то из Древних.

* * *

Женщина сидела за столом в своём кабинете и пристально смотрела на пустой экран голографического монитора. Недавно один из бывших жителей её мира устроил гонку с Горгульями по ночному Аркториуму и, обманув их, смог пробраться в Цитадель. Когда он туда проник, изображение пропало.

Неожиданно экран мигнул и исчез. Она удивлённо приподняла брови и в следующее мгновении окружила себя защитным полем. Вовремя.

На следующий день все газеты и новостные ленты обсуждали взрыв на последнем этаже самого высокого небоскрёба города.